

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№116, Декабрь 2024
(Часть 10)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №116, Декабрь 2024 (Часть 10) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 168 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2024-p10

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Гончарова А.Н. Правовой и исторический анализ естественных монополий в России и мире	8
Гончарова А.Н. Проблемы страхования банковских вкладов в Российской Федерации.....	10
Гриднева В.А. Особенности квалификации преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств	13
Гуляева Е.В., Боев Д.В. Миграция и преступность: как перемещение населения влияет на уровень правонарушений	16
Гуляева Е.В., Боев Д.В. О возможности включения электронных доказательств в УПК РФ: зарубежный и отечественный опыт	20
Деканская Н.А., Кузыченко В.С. О некоторых аспектах осуществлении прокурорского надзора за исправительными учреждениями Владимирской губернии 20-х годов XX века	24
Дерябин И.С., Пригарина О.А. Актуальные проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	27
Дерябин И.С. Проблемные вопросы правового статуса самозанятых	30
Дмитракова В.Ю., Цуканов О.В. Понятие и развитие института усыновления (удочерения) в семейном праве	33
Дмитракова В.Ю. Эмиссия акций: понятие, процедура, государственная регистрация.....	35
Добудько В.А. Изменения в банковской системе Российской Федерации в 2024 году.	38
Добудько В.А. Сравнение института авторского права в России, США и Германии....	41
Дьяченко Д.О., Белецкая А.А. Некоторые проблемы правового регулирования взаимоотношений Центрального банка РФ с кредитными организациями	45
Енина В.А., Коробчинская К.Н. Проблемы правового регулирования цифровых технологий в банковской деятельности	49
Ершов К.А. Международно-правовая защита прав и свобод: понятие и сущность.....	53
Ефремов Е.Н., Бульдяева К.А. Фиктивный брак с участием иностранных граждан... ..	55
Жигайлова Е.О. Анализ экологических проблем в городе Норильск и пути их решения с точки зрения экологического права.....	58
Жигайлова Е.О. Подготовка к предварительному судебному заседанию: цели и основания проведения	62
Жигайлова Е.О. Особенности заключения мирового соглашения в процедуре банкротства физических лиц.....	64
Заставенко М.С. Автономия воли сторон в международном частном праве.....	66
Земляченко Я.В., Кириченко О.А. Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве	69
Земляченко Я.В., Фендрикова Е.В. Анализ правовых аспектов договора дарения.....	72

Зиновьев Д.А., Колесникова В.Е. Злоупотребление должностными полномочиями: вопросы квалификации.....	76
Иванова Д.В. Правовая сущность социальных прав детей.....	78
Исаев М.А. Соотношение банкротства индивидуальных предпринимателей и физических лиц.....	80
Карайман А.Р., Белецкая А.А. Банковская безопасность как элемент обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации.....	83
Карипиди А.Г., Роменская А.Г. Английский язык как одно из условий профессиональной подготовки студентов юристов в современном мире.....	85
Кармаева Т.Н. Реализация социальной функции государства посредством гарантии бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.....	88
Киселева Ю.С., Курзаков М.В., Петренко И.А. Нормативное закрепление народной правотворческой инициативы в законодательстве Российской Федерации	91
Клавдиева Я.В. Проблемы правового регулирования краудфандинга в Российской Федерации	94
Клавдиева Я.В. Актуальные вопросы правовой охраны недр в Российской Федерации.....	96
Клавдиева Я.В. Процессуальная защита прав иных лиц.....	100
Клавдиева Я.В. Конкурсное производство в процедуре банкротства.....	102
Клочкевич П.М., Коробова М.В. Понятие и правовое положение акционерных обществ в РФ	105
Клочкевич П.М., Цуканов О.В. Понятие приёмной семьи.....	108
Клухин Н.А. Общая характеристика системы источников экологического права.....	111
Клухин Н.А. Проблемы экологического права России.....	115
Кобзева В.А. Особенности создания и ликвидации акционерного общества на современном этапе	119
Ковалевская С.А. Актуальные вопросы защиты прав адвокатов при оспаривании соглашений об оказании юридической помощи в делах о банкротстве доверителей ..	123
Колбасина А.Д. Некоторые проблемы реализации пенитенциарной пробации в России об оказании юридической помощи в делах о банкротстве доверителей.....	127
Кондра А.В., Шелест Ю.А. Роль и место судебно-бухгалтерской экспертизы в расследовании экономических преступлений.....	130
Кондракова М.А., Солоухина С.В. Имущественные споры осужденных.....	134
Коновалова К.В. Самозанятые как субъекты предпринимательской деятельности: проблемные аспекты и пути их решения.....	138
Коржавина В.Д. Особенности правовой охраны селекционных достижений.....	141
Корнийчук А.Е. История развития права интеллектуальной собственности.....	144
Корнийчук А.Е. Иск как универсальное средство защиты гражданских прав	147
Королёва Е.Л. Проблемы правового регулирования по отдельным вопросам в земельном праве	150
Косова А.В. Исключительное право: природа, содержание и основания возникновения	153

Котов А.С. Соотношение терроризма и экстремизма: вопросы квалификации 156

Кочура В.Ф. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования оснований отмены судебных решений вступивших в законную силу по уголовным делам 161

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гончарова А.Н.

Правовой и исторический анализ естественных монополий в России и мире

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-416

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье приводится обзор возникновения и исторического развития естественных монополий как субъектов экономики. Приводится понятие естественных монополий с точки зрения российского законодательства. Дается обзор специфики возникновения естественных монополий на российском рынке. Анализируются перспективы развития естественных монополий в будущем.

Ключевые слова: естественная монополия, экономические ограничения, проблемы регулирования, конкуренция, ценообразование.

Abstract

The article provides an overview of the emergence and historical development of monopoly producers as economic entities. The concept of creating Russian monopolies from the point of view of legislation is presented. An overview of the features of the production of monopolies on the Russian market is given. The prospects for the development of monopolies in the future are analyzed.

Keywords: natural monopoly, economic restrictions, regulatory problems, competition, pricing.

Как известно, основой рыночной экономики, ее фундаментом, выступает здоровая конкуренция, которая стимулирует развитие рынка и не дает упасть качеству оказываемых услуг. Не смотря на свободный характер экономических отношений, государство в такой системе выступает в роли своеобразного «сторожа» и не дает субъектам экономических отношений подмять под себя определенную рыночную нишу, установить над ней полный контроль и создать монополию. Тем не менее, на практике существует такое парадоксальное понятие как «естественная монополия». Они представляют собой уникальный субъект экономических отношений, который устанавливает полный контроль над ресурсом или услугой в силу особых рыночных условий, при которых существование нескольких поставщиков товаров/услуг в данной сфере нецелесообразно в силу различных причин.

Если говорить об истории, то естественные монополии уходят своими корнями в XIX век, когда впервые возникла необходимость в контроле над добычей природных ресурсов со стороны государства. Дальнейшее становление этой идеи связано с развитием сферы коммунальных услуг. В своей теоретической работе М. М. Рябова пишет, что в ту эпоху такие отрасли, как железные дороги, электроэнергетика и водоснабжение демонстрировали высокие постоянные издержки и требовали разветвленной инфраструктуры, что делало неэффективным существование множества поставщиков на рынке [1].

По мере роста экономики возникла необходимость законодательного регулирования естественных монополий, часто путем предоставления исключительных прав одному производителю. Этот подход был использован для контроля цен и

обеспечения последовательного предоставления услуг в стратегических секторах, которые считались особо важными для национальной экономики. В. З. Джинчарадзе в своем пособии приводит в пример экономическую политику в США в конце 19 века, где начали появляться первые антимонопольные законы, направленные на защиту конкуренции на рынке, однако естественные монополии, как правило, не попадали под их действие из-за их уникального правового статуса [2].

Потребность в урегулировании данного вопроса возникла в России после развала СССР и установления капиталистических отношений. Основным законом, регулирующим деятельность естественных монополий на территории Российской Федерации, является Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17.08.1995. В нем законодатель дает следующее определение: «естественная монополия - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей ..., а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами...» [3].

Регулирование обычно представляет собой надзор со стороны государственных органов, которые устанавливают тарифы, следят за качеством обслуживания и обеспечивают защиту потребителей. Перед этими органами стоит задача предотвратить использование монополиями своего положения путем завышения цен или предоставления некачественных услуг [4]. В Российской Федерации данная задача выполняется Федеральной антимонопольной службой, которая также ежегодно публикует список естественных монополий в Реестре субъектов естественных монополий.

В России с естественными монополиями сложилась довольно нетипичная для мировой практики ситуация. О. А. Федотовская и А. Г. Айрапетова пишут, что в зарубежных странах естественные монополии воспринимаются двояко, как некий «эмпирический феномен», что отличается от восприятия в странах постсоветского пространства [5]. В Советском Союзе существовал командный тип экономики, который строился на государственных заказах, директивном планировании, государственном ценообразовании, централизованном распределении материальных ресурсов и не предполагал конкуренции на рынке в целом. В связи с этим каждое предприятие не было вполне автономно, а являлось составной частью общегосударственной структуры. Можно было говорить о том, что в секторе экономики само государство являлось монополистом. В связи с этим многие естественные монополии в России (ОАО «РЖД», ПАО «Газпром», РАО «ЕЭС России») стали таковыми не в силу описанных выше причин, а задумывались в таком виде изначально и создавались руками государства, а не получили соответствующий статус постфактум. На сегодняшний день наиболее монополизированными сферами российской экономики являются генерация электроэнергии, реализация природного газа, осуществление железнодорожных перевозок, а также предоставление услуг междугородной, а также международной электрической связи [6].

В последние годы российскими исследователями была выдвинута концепция «границ рынка», согласно которой существуют общественные, экономические и технологические ограничения, из-за существования в которых в отдельных сферах экономики наиболее целесообразно существование именно естественной монополии:

1. Конкуренция на рынке может противоречить интересам общества (общественная граница);
2. Конкуренция неэффективна с экономической точки зрения (экономическая граница);
3. Технология производства или предоставления услуг предполагает только одного поставщика на рынке (технологическая граница).

Ю.З. Саакян, создатель данной концепции, выдвигает данные критерии как основополагающие при определении границ правового регулирования естественных

монополий со стороны государства, тем самым позволяя охватить не только непосредственно монополизированные отрасли, но и смежные с ними [7].

Таким образом, естественные монополии на сегодняшний день являются неотъемлемой частью экономики практически любой страны. Выступая элементом, который, казалось бы, противоречит принципам рыночной экономики, они тем самым уравнивают ее. При этом ситуация может измениться с течением времени. Технологические инновации могут разрушить традиционные естественные монополии, снижая барьеры для входа на рынок для других компаний. Например, технологии использования возобновляемых источников энергии могут бросить вызов монополиям в сфере коммунальных услуг, обеспечив локализованное производство в отдельно взятых районах или регионах.

***

1. Рябова М.М. Причины возникновения естественных монополий и эволюция теоретических взглядов на природу естественной монополии. // Актуальные проблемы и перспективы институциональных изменений в современной экономике – 2015г. – С. 377-381.
2. В. З. Джинчарадзе. Экономическая история США. Учебное пособие. 1973 год (ред. 2022 г.) – 2022г. – С. 159.
3. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 21 августа 1995 г. — № 34. — Ст.3.
4. Тамбовцев В. Экономическая теория контрольно-надзорной деятельности государства // Вопросы экономики. – 2006. - № 4. – с. 91-106
5. Федотовская О. А., Айрапетова А. Г. Проблемы определения естественной монополии в современной экономике // Фундаментальные исследования. 2014. № 9. С. 834–837.
6. Дж. Вильсон, В. Цапелик. "Естественные монополии России" // Вопросы экономики – 2005г. - № 11.
7. Саакян Ю. З. Государственное регулирование естественных монополий и его границы [Электронный ресурс]. URL: /http://www.ipem.ru/news/publications/398 (дата обращения: 24.10.2024).

Гончарова А.Н.

Проблемы страхования банковских вкладов в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-417

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье дается обзор системы страхования банковских вкладов в России и ее правовой базы; рассматриваются причины возникновения данного института в мировой практике; анализируется структура системы страхования банковских вкладов и принципы ее функционирования; рассматриваются актуальные проблемы в данной сфере и положительные последствия, которых можно добиться их решением.

Ключевые слова: вклад, страхование, система страхования вкладов, банковская система, Центральный Банк РФ, лицензия на осуществление банковской деятельности.

Abstract

This article provides an overview of the bank deposit insurance system in Russia and its legal framework. The reasons for the emergence of this institution in world practice are considered. The structure of the bank deposit insurance system and the principles of its functioning are analyzed. The current problems in this area and the positive consequences that can be achieved by solving them are considered.

Keywords: deposit, insurance, deposit insurance system, banking system, Central Bank of the Russian Federation, banking license

В банковских системах современных стран мира вклады выступают как инструмент накопления денежных средств, при использовании которого в плюсе остаётся как вкладчик, так и банк, размещающий у себя деньги. Помимо этого, они также выступают как стимулирующий фактор для инвестиций, привлекающий их туда, где выше доходность. Именно из-за этого вкладчики оказались заинтересованы в защите своих средств путем страхования. Катализатором возникновения такого института, как страхование банковских вкладов, была Великая Депрессия в США в конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века. Несмотря на то, что данная система была придумана ранее и к моменту кризиса уже действовала в некоторых штатах, именно Депрессия привела к ее распространению по всей стране, а в дальнейшем – по всему миру. Ее целью было возвращение доверия вкладчиков к банкам, чтобы привлечь в них денежные суммы и, с их помощью, стабилизировать экономику, что и было успешно осуществлено. Таким образом, систему страхования банковских вкладов считают одним из главных экономических достижений XX века [1].

Система страхования банковских вкладов может различаться в странах мира в зависимости от их собственных культурных и финансовых традиций. Так, Гузнов А. Г. и Рождественская Т. Э. в своей работе проводят анализ таких систем в развитых странах, отмечая, что они могут быть обязательного (США), добровольного (Германия) и смешанного форматов. Они делают вывод, что в целом объектом системы защиты являются практически все виды вкладов физических и юридических лиц, однако существуют и отдельные случаи. Например, во Франции и Японии, из перечня объектов страхования исключены депозитные сертификаты, в Норвегии и Канаде туда включаются межбанковские депозиты, а в других странах не возмещают средства по вкладам в иностранной валюте [2].

В Российской Федерации страхование вкладов регулируется специализированным Федеральным законом «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ. В нем же обозначены основные его цели - защита прав и интересов вкладчиков, привлечение инвестиций в банковскую систему и укрепление доверия к ней [3]. Помимо этого применяются и иные нормативно-правовые акты, касающиеся банковской системы в России, к примеру, Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» дает определение самой процедуре страхования – защита имущественных прав экономических субъектов в Российской Федерации в случае наступления определенных обстоятельств, закрепленных законодательно, именуемых страховыми случаями, которая осуществляется посредством выплат из фондов, образованных уплаченными страховщиками ранее средств [4]. К тем обстоятельствам, о которых говорилось выше, и которые влекут наступление страхового случая, относится отзыв у коммерческого банка лицензии на осуществление банковской деятельности, либо же введение специального моратория Банком России для принудительного удовлетворения требований кредиторов.

Необходимо также затронуть тему структуры системы страхования вкладов. В нее входят вкладчики (как физические, так и юридические лица), банки, агентства по страхованию вкладов, а также Центральный Банк РФ и Правительство РФ как органы, регулирующие и координирующие данную систему. Для адекватного функционирования система страхования нашей страны строится на нескольких базовых принципах, рассмотренных в статье О.С. Гурулёвой [5]. Это, во-первых, обязательное участие коммерческих банков в системе страхования вкладов, во-вторых – минимизация рисков

наступления страховых случаев, что невыгодно как для вкладчиков, так и для банка, в-третьих – создание обширного накопительного фонда из страховых премий, из которого будет осуществляться возмещение средств. Однако, по мнению некоторых правоведов и государственных деятелей, в частности Д. А. Медведева, существующие на данный момент меры по обеспечению возврата денежных средств вкладчикам не являются достаточными для полной защиты прав вкладчиков [6].

На сегодняшний день отечественная банковская система, как и экономика в целом, испытывает значительные трудности, связанные с введением многочисленных санкций западными странами. Не смотря на то, что российская экономика, в целом, смогла за два с половиной года адаптироваться к их негативному влиянию, она все еще остро нуждается в дополнительных средствах, которые можно было бы получить как раз таки из вкладов. От этого важность института страхования банковских вкладов вырастает еще больше, ведь, как уже упоминалось ранее, привлечение инвестиций и укрепление доверия к банкам является его непосредственной целью.

Е.Н. Прокофьева и М.М. Шадурская выделяют несколько проблем, наметившихся в банковской сфере в последние годы [7]:

Во-первых, это появление большого количества нестабильных и слабых в финансовом отношении банков, которые не способны выполнять свои обязательства перед вкладчиками. Если обратиться к статистике, предоставленной Банком России, то количество кредитных организаций, имеющих лицензию, предоставляющую право на привлечение вкладов населения, с каждым годом неуклонно снижается, за 5 лет уменьшившись более чем на сотню [8]. Что интересно, почти все эти лицензии были отозваны до 2022 года, а с того времени – всего несколько.

Во-вторых, сами вкладчики, завлекаемые высокими процентами, могут выбрать как раз такой банк, который не сможет отвечать по возложенным на него обязательствам и вернуть денежную сумму, внесенную вкладчиком. В данном случае физические и юридические лица руководствуются тем, что они защищены законом, что действительно является таковым, но в случае отзыва лицензии у банка возмещение ложится на всю систему, что вызывает лишнюю нагрузку на нее.

Таким образом, в системе страхования банковских вкладов на сегодняшний день существуют определенные проблемы, требующие решения для повышения ее эффективности и надежности. Это имело бы положительные последствия не только для Центрального Банка РФ, но также способствовало бы росту благосостояния населения страны и экономики в целом.

***

1. Новиков С. А., Уткин К. А. Проблемы системы страхования вкладов на примерах России и США // Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета - № 44. – 2020 г. – С. 80-87.;
2. Т.Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. Банковское право. Публично-правовое регулирование: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 222 с. — (Серия : Бакалавр и магистр. Модуль.).
3. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ;
4. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»;
5. Гурулёва О.С. Система страхования вкладов в Российской Федерации. Проблемы и перспективы развития // Молодой ученый. — 2018. — №16. —С. 200-203. — URL: <https://moluch.ru/archive/202/49648/> (дата обращения: 22.10.2024)
6. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 2 М., 2008. С. 521 (автор соответствующей главы – Д.А. Медведев).
7. Прокофьева Е. Н. Шадурская М. М. Система страхования вкладов: проблемы функционирования и направления реформирования // Журнал «Human Progress» Том 3, № 2 (февраль 2017). – С. 1-10.
8. Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации // Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic. (дата обращения: 29.10.2024).

Гриднева В.А.

Особенности квалификации преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-418

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

Актуальность выбранной темы объяснима тем, что в настоящее время возникают трудности с классификацией преступлений, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств. Кроме того, от степени раскрываемости данного вида преступлений напрямую зависит экономическая безопасность страны.

Ключевые слова: бюджетные средства, нецелевое расходование бюджетных средств, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, меры ответственности.

Abstract

The relevance of the chosen topic is explained by the fact that at present there are difficulties with classification of crimes related to misappropriation of budget funds. In addition, the economic security of the country directly depends on the degree of detection of this type of crime.

Keywords: budget funds, misappropriation of budget funds, objective side of the crime, subjective side of the crime, liability measures.

Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 года № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Достижения цели обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач в том числе и повышение эффективности использования бюджетных средств, и управление принадлежащим государству активами [3].

Исследуя сквозь призму названного Указа, можно с уверенностью утверждать, что состав преступления, предусмотренного нормами статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) «Нецелевое расходование бюджетных средств» непосредственно направлен на обеспечение экономической безопасности РФ. Однако для квалификации данных преступлений необходимо более подробно рассмотреть состав преступления, проблемные аспекты и отличительные признаки смежных составов.

Анализируя ст. 285.1 УК РФ, стоит отметить ее отсылочный характер. В данном случае представляется вполне разумным со стороны законодателя, использовать бланкетность указанной нормы с целью не загромождение норм УК РФ, а также с целью сохранения правильного подхода к формированию дефиниций других отраслей права. Однако обратившись в статье 306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее БК РФ) мы увидим, что данная статья носит наименование «Нецелевое использование бюджетных средств» [2]. Одни авторы утверждают, что «расходование» и «использование» бюджетных средств является идентичными понятиями, другие авторы понимают под расходованием как трата чего либо, употреблять на что-нибудь.

Однако если провести анализ бюджетного законодательства, то обратим внимание, что статья 219 БК РФ закрепляет использование бюджета по расходам и предусматривает принятие и учет бюджетных и денежных обязательств, подтверждение денежных обязательств, санкционирование оплаты денежных обязательств и подтверждение исполнения денежных обязательств [2]. То есть из анализа данной статьи можно говорить о том, что осуществляются именно расходы бюджетных средств. В связи с этим можно с

уверенностью утверждать, что предусмотренное статьей 285.1 УК РФ расходование бюджетных средств идентично понятию нецелевое использование бюджетных средств и признается как направление средств бюджета бюджетной системы и оплата денежных обязательств в целях не соответствующих полностью или частично целям определенным законом, решением о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, лимитами бюджетных обязательств, бюджетной сметой, договором либо правовым актом являющимся основанием для определения указанных средств [1]. Можно с долей уверенности говорить о том, что в статье 306.4 бюджетного кодекса Российской Федерации осуществляется идентификация предмета преступления, предусмотренного статьей 285.1 УК РФ.

Предметом преступления являются бюджетные средства (бюджетные ассигнования) - средства бюджетов различных уровней, за исключением средств государственных внебюджетных фондов.

Отметим, что статья 285.1 УК РФ находится в разделе 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, следовательно, родовым объектом данного преступления будет выступать деятельность государственных органов власти связанных с осуществлением расходов по бюджету всех уровней бюджетной системы. Однако ряд ученых указывает на иной родовой объект, в частности, по мнению Ю.Н. Демидова родовым объектом выступают общественные отношения, которые возникают в области экономики [6, С.15]. В.С. Комиссаров в качестве родового объекта рассматривает законную нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления [4, С. 105]. Ю.С. Варанкина указывает на то, что видовым объектом выступают общественные отношения, возникающие в соответствии с требованиями действующего законодательства и подзаконных нормативных актов деятельность органов государственной власти [5, С. 37]. Указанные точки зрения говорят об отсутствии единого общего определения родового объекта преступления. Ряд ученых определяют непосредственный объект как интересы государства в части обеспечения контроля исполнения бюджета, а также правильного распоряжения бюджетными средствами в соответствии с целью их предназначения. В качестве дополнительного объекта можно рассматривать интересы общества, государства, организаций которыми были не получены средства в связи с нецелевым расходованием бюджетных средств.

Достаточно убедительным является точка зрения Сычёва И.А. и Кузнецова А.А. рассматривающих непосредственным объектом исследуемого преступления нормальную деятельность бюджетных организаций и имеющих право на получение бюджетных средств по их расходованию в соответствии с установленным законом порядком [7].

Статья 285.1 УК РФ предусматривает специальный субъект, в качестве которого выступает должностное лицо получателя бюджетных средств. При этом в соответствии с абзацем 38 статьи 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации получатель бюджетных средств (получатель средств соответствующего бюджета) это орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящиеся в ведении главного распорядителя бюджетных средств, казенные учреждения, имеющие право на принятие (или) и исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено бюджетным кодексом Российской Федерации.

Исходя из буквального толкования можно говорить о том, что субъектный состав является достаточно узким и данный перечень лиц, которые могут являться субъектами такого преступления, может быть расширен, в частности, при рассмотрении деятельности главных бухгалтеров, как непосредственных исполнителей. И главный бухгалтер и руководитель получателя бюджетных средств большинстве случаев осуществляют свою деятельность совместно, что в данном случае может квалифицироваться как деяние,

совершенное группой лиц по предварительной договоренности, что на наш взгляд является нецелесообразным.

Также в соответствии с письмом Министерства финансов России от 21 ноября 2018 г. № 02-09-09/84082 со ссылкой на абзац 38 статьи 6 БК РФ из специального субъектного состава статьи 285.1 УК РФ исключается должностное лицо бюджетного учреждения, так как бюджетное учреждение не является получателем бюджетных средств. В связи с этим, по мнению департамента бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе Министерства финансов Российской Федерации в рамках рассмотрения обращения о возможности привлечения должностного лица бюджетного учреждения к уголовной ответственности предусмотренной статьей 285.1 УК РФ должностное лицо бюджетного учреждения не может быть привлечено к ответственности по названной статье. Данное мнение также говорит о специальном составе субъектной стороны исследуемой нормы УК РФ [8].

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в действии - расходовании (трате) бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям получения этих бюджетных средств, совершенном в крупном размере. Указанные условия при этом определяются утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств. Для наступления уголовной ответственности необходимым условием является крупный размер нецелевого расходования бюджетных средств. В соответствии с примечаниями к исследуемой статье крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающая 1 млн 500 тыс. руб [2].

Так Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях также указал, что «строительный контроль, осуществляемый как подрядчиком, так и заказчиком, не может проводиться одним лицом, поскольку не соответствует целям и задачам строительного контроля заказчика, а также требованиям закона. Иной вывод приведет к нецелевому расходованию бюджетных средств» (определения от 07.11.2017 № 308-ЭС17-15816; от 30.01.2019 № 303-ЭС18-238260).

По смыслу закона, объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285.1 УК РФ выражается в расходовании бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, и преступление является оконченным с момента списания бюджетных средств с лицевого счета бюджетного учреждения [9].

Состав преступления формальный. Преступление окончено с момента направления бюджетных средств на цели, не предусмотренные соответствующим документом, т. е. с момента списания их с лицевого счета бюджетного учреждения. В теории уголовного права и судебно-следственной деятельности можно встретить вопросы касающиеся проблемы смежности и разграничения преступлений, предусмотренных статьями 285 и 285.1 УК РФ. Однако стоит отметить, что данные нормы являются вполне самостоятельными и состав преступления статьи 285.1 УК РФ является формальным как было указано уже ранее. А для квалификации преступления предусмотренного статьей 285 УК РФ требуется установить факт наступления общественно опасных деяний в результате совершенных действий, так как злоупотребление должностными полномочиями носит материальную конструкцию.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом – должностное лицо получателя бюджетных средств осознает, что расходует выделенные

бюджетные средства на цели, не соответствующие целям и условиям их получения, и желает совершения этих действий.

Таким образом можно с уверенностью отметить, что квалификация ст. 285.1 УК РФ носят не только карательные, но и превентивные меры, направленные на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024).
1. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2019. С. 105-118.
4. Варанкина Ю.С., Казаков А.Я., Ларичев В.Д. Уголовно - правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в условиях проведения бюджетной реформы. М., 2019. С. 37.
5. Демидов Ю.Н. Основы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 15-30.
6. Сычева И.А., Кузнецов А.А. особенности состава преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №12/2020 - [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/>(дата обращения: 12.11.2024).
7. Письмо Минфина России от 21 ноября 2018 г. № 02-09-09/84082 О возможности привлечения должностного лица бюджетного учреждения к уголовной ответственности, предусмотренной статьей 285.1 УК РФ - [сайт]. URL:<https://base.garant.ru/72278230/>(дата обращения: 12.11.2024).
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2023 № 51-УДП23-1-К8.

Гуляева Е.В., Боев Д.В.

Миграция и преступность: как перемещение населения влияет на уровень правонарушений

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-419

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

Статья посвящена детальному и многогранному анализу взаимосвязи между миграцией населения и уровнем преступности, при этом акцентируется внимание на последствиях глобализации, а также на увеличении миграционных потоков, которые наблюдаются в современном мире. В условиях динамично развивающихся миграционных процессов крайне важно систематически исследовать, каким образом перемещение людей влияет на правонарушения, а также на общую безопасность общества. Статья подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению вопросов, связанных с миграцией и преступностью, а также важность эффективной социальной интеграции мигрантов в принимающее общество, что является актуальной задачей для современных государств.

Ключевые слова: миграция населения, уровень преступности, глобализация, правонарушения, социальная интеграция, экономические последствия, культурные аспекты, государственная политика, миграционные процессы, общественная безопасность.

Abstract

The article is devoted to a detailed and multifaceted analysis of the relationship between population migration and crime rates, while focusing on the consequences of globalization, as well as on the increase in migration flows that are observed in the modern world. In the context of dynamically developing migration processes, it is extremely important to systematically investigate how the movement of people affects offenses, as well as the overall security of society. The article emphasizes the need for an integrated approach to solving issues related to migration and crime, as well as the importance of effective social integration of migrants into the host society, which is an urgent task for modern states.

Keywords: population migration, crime rate, globalization, offenses, social integration, economic consequences, cultural aspects, government policy, migration processes, public safety.

Миграция населения, представляющая собой территориальное перемещение людей, связанное с изменением места жительства, является сложным социальным процессом, который в юридической и социологической литературе классифицируется по различным критериям. Так в первую очередь, по характеру пересекаемых границ миграция подразделяется на внутреннюю, осуществляемую в пределах одного государства, и внешнюю, или международную, что подчеркивает различия в правовом статусе мигрантов и культурных аспектах, связанных с их перемещением. Во-вторых, по продолжительности миграция может быть постоянной, то есть безвозвратной, временной, сезонной или маятниковой, что определяет характер взаимодействия мигрантов с принимающим обществом и их интеграцию в новые условия. Третьим нужно обозначить то, что миграция может быть классифицирована по причинам, что включает экономические, политические, экологические и образовательные факторы, отражающие многообразие мотиваций, побуждающих людей к перемещению и, наконец, по правовому статусу миграция будет делиться на легальную и нелегальную, что, в свою очередь, имеет значительные последствия для правоприменительной практики и социальной интеграции мигрантов. Каждый из этих видов миграции обладает уникальными характеристиками и потенциально может оказывать различное влияние на криминогенную обстановку в принимающем обществе, что требует глубокого и всестороннего анализа [1; с. 57].

Рассматривая криминологическую характеристику миграционной преступности, именно как совокупность преступлений, совершаемых мигрантами, а также правонарушений, связанных с нарушением миграционного законодательства, включает несколько ключевых аспектов.

Во-первых, состояние и динамика преступности среди мигрантов позволяют выявить актуальные тенденции и изменения в уровне правонарушений, что способствует разработке более эффективных стратегий по их предотвращению и борьбе с ними.

Вторым нужно отметить структуру преступности, включая виды совершенных правонарушений, предоставляющих важную информацию о том, какие именно преступления наиболее распространены среди мигрантов, что может быть полезно для правоохранительных органов.

В-третьих, личность преступника-мигранта, включая его социальный статус и культурные особенности, играет значительную роль в понимании причин миграционной преступности, кроме того, следует учитывать причины и условия, способствующие совершению преступлений, такие как экономические трудности или отсутствие социальных связей, усиливая уязвимость мигрантов. Особенности виктимности мигрантов также будут являться важным аспектом, ведь они могут быть как жертвами преступлений, так и правонарушителями. Дополнительно следует подчеркнуть, что миграционная преступность имеет свою специфику, обусловленную социально-экономическими, культурными и правовыми факторами, характерными для процесса миграции, делая ее изучение особенно актуальным в современных условиях.

Важно отметить, что в криминологической науке разработаны несколько теоретических подходов, которые объясняют взаимосвязь между миграцией и преступностью и одним из них является направление про теорию социальной дезорганизации. Так согласно теории, предложенной Э. Берджессем и Р. Парк, миграция приводит к ослаблению социальных связей и контроля в сообществе, что, в свою очередь, способствует росту преступности, ведь в условиях, когда мигранты не располагают устойчивыми социальными сетями, создаются предпосылки для увеличения девиантного поведения [2; с.169].

Следующая теория напряжения, разработанная Р. Мертоном, которая утверждает, что мигранты сталкиваются с трудностями в достижении социально одобряемых целей законными средствами, так как невозможность реализовать свои амбиции может приводить к девиантному поведению и преступности как альтернативным способом достижения желаемого.

Третья теория культурного конфликта, предложенная Т. Селлином, акцентирующая внимание на том, что столкновение различных культурных норм и ценностей может вызывать конфликты и преступные действия, однако в противовес ей существует теория социального обучения Э. Сазерленда предполагающая возможность мигрантов усваивать криминальные модели поведения в новой социальной среде, а кроме того, существует довольно радикальная теория этнической преступности, так она рассматривает формирование этнических преступных группировок как механизм адаптации мигрантов и защиты их интересов в условиях нового общества, подчеркивая необходимость учета этнических факторов в анализе миграционной преступности.

Следующей и заключительной в нашем рассмотрении будет теория «преступности чужаков», разработанная Г. Зиммелем, она утверждает, что восприятие мигрантов как потенциальной угрозы может приводить к их стигматизации и криминализации, ведь общество может воспринимать мигрантов как виновников преступлений, усиливая тем самым предвзятое отношение и способствуя их маргинализации.

В России преступность, связанная с миграцией, характеризуется преобладанием преступлений против собственности и преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков, в свою очередь можно проследить тенденцию снижению числа преступлений по категории тяжких и особо тяжких.

Если мы говорим про факторы, влияющие на криминогенность миграционных процессов, то они могут быть систематизированы по нескольким категориям. В первую очередь следует выделить социально-экономические аспекты, заключающие в себе уровень безработицы среди мигрантов, низкий уровень доходов и бедность, а также неудовлетворительные жилищные условия. Перечисленные факторы могут способствовать росту преступности, поскольку мигранты постоянно находятся в поиске альтернативных источников дохода, сталкиваясь с конфликтами, кроме того, правовые аспекты, включающие как несовершенство миграционного законодательства, так и сложности в получении легального статуса, могут вынуждать мигрантов прибегать к незаконным действиям. Дополнительно в аспектах правильно будет выделить культурно-психологические факторы, затрудняющие интеграцию мигрантов, которые в свою очередь могут повышать вероятность совершения преступных действий, так к данным аспектам относится языковой барьер и различия в культурных составляющих.

Проводя анализ преступности среди различных категорий мигрантов, можно выявить значительные различия в характере правонарушений, например, трудовые мигранты, чаще всего демонстрируют преобладание экономических преступлений, ведь данная ситуация обусловлена их стремлением улучшить финансовое положение, однако они также подвержены нарушениям миграционного законодательства, что приводит к правовым последствиям как для самих мигрантов, так и для работодателей. В свою очередь, важно отметить, что беженцы и вынужденные переселенцы испытывают высокий уровень стресса и психологической напряженности, что зарождает данную

«преступную цепь» затрудняя их социальную адаптацию и создавая их вовлеченность в преступную деятельность в связи с уязвимостью положения.

В контексте нелегальной миграции необходимо отметить, что данная категория мигрантов часто сталкивается с высоким уровнем латентной преступности, что значительно усложняет их учет и анализ [3; с.134]. Нелегальные мигранты нередко вовлекаются в организованную преступность, что создает дополнительные риски для общества. В противовес этому, образовательные мигранты демонстрируют относительно низкие показатели правонарушений, что в основном обусловлено их целевым пребыванием в стране для получения образования. Однако даже среди этой группы фиксируются административные правонарушения, такие как нарушения визового режима [4].

Следует отметить, что национальное законодательство Российской Федерации в сфере миграции включает ряд своих ключевых нормативных актов, они представляют собой: Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [5], Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [6], а также Федеральный закон «О беженцах» [7], в дополнение к этому существуют соответствующие положения Уголовного кодекса РФ и Кодекса об административных правонарушениях РФ [8].

Говоря про уголовный кодекс Российской Федерации, нужно указать, что он устанавливает ответственность за ряд преступлений, связанных с незаконной миграцией, в частности это: статья 322 УК РФ охватывающая незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, статья 322.1 — организацию незаконной миграции, статья 322.2 — фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении, а также статья 322.3 — фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации [9]. Так перечисленные нормы законодательства направлены на эффективную борьбу с незаконной миграцией и обеспечивают правовую основу для привлечения к ответственности лиц, нарушающих миграционные правила. Бесспорно важно будет отметить, что уголовно-правовые меры должны применяться в комплексе с административными и профилактическими мерами для достижения максимальной эффективности в противодействии преступности, связанной с миграцией.

Общесоциальные меры профилактики преступности среди мигрантов, которые направлены на улучшение условий жизни и интеграцию мигрантов в принимающее общество, охватывают несколько ключевых направлений, так в первую очередь, это совершенствование миграционной политики с учетом экономических и демографических потребностей страны, во-вторых, необходимо развивать программы социальной адаптации и интеграции мигрантов, обеспечивая их доступ к образованию, здравоохранению и социальным услугам. Также, кроме этого, важно создавать условия для легального трудоустройства мигрантов и реализовывать программы, которые направлены на преодоление языкового барьера и культурных различий, ведь это, в свою очередь, будет способствовать эффективной борьбе с дискриминацией и ксенофобией в обществе.

Говоря про специально-криминологические меры, направленные непосредственно на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с миграцией прежде всего, нужно указать на усиление контроля за соблюдением миграционного законодательства и совершенствование системы учета и регистрации мигрантов, а также проведение профилактических мероприятий в местах компактного проживания мигрантов. Следующим важным аспектом, который нужно отметить — выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконной миграцией, ведь это подчеркивает необходимость развития международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной преступностью [10; с. 14].

Бесспорно правоохранительные органы занимают центральное место в системе предупреждения преступности среди мигрантов, так их деятельность охватывает несколько ключевых направлений, например можно выделить осуществление мониторинга миграционной ситуации и криминогенной обстановки, позволяя оперативно реагировать на возникающие угрозы. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконной миграцией, кроме того, правоохранительные органы взаимодействуют с миграционными службами и другими государственными органами, что, в свою очередь, способствует эффективной координации усилий в данной области, проведение профилактических бесед и разъяснительной работы среди мигрантов.

Таким образом специально-криминологические меры, направленные непосредственно на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с миграцией, усиление контроля за соблюдением миграционного законодательства и совершенствование системы учета и регистрации мигрантов, а также проведение профилактических мероприятий в местах компактного проживания мигрантов позволят уменьшить число совершаемых преступлений мигрантами.

***

1. Калашников О.Д. Незаконная миграция и организованная преступность: взаимосвязь и взаимозависимость // Следователь. 2006. № 6. С. 56-59.
2. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 1998. № 11 С. 167-176
3. Собольников В.В. Незаконная миграция в системе криминологических координат России // Незаконная международная миграция как угроза всеобщей стабильности и безопасности государств в XXI веке: правовое обеспечение сотрудничества России и приграничных стран: материалы междунар. теорет. семинара. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 132-136
4. Состояние преступности в России: Обзор Министерства Внутренних Дел от 20.01.2024 [Электронный ресурс] Сайт Министерства Внутренних Дел. Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf
5. Цориева Е.С. Криминологические проблемы, связанные с вынужденной миграцией населения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. 24 с

Гуляева Е.В., Боев Д.В.

**О возможности включения электронных доказательств в УПК РФ:
зарубежный и отечественный опыт**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-420

Научный руководитель: Кислицина И.Н.

Аннотация

В статье проводится анализ отечественного и зарубежного опыта нормативно-правового регулирования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. Изучено и проанализировано уголовно-процессуальное законодательство США, стран Европейского Союза и Китайской Народной Республики, на предмет выявления особенностей нормативно-правового регулирования электронных доказательств в уголовном процессе. Детально рассмотрено отечественное состояние уголовно-процессуального законодательства в части определения термина «электронные доказательства». Установлена целесообразность внесения изменений в УПК РФ, направленных на введение нового вида доказательств.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, электронное доказательство, цифровое доказательство, цифровая информация, электронные средства доказывания.

Abstract

The article analyzes the domestic and foreign experience of regulatory regulation of electronic evidence in criminal proceedings. The criminal procedure legislation of the United States, the European Union and the People's Republic of China has been studied and analyzed in order to identify the features of the regulatory regulation of electronic evidence in criminal proceedings. The article considers in detail the domestic state of criminal procedure legislation in terms of the definition of the term "electronic evidence". The expediency of making changes to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aimed at introducing a new type of evidence has been established.

Keywords: criminal procedure law, electronic evidence, digital evidence, digital information, electronic means of proof.

Последние несколько десятков лет происходит процесс постепенной цифровизации многих областей общественной и государственной жизни. На сегодняшний день цифровые технологии интегрировались не только в бытовую жизнь граждан, но и в работу большинства государственных органов. Возникновение таких новых технологий приводит к необходимости реформирования действующего законодательства, в том числе и уголовно-процессуального. Так, на протяжении достаточно продолжительного времени обсуждается вопрос о целесообразности использования электронных доказательств для подтверждения вины в уголовном судопроизводстве.

Прежде чем перейти к рассмотрению обозначенного вопроса, необходимо определиться, что в современной науке принято понимать под электронными средствами доказывания. Наиболее полную трактовку, на наш взгляд, сформулировал в своей работе С.В. Зуев. Так, в соответствии с позицией автора, под электронными средствами доказывания понимается система правовых и технических средств, методов и инструментов, которые предоставляют возможность использования в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств носители информации, существующие в электронном виде [4, с. 47]. Само собой, применение такой системы возможно только при условии, что подобное допускается нормами уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими порядок сбора и представления доказательств.

В этой связи, стало необходимым рассмотреть зарубежный опыт использования электронных доказательств в уголовном процессе и их нормативно-правовое регулирование на уровне кодифицированных законодательных актов.

Так, П.Н. Бирюков в своём исследовании отмечает, что в теории уголовно-процессуального права ряда государств вопросы, связанные с электронными доказательствами, обладают значительно большим уровнем теоретической разработанности, нежели в Российской Федерации. Автор также указывает, что в ряде стран англосаксонской системы права, под электронными доказательствами понимаются сведения, которые хранятся и передаются в двоичной форме, содержащие в себе информацию о событии преступления. Ключевое требование к такого рода доказательствам – наличие реальной возможности их использования в рамках разбирательства по делу в зале судебного заседания. Таким образом, помимо основных критериев, которые предъявляются к доказательствам, т.е. допустимости, относимости и достоверности, к электронным доказательствам в зарубежных государствах также предъявляется требование в виде наличия реальной возможности их восприятия субъектами судебного производства [3, с. 75].

По нашему мнению, представленный выше подход является вполне рациональным. Электронные доказательства, ввиду особенностей способа хранения и передачи информации, не всегда могут быть восприняты участниками судебного заседания. Так, к примеру, в зале суда может отсутствовать необходимое техническое оборудование, которое позволило бы субъектам процесса проанализировать представленное доказательство. Помимо этого, судья и иные участники процесса могут

столкнуться с иными проблемами, которые также скажутся на восприятии сведений, содержащих в себе информацию доказательственного значения.

В качестве конкретного примера нормативного закрепления электронных доказательств в уголовном процессе считаем целесообразным привести опыт Соединённых Штатов Америки. Так, на текущий момент времени в США действуют Федеральные правила о доказательствах. В статье 402 документа закрепляется понятие электронных доказательств, которое указывает на то, что они обладают двойственной структурой. С одной стороны, электронные доказательства представляют собой совокупность цифровых данных, о чём уже было сказано выше. С другой стороны, электронные доказательства рассматриваются в качестве носителя информации, который способен осуществлять хранение и передачу цифровых данных, содержащих в себе сведения о событии преступления и связанных с ним обстоятельствах [8].

В странах континентальной системы права термин «электронные доказательства» также активно интегрируется в законодательные акты. Так, на территории Евросоюза в 2018 году был принят Регламент [9], которым было введено расширенное определение рассматриваемого термина, а также определён ряд аспектов, связанных с собиранием электронных доказательств субъектами расследования. Помимо этого, на уровне Евросоюза также регулируются вопросы межгосударственного взаимодействия в области собирания электронных доказательств.

В Китайской Народной Республике понятие «электронные доказательства» закреплено на уровне Уголовно-процессуального кодекса КНР [7]. Помимо этого, на территории государства действуют и иные нормативно-правовые акты, которые регламентируют отдельные вопросы, связанные с собиранием электронных доказательств, а также их оценкой, осуществлением иных процессуальных действий.

Таким образом, зарубежное уголовно-процессуальное право характеризуется наличием специальных норм, посвящённых электронным доказательствам. В некоторых из рассмотренных государств электронные доказательства уже на протяжении достаточно долгого времени рассматриваются в качестве самостоятельного вида доказательств, который активным образом используется в процессе установления истины по уголовному делу.

В России в настоящее время легальное закрепление понятия «электронные доказательства» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует. Однако, в других актах законодательства можно обнаружить трактовку смежных понятий. Так, к примеру, в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляется определение понятия «электронный документ». В соответствии с нормами указанного НПА, под электронным документом следует понимать – задокументированную информацию, которая облечена в электронную форму. Закон также выделяет несколько признаков электронной формы:

- 1) возможность восприятия человеком информации посредством использования компьютерных и иных технологий;
- 2) возможность передачи информации посредством использования телекоммуникационных и иных информационных сетей [2].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации можно обнаружить такое понятие, как «электронные носители информации». Несмотря на то, что оно используется в нескольких статьях документа, например, ч. 4 ст. 81, ч. 1 и 4 ст. 81.1, сущность данной уголовно-процессуальной категории по сей день обладает неопределённым характером, что вызывает ряд проблем, связанных с правоприменением [1].

Главным признаком электронного носителя информации выступает тот факт, что сам по себе он не обладает никаким доказательственным значением. Однако подобное значение может быть присвоено информации, которая на нём содержится. Кроме того, современные технологии позволяют производить копирование электронных данных для

дальнейшего их переноса на другой носитель информации. С одной стороны, обозначенный подход является верный, с другой стороны, развитие современных технологий позволяет обеспечить возможность получения доступа к определённым данным без использования конкретного устройства. В данном случае речь ведётся об облачных сервисах. Для того, чтобы получить доступ к данным и информации, хранящихся на таких сервисах, необходимо только пройти авторизацию. Таким образом, достаточно остро встаёт вопрос о возможности отнесения подобного рода информации к отдельному виду.

Также стоит отметить, что на сегодняшний день по-прежнему обладает спорным характером вопрос о разграничении «электронных доказательств» и «цифровых доказательств». Одни учёные утверждают, что проведение какого-либо разграничения между двумя обозначенными понятиями является абсолютно нецелесообразным. Аргументируется данная позиция тем, что в основе любого электронного доказательства лежит использование цифровых технологий. Следовательно, отсутствует необходимость в выделении цифровых доказательств в отдельную категорию. Именно по этой причине, в качестве предложения решения рассматриваемого спора, обозначенная группа учёных указывает на необходимость использования только одного, объединяющего понятия – цифровые доказательства [5, с. 125].

Другая группа учёных придерживается абсолютно противоположного мнения. В соответствии с их позицией, между цифровыми и электронными доказательствами имеется существенная разница. Так, понятие электронных доказательств должно отражать факт использования электронных устройств и технологий, необходимых для работы с ними, а также электричества. Цифровые же доказательства должны отражать факт наличия запрограммированной в специальном коде информации [6, с. 108].

По нашему мнению, наиболее аргументированной является первая позиция. Факт использования электричества, равно как и факт использования конкретного кода программирования, не обладают никаким уголовно-процессуальным значением. Именно по этой причине мы считаем, что необходимо ввести единое понятие «цифровые доказательства», которое будет объединять в себе всю совокупность видов доказательственной информации, хранящейся в цифровом и, как следствие, электронном виде.

Таким образом, в заключении анализа современного состояния института электронных доказательств в уголовном процессе, можно прийти к выводу о необходимости закрепления в Уголовно-процессуальном праве Российской Федерации такого понятия, как «цифровые доказательства». Приведённые в исследовании аргументы указывают на то, что именно такой подход позволит охватить наиболее широкий объём информационных данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств, подтверждающих наличие вины в совершении преступления у конкретного лица (группы лиц). Анализ зарубежного опыта нормативно-правового регулирования цифровых доказательств позволяет сформулировать авторское определение. Так, под цифровым доказательством следует понимать электронный носитель цифровой информации, а равно сама цифровая информация, которая содержит сведения, раскрывающая обстоятельства уголовного дела.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
3. Бирюков, П.Н. О цифровых доказательствах в зарубежном уголовном процессе / П.Н. Бирюков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1. – С. 75-86.

4. Зуев, С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение / С.В. Зуев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 3. – С. 46-51.
5. Коновалова, А.Б. Проблемы применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / А.Б. Коновалова // Вестник научной мысли. – 2022. – № 6. – С. 124-130.
6. Отченаш, А.Ю. К вопросу о понятии «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Отченаш // Альманах молодого исследователя. – 2022. – № 12. – С. 107-110.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Китайской Народной Республики // Законодательство КНР: сайт. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Federal Rules of Evidence // United States Courts: сайт. – URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_evidence_-_december_2020_0.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
9. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal matters // Eclan: сайт. – URL: <https://www.eclan.eu/en/eu-legislatory/proposal-for-a-regulation-of-the-european-parliament-and-of-the-council-on-european-production-and-preservation-orders-for-electronic-evidence-in-criminal-matters-e-evidence> (дата обращения: 10.10.2024).

Деканская Н.А., Кузыченко В.С.

**О некоторых аспектах осуществлении прокурорского надзора за
исправительными учреждениями Владимирской губернии 20-х годах XX века**

*Владимирский юридический институт ФСИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-421

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации прокурорского надзора за пенитенциарными учреждениями Владимирской губернии в 20-х годах XX столетия. Вновь образованная прокуратура была призвана привести к законности и правопорядку работу учреждений уголовно-исполнительной системы молодого Советского государства. Проверка в рамках прокурорского надзора Владимирского губернского исправдома и Александровского уездного исправдома выявила нарушения в работе тюремного ведомства, что стало основанием для соответствующих мер прокурорского реагирования.

Ключевые слова: губернский исправительный дом, пенитенциарное учреждение, милиция, наместническое подследственный, губернская прокуратура, прокурор.

Abstract

The article deals with the organization of prosecutorial supervision of penitentiary institutions of the Vladimir province in the 20s of the twentieth century. The newly formed prosecutor's office was designed to bring the work of the institutions of the penal enforcement system of the young Soviet state to legality and law and order. An inspection within the framework of the prosecutor's supervision of the Vladimir Provincial correctional Institution and the Aleksanrovsky district correctional institution revealed violations in the work of the prison department, which became the basis for appropriate measures of the prosecutor's response.

Keywords: provincial correctional house, penitentiary institution, police, viceroy under investigation, provincial prosecutor's office, prosecutor.

Упразднение прокуратуры, существовавшей в Российской империи было вызвано стойкой ассоциацией революционного правительства, ее деятельности, с борьбой с революционными течениями в стране. Ликвидация действующей судебно-правовой системы после прихода к власти Советов была обусловлена желанием последних полностью исключить действие царской правовой системы на территории страны. Однако данный шаг, когда вместе с судебно-следственной системой была ликвидирована и прокуратура, с институтом адвокатуры привел к произволу отдельных чиновников новой власти, а также к установлению по сути юридической вседозволенности. Пришедшее на

смену существовавшей правовой системе «пролетарское» право, фактически узаконило военный произвол и придало коммунистической власти анти правовой характер. Безусловно, что положение Советского государства в первые годы своего существования было критическим, гражданская война, экономический кризис и интервенция поставили вопросы законности и правопорядка на последнее место. Сложным оставалось функционирование всех правоохранительных органов, судебная система формировалась на «пролетарских» началах и была вовлечена в процесс решения вопроса выживания Советской власти в разрушенной войнами и революциями стране. Однако постепенный возврат к цивилизованным формам правовой деятельности все таки происходил, но не смотря на это судебно-правовая система не могла хорошо функционировать из-за того, что малограмотные специалисты и несформированность законодательного пула не давали этой системе как следует самоорганизоваться. Функции прокуратуры были переданы ВЦИК, который был призван следить за исполнением декретов во вновь образованной стране. Частично функции прокуратуры были переданы наркомату юстиции. Таким образом, функционал надзорного ведомства был «разбросан» среди разных органов власти, что привело к ослаблению, а по некоторым направлениям и к полной ликвидации государственного контроля за исполнением законов на территории нового социалистического государства. В итоге ситуация с нарушением законов в стране приобрела угрожающий характер, отсутствие единого толкования законов на всей территории страны, привело к разночтениям при организации работы различных органов власти и ведомств, существенным сбоям в правоохранительной системе, произволу чиновников и нарушениям на местном уровне. В 1922 году на съезде работников советской юстиции было принято решение о создании советской прокуратуры центрального подчинения. Обсуждение данной инициативы во ВЦИК тормозилось желанием подчинить прокуратуру как центру, так и местным властям, однако в конечном итоге, при содействии Ленина было принято конечное решение о возрождении прокуратуры, как органа центрального подчинения, с целью единого понимания социалистической законности на всей территории советской республики. Прокуратура РСФСР стала частью наркомата юстиции, во главе которой стоял народный комиссар юстиции. Прокуратуре возвращались полномочия по контролю за соблюдением законности государственными ведомствами, органами власти и частными лицами.

Таким образом прокурорский надзор возрождается в молодом Советском государстве и с принятием положения о прокурорском надзоре ВЦИК РСФСР. В государстве была образована Государственная прокуратура РСФСР Народного комиссариата юстиции, ставшая преемницей Петровской прокуратуры. Прокуратура в государстве возрождалась, в том числе, с целью надзора за органами предварительного следствия, поддержания обвинения в судах, надзором за исправительными учреждениями. Однако деятельность вновь образованной прокуратуры натолкнулась на мощное сопротивление местных губернских властей и противодействие ее работе государственных ведомств, для которых деятельность прокуратуры стала покушением на авторитет и контроль за четким исполнением полномочий. Ситуация осложнялась нехваткой квалифицированных специалистов и общей нехваткой сотрудников, что затрудняло работу надзорного ведомства и создавало существенные проблемы при реализации ее полномочий. Важнейшие законодательные нормы относительно правового положения прокуратуры, были постепенно включены во все основные законодательные акты советского государства и в том числе в основной закон страны советов. Работа прокурорских работников и их помощников на уровне губерний долгое время претерпевала адаптацию к новой государственной системе управления страной рабочих и крестьян и в итоге достигла необходимых компетенций.

В губерниях создаются органы прокуратуры, во главе с губернским прокурором и двумя его помощниками. Активно стала проводиться работа с обращениями граждан, в том числе находящихся в заключении, так по данным книги жалоб Губернской

прокуратуры Владимирской губернии за период 1923 года поступило 158 жалоб и заявлений из уездных исправительных домов. В частности имеется жалобы на отсутствие решений по амнистии, освобождению досрочно взвесись зачетом предварительного заключения.[3] Губернский прокурор вместе с помощниками принимали активное участие в работе комиссий и внутренних совещаний органов следствия и милиции, судебных и исправительных учреждений, с целью надзора за соблюдением законности и правопорядка. Нарушение процессуальных сроков ведения уголовных дел не редко становилось причиной т.н. «перелемита» в исправительных домах Владимирской губернии, переполнения подследственными и пересыльными. Так архивные данные содержат сведения о том, что в губернском исправдоме содержится следственно-арестованный по Александровскому уезду в связи с нарушением установленных сроков. [5] Анализ архивных материалов по Владимирской губернии позволяет утверждать, что данная работа велась помощниками губернского прокурора регулярно, о чем свидетельствуют многочисленные прокурорские запросы и требования к народным следователям губернии о исключении случаев волокиты и затягивания по уголовным делам. [5]. Обязанностью губернской прокуратуры был надзор за местами заключения и была довольно объемной, начиная от надзора за соблюдением условий содержания осужденных и подследственных и заканчивая участием в работе губернской распределительной комиссии. В архивных материалах имеются сведения о проверке Губернского исправительного дома Владимирской губернии помощником губернского прокурора в присутствии заместителя начальника исправительного дома, в ходе которой был произведен обход корпусов и камер, мастерской а также тюремной больницы. На момент проверки в исправительном доме содержалось 862 человека из которых 685 осужденных мужчин, 19 женщин, 1 малолетний преступник, 8 мужчин содержались на пересыльном пункте. Организация питания, санитарное состояние камер признаны прокурорским работником удовлетворительными. [6] Также в архивных фондах содержатся сведения о посещении Исправительного дома Александровского уезда помощника губернского прокурора и председателя бюро юстиции Александровского уезда, с целью надзора и контроля за исполнение законности и правопорядка в исправительном учреждении. Проверка показала, что в исправительном доме содержится 82 заключенных, жалоб и заявлений от осужденных к прокурорским работникам не поступало. Санитарно-гигиеническое состояние исправительного дома в целом признано удовлетворительным, за исключением кухни для приготовления пищи, где необходимо лучше соблюдать правила гигиены. Есть замечания по воспитательной работе с осужденными, а также по трудовому воспитанию, кроме хозяйственных работ. Обращено внимание на недопустимость содержания взрослых и малолетних осужденных в одном помещении.[7] Изучение материалов прокурорской проверки губернских и уездных испавдомов показывает, что исправительные обращается особое внимание на трудоустройство осужденных, воспитательную работу с осужденными, санитарно-гигиеническое состояние камер, кухонных помещений и отхожих мест, раздельное содержание некоторых категорий осужденных и подследственных.

Отдельно стоит упомянуть о участии губернской прокуратуры в работе распределительной комиссии по местам заключения. Важнейшее значение работы данной комиссии заключается в «разгрузке» губернского исправительного дома путем принятия решений о направлении прошений о помиловании, амнистии, освобождении незаконно содержащихся осужденных и других мерах, направленных на поддержание законности и правопорядка в местах заключения. Так распределительной комиссией Владимирской губернии только за один отчетный период были рассмотрены дела 225 заключенных и решения по делам были направлены во ВЦИК РСФСР для принятия окончательного решения.

Итак, анализ архивных сведений по Владимирской губернии в 20х годах показал, что необходимость в возрождении прокурорского надзора была совершенно очевидной и

безотлагательной. Многочисленные нарушения в работе правоохранительных органов, вызванные несовершенством правоохранительной системы молодого Советского государства, созданной в недавнем прошлом и нуждавшейся в координации и умелом руководстве.[9] Сбои в работе уголовного розыска, следственных органов приводили к тому, что пенитенциарные учреждения не могли наладить работу соответствующим образом возникали ситуации с переполнением учреждений, системным нарушениям хозяйственно-бытовых и организационных функций, что неминуемо отражалось на качестве работы всей системы. Иными словами возрождение прокурорского надзора в Советской России стало существенным шагом к возрождению прогрессивной правовой системы в стране, к контролю за соблюдением законности и правопорядка в условиях гражданской войны и слома всей государственной системы монархической России. Прокуратура РСФСР стала наследницей традиций прокурорского надзора царской России.

***

1. Болдескул К. И. Органы охраны законности – Государственная прокуратура и Рабоче-крестьянская инспекция. Права и обязанности по действующему праву Советской России. М., 1923. С. 70.
2. Государственный архив Владимирской области Ф. 448. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.
3. Государственный архив Владимирской области Ф. 448. Оп. 1. Д. 69. Л. 8.
4. Государственный архив Владимирской области Ф. 448. Оп. 1. Д. 69. Л. 15.
5. Государственный архив Владимирской области Ф. 448. Оп. 1. Д. 14. Л. 32.
6. Государственный архив Владимирской области Ф. 448 Оп. 1. Д. 14. Л. 13.
7. Государственный архив Владимирской области Ф. 448 Оп. 1. Д. 14. Л. 14.
8. Государственный архив Владимирской области Ф. 448 Оп. 1. Д. 63. Л. 1–21.
9. Материалы III Съезда судебных, прокурорских, административных и судебно-медицинских работников Владимирской губернии (8–15 февраля 1929 года). Брянск, 1929. С. 67

Дерябин И.С., Пригарина О.А.

Актуальные проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-422

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

В рамках данной статьи рассматриваются основные проблемы, возникающие в процессе применения статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторами анализируются статистические данные, свидетельствующие о распространенности данного состава преступления в пределах нашей страны. Также в статье исследуются материалы судебной практики, которые позволяют выявить сложность квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

Ключевые слова: убийство, квалифицирующие признаки, смягчающие обстоятельства, уголовное законодательство, новорожденный ребенок, женщина.

Abstract

Within the framework of this article, the main problems arising in the process of applying Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The authors analyze statistical data indicating the prevalence of this corpus delicti within our country. The article also examines the materials of judicial practice, which make it possible to identify the complexity of qualifying the murder of a newborn child by a mother.

Keywords: murder, qualifying signs, mitigating circumstances, criminal law, newborn child, woman.

Убийство матерью новорожденного ребенка является преступлением, которое появилось в рамках отечественного уголовного законодательства относительно недавно.

Данный состав преступления является сложным, поскольку до сих пор вызывает сомнения в кругах ученых-правоведов и правоприменителей по поводу особенностей его квалификации. Подобная разновидность убийства, по мнению некоторых ученых, должна быть рассмотрена с позиции не только осуществленного преступного деяния, но и с психологической точки зрения, так как психологическое состояние женщин, совершающих данного рода преступление, как правило, имеет решающий фактор в осуществлении действий.

В связи с этим необходимо отметить, что данная тема является достаточно актуальной.

На наш взгляд, изучение всех обстоятельств дела, в том числе исследование психофизиологических факторов, будет способствовать правильной квалификации указанной разновидности убийства.

Согласно статистическим данным, в 2023 году было совершено 22 подобных преступления, то есть 3% от общего количества убийств. Полученные данные свидетельствуют о существовании данного состава преступления в рамках отечественной правовой системы. Отметим, что 15 женщин приговорены к лишению свободы [2].

Состав преступления, предусмотренный статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), относится к числу привилегированных, поскольку в виду определенных факторов он предусматривает более мягкое наказание по сравнению с убийством (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Первой и, пожалуй, основной проблемой, возникающей при квалификации данного преступления, является совершение убийства в условиях, когда женщина находилась в особом психическом состоянии, вызванном родовой деятельностью. Такое состояние может быть признано в качестве аргумента для смягчения ответственности, поскольку ссылкой на указанное состояние можно объяснить, что женщина была не в силах полностью осознавать свои действия, а также контролировать их.

Данное психическое состояние в рамках отечественного уголовного законодательства описывается как «психотравмирующая ситуация».

Ввиду отсутствия правовой регламентации данного термина как в Уголовного кодексе, так и в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации, ученые-правоведы неоднократно вели споры по поводу законодательной регламентации данного понятия.

Так, психотравмирующая ситуация, по мнению А. С. Лукомской, это «конкретный набор обстоятельств, препятствующих достижению какой-либо цели и субъективно способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и внутреннего конфликта, выраженное определенным эмоциональным состоянием» [4].

Другие же ученые отмечают, что психотравмирующая ситуация представляет собой событие или ряд событий, которые вызывают у индивида сильнейший стресс и могут привести непосредственно к психологической травме [3].

Психотравмирующая ситуация может быть связана не только с родовой деятельностью, но и с другими причинами, некоторыми из которых являются следующие:

- низкий жизненный уровень;
- отсутствие возможности растить ребенка в одиночку;
- депрессивное расстройство;
- возникновение в процессе беременности осложнений;

- болезнь новорожденного ребенка, физические недостатки и иные причины.

Для подтверждения точки зрения о существовании иных причин, помимо стресса от процесса родовой деятельности, обратимся к судебной практике, а именно к Приговору Железнодорожного суда Хабаровска № 1-129/2017 [1].

Так, в данном приговоре отмечается, что гражданка П. в состоянии психотравмирующей ситуации осознавала сложность материального положения, а также отсутствие официально зарегистрированного брака со своим сожителем. Находясь в момент начала родовой деятельности в туалете поезда, данное лицо, заведомо зная о возможных правовых последствиях своих действий, пренебрегая условиями, необходимыми для благоприятного деторождения, нормальными санитарно-гигиеническими условиями, самостоятельно родила жизнеспособного ребенка женского пола, который выпал в унитаз, находящийся в помещении указанного туалета.

Исходя из анализа данного приговора, очевидно, что данное лицо заранее продумало момент осуществления данного преступного деяния, а также преднамеренно не становилось на обязательный учет по беременности и родам.

В рассматриваемом деле причиной совершения данного преступления стала тяжелая жизненная ситуация, наличие двух детей от первого брака, а также незарегистрированный брак. Поэтому психотравмирующая ситуация не должна рассматриваться исключительно в контексте осуществления родовой деятельности.

На наш взгляд, актуальные проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка нуждаются в дополнительной детализации как со стороны законодателя, так и со стороны высшей судебной инстанции. Формирование дополнительной разъяснительной практики позволит сократить процесс расследования данного состава преступления, а также разработать механизм, который бы создал для правоприменителя необходимую базу при расследовании и раскрытии преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ.

Изложенное позволило нам прийти к выводу о том, что на сегодняшний день имеется ряд проблем, связанных с квалификацией убийства матерью новорожденного ребенка.

Основной проблемой является рассмотрение данного состава преступления с позиции психотравмирующей ситуации, которая возникла непосредственно в процессе родовой деятельности.

Данное психофизиологическое состояние, исходя из анализа тематической литературы, необходимо рассматривать с позиции различных факторов, к которым относятся, например, тяжелое материальное положение, отсутствие отца ребенка, осуждение близких, болезнь матери и ребенка, физические недостатки и иные аспекты, которые прямо или косвенно влияют на состояние женщины.

***

1. Приговор суда по ст. 106 УК РФ № 1-129/2017 | Убийство матерью новорожденного ребенка // Судебная практика по уголовным делам. // [сайт]. – URL: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-106-uk-rf-ubijstvo-materju-novorozhdennogo-rebenka/prigovor-suda-po-st.-106-uk-rf--1-1292017--ubijstvo-materju-novorozhdennogo-rebenka.html> (дата обращения: 21.11.2024).
2. Судебная статистика Российской Федерации // [сайт]. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 21.11.2024).
3. Лапердина, М. С. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации и правоприменения / М. С. Лапердина // Молодой ученый. – 2022. – № 2(397). – С. 307-309.
4. Лукомская, А. С. Понятие психотравмирующей ситуации в ст. 106 УК РФ / А. С. Лукомская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3(122). – С. 74-77.

Дерябин И.С.

Проблемные вопросы правового статуса самозанятых

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-423

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В данной работе автор рассматривает правовой статус самозанятых ввиду резкого увеличения числа лиц, зарегистрировавшихся в данном статусе и его проблемные аспекты, вызванные как отсутствием законодательного закрепления в, так и пробелами в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: самозанятые, специальный налоговый режим, процессуальный статус, профессиональный доход, предпринимательская деятельность, Верховный Суд Российской Федерации.

Abstract

In this paper, the author examines the legal status of the self-employed due to a sharp increase in the number of persons registered in this status and its problematic aspects caused by both the lack of legislative consolidation and gaps in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: self-employed, special tax regime, procedural status, professional income, entrepreneurial activity, Supreme Court of the Russian Federation.

27 ноября 2018 г. был принят Федеральный закон № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – ФЗ № 422), а с 2020 года действие указанного специального налогового режима распространено на все субъекты Российской Федерации до 31 декабря 2028 года.

Так, основываясь на информации из открытых источников в 2020 г. максимальное количество самозанятых составило 1,5 млн; в 2021 – 3,5 млн; в 2022 – 6 млн; в 2023 – 9 млн, а на момент октября 2024 года, согласно данным предоставленным «Платформой поставки данных ФНС России», количество самозанятых уже составляет 11,6 млн. и динамика приобретения статуса самозанятого лишь растет, что говорит о стремительном росте количества самозанятых в Российской Федерации.

Учитывая, существенное увеличение количества самозанятых лиц с начала проведения Эксперимента, вновь предоставленный статус лицам, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а так же его правовое регулирование не остались не замеченными в научной правовой среде, и, на протяжении нескольких лет, многие авторы высказывали свои позиции, свое виденье и понимание по существу проводимого Эксперимента, достоинства и риски при осуществлении предпринимательской деятельности как лиц, имеющих статус самозанятого, так и остальных участников гражданского процесса.

Исходя из вышеназванного, видится целесообразным рассмотреть проблемы, с которыми сталкиваются самозанятые ввиду своего правового статуса.

Прежде чем перейти к освещению проблемных вопросов при осуществлении предпринимательской деятельности в рассматриваемом статусе, видится необходимым уточнить, что самого понятия «самозанятый» в российском законодательстве не существует, вместо этого применяется понятие «налогоплательщик налога на профессиональный доход», которое определяет субъекта рассматриваемых правоотношений, как физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели,

перешедшие на специальный налоговый режим в порядке, установленном настоящим Федеральным законом [1].

Из положения Закона можно сделать вывод, что самозанятыми являются только физические лица, которые предоставляют определенные услуги, не используют труд наемных работников и которые не являются индивидуальными предпринимателями, т.к. последние (индивидуальные предприниматели) перешли на специальный налоговый режим.

Но именно из-за того, что самозанятые являются физическими лицами, хотя и осуществляют схожую с предпринимательской деятельность, а также отсутствие законодательного закрепления определения деятельности как предпринимательской (экономической) и возникают проблемы с применением конкретных норм права в различных отраслях.

В частности, согласно мнению Шапсугова М.Д. отсутствие в материальном праве закрепленного определения деятельности самозанятых как предпринимательской или экономической, приводит к проблеме возможности распространения подведомственности судов общей юрисдикции на отношения с участием самозанятых лиц.

При этом истоки данной проблемы, как видится Шапсуговой М.Д., лежат в предмете гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности, который определен в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, где сказано, что предметом выступают отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом [2]. Однако, как подмечает Шапсугова М.Д., в ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, дается возможность осуществлять определенные виды предпринимательской деятельности, лицам, не зарегистрировавшимся в качестве индивидуальных предпринимателей.

Кроме того, в определение правового статуса самозанятого больше неопределенности вносит и тот факт, что индивидуальные предприниматели могут сменить свой правовой статус на налогоплательщика налога на профессиональный доход.

Рассмотренные проблемы в правовом статусе, прежде всего, влияют на невозможность определения подведомственности споров с участием самозанятых лиц, так как самозанятым хоть и разрешено заниматься определенной (установленной законом) деятельностью и эта деятельность, в силу ст. 23 ГК РФ, является предпринимательской, однако субъект этой деятельности является физическое, а не юридическое лицо, в том числе и не индивидуальный предприниматель в силу ФЗ № 422.

В силу сложившейся правоприменительной практики при рассмотрении споров применяется п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в силу разъяснений которого дела с участием самозанятых лиц подведомственны судам общей юрисдикции.

В тоже время, обоснованность применения указанного пункта Постановления, вызывает большое сомнение т.к. в нем делается отсылка на норму ГК РФСФСР, которая в настоящий момент не действует, а статьей 22 ГК РФ не закреплены возможности рассмотрения судами общей юрисдикции по спорам физических лиц при осуществлении предпринимательской (экономической) деятельности.

На проблему статуса самозанятого также указывает и Занковский С.С., рассматривая ее в разрезе разноотраслевых норм, утверждая, что разноотраслевые нормы,

публичного и частного права, регулирующие деятельность самозанятых лиц не гармонизированы между собой, при этом деятельность лица в качестве самозанятого не подпадает под признаки предпринимательской деятельности, определенной как таковой в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В частности, на законодательном уровне нигде не урегулированы отношения между самозанятым и гражданином, который обращается за защитой своих прав в рамках Закона «О защите прав потребителей» (далее – ЗОЗПП).

Сейчас бытует два мнения о том, подпадают ли самозанятые под действия ЗОЗПП.

Так, одни, используя исключительно формальный подход, обосновывая свои доводы тем, что ввиду специфики своего правового статуса, в силу преамбулы ЗОЗПП отсутствует какое-либо упоминание о самозанятых [5], следовательно самозанятые не подпадают под действия закона.

Другие, выдвигая противоположную точку зрения, основываются на разъяснениях пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" и подпунктов 2 и 4 ст. 23 ГК РФ, указывают на необходимость применения норм ЗОЗПП в границах публичных (административных) правоотношений ссылаясь на невозможность самозанятого ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем. К таким сделкам судами применяется законодательство о защите прав потребителей [9].

Безусловно, наличие разъяснений и постановлений, которые облегчают правоприменительную практику, позволяют урегулировать конкретные (единичные/однотипные) правоотношения с участием самозанятых лиц, однако они не являются де-юре источниками права, что влечет за собой определенные проблемы в правоприменительной практике.

***

1. Федеральный Закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2024).
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации Часть Первая: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2024).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 14 июня 2002 г., одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.] – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2024).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 23 октября 2002 г., одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.] – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2024).
5. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2024).
6. Постановление № 6/8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01. 07. 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2024).
7. Шапсугова, М.Д. Проблемы подведомственности и подсудности споров с участием самозанятого как особого субъекта экономической деятельности с неопределенным правовым статусом / М.Д. Шапсугова // Юридические исследования. – 2021. – № 2. – С. 9-23.
8. Занковский, С.С. Публичные и частные начала в правовом регулировании экономики / С.С. Занковский // Предпринимательское право в XXI веке: преемственность и развитие / Академический правовой университет при Институте государства и права РАН; МЗ Пресс. – Москва: Академический правовой университет при ИГП РАН, 2002. – С. 26-41.
9. Распространяется ли Закон «О защите прав потребителей» на самозанятых? // [сайт]. – URL: <https://zpp.rosпотrebnadzor.ru/news/regional/481262> (дата обращения 14.11.2024).

Дмитракова В.Ю., Цуканов О.В.

Понятие и развитие института усыновления (удочерения) в семейном праве

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-424

Аннотация

В данной статье исследуется история развития института усыновления (удочерения), обозначаются ключевые этапы его эволюции и выделяются законодательные акты, регулирующие процедуру усыновления (удочерения) в различные исторические периоды. Также в статье рассмотрены варианты определения термина «усыновление (удочерение)» различными исследователями и предложена новая дефиниция для данного термина.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), процедура, история, развитие института.

Abstract

This article examines the history of the development of the institution of adoption, identifies the main stages of development and highlights the legislative acts regulating the procedure of adoption in various historical periods. The article also discusses options for defining the term "adoption" by various researchers and proposes a new definition for this term.

Keywords: adoption, procedure, history, development of the institute.

Институт усыновления (удочерения) не раз становился предметом исследования различных ученых, поскольку основной проблемой рассматриваемой тематики является отсутствие в Семейном кодексе РФ четкого определения понятия «усыновление (удочерение)».

В ст. 124 Семейного кодекса РФ указывается: «Усыновление или удочерение является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей» [1]. Но это определение представляется неполным, поэтому следует рассмотреть, каким образом исследователи в этой области права трактуют данное понятие.

Так, Ю.Ф. Беспалов в одном из своих трудов рассматривает данное понятие «не только как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и не только как факт, имеющий юридическое значение, но и как способ, применяемый судом для защиты прав и интересов ребенка (способ принудительной реализации)» [2]. В данном случае автор указывает уже немного больше признаков, по которым можно идентифицировать категорию «усыновление (удочерение)».

В одной из работ исследователя приводят следующее определение: «Усыновление (удочерение) – это воспитание неродного ребенка и создание благоприятных условий для его развития – содержания, воспитания и образования, а также защита его прав и интересов» [3].

Если объединить общие признаки всех этих определений, то можно вывести следующую дефиницию: усыновление (удочерение) – это такая форма устройства детей, оставшихся без попечений родителей, при которой усыновитель принимает на себя права и обязанности по отношению к усыновляемому (удочеряемому), превращая его в своего законного ребенка. Данная дефиниция может стать прямым решением проблемы отсутствия в законодательстве определения термина «усыновление (удочерение)», если внести соответствующие поправки.

Обращаясь к истории института усыновления (удочерения), необходимо отметить, что он известен праву еще со времен Римской империи, а значит претерпел немало изменений и прошел большой путь в своем развитии.

В российском праве рассматриваемый институт появился до крещения Руси и считался языческим обрядом, именуемым «сынотворение». После принятия христианства процедура усыновления была в ведении церкви в период до 18 века. Законодательные основы усыновления были минимальны: в период правления Екатерины II процедура усыновления производилась по личному согласию императрицы.

Согласно Указу от 11 октября 1803 года, дворяне, не имеющие собственных детей, могли усыновлять ближайших законнорожденных родственников и даровать им свою фамилию и герб, а также оставлять недвижимое имущество в наследство.

В Уставе гражданского судопроизводства и Своде законов гражданских закреплялась возможность усыновления не только ближайших родственников, но и чужих детей при отсутствии собственных. Процедура еще не была четко регламентирована, но уже устанавливалась необходимость согласия второго супруга.

В последние годы существования монархической формы правления в Российской империи институт усыновления получил новые процедурные особенности. Исследователи отмечают: «Для дворянского сословия было необходимо нотариальное оформление акта об усыновлении, с которым лица обращались в судебные органы и этот акт рассматривался в указанной инстанции, а затем акт о разрешении суда утверждался судебной палатой» [4]. В Законе «О детях усыновленных и узаконенных» 1891 года процедура усыновления получила следующие особенности: запрещение усыновления христиан нехристианами и наоборот; запрет усыновления ребенка женщиной, поскольку имела место финансовая и экономическая зависимость. Для усыновления детей, достигших возраста 14 лет требовалось их согласие.

Таким образом, к концу существования Российской империи усыновителями могли стать дворяне, иностранцы и лица податного состояния (т.е. платившие подушную подать).

В послереволюционный период процесс усыновления был упразднен Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, поскольку считался признаком буржуазного общества. Долгое время процесс усыновления не возвращался в российское право и использовалась его альтернатива – опекуновство. Лишь внесенные в 1926 году изменения в Кодекс 1918 года установили легальное закрепление института усыновления. Вместо использовавшегося ранее судебного порядка теперь применялся административный, согласно которому усыновление производилось органом опеки и попечительства путем вынесения постановления, подлежащего регистрации в органах записей гражданского состояния. Возраст согласия детей на усыновление, в сравнении с дореволюционным, был снижен до 10 лет.

В послевоенный период был принят Указ «Об усыновлении» 1945 года, в котором устанавливалось обязательное обследование социально-бытовых условий усыновляемого и усыновителя. В 1969 году был введен термин «удочерение», использовавшийся наравне с термином «усыновление».

После распада Советского союза произошла очередная законодательная реформа семейного права. Это было обусловлено введением в 1996 году действующего ныне Семейного кодекса, регулирующего семейные отношения, права и обязанности родителей и детей. Кодекс вернул судебный порядок усыновления (удочерения), закрепил процедуру в целом. В последующие годы законодательство продолжало развиваться. В 2007 году были внесены поправки, направленные на защиту прав усыновленных детей и упрощение процесса усыновления для граждан России.

Таким образом, мы видим, что институт усыновления в России прошел долгий путь, отражая изменения в обществе и законодательстве. На этом пути можно выделить несколько этапов: период язычества; период Древней Руси; период Российской Империи; послереволюционный период; период современной России.

Несмотря на то, что рассматриваемый институт претерпел такие изменения, в настоящей момент имеется проблема длительности процедуры усыновления ввиду её многоступенчатости. На наш взгляд, эту проблему можно решить путем внесения в законодательство изменений, согласно которым будет установлен административный порядок усыновления (удочерения), существовавший в более ранние эпохи. Такой порядок может быть установлен для детей, достигших возраста 10 лет, поскольку согласно действующему законодательству, для усыновления (удочерения) ребенка, которому исполнилось десять лет, необходимо получить его согласие. Такой подход значительно облегчил бы процедуру усыновления (удочерения).

***

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. N 1. Ст. 16.
2. Беспалов Ю.Ф. Семейное право / Ю.Ф. Беспалов. М. : Закон и право, 2009. 416 с.
3. Сагитова И.Ф. Специфика воспитания ребенка (детей) в замещающей семье: правовой и социально-психологический аспекты / И.Ф. Сагитова, С.А. Хасанова // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1(114). С. 2-6.
4. Савельева, Е. В. История развития института усыновления в России / Е. В. Савельева, Г. Х. Уразова. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2023. № 48 (495). С. 388-390.

Дмитракова В.Ю.

Эмиссия акций: понятие, процедура, государственная регистрация

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-425

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В настоящей статье рассматривается процедура эмиссии акций как один из институтов российского права. Определены основные этапы процедуры эмиссии, её понятие и ключевая фигура в процессе эмиссии акций. Рассмотрен вопрос правовой природы эмиссии как сделки. Статья подчеркивает важность государственной регистрации эмиссии для защиты прав инвесторов и соблюдения законодательства.

Ключевые слова: акционерное право, акции, акционерное общество, эмиссия, эмитент, процедура.

Abstract

This article examines the procedure for issuing shares as one of the institutions of Russian law. The main stages of the issue procedure, its concept and the key figure in the process of issuing shares are defined. The article emphasizes the importance of state registration of the issue for the protection of investors' rights and compliance with legislation.

Keywords: joint-stock law, shares, joint-stock company, issue, issuer, procedure.

Процедура эмиссии не раз становилась предметом научных исследований, поскольку этот институт права является одним из старейших в российском праве.

Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» закрепляет понятие эмиссии ценных бумаг, под которой понимается «установленная настоящим Федеральным законом последовательность связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг действий эмитента и иных лиц» [1]. К ценным бумагам, среди прочего, относятся акции [2]. Следовательно, можно вывести следующее понятие: эмиссия акций – это строго урегулированная законодательством процедура, связанная с действиями акционерного общества по размещению акций.

Среди исследователей нет единого мнения по поводу характера эмиссии: является эта сделка односторонней или двусторонней.

М.Р. Брагинский отмечает по этому поводу следующее: «В этом качестве договор противостоит односторонним сделкам, к которым относят эмиссию ценных бумаг, завещания и разнарядку покупателей или поставщика. Все эти сделки односторонние, так как для их легитимного осуществления нужно и достаточно выражения воли одной стороны другими актами права или соглашениями между сторонами» [3].

Для сравнения можно привести позицию Шевченко Г.Н., которая утверждает: «Эмиссия – это сложное юридическое явление, которое не может быть сведено к односторонней сделке; это последовательность действий эмитента, включающая в себя различные юридические факты, в том числе односторонние сделки, административные акты, гражданско-правовые договоры. Волеизъявления одной стороны явно недостаточно для того, чтобы эмиссионные ценные были размещены» [4].

Оба этих мнения имеют свое обоснование, но представляется, что позиция, которая не сводит эмиссию к односторонней сделке, является более актуальной. Процесс эмиссии имеет в своем составе несколько различных юридических фактов и действий, необходимых для успешного размещения ценных бумаг.

Ключевой фигурой в процессе эмиссии акций является эмитент. Эмитентом считается юридическое лицо, которое принимает обязательства по реализации прав, закрепленных ценной бумагой.

Благодаря эмиссии акций компания достигает сразу нескольких целей: привлечение капитала (т. е. получение средств, которые будут направлены на развитие или расширение предприятия, финансирование новых проектов); снижение кредитной нагрузки; увеличение ликвидности (т. е. акции становятся более доступными для инвесторов за счет их быстрой продажи по цене, близкой к рыночной); расширение базы акционеров, привлечение новых инвесторов. Все эти цели делают процесс эмиссии необходимым инструментом для развития компании и её финансовой устойчивости.

Сама процедура эмиссии акций является сложной и многоступенчатой, включая в себя несколько последовательных этапов:

- Решение о размещении эмиссионных акций. Такое решение, как и его содержание должны соответствовать требованиям не только законодательства, но и устава акционерного общества. Решение принимается советом директоров или иным органом управления, определяется количество выпускаемых акций, их тип и номинальная стоимость.
- Утверждение решения о выпуске акций. Срок для утверждения – не позднее шести месяцев с даты принятия решения об их размещении [5]. Текст решения о выпуске акций должен отвечать определенным требованиям – если акции адресованы квалифицированным инвесторам, это должно отражаться не только в тексте решения, но и на титульном листе решения.
- Государственная регистрация выпуска. Этот этап проводит Банк России при предоставлении следующих документов: решение о выпуске акций; документ с условиями размещения акций; выписка из протокола собрания органа управления акционерного общества, на котором принято решение о выпуске акций; расчет стоимости чистых активов по данным финансовой отчетности за последний завершенный отчетный период.

- Размещение акций. На этом этапе происходит совершение сделок, направленных на отчуждение акций их первым владельцам и внесение приходных записей по лицевым счетам первых владельцев. Размещение происходит в соответствии с требованиями и в сроки, определенные эмитентом в специальном документе. Акции могут размещаться через открытые или закрытые подписки, а также на фондовом рынке. Открытая подписка предполагает приобретение акций неограниченным кругом лиц, в то время как закрытая – заранее определенным и строго ограниченным кругом. Выпуск может признаться несостоявшимся, если акции так и не будут размещены.
- Государственная регистрация отчета об итогах выпуска. На реализацию этого этапа дается 30 дней. Эмитент должен предоставить подписанный им отчет в Банк России с заявлением на государственную регистрацию отчета об итогах выпуска акций, документом, подтверждающим факт уплаты государственной пошлины и описью представленных документов.

Вопрос государственной регистрации эмиссии акций был частично затронут выше, но стоит рассмотреть его более подробно. Под государственной регистрацией эмиссии акций понимается регистрация выпусков эмиссионных акций Банком России, или иным уполномоченным законом лицом.

Процесс регистрации начинается с подготовки эмитентом пакета документов, включающего решение о проведении эмиссии, проспект эмиссии (документ, содержащий информацию об эмитенте и его финансовом положении – необходим для принятия решения будущим инвестором о приобретении эмиссионных акций), устав компании и, при необходимости, отчет об оценке активов. После того, как все документы собраны, они передаются в орган, уполномоченный на регистрацию эмиссии.

Когда документы получены уполномоченным органом, проводится проверка поданных документов на соответствие требованиям законодательства. На этом этапе может произойти оценка финансового состояния компании и рисков для инвесторов.

После успешной проверки всех документов регистрирующий орган выдает свидетельство о регистрации эмиссии акций. Это свидетельство подтверждает законность выпуска. После получения такого свидетельства эмитент обязан опубликовать информацию в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» о зарегистрированной эмиссии, включая условия размещения и возможные риски.

После регистрации акции могут быть размещены среди инвесторов в соответствии с условиями, указанными в проспекте эмиссии.

Процедура государственной регистрации обеспечивает защиту прав инвесторов, гарантируя, что эмитенты соблюдают законодательные требования и предоставляют полную информацию о своих акциях.

Рассмотренная процедура эмиссии еще раз показывает, что она не является односторонней сделкой, поскольку на этапах государственной регистрации и размещения акций участвует не один субъект, как это бывает при односторонней сделке, а несколько. Таким образом, эмиссия – комплексное юридическое явление, состоящее из серии действий со стороны эмитента, в которую входят различные юридические факты, такие как односторонние сделки, административные акты и гражданско-правовые договоры.

Подводя итог, следует отметить, что эмиссия акций – строго урегулированная законодательством процедура, связанной с размещением акций акционерного общества. Этот процесс включает несколько этапов: принятие решения о размещении, его утверждение, государственную регистрацию выпуска акций, размещение акций и регистрацию отчета об итогах выпуска. Эмитент, как ключевая фигура, отвечает за реализацию прав, закрепленных в ценных бумагах. Эмиссия акций помогает компаниям привлекать капитал, снижать кредитную нагрузку и увеличивать ликвидность, что способствует их развитию и финансовой устойчивости.

***

1. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 22.04.1996 г. N 17. Ст. 1918.
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994 г. N 32. Ст. 3301.
3. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. 4-е изд. Москва : Статут, 2020. 847 с.
4. Шевченко Г. Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение / Г. Н. Шевченко. М.: Статут, 2006. 271 с.
5. Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // «Вестник Банка России». 26.05.2020 г. № 37-38.

Добудько В.А.

Изменения в банковской системе Российской Федерации в 2024 году

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-426

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты изменений в сфере регулирования банковской сферы, включающие регулирование Центрального банка, внедрение цифрового рубля, адаптацию кредитной политики и меры поддержки малого и среднего бизнеса. Особое внимание уделяется законодательным инициативам, включая нормативные акты, регулирующие ликвидность банков, замещение иностранных финансовых технологий и внедрение стандартов защиты прав потребителей финансовых услуг. В заключение делается вывод, о том, что эти изменения закладывают основу для устойчивого и конкурентоспособного развития банковского сектора в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: банковская система России, изменения 2024 года, Центральный банк, цифровой рубль, кредитная политика, санкции, финансовая стабильность, законодательство, поддержка малого бизнеса, импортозамещение, защита прав потребителей.

Abstract

The article discusses key aspects of changes in banking regulation, including regulation of the Central Bank, introduction of the digital ruble, adaptation of credit policy and measures to support small and medium-sized businesses. Particular attention is paid to legislative initiatives, including regulations governing bank liquidity, the substitution of foreign financial technologies and the introduction of consumer protection standards for financial services. The paper concludes that these changes lay the foundation for sustainable and competitive development of the banking sector in the face of global challenges.

Keywords: russian banking system, changes in 2024, Central Bank, digital ruble, credit policy, sanctions, financial stability, legislation, small business support, import substitution, consumer protection.

В 2024 году в банковской системе России произошли преобразования, которые стали возможны благодаря развитию законодательства в финансовой сфере и в сфере банковского регулирования. Эти изменения были направлены прежде всего на обеспечение финансовой стабильности, поддержку экономики, развитие цифровых технологий, а также минимизацию последствий международных санкций. Цифровизация остаётся одним из приоритетных направлений развития банковской системы. В этом году был замечен огромный скачок в области внедрения и использования цифровых технологий и инновационных решений в банковской сфере.

Банковская система России продолжает адаптироваться к внутренним и внешним вызовам, которые существенно влияют на экономику страны. Эти изменения затрагивают не только регуляторные аспекты, но и стратегии банков в области цифровизации, финансовой стабильности и внедрения новых технологий. В данной статье мы рассмотрим ключевые изменения в банковской системе с акцентом на нормативные акты и законодательные инициативы, которые вступили в силу в 2024 году.

Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) в 2024 году продолжил работу, связанную с совершенствованием механизмов регулирования банковской системы. Основной блок изменений был внесен в Федеральный закон № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1]. Изменения коснулись нескольких основных направлений правового регулирования банковской деятельности.

Во-первых, были ужесточены требования к капиталу банков. Центральный Банк России выпустил новые нормативы, предъявляющие требования к достаточности капитала. Пересмотрены пороги существенности, при превышении которых «ненадлежащие» активы, сформированные за счет средств самих банков (например, страховые комиссии, оплачиваемые за счет кредитов банков), исключаются из капитала. Прежние пороги дополнены абсолютными значениями: 100 млн. рублей — индивидуальный лимит для каждого ненадлежащего актива и 10 млрд. рублей — совокупный лимит по всем таким активам.

Указанное изменение было направлено на повышение устойчивости банковской системы и функционированию банков, а также обеспечило усиление контроля над ликвидностью банков.

Во-вторых, в 2023 и 2024 гг. были внесены изменения в Федеральный закон № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе», которые были направлены на усиление регулирования платёжных систем и поспособствовали интеграции цифрового рубля в российскую экономику [2].

Одним из ключевых событий 2024 года стало внедрение цифрового рубля, который стал третьей формой национальной валюты, положение о котором было закреплено в Федеральном законе № 259-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятом в июле 2023 года. Эти изменения подготовили правовую базу для использования цифрового рубля как нового средства платежа. Банк России разработал регуляторные акты, которые регулируют обращение цифрового рубля, включая обеспечение его безопасности и интеграции с существующими платёжными системами. Сам ЦБ РФ выступает в качестве оператора платформы цифрового рубля и несет ответственность за операции, связанные с цифровым рублем. Основными задачами цифрового рубля являются уменьшение транзакционных издержек, повышение скорости и прозрачности расчётов, расширение возможностей контроля за движением финансовых потоков. Несмотря на то, что цифровой рубль выступает в качестве формы валюты, он является только средством платежа и переводов. Законодательно закреплено, что открыть вклад или получить кредит в форме цифрового рубля нельзя.

Также в конце июля 2024 года вступили в силу изменения в данный закон, которые касаются безопасности переводов клиентов банка. Так, банк, допустивший перевод денежных средств клиента на счет мошенников, который находится в базе Банка России,

должен возместить этому клиенту денежные средства в течение 30 дней при наличии от него соответствующего заявления. При этом предусмотрен срок в два дня, в течение которого денежные средства клиента не могут быть переведены на подозрительные счета. Эти изменения позволят клиенту более обдуманно подходить к вопросу перевода своих денежных средств, и даст время обдумать необходимость совершения им данной операции, а также при наличии необходимости отменить ее.

Международные санкции продолжают оказывать влияние на состояние банковской системы Российской Федерации. Поэтому адаптация законодательства под эти вызовы для минимизации последствий санкционного давления, является одним из ключевых направлений изменений в банковском законодательстве. Так, например, решением Совета директоров ЦБ РФ было продлено до 31.12.2024 право не раскрывать чувствительную к санкционному риску информацию, которая касается членов органов управления, существенных фактов, которые затрагивают финансово-хозяйственную деятельность кредитной организации.

Помимо прочего, были внесены изменения в Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», которые ограничивают доступ иностранных банков и организаций, попавших под санкции, к деятельности российских банков. Также были разработаны меры по импортозамещению финансовых технологий, которые реализуются в рамках государственных программ, которые были введены постановлениями Правительства РФ, и имеют своей целью поддержку отечественных разработок в области финтех и программного обеспечения для банков.

Важные изменения в законодательстве 2024 года коснулись кредитной политики и доступа к финансированию. В условиях экономической нестабильности государство активно поддерживает граждан и предприятия через изменения в нормативно-правовой базе. Федеральный закон № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» был дополнен новыми положениями, благодаря которым регулируется порядок предоставления льготных кредитов малому и среднему бизнесу (МСБ). Указанные изменения повлияли на стимулирование предпринимательской активности, а также на минимизацию последствий санкций со стороны бизнеса. Также были внесены изменения, которые затронули порядок предоставления кредитной информации клиентам и условий аннуляции договоров на оказание финансовых услуг. Были введены новые меры защиты клиентов от недобросовестных практик кредитных организаций, таких как навязывание дополнительных услуг или скрытые комиссии.

Особое внимание законодатель уделил вопросу льготного кредитования для проектов, созданных в рамках «зеленой» экономики. Центральный банк РФ еще в 2019 году присоединился к международным регуляторам по озеленению финансового сектора. В 2020 г. внедрил регуляторные требования по учету влияния климатических рисков на деятельность финансовых посредников. В 2024 году в банковской сфере всё больше внимания уделяется вопросам устойчивого развития и внедрению принципов ESG (Environmental, Social, and Governance). Российские банки активно предлагают продукты, направленные на финансирование экологических проектов. Например, в 2023 году «Дом.РФ» разместил первый в стране выпуск ипотечных облигаций устойчивого развития, который обеспечен социальными и зелёными жилищными кредитами. Развитие «зелёного» финансирования поддерживается государством и регулятором. Помимо экологических аспектов, банки также активно внедряют социально ориентированные проекты, такие как поддержка образования, здравоохранения и социальной инфраструктуры.

Помимо перечисленного, были также внесены изменения в законодательство о защите прав потребителей в финансовой сфере. Изменения затронули такие нормативные акты, как Федеральный закон №2300-1 «О защите прав потребителей» и Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», в части усиления ответственности банков за защиту персональных данных клиентов и их финансовую безопасность.

Подводя итог, можно сказать, что 2024 год стал важным этапом в развитии банковской системы Российской Федерации. Внешние и внутренние факторы, такие как международные санкции и необходимость поддержания российского бизнеса стали необходимой предпосылкой для преобразований. Те изменения, которые были внесены в законодательство направлены на адаптацию к новым экономическим условиям, вызванным как внутренними, так и внешними факторами. Изменения, связанные с ведением цифрового рубля, меры по поддержке кредитования малого и среднего бизнеса, адаптация к санкционным ограничениям и усиление мер по защите прав потребителей — все эти шаги направлены на укрепление стабильности банковской системы и повышение её конкурентоспособности. Таким образом, проведенные изменения играют ключевую роль в обеспечении устойчивости российской банковской системы в условиях глобальных вызовов.

***

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. № 28. Ст. 2790.
2. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г. № 27. Ст. 3872.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 № 359-ФЗ // «Российская газета» от 24.07.2023. № 168.
4. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г. N 50. Ст. 4859.
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // «Российская газета» от 29.07.2006 г. № 165.
6. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 № 353-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2013 г. № 51. Ст. 6673.
7. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // «Российская газета» от 07.04.1992 г.
8. Банк России повышает требования к качеству капитала кредитных организаций [Интернет-ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16965> (дата обращения 17.11.2024)
9. Принят закон о цифровом рубле [Интернет-ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16896> (дата обращения 17.11.2024)

Добудько В.А.

Сравнение института авторского права в России, США и Германии

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-427

Аннотация

В этой статье автор проводит сравнение между порядком регулирования авторского права в России и других зарубежных странах на примере США и Германии. Рассматривается, как охраняются объекты авторского права и передаются права на произведения, а также особое внимание уделяется вопросу, как в этих странах защищают личные неимущественные и имущественные права авторов, а также ограничения, связанным с использованием авторских произведений. В заключении автором делается вывод об общих и различных чертах правового регулирования вопроса авторского права в исследуемых государствах.

Ключевые слова: авторское право, Россия, США, Германия, личные неимущественные права, имущественные права, Fair Use, охрана авторских прав, законодательное регулирование, интеллектуальная собственность.

Abstract

In this article the author makes a comparison between the procedure of copyright regulation in Russia and other foreign countries on the example of the USA and Germany. The author considers how copyright objects are protected and rights to works are transferred, and special attention is paid to the issue of how personal non-property and property rights of authors are protected in these countries, as well as restrictions related to the use of copyright works. In conclusion, the author draws a conclusion about the common and different features of legal regulation of the copyright issue in the studied states.

Keywords: copyright, Russia, USA, Germany, personal non-property rights, property rights, Fair Use, copyright protection, legislative regulation, intellectual property.

Авторское право — важный гражданско-правовой институт, регулирующий отношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы, искусства и других объектов интеллектуальной деятельности. Несмотря на общие принципы охраны авторских прав, законодательные акты разных стран по-своему подходят к вопросу регулирования этой сферы даже в рамках одной правовой системы. В этой статье рассмотрим ключевые отличия и сходства института авторского права в России, США (как представителя англо-саксонской правовой семьи) и Германии (как представителя романо-германской правовой семьи) по пяти критериям: источники и основы регулирования, объекты авторского права, субъекты авторского права, права автора и их защита, использование авторских произведений.

1. Источники и основы регулирования авторского права

В России авторское право регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации (часть IV), который вступил в силу в 2008 году. Основные положения об авторском праве закреплены в статьях 1255–1302 ГК РФ. Российская система основана на европейских правовых традициях и придерживается концепции защиты личных неимущественных прав автора, к которым, например, относится право на авторство и право на имя [1].

Россия также является участником нескольких международных соглашений в области авторского права, включая Бернскую конвенцию и Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву, что обуславливает особенности регулирования некоторых вопросов авторского права. Бернской конвенцией, например, закреплено, что защита авторских прав не требует регистрации или выполнения формальностей в других странах; произведения, созданные в одной из стран-участниц, получают те же права, что и произведения местных авторов, во всех других странах, которые подписали Конвенцию; минимальный срок охраны авторских прав в странах-участницах должен быть не менее 50 лет после смерти автора, а также перечислен минимальный перечень прав для авторов, который должны обеспечивать страны-участницы Конвенции [2].

США также являются участником Бернской конвенции и других международных соглашений, таких как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Авторское право здесь регулируется Законом об авторском праве 1976 года (Copyright Act of 1976), который является основным федеральным нормативным актом. В отличие от России, система авторского права в США базируется на англосаксонской правовой традиции и предусматривает возможность применения судебных прецедентов. Одной из ключевых особенностей американского права является принцип Fair Use (добросовестного использования), позволяющий ограниченное использование произведений без разрешения правообладателя для целей обучения, комментариев, новостей и т.д. [3].

Авторское право в Германии регулируется Законом об авторском праве и смежных правах (Urheberrechtsgesetz, UrhG), принятым в 1965 году [5]. Немецкое законодательство основывается на континентальной системе права и, также как и российское, делает акцент

на защите личных неимущественных прав автора. Германия также является участником Бернской конвенции и других международных договоров по охране авторских прав, таких как Договор ВОИС и директивы Европейского Союза, что также оказывает влияние на процесс регулирования института авторского права в этой стране.

2. Объекты авторского права

В российском праве в статье 1259 ГК РФ закреплён открытый список объектов авторского права. К ним, например, относятся произведения науки, литературы и искусства, такие как литературные произведения, музыкальные произведения, аудиовизуальные работы, архитектурные проекты, фотографии, компьютерные программы и др [1].

В США объектами авторского права признаются «оригинальные авторские произведения, которые зафиксированы на каком-либо материальном носителе. При этом неважно, опубликовано ли данное произведение или нет. Статья 102(a) Закона об авторском праве включает в список объектов, которые охраняются законом. Это литературные произведения; музыкальные произведения; драмы; пантомимы и хореографические работы; произведения живописи, скульптуры, графические работы; архитектурные работы; кинематографические и иные аудиовизуальные произведения. Помимо содержательной части, Закон также защищает и форму выражения произведений. Базы данных и программное обеспечение охраняются по-особенному, в том числе благодаря Закону о компьютерных программах (Computer Software Copyright Act). Программам для ЭВМ предоставляется правовая охрана как произведениям литературы, а базам данных — как сборникам [4].

В Германии охрана авторских прав распространяется на произведения литературы, науки и искусства, включая литературные произведения, музыкальные работы, научные труды и произведения искусства, а также таблицы и чертежи [5]. Для того, чтобы на произведение распространялась правовая охрана, необходимо, чтобы оно представляло из себя материальное воплощение творческой деятельности автора. Такое произведение должно характеризоваться новизной и оригинальностью или по форме, или по содержанию [5]. На идеи, планы, знания охрана не распространяется.

3. Субъекты авторского права

В России автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ). Юридические лица не могут выступать в роли авторов, но им разрешено являться правообладателями (например, согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ, если права переданы по договору или на основании служебного задания) [1].

В США же автором может выступать как физическое лицо, так и юридическое, если произведение было создано по заказу или в рамках трудовых обязанностей (принцип Work for Hire). Благодаря этому принципу работодатели автоматически становятся правообладателями произведений, которые были созданы в рамках должностных обязанностей сотрудников.

В Германии, как и в России, предусматривается, что автором может быть только физическое лицо, а личные неимущественные права не могут быть переданы третьим лицам. При этом также содержится норма предусматривающая, что юридическое лицо может выступать правообладателем, если соответствующие права были переданы по договору (ст. 16-18 Закона об авторском праве) [5].

4. Права автора и их защита

В России автору предоставляются как личные неимущественные права (право на авторство, право на имя, право на неприкосновенность произведения), так и имущественные права (право на воспроизведение, распространение, публичное исполнение и т.д.). Имущественные права могут быть переданы по договору или наследству. При этом передача личных неимущественных прав в российском законодательстве не предусмотрена и остается за автором произведения бессрочно (ст.

1260 ГК РФ). Срок охраны имущественных прав составляет 70 лет после смерти автора (ст. 1281 ГК РФ) [1].

В США авторское право охватывает эксклюзивные права на воспроизведение, создание производных произведений, распространение и публичное исполнение. Личные неимущественные права, такие как право на авторство, в США не защищаются так строго, как в России и Германии. Как уже говорилось, автором произведения может выступать и юридическое лицо, если произведение создано его сотрудником (принцип Work for hire) [3].

Срок действия авторских прав в США составляет 70 лет после смерти автора для произведений, созданных физическим лицом, и 95 лет для произведений, созданных в рамках Work for Hire [3].

В Германии авторские права также делятся на личные неимущественные и имущественные. Личные права охраняются особенно тщательно, и они неотчуждаемы. Имущественные права могут передаваться по договору. Также помимо перечисленных видов прав германское законодательство выделяет еще один вид – особые права автора, которые сочетают черты обеих категорий. Например, право требовать от собственника и фактического владельца оригинала произведения возможности осуществить право на его воспроизведение. К особым правам относится право на получение вознаграждения за прокат и аренду произведения. Срок охраны имущественных прав в Германии составляет 70 лет после смерти автора [5].

5. Использование произведений: исключения и ограничения

В России, как и в других странах, действуют ограничения, связанные с использованием охраняемых произведений без соответствующего разрешения. Например, закон допускает цитирование (ст. 1274 ГК РФ) или использование произведений в образовательных целях [1].

В США же действует концепция добросовестного использования (Fair Use). Имеет ли место использование Fair Use решается судом на основе четырех факторов: цель использования, характер произведения, объем использованной части и влияние на потенциальный рынок произведения. В Законе об авторском праве США приведены примеры справедливых и недобросовестных целей, которые позволяет использовать произведения без разрешения автора для определенных целей. В качестве справедливых целей перечислены образование, критика, новостные репортажи, исследовательская деятельность, в качестве недобросовестных – коммерция.

На основе доктрины fair use в США судебная практика выработала перечень случаев свободного использования, в частности, пародийное использование, правомерное цитирование, иллюстрирование, использование в личных целях.

Российское право не предусматривает концепцию Fair Use (добросовестное использование), как это имеет место в США. Вместо этого в России действует концепция свободного использования произведений. Основное различие заключается в том, что в России строго определены случаи, когда произведение можно использовать свободно. В США же разрешено любое использование произведения, если оно является добросовестным в соответствии с законом и судебной практикой, то есть список не является закрытым. В России свободное использование произведения разрешается для личного использования (ст. 1273 ГК РФ), в информационных, научных, учебных, юмористических или культурных целях (ст. 1274 ГК РФ), в случае публичного исполнения правомерно обнародованного произведения (ст. 1277 ГК РФ), для целей правоприменения (ст. 1278 ГК РФ), при свободной записи произведения организациями эфирного вещания в целях краткосрочного пользования (ст. 1279 ГК РФ) [1].

В Германии также предусмотрены исключения, которые затрагивают цитирование и использование произведений для личных целей или в образовательных и научных учреждениях. При этом германское законодательство так же не имеет аналога американской концепции Fair Use, как и в России [5].

Подводя итог, отметим, что институт авторского права в России, США и Германии имеет много общего. Сюда можно отнести институт охраны личных и имущественных прав, сроки охраны прав и защиту различных объектов интеллектуальной собственности. Но при наличии общих черт, также можно выделить и различия, которые связаны с правовыми традициями представленных стран. Россия и Германия следуют континентальной модели, уделяя большое внимание личным неимущественным правам автора. США больше ориентированы на коммерческое использование и имеют более гибкие правила, которые воплощаются в таких концепциях, как Fair Use и Work for Hire, которые позволяют более свободно использовать произведения в определенных ситуациях. Эти различия определяют подходы к защите авторских прав, поэтому их необходимо учитывать правоприменителям и правообладателям при защите своих произведений на международной арене.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006 г. № 52. Ст. 5496 (Часть I).
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (в ред. Парижской редакции от 24 июля 1971 г. с изм. от 28 сентября 1979 г.).
3. An Act for the general revision of the Copyright Law, title 17 of the United States Code, and for other purposes. Enacted on October 19, 1976.
4. Computer Software Copyright Act of 1980. Pub. L. 96-517. Enacted on December 12, 1980.
5. Urheberrechtsgesetz - UrhG: Die Gesetze der Bundesrepublik Deutschland. Enacted on September 9, 1965 (amended).

Дьяченко Д.О., Белецкая А.А.

**Некоторые проблемы правового регулирования взаимоотношений
Центрального банка РФ с кредитными организациями**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-428

Аннотация

В данной статье будет проведен анализ норм, регулирующих взаимодействие ЦБ РФ и кредитных организаций, выявлены существующие проблемы и практические трудности в применении законодательства, а также рассмотрено влияние международного опыта на правовое регулирование в данной сфере. Углубленное исследование данных вопросов позволит сформировать более полное представление о текущем состоянии правового регулирования отношений между Центральным банком и кредитными учреждениями, а также предложить рекомендации по улучшению существующей системы.

Ключевые слова: центральный банк Российской Федерации, кредитные организации, лицензирование банков, правовое регулирование.

Abstract

This article will analyze the norms governing the interaction of the Central Bank of the Russian Federation and credit institutions, identify existing problems and practical difficulties in the application of legislation, and consider the impact of international experience on legal regulation in this area. An in-depth study of these issues will allow us to form a more complete picture of the current state of legal regulation of relations between the Central Bank and credit institutions, as well as offer recommendations for improving the existing system.

Keywords: the Central Bank of the Russian Federation, credit organizations, licensing of banks, legal regulation.

В современных условиях функционирования финансовых систем огромное значение имеет эффективное правовое регулирование взаимоотношений между Центральным банком Российской Федерации (ЦБ РФ) и кредитными организациями. Центральный банк, как главный орган государственной власти в сфере денежно-кредитной политики, исполняет ключевые функции, обеспечивающие стабильность финансовой системы, защиту интересов вкладчиков и осуществление контроля за деятельностью кредитных организаций.

В то же время кредитные организации, представляя собой основной элемент банковского сектора, играют важную роль в реализации экономической политики государства, предоставляя населению и бизнесу доступ к финансированию, а также обеспечивая ликвидность в экономике. Однако в динамично меняющемся мире финансовых услуг и систем, а также с учетом влияния новых технологий, таких как финтех и криптовалюта, необходимость пересмотра и оптимизации правового регулирования становится весьма актуальной.

Вместе с тем ряд авторов в области право выделяют проблемы правового регулирования взаимоотношений Центрального банка РФ с кредитными организациями.

Так, например, С.В. Халилеев считает, что в настоящее время существующей законодательной базы недостаточно для регулирования взаимоотношений Центрального банка РФ с кредитными организациями. Так, ввиду слабой законодательной базы автор выделяет ряд проблем: отсутствие устойчивой базы клиентов для коммерческих банков, проблема определения банковской тайны, проблемы минимизации банковских рисков, проблемы правового регулирования кредитования юридических и физических лиц [6].

Другой автор, Е.С. Декополец, выделяет внешний проблемный аспект, оказывающий влияние на деятельность Центрального Банка РФ. Так, автор отмечает, что ввиду ограниченного доступа российских финансовых учреждений на внешние рынки США и Европы, и, следовательно, уменьшения иностранных вложений в российские активы в целом, страдает деятельность российских коммерческих банков [7].

Нельзя не согласиться с мнениями вышепредставленных правоведов, поскольку, в действительности, в настоящее время законодательная база, регулирующая полномочия Центрального Банка РФ в отношении влияния на российские финансовые учреждения, недостаточно развита, поскольку основная функция Центрального Банка РФ заключается в финансовой защите российской экономики и обеспечении устойчивой российской валюты.

Существующие нормы законодательства не всегда успевают за изменениями в практике, в результате чего возникают разрывы и неясности, затрудняющие эффективное взаимодействие между ЦБ РФ и кредитными организациями. Одной из основных задач, стоящих перед правовыми регуляторами, является создание условий для гибкости и адаптивности законодательства, что поможет как Центральному банку, так и кредитным учреждениям работать наиболее эффективно и безопасно. Таким образом, задача статьи — не только выявить и проанализировать существующие проблемы, но и обозначить пути их преодоления для обеспечения устойчивости и развития банковского сектора в России.

Взаимодействие Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) с кредитными организациями основывается на широком спектре правовых норм, которые регулируют все аспекты этой деятельности.

Главной задачей ЦБ РФ является обеспечение стабильности финансовой системы, а также защита прав и законных интересов кредитных организаций. Для достижения этих целей законодательство формирует четкие рамки, в которых осуществляется сотрудничество между Центральным банком и коммерческими банками.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими это взаимодействие, являются Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1], Федеральный закон «О банковской деятельности» [2], а также

разнообразные подзаконные акты и инструкции, издаваемые ЦБ. Эти документы устанавливают основные принципы финансового контроля, лицензирования, корпоративного управления и надзора за деятельностью кредитных организаций. Ключевыми аспектами, регулирующими взаимодействие, являются: процедура лицензирования банков, порядок осуществления надзора за их деятельностью, правила по борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма.

Лицензирование является обязательным процессом, который позволяет ЦБ контролировать качество и стабильность банковской системы. ЦБ осуществляет как предварительную, так и текущую оценку деятельности кредитных организаций, что позволяет своевременно выявлять потенциальные риски.

Также значительной частью регулирования является установление резервов и норматива капитализации. Регулятор устанавливает требования к минимальному размеру уставного капитала, что обеспечивает надежность кредитных учреждений и защищает интересы вкладчиков. Важный аспект взаимодействия заключается в механизмах, связанных с повышением ликвидности кредитных учреждений через различные инструменты, такие как предоставление кредитов через операционную лотерею или обратные РЕПО.

Не менее важным является создание системы отчетности, которую кредитные организации обязаны представлять ЦБ. Это позволяет регулятору получать актуальную информацию о финансовом состоянии банков, что, в свою очередь, дает возможность своевременно реагировать на изменения в их деятельности. Кредитные организации, в свою очередь, получают возможность учредить эффективные механизмы внутреннего контроля, что является важным элементом их устойчивости.

Таким образом, анализ норм, регулирующих взаимодействие ЦБ РФ и кредитных организаций, показывает сложную и многослойную структуру, в которой регулирование осуществляется через комбинированные подходы, обеспечивающие как защиту интересов клиентов, так и стабильность самой банковской системы.

Практические трудности в применении законодательства, регулирующего взаимодействие Центрального банка РФ с кредитными организациями, являются актуальной проблемой, требующей внимательного анализа.

Существующие нормативные акты часто не учитывают быстро изменяющиеся реалии финансового рынка, что приводит к затруднениям в их интерпретации и реализации на практике.

Одной из главных трудностей является несовершенство регуляторной базы, которое подчас не соответствует современным требованиям и вызовам, с которыми сталкиваются кредитные организации. Например, действующая система лицензирования и надзора за деятельностью кредитных организаций нередко оказывается слишком формализованной. Это может приводить к ситуации, когда полезные инновации и адаптации к новым условиям рынка ограничиваются избыточными бюрократическими барьерами. Кроме того, в условиях кризисов и экономической нестабильности регуляторы могут прибегать к ужесточению контрольных мер, что также затрудняет нормальное функционирование банковского сектора.

Другой аспект трудностей заключается в недостаточной четкости некоторых норм законодательства. Кредиты, обязательства по которым могут быть отнесены к разным категориям, могут трактоваться различными способами, что создает правовую неопределенность. Это не только негативно сказывается на работе кредитных организаций, но и может привести к конфликтам с регулятором.

Необходимо также учитывать, что, несмотря на усилия ЦБ РФ в продвижении прозрачности и повышения надзорных стандартов, реальные практики взаимодействия между Центральным банком и кредитными организациями зачастую далеки от идеала.

Некоторые банки могут сталкиваться с избыточными требованиями со стороны регулятора, что создает дополнительное бремя на их операционную деятельность и ограничивает возможность для стратегического роста.

Таким образом, среди практических трудностей применения законодательства можно выделить: несовершенство и устаревание норм, правовую неопределенность, высокую степень бюрократии и недостаточную гибкость регуляторных механизмов. Для улучшения ситуации необходимо развивать диалог между Центральным банком и кредитными организациями, а также вносить необходимые изменения в законодательство, чтобы оно стало более динамичным и адаптированным к современным условиям работы на финансовом рынке.

Влияние международного опыта на правовое регулирование взаимоотношений Центрального банка РФ с кредитными организациями представляет собой важный аспект, который позволяет не только совершенствовать внутреннее законодательство, но и адаптировать его к современным мировым стандартам.

В условиях глобализации финансовых рынков и международной интеграции возрастает необходимость в учете зарубежных практик, что особенно актуально для страны с развивающейся экономикой, как Россия. Одним из основных источников международного опыта является практика стран с устойчивыми финансовыми системами и высокими стандартами банковского регулирования. Например, многие страны основывают свои подходы на рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору [3].

Стандарты Базеля III, введенные после мирового финансового кризиса 2008 года, акцентируют внимание на повышении уровня капитализации банков и улучшении их ликвидности [3]. Эти принципы могут быть адаптированы к российской системе, учитывая ее особенности и потребности.

Следует также отметить, что успешные практики борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, принятые в рамках ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денежных средств), могут служить полезным ориентиром для российского законодательства [4]. Внедрение международных стандартов в эту область не только повысит уровень прозрачности финансовых операций, но и улучшит инвестиционный климат в стране.

Однако адаптация международного опыта требует учета специфики национальной экономики, культуры и правовой системы. Не всегда целесообразно безоговорочно переносить зарубежные практики в отечественную действительность. Например, необходимость учитывать размер и структуру финансового сектора, уровень развития инфраструктуры и технологические особенности может существенно повлиять на модели регулирования [5].

Кроме того, в условиях стремительного развития технологий, таких как финтех и блокчейн, внимание к международному опыту становится особенно актуальным. Многие страны уже внедряют нормативно-правовые акты, регулирующие цифровые валюты и инновационные финансовые инструменты. Это создает вызовы для традиционного банковского регулирования и требует от кризис-правительственных структур быстрого реагирования и адаптации к новым условиям.

Таким образом, влияние международного опыта на правовое регулирование взаимоотношений Центрального банка РФ с кредитными организациями можно рассматривать как важный фактор, способствующий повышению эффективности и устойчивости национальной финансовой системы. Однако необходимо осуществлять такую адаптацию с умом, учитывая все особенности внутриэкономической среды и сохраняя баланс между глобальными тенденциями и местными реалиями.

В ходе исследования проблем правового регулирования взаимоотношений Центрального банка РФ с кредитными организациями мы пришли к выводу о

необходимости комплексного подхода к совершенствованию существующих норм и практик.

Анализ действующего законодательства, а также международного опыта показывает, что многие из имеющихся правил нуждаются в актуализации с учетом быстро меняющейся банковской среды. Необходимо отметить, что процесс совершенствования правового регулирования — это динамическая система, которая требует постоянного анализа. Эффективное сотрудничество между Центральным банком, кредитными организациями и другими заинтересованными сторонами должно быть основано на достижении общей цели.

***

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ.
2. Федеральный закон «О банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1.
3. Базельские соглашения о банковском регулировании (Базель I, Базель II, Базель III).
4. Рекомендации ФАТФ по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.
5. Бирюков П.Н. Банковское право: учебное пособие. М.: Юстиция, 2020.
6. Декополец Е.С., Киреева А.И. Проблемы правового регулирования деятельности центрального банка Российской Федерации и возможные пути его совершенствования // Экономика и инновации: Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции. В 3-х томах. Том 1. Москва, 2023. С. 86-90.
7. Халилеев С.В., Макаревич М.Л., Пирогова О.Е. Проблемы правового регулирования банковской сферы в РФ // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №2 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-bankovskoy-sfery-v-rf> (дата обращения: 17.11.2024).

Енина В.А., Коробчинская К.Н.

**Проблемы правового регулирования цифровых технологий
в банковской деятельности**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-429

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В рамках представленной статьи осуществляется всесторонний анализ некоторых проблем правового регулирования применения цифровых технологий в банковской сфере деятельности. В частности, авторами рассматриваются проблема отсутствия определения термина «цифровые технологии в банковской деятельности», перспективы использования смарт-контрактов в банковской деятельности и необходимость разработки правовых основ его применения. По результатам проведенного исследования сделаны выводы о необходимости совершенствования действующего законодательства о банковской деятельности.

Ключевые слова: банковская деятельность, цифровые технологии, правовое регулирование, смарт-контракты, блокчейн.

Abstract

Within the framework of the presented article, a comprehensive analysis of some problems of legal regulation of the use of digital technologies in the banking sector is carried out. In particular, the authors examines the problem of the lack of definition of the term "digital technologies in banking", the prospects for the use of smart contracts in banking and the need to develop a legal framework for its application. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the need to improve the current legislation on banking activities.

Keywords: banking, digital technologies, legal regulation, smart contracts, blockchain.

На сегодняшний день практически все сферы жизнедеятельности общества подверглись повсеместной цифровизации, когда процессы, ранее выполняемые живыми людьми, стали осуществляться компьютерами. Не стал исключением и банковский сектор, где цифровые технологии применяются наиболее часто и во множестве аспектов. При этом, далеко не всегда правовое регулирование поспевает за техническим прогрессом. Таким образом, актуальность представленного исследования обусловлена несовершенством правового регулирования использования цифровых технологий в банковской деятельности, а также существованием ряда правовых рисков их применения.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание в рамках рассматриваемого вопроса, так это на то, что в действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение термина «цифровые технологии». При этом, сам законодатель использует данный термин довольно часто, как при создании государственных стратегий развития информационного и экономического сектора, так и при принятии нормативных правовых актов. Отсутствие легального определения данного термина обуславливает существование проблемы определения того, какие же технологии в сфере банковской деятельности можно отнести к цифровым. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к доктринальным источникам и проанализировать, как термин «цифровые технологии» раскрывается в научной литературе.

Так, Ю.А. Крохина определяет цифровые технологии в качестве набора инструментов и методов, использующих двоичный код (нули и единицы) для обработки, хранения и передачи информации [4, с. 35]. Исходя из анализа данного определения можно констатировать, что к цифровым технологиям в банковской сфере относится только программное обеспечение, которое может быть использовано в этой сфере деятельности. При этом специальное оборудование к цифровым технологиям не относится.

Несколько иное определение предлагает В.М. Камалян. Он говорит о том, что цифровые технологии – это область, охватывающая широкий спектр технологий, основанных на использовании цифровых сигналов для обработки, хранения, передачи и доступа к информации [3, с. 34]. Данное определение по своему содержанию похоже с ранее указанным определением и также делает акцент на том, что к цифровым технологиям относятся именно программы и программное обеспечение, а также цифровые технологии работы с банковскими данными. Полагаем, чтобы избежать путаницы в понятиях, в ст. 1 Федерального закона от 02 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» необходимо включить определение термина «цифровые технологии в банковской деятельности» [1]. Полагаем, что определение может звучать следующим образом: это информационно-коммуникационные технологии, предназначенные для автоматизации, оптимизации и модернизации банковских процессов и работы с электронными банковскими данными.

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что некоторые ученые, например Е.И. Воробьева, считают, что формулировка рассматриваемого термина должна включать в себя только перечисление технологий, которые могут быть использованы в банковском секторе [2, с. 64]. Мы с такой позицией не согласны по следующим причинам.

Во-первых, информационные технологии каждый год совершенствуются и изменяются, появляются новые программы, и есть риск того, что перечень программ в определении придется постоянно обновлять.

Во-вторых, такой перечень будет закрытым, что не дает возможности для вариативности выбора программного обеспечения для использования в банковском секторе.

Таким образом, мы считаем закрепление в федеральном законе «О банковской деятельности» перечня используемых информационных технологий в качестве определения нерациональным.

Следующий проблемный аспект правового регулирования, на который мы бы хотели обратить внимание, связан с правовыми рисками использования смарт-контрактов в банковской деятельности. Обратим внимание, что в наиболее общем смысле смарт-контракт (в переводе с английского языка – «умный контракт») – это компьютерный алгоритм, который «содержит условия договора и предназначен для автоматического контроля и исполнения договорных отношений». Другими словами, это электронный контракт, который подписывается одной стороной без участия второй. Типичный пример – это оплата поездки в такси через приложение. Смарт-контракты обладают широкими перспективами использования в банковском секторе, и на данный момент применение данной технологии находится на начальном этапе интеграции. Так, в 2023 году Сбербанк стал первой кредитной организацией в России, которая провела первую сделку с использованием смарт-контракта. Как сообщил глава банка Герман Греф, смарт-контракт был инициирован посредством транзакции гражданином, совершенным из его электронного кошелька, а сам смарт-контракт осуществляет свою работу на основе блокчейн-платформы [5]. Уже к 2030 году планируется перевести около 10% всех заключаемых в Сбербанке контрактов на технологию смарт.

Однако у использования такой, несомненно актуальной и экономически выгодной технологии, есть определенные правовые риски. Прежде всего, в действующем законодательстве отсутствует определение рассматриваемого термина, а также не закреплены основы правового регулирования применения смарт-контракта. Причем эта проблема актуальна не только для банковского права, но и для всей системы российского права в целом, так как даже гражданское законодательство, где на данный момент наиболее часто используется такая технология, правовой вопрос его регламентации обходит стороной. Таким образом, первое, на что необходимо обратить внимание – это необходимость формулирования и закрепления в федеральном законе «О банках и банковской деятельности» определения термина смарт-контракта в банковской деятельности. Например, данное определение может звучать следующим образом: это самоисполняющийся договор, записанный в виде кода и хранящийся в распределенной базе данных (блокчейн), который автоматизирует и оптимизирует операции кредитной организации.

Анализируя обозначенную проблему, далее отметим, что отсутствие определения – это далеко не самая значимая проблема. Так как смарт-контракт – это автоматизированный и цифровой договор, то нельзя исключать риски его некорректной работы, ошибки в алгоритме, которые могут привести к негативным последствиям, в том числе в виде имущественного ущерба, причиненного клиенту банка или же самой кредитной организации. В этом случае возникает вопрос, кто с правовой точки зрения несет ответственность за причиненный вред. В научной литературе по этому поводу существуют различные точки зрения. Так, если мы говорим о вреде, причиненном гражданину, то нести ответственность могут два субъекта: кредитная организация и автор алгоритма. На наш взгляд, использование смарт-контрактов должно предполагать наличие подобных рисков, и так как именно кредитная организация берет на себя ответственность по использованию смарт-контрактов в своей деятельности, то и нести ответственность за ущерб, причиненный некорректной работой смарт-контракта, должна именно банковская организация. Автор алгоритма в данном случае будет выступать лишь в роли технического исполнителя, и если банк результат его деятельности устроил, то и он принимает смарт-контракт в таком виде с учетом всех возможных рисков его применения.

В практике может сложиться и другая ситуация – когда в результате некорректной работы алгоритма смарт-контракта имущественный вред причинен уже кредитной организации. Например, гражданин заключает смарт-контракт, но из-за ошибки в алгоритме от банковской организации ему переводится сумма в несколько раз больше той, которая должна была ему поступить по условиям контракта. В этом случае в

результате технического сбоя кредитная организация терпит убытки, и ответственность за это возлагается на гражданина, который обязан будет вернуть излишне перечисленную сумму банку. Полагаем, что в данном случае также можно применить правила гражданского законодательства о неосновательном обогащении.

Таким образом, интеграция смарт-контрактов в сферу банковской деятельности обладает широкими перспективами. Однако для того, чтобы эта система работала эффективно, необходимо урегулировать особенности ее использования в рамках правовой системы. В частности, в федеральный закон «О банках и банковской деятельности» необходимо включить отдельный раздел, посвященный правовому регулированию использования смарт-контрактов в банковской деятельности. В этом разделе необходимо раскрыть следующие аспекты: определение смарт-контракта в банковской деятельности, особенности его применения, пределы использования, перечень банковских операций, в рамках осуществления которых допускается его использование, условия использования смарт-контракта, ответственность сторон. Для того, чтобы дополнить рассматриваемый федеральный закон таким правовым блоком, необходимо разработать понятийный аппарат, а также закрепить общие положения о смарт-контракте в рамках гражданского законодательства. Таким образом, требуется совершенствование не только банковского законодательства, но и иных отраслей права.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в действующем законодательстве о банках и банковской деятельности отсутствует определение термина «цифровые технологии», что на наш взгляд является существенным упущением. Полагаем, что ст. 1 федерального закона «О банках и банковской деятельности» должна быть дополнена определением следующего содержания – это информационно-коммуникационные технологии, предназначенные для автоматизации, оптимизации и модернизации банковских процессов и работы с электронными банковскими данными. При этом мы не можем согласиться с точкой зрения некоторых ученых, которые говорят, что в определении должны быть перечислены конкретные технологии, которые могут быть использованы, так как, по нашему мнению, это приведет к неосновательному ограничению перспектив внедрения цифровых технологий в банковскую деятельность.

Во-вторых, широкими перспективами обладает использование технологий смарт-контракта в банковской деятельности. Однако ключевая проблема его использования кроется в отсутствии правового регулирования как в рамках банковского, так и гражданского законодательства. Полагаем, что для того, чтобы эта система работала эффективно, необходимо урегулировать особенности ее использования в рамках правовой системы. В частности, в федеральный закон «О банках и банковской деятельности» необходимо включить отдельный раздел, посвященный правовому регулированию использования смарт-контрактов в банковской деятельности. Кроме того, важным аспектом является определение ответственности лиц, являющихся сторонами смарт-контракта в случае причинения имущественного ущерба в результате некорректной работы алгоритма. Полагаем, что все эти аспекты должны найти свое отражение в дополнении к федеральному закону.

***

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. № 27.
2. Воробьева Е.И. Направления развития банковской деятельности в Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 2 (59). С. 62-70.
3. Камалян В.М. Правовые риски использования цифровых технологий в банковской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 32-39.
4. Крохина Ю.А. Проблемы правового регулирования цифровых технологий, применяемых центральным банком РФ и финансовыми институтами // Мониторинг правоприменения. 2022. № 4 (45). С. 33-39.
5. «Сбер» впервые реализовал сделку с применением смарт-контракта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/65532c8d9a794783cf239a59?from=copy> (дата обращения: 11.11.2024).

Ершов К.А.**Международно-правовая защита прав и свобод: понятие и сущность***Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-430

*Научный руководитель: Афонина О.С.***Аннотация**

В данной статье рассматривается система юридической защиты прав человека как на национальном, так и на международном уровне в условиях изменяющейся политической ситуации. Особое внимание уделяется важности Конституции РФ и международных документов, таких как Всеобщая Декларация прав человека. Немаловажным фактом, влияющим на процесс обеспечения и защиты прав лиц стал выход России из под юрисдикции Европейского суда, вследствие чего на практике сложились определенные проблемы. Для разрешения выявленных проблем необходимо и оправдано применение комплексного подхода, включающего реформацию и развитие механизмов защиты прав, проводимых с целью обеспечения доступности правосудия и соблюдения международных и национальных стандартов.

Ключевые слова: понятие международно-правовой защиты, сущность, документы, правореализация, положения Конституции РФ, восстановление нарушенных прав.

Abstract

This article examines the system of legal protection of human rights both at the national and international levels in a changing political situation. Special attention is paid to the importance of the Constitution of the Russian Federation and international documents such as the Universal Declaration of Human Rights. An important fact affecting the process of ensuring and protecting the rights of individuals was Russia's withdrawal from the jurisdiction of the European Court, as a result of which certain problems have developed in practice. In order to resolve the identified problems, it is necessary and justified to apply an integrated approach, including reformation and development of mechanisms for the protection of rights, carried out in order to ensure the accessibility of justice and compliance with international and national standards.

Keywords: the concept of international legal protection, essence, documents, enforcement, provisions of the Constitution of the Russian Federation, restoration of violated rights.

Защита прав и свобод человека и гражданина в современном мире стоит очень высоко. С быстро изменяющейся политической ситуацией значимость данной защиты возрастает в разы. Защита прав человека реализуется как на международном уровне, так и на национальном. На территории Российской Федерации права и свободы человека и гражданина закреплены во 2 главе Конституции РФ. Именно Конституции РФ является гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина. Так, в статье 17 закрепляется, что: «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права», в статье 19 закрепляется принцип равенства граждан на территории РФ. Однако помимо национальной защиты и гарантии существует ряд международно-правовой защиты человека и гражданина. А. В. Стремоухов утверждает, что защита прав человека есть результат реализации на практике международным сообществом государств одного из основных принципов международного права – принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех [10, С. 177]. Основным международным нормативно правовым актом в теории права называют Всеобщую Декларацию прав человека (далее –

Декларация). В соответствии со 2 статьей: «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией» [2], кроме того, Декларация устанавливает принцип всеобщего равенства людей.

Как отмечают Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г. М. и Иванова Ю. А.: «Проблема защиты прав человека не потеряла своей актуальности в течение всего времени существования человека... Именно свобода в полном смысле приобретает определяющее значение, свобода личности от вмешательства государства в сферу его личных интересов» [6]. Также хотелось бы отметить высказывание Фридриха Энгельса, который утверждал: «...для специфически буржуазного характера этих прав человека весьма показательным обстоятельством, что американская конституция, которая первая выступила с признанием прав человека, в то же самое время санкционирует существующее в Америке рабство цветных рас; классовые привилегии были заклеены, расовые привилегии — освящены.» [7].

На территории Российской Федерации успешно функционирует сложная система Юрисдикционный защиты прав и свобод лиц. Так, в соответствии с 46 статьей Конституции РФ «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1], данные дела будут в компетенции судебной системы РФ как наиболее эффективный способ защиты. Основным элементом судебной защиты прав, свобод и законных интересов лиц выступает суд общей юрисдикции, чья цель состоит в защите нарушенного права путем рассмотрения и разрешения дела по существу. Так же на территории Российской Федерации свою деятельность осуществляет Конституционный суд РФ, как отмечают на официальном сайте Государственной Думы РФ «Конституционный Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность законов и иных актов, примененных в конкретном деле, — в случае, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты» [4].

В Российской Федерации существуют и иные механизмы защиты прав и свобод. К примеру, деятельность Уполномоченного по правам человека. Не смотря на то, Конституция РФ закрепляет возможность обращения человека в ЕСПЧ в статье 46 Конституции РФ: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1], в данной политической ситуации, Россия вышла из под юрисдикции ЕСПЧ 16 сентября 2022 года, следовательно защитой нарушенных прав и свобод будут заниматься национальные органы. Выход был ознаменован тем, что 25 февраля 2022 года Совет Европы приостановил членство России, а 15 марта начался процесс выхода из совета и денонсации Европейской конвенции по правам человека. Россия окончательно прекратила свое участие в конвенции 16 сентября 2022 года. Следует отметить, что ЕСПЧ никогда не оказывал значительного влияния на российское законодательство и судебную практику, особенно после предоставления Конституционному суду РФ права проверять конституционность его решений. Также некоторые юристы считают, что это приведет к значительному ухудшению ситуации с правами человека в России, в то время как представители власти уверены в эффективности российской судебной системы без ЕСПЧ.[9] Отсюда следует вывод, что защита прав и свобод может быть, как на национальном, так и на международном уровне, но в данной политической ситуации, лица, проживающие на территории Российской Федерации, могут обращаться лишь в национальные органы по защите своих конституционных прав, что противоречит принципу доступности правосудия.

Рассмотрим проблему реализации права лиц на защиту нарушенного права, свободы или законного интереса на примере специальной военной операции (далее — СВО). СМИ в своих заголовках часто используют сочетание слов, как нарушение прав участников СВО и мирного населения, например, «Краснов рассказал про нарушения прав участников СВО» [5], «Вопиющие нарушения прав человека» [3]. Полагается, что в

данной ситуации необходимо заполнять невозможность защиты прав и свобод на международном уровне, эффективной защитой с помощью национального законодательства.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что права и свободы человека и гражданина являются очень острым вопросом как на национальном уровне, так и на международном. Каждая страна не стоит на месте, а развивает проблематику защиты прав человека в зависимости от политической ситуации в стране или мире. Ведь у большинства стран в соответствии с Декларацией прав человека, права человека являются высшей ценностью, так же этот принцип закреплен и в Конституции РФ. Это в очередной раз доказывает, что страны всего мира борются за соблюдение прав и свобод человека и гражданина, их верховенства и значимости.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС КонсультантПлюс
3. Вопиющие нарушения прав человека. СПЧ отослал международным организациям материалы о преступлениях ВСУ против мирного населения // https://news.rambler.ru/world/50794798/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
4. Электронный ресурс: <http://duma.gov.ru>
5. Электронный ресурс: kommersant.ru
6. Эриашвили Н. Д., Сарбаев Г. М., Иванова Ю. А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // Образование и право. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovaya-zaschita-prav-cheloveka-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 19.11.2024).
7. «Анти-Дюринг», Фридрих Энгельс стр.9//<https://www.litres.ru/book/fridrih-engels/anti-during-43611032/chitat-onlayn/?page=9>
8. Стремоухов А. В. Становление международно-правовой защиты прав человека // Царскосельские чтения. 2011. №XV. С. 177 – 180.
9. Степанова, Ю. Р. Выход Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ: проблемы и дальнейшие перспективы развития российской правовой системы / Ю. Р. Степанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 346-348. — URL: <https://moluch.ru/archive/468/103144/> (дата обращения: 19.11.2024).

Ефремов Е.Н., Бульдяева К.А.

Фиктивный брак с участием иностранных граждан

Средне-Волжский институт

(ф) Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-431

Аннотация

В статье рассмотрен институт фиктивного брака с иностранными гражданами, а также цели его заключения. Определены преимущества, а также права, которые приобретаются после совершения данного действия. Изучены возможные юридические последствия, в том числе с точки зрения миграционного законодательства.

Ключевые слова: брак, фиктивный брак, иностранные граждане, гражданство, вид на жительство, разрешение на временное пребывание.

Abstract

The article examines the institution of a fictitious marriage with foreign citizens, as well as the purpose of its conclusion. The advantages are defined, as well as the rights that are

acquired after performing this action. Possible legal consequences have been studied, including from the point of view of migration legislation.

Keywords: marriage, fictitious marriage, foreign citizens, citizenship, residence permit, temporary residence permit.

Одной из традиционных ценностей для граждан Российской Федерации является институт брака, состоящий в «добровольном союзе между мужчиной и женщиной, достигших брачного возраста, заключенный в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния, в целях создания семьи, порождающий взаимные личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов» [1].

Однако, ввиду того, что данный институт находится под особой охраной государстве, порождает юридические права и обязанности между супругами, а также дает определенные льготы и привилегии, недобросовестные граждане пытаются всеми возможными способами извлечь личную выгоду путем заключения фиктивных браков.

Так, согласно данным МВД России, в 2024 году было выявлено более 300 случаев заключения фиктивных браков с иностранными гражданами, из которых было аннулировано 107 решений на временное проживание и 75 видов на жительство [2].

Закон Российской Федерации не содержит юридического понятия данного явления, тем не менее в судебной практике сложилось следующее понятие: «Фиктивным признается брак, заключаемый без намерения супругов (одного из них) создать семью, а лишь в целях получения прав и льгот имущественного или иного характера (право на жилплощадь, право на регистрацию по месту жительства супруга, право на имущество супруга в случае его смерти, право на пенсию и т.д.)».

Из вышеуказанного определения мы можем увидеть те привилегии, которые нередко становятся самыми желаемыми для иностранных граждан. Миграционное законодательство к такой категории граждан предьявляет особые условия, которые в некоторых случаях достичь бывает достаточно проблематично, а фиктивный брак достаточно легко решает данные проблемы.

Так, например, после получения разрешения на временное проживание после заключения брака, иностранный гражданин получает такие права, как проживать на территории РФ безвыездно, без соблюдения правила «90 из 180» и визовых временных рамок; не оформлять трудовой патент или разрешение на работу; работать по любой профессии, став полноправным участником экономической отрасли, а именно, учредителем, соучредителем компаний, различных организаций или создать собственное предприятие и вести свой бизнес; оформить полис обязательного медицинского страхования и получать бесплатно любое медицинское обслуживание; получить вид на жительство, а в дальнейшем – и гражданство РФ [3, 153].

Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ежегодно иностранный гражданин в рамках установленной Правительством Российской Федерации квоты имеет право на получения разрешения на временное проживание. Следовательно, как только квота в текущем году будет исчерпана, то снова претендовать на получение разрешения можно будет в следующем году. Однако, вступление в брак с гражданином Российской Федерации снимает данные ограничения [4].

Так, в 2019 году гражданка Таджикистана, познакомившись в Интернете с гражданином Российской Федерации, обратилась к нему с просьбой сделать временную регистрацию в своей квартире в целях постановки на миграционный учет за 15 000 рублей. В свою, очередь последний согласился на данную махинацию, однако, узнав об уголовной ответственности за фиктивную регистрацию иностранного гражданина, в ходе телефонного разговора предложил заключить брак, после чего иностранная гражданка дала согласие.

В ходе производства контроля нахождения иностранных граждан на территории Российской Федерации по месту регистрации, было выявлено отсутствие иностранной гражданке и определено, что ее местонахождение неизвестно. Заместитель прокурора, действуя в защиту интересов Российской Федерации, обратился в суд с требованием аннулировать данный брак. Иностранная гражданка на судебное заседание не явилась и местонахождение ее неизвестно.

В конечном итоге, изучив все обстоятельства дела, а также доводы в ходе судебного разбирательства, брак был признан фиктивным и недействительным [5].

Таким образом, изучив судебную практику, мы пришли к выводу, что подобные ситуации достаточно распространены.

После того как иностранный гражданин смог получить разрешение на проживание по истечению 8 месяцев получает право подачи заявления на получение вида на жительство, который в свою очередь предоставляет такие права как бессрочное проживание; свободное перемещение по всем субъектам страны; беспрепятственный въезд и выезд с ее территории; трудоустройство в любом регионе без получения трудового патента или разрешения; получение медицинской помощи по ОМС, социальных пособий, пенсии; бесплатное образование; оформление приглашение на въезд в страну для своих родственников; подача документов на российское гражданство.

Помимо этого, согласно Федеральному закону от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», иностранный гражданин получает возможность получения всего за 3 месяца гражданство Российской Федерации, что в конечном итоге предоставляет еще более широкий спектр прав, но и в свою очередь порождает определенные обязанности [6].

Однако, следует отметить, что Российским законодательством не предусмотрено никакой юридической ответственности, в том числе уголовной или административной, за фиктивные браки, что в определенной степени нивелирует важность института брака. Среди основных последствий признания брака фиктивным является лишение законных оснований пребывания на территории Российской Федерации с последующим выездом из страны в течении 15 дней [7].

На сегодняшний день расширяется перечень способов борьбы с фиктивными браками, так Владимир Владимирович Путин подписал закон о борьбе с фиктивными браками с иностранцами для их легализации в России – Федеральный закон от 26.10.2024 № 358-ФЗ – «О внесении изменений в статью 25-6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации достаточно распространено заключение фиктивных браков с последующей выплатой денежного вознаграждения. Основная цель – получение разрешения на временное проживание, вида на жительство, а в последующем и гражданства. Данный вопрос является достаточно проблематичным и актуальным, в связи с чем органами государственной власти проводится широкомасштабная политика по сокращению таких случаев.

***

1. Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Названо число фиктивных браков мигрантов ради гражданства России. – сайт NEWS.RU // Режим доступа: <https://news.ru/society/nazvano-chislo-fiktivnyh-brakov-migrantov-radi-grazhdanstva-rossii/> (дата обращения 04.11.2024).
3. Примакова С.В. Актуальные вопросы, связанные с регистрацией фиктивных браков между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами / С.В. Примакова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 152-154.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

5. Решение Кировского районного суда г. Калуги № 2-1-236/2020 2-236/2020 2-236/2020~М-183/2020 М-183/2020 от 19 мая 2020 г. по делу № 2-1-236/2020 // Доступ из базы судебных актов, судебных решений и нормативных документов «СудАкт».
6. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ //СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 3215.
7. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

Жигайлова Е.О.

**Анализ экологических проблем в городе Норильск и пути их решения
с точки зрения экологического права**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-432

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

Статья рассматривает экологические проблемы города Норильск, расположенного на Крайнем Севере России, который, несмотря на свои значительные экономические возможности, сталкивается с серьезными проблемами в области охраны окружающей среды. Подчеркивается важность комплексного подхода в охране окружающей среды, который включает усиление законодательства, взаимодействие государственных органов, предприятий и гражданского общества.

Ключевые слова: крайний север, Норильск, экологические проблемы, индустриальные центры, загрязнение атмосферы, загрязнение водоемов, полезные ископаемые промышленное производство, никелевый завод, медный завод, Надеждинский металлургический завод, экологическая катастрофа, разлив дизельного топлива, законодательство, экологические нормы, инновационные технологии, защита природных ресурсов.

Abstract

The article examines the environmental problems of Norilsk, a city located in the Far North of Russia, which, despite its significant economic opportunities, faces serious environmental problems. The importance of an integrated approach to environmental protection is emphasized, which includes strengthening legislation, interaction between government agencies, businesses and civil society.

Keywords: far north, Norilsk, environmental problems, industrial centers, air pollution, water pollution, mineral resources industrial production, nickel plant, copper plant, Nadezhda Metallurgical Plant, environmental disaster, diesel fuel spill, legislation, environmental regulations, innovative technologies, protection of natural resources.

Крайний Север, с его уникальной экосистемой и экономическими возможностями, сталкивается с серьезными экологическими проблемами, в особенности в таких городах, как Норильск. Норильск — особенный город, ведь он расположен за полярным кругом в крайне суровых климатических условиях. По количеству жителей он занимает второе место среди городов, находящихся за полярным кругом. Численность населения составляет 177 427 человек [1]. В России и мире Норильск известен как крупнейший центр цветной металлургии благодаря богатым запасам никеля, меди, а также других металлов. Однако на сегодняшний день город Норильск сталкивается с рядом экологических проблем, которые требуют тщательного рассмотрения. Пренебрежение этими вопросами или неправильное их решение может привести к серьёзным негативным последствиям не только для окружающей среды, но и для других аспектов жизни города.

Разработка полезных ископаемых и промышленное производство наносят значительный ущерб окружающей среде. Необходимо рассмотреть экологические проблемы города Норильск и способы борьбы с ними.

Во-первых, главенствующей проблемой является загрязнение воздуха. Одним из источников экологической опасности является группа предприятий, которые занимаются добычей и переработкой руды: Медный и Надеждинский металлургические заводы, Никелевый завод, а также Норильская и Талнахская обогатительная фабрика. Никелевый завод — самый старый актив компании, ежегодные выбросы диоксида серы в атмосферу составляли 380 тысяч тонн. Невозможность утилизации серы на устаревших мощностях предприятия стала предпосылкой для реализации комплексного проекта по его закрытию в 2016 году. Сам проект стартовал в рамках «серной программы» — масштабного экологического проекта, который реализует компания «Норникель». В соответствии с ч. 2 статьи 21 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2], «соблюдение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду, за исключением технологических нормативов и технических нормативов, должно обеспечивать соблюдение нормативов качества окружающей среды». Исходя из данного положения, ООО «Институт Гипроникель» в 2017 г. разработал «Норматив предельно допустимых выбросов для основных производственных подразделений ЗФ ПАО ГМК «Норильский никель». Губина Н.А. в своих научных трудах отметила, что в городе были установлены следующие максимально допустимые значения для диоксида серы: «для Медного завода – не более 118 тыс. т/год, для Надеждинского металлургического завода – не более 218 тыс. т/год» [3].

Во-вторых, в Норильске существуют серьезные гидрологические проблемы. Неправильное обращение с отходами и их сброс в водоемы оказывают негативное влияние на экосистему города. Их загрязнение опасными химическими соединениями, в том числе тяжелыми металлами, ставит под угрозу здоровье местного населения, ухудшается качество питьевой воды. Примером данного аспекта послужит экологическая катастрофа, произошедшая в Норильске в мае 2020 года. Характеристику экологической катастрофы в своих научных трудах ученые определили следующим образом: «29 мая 2020 г. на ТЭЦ-3 в Норильске из-за внезапного проседания опор резервуара произошел разлив дизельного топлива (ДТ). В резервуаре на момент аварии находилось около 21 тыс. м³ ДТ. Считается, что наружу вылилось около 20 тыс. м³ (17 тыс. т) ДТ. При этом 6000 т попало в грунт, остальные – в р. Амбарная и ее приток Далдыкан, которые впадают в большое оз. Пясино» [4]. После произошедшей катастрофы 13 июля 2020 года принят Федеральный закон №207-ФЗ «О внесении изменений в статью 46 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], регулирующие вопросы предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов. Законы направлены на предотвращение ситуаций, аналогичных разливу дизельного топлива, произошедшему в Норильске.

Хотелось бы также отметить проблему загрязнения почвы. Примером загрязнения почвы арктической зоны могут послужить ядерные взрывы, проводимые на территории Красноярского края, в том числе и на Таймыре. Целью производства подземных взрывов было глубинное сейсмическое зондирование земной коры для поиска полезных ископаемых. Заказчиком работ являлось Министерство геологии СССР. Григорьев А.И. в своих научных трудах отметил, что «в семидесятые-восемидесятые годы прошлого столетия на берегах Нижней и Подкаменной Тунгусок, а так же на берегах о. Лама, являющегося истоком р. Норилка, обеспечивающей питьевой водой г. Норильск, и местом отдыха горожан, было произведено шесть подземных ядерных взрывов (ПЯВ) с целью глубинного зондирования Земли» [6].

Следующей проблемой является установка комплекса специальных сооружений — хвостохранилищ, предназначенных для хранения отходов производства, а также других гидротехнических объектов и систем гидротранспорта.

В И. Гребенец, В А. Толманов, А Г. Хайрединова, Ф Д. Юров в своих научных трудах отметили, что «отходы производства хранятся в виде тёплой жидкой смеси или в раскалённом состоянии. Содержимое хвостохранилищ и аналогичных объектов отличается высокой химической активностью и оказывает мощное физико-химическое воздействие на окружающую среду» [7].

Строительство и использование гидротехнических объектов и систем гидротранспорта могут привести к ряду отрицательных последствий: изменению природного ландшафта; разрушению многолетнемерзлых грунтов; нарушению естественного баланса поверхностных и грунтовых вод; просачиванию загрязнённых вод из отстойников.

В новостных источниках говорится, что «самое большое хвостохранилище – «Лебяжье» – расположено в междуречье рек Купец и Щучья в 3 км западнее Норильска. Оно построено для приема и складирования хвостов обогащения руд цветных металлов и осветления оборотной воды Норильской обогатительной фабрики (НОФ). Сейчас «Лебяжье» состоит из двух полей. «Старое» (введено в эксплуатацию в 1983 году), площадью 4,6 кв. км при высоте дамбы 49 метров, способно вместить 411 млн тонн хвостов НОФ, а также и Талнахской обогатительной фабрики (ТОФ). Поле там намывного типа, образованно круговой ограждающей дамбой (первоначально хвостохранилище было образовано по всему контуру первичной дамбой длиной 8,1 км, средней высотой три, а максимальной – 9 метров). Протяженность же ограждающей дамбы «нового» поля (запущено в 2005 году), по факту – второй очереди «Лебяжьего» – более 4,3 км, а высота – 9 метров» [8].

Несмотря на то, что данные хвостохранилища находятся на значительном расстоянии от производственных объектов и населенных пунктов, нельзя отрицать факт того, что хвостохранилища являются опасными объектами для окружающей среды. Стоит вспомнить, что город Норильск находится за полярным кругом, в районе Крайнего Севера, где климатические условия отличаются особой суровостью. Одной из характерных черт местного климата являются сильные ветра, которые могут достигать значительных скоростей. Скорость ветров обусловлена расположением Норильска в низине, также среди горных массивов такое расположение способствует усилению воздушных потоков. Возвышенности вокруг города создают эффект аэродинамической трубы, что приводит к усилению ветра. Кроме того, особенности рельефа влияют на направление движения воздушных масс. Ввиду сочетания географических и климатических особенностей, такое складирование промышленных отходов, как гидротехнических объектов и систем гидротранспорта, может представлять опасность экологии. Они подвержены ветровому разносу, что заметно увеличивает радиус загрязнения. Также особой опасности подвергается почва из-за повышенной температуры, которая вызвана данным складированием.

Для того, чтобы избежать или снизить вредоносное воздействие на окружающую среду от хвостохранилищ, гидротехнических объектов и систем гидротранспорта, следует:

- гарантировать безопасное использование хвостохранилищ на всех стадиях их существования: при проектировании, строительстве, эксплуатации, консервации и ликвидации;
- применение современных методов, нормативов и наиболее эффективных технологий для обеспечения надёжной и безопасной работы хвостохранилищ, гидротехнических объектов и систем гидротранспорта
- поддержание целостности и безопасности хвостохранилищ, гидротехнических объектов и систем гидротранспорта, оперативное реагирование на изменения, которые происходят в течение всего срока их службы.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что экологическая обстановка в городе Норильск требует особого внимания. Промышленные выбросы, содержащие тяжёлые металлы, серьёзно ухудшают качество воздуха. Это приводит к различным заболеваниям у местных жителей: аллергии, астме, болезням дыхательной системы и крови. Загрязнение почвы также несёт серьёзные последствия для общества. Так, например, через почву в организм могут попасть тяжёлые металлы, нефтепродукты и другие вредные вещества. Они могут вызвать острые или хронические отравления. Также, может быть проявлены аллергические реакции, онкологические заболевания.

Всё это негативно сказывается на средней продолжительности жизни населения, которая в Норильске на 10 лет меньше, чем в среднем по России.

Эти факторы создают серьёзную угрозу для здоровья населения и требуют активных действий по улучшению экологической ситуации в городе. Необходимо внедрять современные технологии очистки выбросов, развивать зелёные зоны и улучшать качество городской среды. Только так можно создать благоприятные условия для жизни и работы в Норильске.

Охрана окружающей среды в Норильске и других регионах Крайнего Севера требует комплексного подхода, включающего сотрудничество государственных структур, предприятий и гражданского общества. Необходимо не только улучшать законодательные акты, но и внедрять их реализацию на практике. Так, устойчивое развитие региона возможно лишь при условии строжайшего соблюдения экологических норм и защиты уникальных природных ресурсов Крайнего Севера. Одной из ключевых задач является снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и воды, а также предотвращение деградации почв и окружающей природной среды. Для этого необходимо внедрение новых технологий и инновационных методов производства, которые минимизируют негативное воздействие на природу.

***

1. Официальный сайт города Норильска [Электронный ресурс] — URL: <https://xn--h1aecgmjlg.xn--p1ai/city/index.php?ysclid=m3sj52uqkn744645586>
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , N 2 , ст. 133
3. Губина, Н. А. Новые тенденции утилизации диоксида серы в Норильском промышленном районе / Н. А. Губина, Т. И. Вакуленко, Р. К. Рагимова // Научный вестник Арктики. – 2022. – № 13. – С. 83-88. – DOI 10.52978/25421220_2022_13_83-88. – EDN NPYOCH.
4. Трошко К.А., Денисов П.В., Лаврова О.Ю. и др. Наблюдение загрязнений реки Амбарной, возникших в результате аварии на ТЭЦ-3 города Норильска 29 мая 2020 г. // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. 2020. Т. 17. № 3. С. 267–274.
5. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 46 Федерального закона "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2020 N 207-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г. , N 29 , ст. 4517
6. Оценка радиационной обстановки на территории Эвенкийского и Таймырского муниципальных районов Красноярского края" / А. И. Григорьев, В. А. Четкин, М. О. Степанов, В. П. Агурова // Радиоактивность и радиоактивные элементы в среде обитания человека : Материалы V Международной конференции, Томск, 13–16 сентября 2016 года / ФГАОУ ВО "Национальный исследовательский Томский политехнический университет", Российская академия наук, Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, ФГУП "Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами", ФГУП "Урангео" и др.. – Томск: Общество с ограниченной ответственностью "СТТ", 2016. – С. 190-195. – EDN VIDESC.
7. В. И. Гребенец, В. А. Толманов, А. Г. Хайрединова, Ф. Д. Юров Проблема размещения отходов в арктических регионах России // Проблемы региональной экологии. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razmescheniya-othodov-v-arkticheskikh-regionah-rossii> (дата обращения: 22.11.2024).
8. Северный город.новости [Электронный ресурс] — URL: <https://news.sgnorilsk.ru/2019/10/07/likbez-49-hvosty-s-potencialom/?ysclid=m3sozqjhjk686661975>

Жигайлова Е.О.
**Подготовка к предварительному судебному заседанию:
цели и основания проведения**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-433

Научный руководитель: Синенко В.С.

Аннотация

В рамках статьи рассмотрены общественные отношения, складывающиеся между участниками гражданского процесса при подготовке дела к судебному разбирательству. Приведен перечень основных задач, разрешаемых на стадии предварительного судебного заседания, а также приведены цели и основания проведения такого заседания.

Ключевые слова: гражданский процесс, судебное разбирательство, предварительное судебное заседание, подготовка дела, задачи, доказательства.

Abstract

The article examines the social relations that develop between participants in civil proceedings in preparing a case for trial. The list of the main tasks to be solved at the stage of the preliminary court session is given, as well as the goals and grounds for holding such a meeting.

Keywords: civil proceedings, court proceedings, preliminary court session, preparation of the case, tasks, evidence.

Подготовка дела к судебному разбирательству является одной из важнейших стадий гражданского процесса, однако, определение понятия подготовки дела не имеет прямого законодательного закрепления. В главе 14 ГПК РФ определен порядок действий судьи при принятии дела, действия сторон по его подготовке, однако, не дано определение данному понятию. Частичную его трактовку дает Верховный суд РФ в одном из Постановлений Пленума, согласно которому «подготовка дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение, и обязательна по каждому гражданскому делу».

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству начинается, в соответствии с п. 1 ст. 147 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, с момента издания судом определения о принятии заявления к производству.

Действия сторон по подготовке дела к судебному заседанию напрямую зависят от задач, которые ставит для выполнения на данной стадии гражданско-процессуальное законодательство. Выполнение каждой такой задачи является обязательным на стадии подготовки дела. В соответствии со ст. 148 ГПК РФ, к таковым задачам относятся:

1. уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. В данном случае судья определяет юридический факт или совокупность юридических фактов, в результате которых лицо обратилось в суд. Также рассматривается вопрос о достаточности, предоставленных участниками процесса доказательств для оценки спорных вопросов. Кроме того, если одна из сторон не может самостоятельно оценить факты, подлежащие доказыванию или в случае, если заблуждается относительно таких фактов, судья обязан разъяснить им какие факты действительно подлежат доказыванию. При этом судья должен руководствоваться и аргументировать свою позицию как с точки зрения материального, так и с точки зрения процессуального законодательства.

В ходе подготовки к судебному заседанию, судья должен в обязательном порядке определить предмет доказывания, то есть установить весь перечень юридически

значимых фактов, которые необходимо доказать для удовлетворения требований той или иной стороны по делу. В каждом отдельном случае определение таких доказательств будет зависеть от характера спорных правоотношений, категории дела, состава субъектов и ряда других особенностей каждого гражданского дела.

Так, например, если судом рассматриваются вопрос о внесении изменения в акты гражданского состояния, в качестве обстоятельств имеющих значение для дела, на его обозрение должна быть предоставлена информация о невозможности осуществления таких действий через компетентные органы (например, справка об отказе из органов ЗАГС).

Важно отметить, что если судом будет неверно определен предмет доказывания, то это может привести к серьезным последствиям, начиная от затягивания сроков разбирательства и заканчивая последующей отменой судебного решения.

2. определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон. Нормативные правовые акты, которые подлежат применению при разрешении того или иного гражданского спора, определяются при анализе предмета и оснований искового заявления, возражений ответчика, а также при анализе других обстоятельств, которые суд посчитает относимыми к данному конкретному спору. Несмотря на то, что из логического смысла ст. 131 ГПК РФ, при предъявлении искового заявления истец должен привести суду обстоятельства, в которых заключаются нарушения его прав или угрозы такого нарушения, в том числе аргументировать их с точки зрения законодательства, приведенные истцом нормы действующего законодательства, не являются определяющими при разрешении судом спора.

3. разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса. В ходе выполнения данной задачи судья должен определиться с субъектным составом данного гражданского дела, то есть определить необходимость привлечения представителей государственных органов или иных лиц, которые могут быть заинтересованы в результатах рассмотрения спора. Стоит отметить, что участие ряда государственных органов при рассмотрении определенных судебных споров является обязательным. Так, обязательно должны быть привлечены в качестве заинтересованных лиц органы опеки и попечительства в случае рассмотрения спора об определении места жительства ребенка, о лишении родительских прав или о восстановлении таковых и др.

4. представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле. В ходе реализации данной задачи судья обязан объяснить сторонам какие обстоятельства по делу подлежат обязательному доказыванию и на кого возлагается обязанность по доказыванию этих обстоятельств. При этом необходимо также учесть трудности сторон, которые могут возникнуть при получении данных доказательств, если таковые окажутся непреодолимыми, суд должен оказать содействие в их получении. Например, направить соответствующее ходатайство участникам процесса либо другим лицам.

При предоставлении доказательств, судья в обязательном порядке должен проверить их на относимость и допустимость, такие требования предусмотрены ст. 59, 60 ГПК РФ.

Не подлежат доказыванию только общеизвестные факты и преюдициальные факты. Под общеизвестными фактами подразумевают такие обстоятельства, которые известны широкому кругу лиц, например, факты природных катастроф. Преюдициальные факты – это факты, которые уже были установлены судом ранее и не требуют дополнительного подтверждения, в отношении них есть вступившее в законную силу решение суда.

5. примирение сторон. Обязательным является предложение судьи о примирении сторон и желании заключить мировое соглашение. Для этого могут быть использованы различные средства, в частности, заключение мирового соглашения,

процедура медиации, использование третейских судов. Судья также разъясняет последствия таких действий, предусмотренные законодательством.

Отметим, что в ходе предварительного рассмотрения дела, истец имеет право уточнить иски требования, направив уточненное исковое заявление, а ответчик в свою очередь выстроить свою защиту, в соответствии с действующими нормами материального и процессуального права.

Таким образом, предварительное судебное заседание представляет собой одну из стадий гражданского процесса, которая обладает определенной самостоятельностью. Главной целью предварительного заседания является обеспечение полного, всестороннего и законного рассмотрения дела судом.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 27.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 46. – Ст. 4532.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 19.10.2024 г.).

Жигайлова Е.О.

**Особенности заключения мирового соглашения
в процедуре банкротства физических лиц**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-434

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые моменты использования института мирового соглашения в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) физических лиц. Также приведены особенности применения мирового соглашения в целях соблюдения права человека на жилище и сохранения за ним единственного жилья, обремененного ипотекой (залогом недвижимости). Рассмотрены особенности реформирования процедуры сохранения за должником единственного жилья.

Ключевые слова: банкротство, мировое соглашение, должник, кредитор, залог недвижимого имущества, ипотека.

Abstract

The article discusses the key points of using the institution of a settlement agreement in the framework of the insolvency (bankruptcy) procedure of individuals. The features of the application of the settlement agreement in order to respect the human right to housing and preserve the only housing encumbered by a mortgage (real estate collateral) are also given. The features of reforming the procedure for maintaining the debtor's sole housing are considered.

Keywords: bankruptcy, settlement agreement, debtor, creditor, pledge of real estate, mortgage.

Возможность списать долги посредством использования процедуры банкротства в Российской Федерации в 2002 году и действует уже без малого 22 года. Только за 2023

год арбитражными судами было вынесено около 380,5 тыс. определений о признании граждан и индивидуальных предпринимателей банкротами.

В традиционном смысле согласно ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, под несостоятельностью (банкротством) понимается «признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [3]. Однако процедура банкротства не всегда включает в себя именно списание долгов, иногда это способ «договориться» с кредитором. При необходимости списать только часть долгов гражданина, и сохранить за ним одно из кредитных обязательств, должник и кредитор могут заключить между собой мировое соглашение.

Мировое соглашение может быть заключено только с согласия обеих сторон и в обязательном порядке утверждается арбитражным судом, в соответствии с требованиями ст. 213.31 федерального закона № 127-ФЗ [3].

Рассмотрим подробнее возможность заключения мирового соглашения с банком при наличии в конкурсной массе должника недвижимого имущества, являющегося предметом залога. В соответствии с п. 3 ст. 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», из конкурсной массы финансовым управляющим исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством [3]. В число такого имущества, на основании п. 1 ст. 446 ГПК РФ, входит, конечно же, и жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением [2]. Однако уже в данной статье указаны исключения. Исключением является жилье, являющееся предметом ипотеки и на него, в соответствии с законодательством об ипотеке, может быть обращено взыскание. То есть, исходя из приведенной нормы, выходит, что в рамках процедуры банкротства должник может быть лишен единственного жилья и остаться без крыши над головой. Конечно, такое положение дел не устроит лиц, желающих законно освободиться от задолженностей, и станет значительным препятствием для прохождения процедуры банкротства.

Определением Верховного Суда РФ от 27 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-9597 по делу № А41-73644/2020, установлено, что одним из способов сохранения единственного жилья, являющегося предметом залога, является именно мировое соглашение. Рассмотрим подробнее процедуру заключения мирового соглашения в данной ситуации.

Соответственно, в данном случае, целесообразно будет заключить мировое соглашение с банком либо составить локальный план реструктуризации долгов в рамках данного кредитного обязательства. Обязательными условиями заключения мирового соглашения будет являться полное отсутствие просрочки по уплате ипотеки, то есть должник несмотря на возникшие финансовые трудности в рамках исполнения других обязательств, должен в полном объеме и своевременно вносить платежи по ипотеке. Еще одним условием будет являться отсутствие у должника и членов его семьи другого жилья. В качестве подтверждения наличия другого места проживания может быть использована регистрация по месту жительства по другому адресу, что косвенно свидетельствует о наличии у стороны другого места жительства. В рамках мирового соглашения сторонами могут быть предусмотрены любые условия, не противоречащие действующим нормам отечественного права. Исходя из судебной практики, зачастую стороны включают в мировые соглашения такие условия, как рассрочку и отсрочку платежей, снижение процентной ставки, снижение неустоек и прочее. Для должника такое мировое соглашение является возможностью сохранить за собой имущество и крышу над головой, для банка – это шанс вернуть больше денег по кредитному обязательству, ведь зачастую,

даже при реализации залогового имущества, банк получает в разы меньше, нежели получил бы, уплачивай должник кредитные обязательства вовремя и в полном объеме.

Таким способом сохранения жилья граждане могли пользоваться до 2024 года, поскольку в рамках поправочного процесса в сентябре 2024 г. были приняты поправки к ст. 213.10 Федерального закона № 127-ФЗ, согласно которым третьи лица могут с согласия должника удовлетворить в полном объеме требования кредитора, обеспеченные ипотекой жилого помещения (его части), если для гражданина и членов его семьи, совместно проживающих в таком жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание. В данном случае между должником и третьим лицом будет считаться заключенным договор беспроцентного займа до востребования. При этом законодательно закреплено, что момент востребования не может наступить раньше, чем через 3 года после завершения в отношении лица процедуры банкротства [4].

После того, как требования кредитора удовлетворены в полном объеме, такие требования исключаются из реестра требований кредиторов, а на имущество не может быть обращено взыскание. Таким образом, законодатель в полной мере обеспечил право на жилище, дарованное гражданам Российской Федерации Конституцией.

Мировое соглашение является одним из действенных способов по сохранению за должником имущества, при этом в данном случае речь вовсе не идет о сохранении всего имущества или же имущества, являющегося так называемыми предметами роскоши. Мировое соглашение – это возможность сохранить так называемое единственное жилье, кров над головой и не остаться на улице для людей, у которых ипотечное жилье является единственным местом, где они могут проживать.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 27.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон от 08.08.2024 № 298-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 33. – Ст. 4994.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
4. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 29. – Ст. 3400.
5. Определением Верховного Суда РФ от 27 апреля 2023 г. № 305-ЭС22-9597 по делу № А41-73644/2020.

Заставенко М.С.

Автономия воли сторон в международном частном праве

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-435

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

Автономия воли является одной из основополагающих концепций в сфере частного права. Данная статья посвящена анализу сущности, влиянию и важности применения автономии воли сторон в международном частном праве и сосредоточена на необходимости решения вопроса, при реализации выбора, в определении приоритетного национального законодательства, для решения споров в контексте международных

договорных отношений. Автором исследуется природа автономии воли, ее значение, а также проблемы, с которыми сталкиваются субъекты в осуществлении данного принципа.

Ключевые слова: международное частное право, автономия воли, международные договорные отношения, применимое право, договорные обязательства.

Abstract

The autonomy of the will is one of the fundamental concepts in the field of private law. This article is devoted to the analysis of the essence, influence and importance of the application of the autonomy of the will of the parties in private international law and focuses on the need to resolve the issue, when making a choice, in determining priority national legislation, to resolve disputes in the context of international contractual relations. The author explores the nature of the autonomy of the will, its significance, as well as the problems faced by subjects in the implementation of this principle.

Keywords: private international law, autonomy of will, international contractual relations, applicable law, contractual obligations.

Международное частное право-это область правовой науки, основанная на нормах материально-правового и коллизионного характера, законодательствах разных стран, а также международных договорах и обычаях, и регулирующая частноправовые отношения, имеющие зарубежный характер. Исходя из этого затрагиваются нормы других стран, что приводит к необходимости применения нескольких правовых систем. Одной из ключевых функций международного частного права служит определение страны, чье национальное право будет приоритетным в применении к конкретной ситуации, договору, сделке, или спору, возникшим в процессе брачных, имущественных и других правовых отношений.

Принцип автономии воли является важным элементом правового регулирования и занимает одно из центральных мест в международном частном праве. Его сущность заключается в свободе волеизъявления при выборе сторонами содержания условий и обязательств в контексте международных договорных отношений, касающихся как физических, так и юридических лиц [1, Александрина 2023: 69-75].

Концепция автономии воли сторон имеет особую значимость в современном мире, поскольку позволяет субъектам быть правомочными при самостоятельном определении своих прав и обязанностей в пределах законодательства, а также помогает в разрешении вопросов, касающихся их правовых отношений, гражданских прав и договорных обязательств. Но в тоже время волеизъявление не имеет абсолютного характера и обременено определёнными ограничениями, поскольку данный принцип основывается на уважении к интересам личности, а также направлен на защиту других субъектов правоотношений, их прав и ценностей, которые сложились в обществе, вследствие чего законодателем могут быть установлены способы защиты в отношении более слабых сторон договора.

Многие столетия данная концепция вызывала споры и нашла свое отражения как в трудах философов, так и в истории права. Впервые аспекты личной свободы и самосознания были систематизированы такими мыслителями как Иоганн Готлиб Фихте и Георг Вильгельм Фридрих Гегель. В свою очередь в праве принцип автономии воли нашел свое отражение в таких нормативно-правовых актах как Гражданский кодекс Франции и Гражданский кодекс Германии. Документами, которые заложили основы данного принципа являются международные договоры и конвенции, а именно Конвенция о международной продаже товаров (1980 г.) и Гаагские конвенции. В них раскрываются аспекты свободы в выборе права и определение порядка регулирования споров.

Если рассматривать принцип автономии воли в контексте международных договорных отношений и выборе применимого права, то ярким примером реализации данной концепции может послужить возможность выбора права, регулирующего

обязательства сторон в конкретных международных сделках, что в свою очередь формирует потребность в изучении особенностей правовых систем, с которыми они обязаны взаимодействовать и учитывать специфические потребности каждого субъекта договорных отношений. Вследствие этого могут возникать конфликтные ситуации и споры, а именно в случаях, в которых стоит вопрос о том, чье национальное право должно применяться к спорам, что осложняет выбор применимого права и является критичным аспектом.

Автономия воли сторон играет важную роль в разрешении международных споров. Она имеет как положительные, как и отрицательные элементы при возникновении столкновений интересов субъектов международных договорных отношений. С одной стороны данный принцип дает право судам учитывать намерения сторон и применять выбранное ими законодательство, а также определять круг прав и обязанностей, в контексте конкретного правоотношения, что в свою очередь способствует снижению правовой неопределенности, устанавливает порядок разрешения спора, обеспечивает гибкость. С другой же, несмотря на положительные элементы, автономия воли может столкнуться с установленными императивными нормами и публичным порядком, что может послужить препятствием для реализации данного принципа, в силу ограничения свобод в выборе условий своих обязательств [5, Гринь 2010: 149-155].

Так, например, в странах общего права, таких как США и Великобритании, стороны имеют широкие возможности для выбора применимого права. А в континентальных правовых системах, таких как в странах Европейского союза, также признается данный принцип, но с дополнительными требованиями, которые направлены на защиту уязвимой стороны договора. Автономия воли также может столкнуться с ограничениями в таких областях права как трудовые отношения или защита прав потребителей поскольку национальное законодательство определенной страны может содержать и предписывать обязательные условия, которые стороны, в силу соглашения, изменить не вправе. В отношении сделок также могут возникать трудности, ведь одни местные законы могут признавать определенные сделки допустимыми, а другие-нет.

Реализацией концепции автономии воли сторон в международных семейных правовых отношениях, является право супругов самим выбирать законодательство, по нормам которого они имеют желание применять свои семейные отношения. Так, супруги вправе самостоятельно устанавливать условия брачного договора, такие правила как раздел имущества в случае развода или смерти одного из супругов, а также договариваться об обязательствах по содержанию семьи. В сфере семейного и наследственного права принцип автономии воли может столкнуться с куда большими проблемами применения, поскольку происходит столкновение с внушительным количеством ограничений, таких как с законами о защите детей или праве о наследство, которые обременены большим количеством императивных норм. [3, Семейный кодекс Российской Федерации 1995: 16].

Что касается судебной практики по делам с нарушениями автономии воли, то она показывается изобилие, изменчивость, вариативность и разнообразие интерпретаций данной концепции (Дело №А25-755/2019). Из нее мы можем сделать вывод о том, что судебная система часто ставит вопрос о необходимости балансирования между свободой волеизъявления и защитой правовой определенности, чтобы добиться гибкости, адаптивности, предсказуемости и социальной справедливости в осуществлении защиты интересов сторон.

В современном мире, в условиях постоянной изменчивости и развития как всего общества в целом, так и отдельных стран, важную роль играет сохранение баланса между национальными правовыми системами для достижения правопорядка.

Таким образом, автономия воли сторон международных частных отношений заключается, помимо прочего, в защите интересов субъектов, данных правовых отношений, а также правовой системы, посредством свободного выбора, при определении

содержания круга обязанностей и условий, которые будут регулировать и контролировать их взаимодействие, но при этом встречая на своем пути ограничение в контексте законодательства других стран. Несмотря на наличие препятствий, данный принцип на практике показывает эффективность в регулировании частных обязательств. На основе этого, можно сделать вывод о том, что, как полный отказ, так и непомерное, неконтролируемое использование автономии воли может послужить злоупотреблением правом и торможением развития международных частных отношений.

***

1. Александрина М.А. Автономия воли и система источников международного частного права // *Цивилист*. 2023. № 2. С. 69 - 75.
2. UNCITRAL. (1980). Конвенция о международной продаже товаров
3. Семейный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 8 декабря 1995г.// *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996.№1. Ст.16
4. Принципы международных коммерческих договоров
5. УНИДРУА. М.: Издательство Международного центра финансово-экономического развития. 1996.
6. Гринь, Е. А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе / Е. А. Гринь // *Правовое обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 19 ноября 2019 года / Отв. за выпуск О.А. Глушко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 107-111.*
7. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. Н.Г. Доронина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2023. С.67.
8. Кудрявцева Л.В., Шевченко В.С. Имущественные отношения супругов в международном частном праве // *Бюллетень науки и практики*. 2019. Т.5. № 3. С. 417-420.
9. Бардина М. Конвенция стран членов ЕС «О праве, применимом к договорным обязательствам». // *Внешняя торговля*. 1991. № 11.
10. Гринь, Е. А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки / Е. А. Гринь // *Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 6. – С. 149-155.*

Земляченко Я.В., Кириченко О.А.

Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-436

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В статье рассматриваются правовые аспекты исполнения денежных обязательств, обеспеченных залогом или поручительством, в гражданском праве Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу механизмов правовой защиты кредиторов, распределению прав и обязанностей между должником и поручителем, а также приоритетам удовлетворения требований кредиторов при залоге.

Ключевые слова: денежные обязательства, залог, поручительство, гражданское право, защита кредиторов, исполнение обязательств, правовая природа.

Abstract

The article deals with legal aspects of the fulfillment of monetary obligations secured by pledge or surety in the civil law of the Russian Federation. Special attention is paid to the analysis of mechanisms of legal protection of creditors, distribution of rights and obligations between the debtor and the surety, as well as priorities of satisfaction of creditors' claims in case of pledge.

Keywords: monetary obligations, pledge, surety, civil law, creditor protection, fulfillment of obligations, legal nature.

В условиях растущей финансовой активности и усиления регуляторных требований особую значимость приобретает правовая природа исполнения денежных обязательств, особенно при наличии залога или поручительства[1]. Такие формы обеспечения обязательств выступают гарантией защиты интересов кредиторов, что приобретает особую актуальность на фоне повышенного внимания к вопросам финансовой стабильности и обеспеченности долговых обязательств[1, 2].

Денежные обязательства представляют собой особый вид гражданско-правовых отношений, в которых одна сторона (должник) обязуется перед другой стороной (кредитором) уплатить определённую сумму денежных средств или иные денежные эквиваленты в установленный срок и порядок[1]. Правовая природа денежных обязательств определяется их функциональной ролью в системе гражданского права РФ, а также особенностями регулирования, предусмотренными законодательством.

Основополагающими принципами[1, 3], регулирующими исполнение денежных обязательств, являются:

1. Принцип надлежащего исполнения: согласно этому принципу, обязательства должны выполняться в строгом соответствии с требованиями закона и условиями обязательства, касающимися субъектов исполнения, срока и места исполнения, а также способа исполнения и других существенных условий. Этот принцип обеспечивает правовую определённость и предсказуемость в исполнении обязательств, предотвращая произвольные отклонения от договорённостей между сторонами.
2. Принцип, закреплённый в статье 396 Гражданского кодекса РФ: Данный принцип устанавливает, что уплата неустойки и возмещение убытков в случаях ненадлежащего исполнения обязательств не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. Таким образом, кредитор сохраняет право требовать полного исполнения обязательства, несмотря на возможные компенсации за нарушение условий договора.

Кроме того, важным аспектом является различие валюты долга и валюты платежа[1]. Согласно статье 317 Гражданского кодекса РФ, по общему правилу валютой долга и валютой платежа является рубль. Однако, в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оплата подлежит осуществлению в рублях в сумме, эквивалентной определённой сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (пункт 2 статьи 317 ГК РФ). Это позволяет сторонам гибко регулировать финансовые отношения, учитывая международные аспекты и особенности валютных рисков.

Правовое регулирование исполнения денежных обязательств осуществляется на основе Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изменениями на 08.08.2024 и 31.10.2024). В частности, глава 22 «Исполнение обязательств» (статьи 309–328) содержит общие положения об исполнении обязательств, включая денежные, устанавливая права и обязанности сторон, порядок исполнения и меры ответственности за нарушение условий обязательств. Дополнительно, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» предоставляет разъяснения по применению норм о выполнении обязательств [3, 4].

Изменение условий договора, как правило, влечёт за собой трансформацию обязательств: первоначальное обязательство либо прекращается, либо модифицируется, что нередко приводит к возникновению нового обязательства по выплате денежной суммы, если иное не предусмотрено законом или договором[4]. При этом следует учитывать распределение суммы платежа: если внесённая сумма не покрывает обязательство полностью, она используется для погашения затрат кредитора по получению исполнения, затем — на уплату процентов, и лишь остаток направляется на погашение основного долга.

Также стороны могут предусмотреть в договоре право должника на замену основного исполнения факультативным, согласовав это как в момент заключения договора, так и впоследствии, до исполнения обязательства[1]. В случае просрочки исполнения основного обязательства кредитор обязан принять факультативное исполнение, если оно не противоречит договору или закону[4]. Изменение условий договора обычно фиксируется путём подписания дополнительного соглашения, где стороны отражают все поправки, избегая возможных правовых конфликтов, связанных с изменением первоначальных условий.

При наличии залога в исполнении денежных обязательств залогодержатель обладает преимущественным правом взыскания: требования залогодержателя удовлетворяются за счёт заложенного имущества в первую очередь, что оставляет иных кредиторов лишь с правом на остаток[1]. Важно учитывать, что залоговое право прекращается одновременно с прекращением основного обязательства, исключая возможность его сохранения независимо от погашения долга.

В ситуации с поручительством кредитор может обращаться за исполнением обязательства как к должнику, так и к поручителю, причём эта возможность распространяется на всю сумму долга или на его часть. Поручитель несёт ответственность в полном объёме, аналогично должнику, включая уплату неустойки, процентов, компенсацию судебных расходов и возмещение убытков[3, 4]. Если долг подлежит оплате частями, кредитор вправе требовать исполнения от поручителя в случае непогашения должником любой очередной части долга, что усиливает гарантии возврата задолженности[1]. Когда поручительство покрывает лишь часть обязательства, внесение должником платежа прекращает обязательство лишь в части, не обеспеченной поручительством, оставляя поручителя в пределах его ответственности.

В заключение следует отметить, что исполнение денежных обязательств при наличии залога или поручительства обладает рядом особенностей, которые обеспечивают защиту интересов кредиторов и влияют на порядок удовлетворения их требований.

***

1. Гусарова, А. Е. Особенности исполнения денежных обязательств в гражданском праве / А. Е. Гусарова, Э. О. Осадченко // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-3. – С. 78-83. – DOI 10.18411/tmio-06-2023-146. – EDN PEDZKP.
2. Федорова, В. Г. Денежные обязательства в системе обязательственного права Российской Федерации / В. Г. Федорова, Л. Н. Дэр // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 4(56). – С. 254-259. – EDN VECDUJ.
3. Чунихина, Т. Н. Использование альтернативных методов расследования и разрешения споров в сфере долевого строительства / Т. Н. Чунихина, Д. Д. Гринев // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки : Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 08–10 декабря 2023 года. – Владикавказ: Веста, 2023. – С. 480-482. – EDN GFQTLS.
4. Гаврикова, Г. А. Правовое регулирование при исполнении денежных обязательств / Г. А. Гаврикова // Национальная Ассоциация Ученых. – 2018. – № 9(36). – С. 69-72. – EDN YWFTSF.

Земляченко Я.В., Фендрикова Е.В.

Анализ правовых аспектов договора дарения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-437

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В данной научной статье исследуются правовые аспекты договора дарения как одной из форм сделок в гражданском праве. Авторы анализируют основные положения законодательства, касающиеся договора дарения, а также проанализировали судебную практику и доктрину по данному вопросу. В результате исследования были выявлены основные правовые особенности договора дарения, включая правовой режим имущества, передаваемого в дар, процедуру его заключения и исполнения, а также возможные проблемы и спорные вопросы, возникающие при его реализации. Анализ этих аспектов позволяет более глубоко понять суть и значение договора дарения в современном гражданском праве.

Ключевые слова: дарение, имущественные права, безвозмездная основа, правовые особенности договора дарения.

Abstract

This scientific article examines the legal aspects of the gift agreement as one of the forms of transactions in civil law. The authors analyze the main provisions of the legislation concerning the gift agreement, as well as analyzed judicial practice and doctrine on this issue. As a result of the study, the main legal features of the donation agreement were identified, including the legal regime of the property being donated, the procedure for its conclusion and execution, as well as possible problems and controversial issues arising during its implementation. The analysis of these aspects allows for a deeper understanding of the essence and meaning of the gift agreement in modern civil law.

Keywords: donation, property rights, gratuitous basis, legal features of the donation agreement.

Договор дарения – это юридическое соглашение между дарителем и дарополучателем, в котором даритель передает свое имущество или права на него дарополучателю бесплатно и без возмездного обязательства. Исторически, договор дарения имеет древние корни и считается одним из самых древних видов сделок.

В древности дарение было распространено в различных культурах и цивилизациях. В Древнем Риме, например, дарение имущества было одним из способов совершения благотворительных поступков и поддержки бедных и нуждающихся. В средневековой Европе дарение имущества церкви было обычной практикой для обогащения ее собственности.

Историческое развитие договора дарения свидетельствует о его значимости и актуальности в различных периодах и культурах. Сегодня дарение часто используется как способ поддержки и благотворительности, а также для передачи имущества наследникам или близким людям.

В современном законодательстве договор дарения регулируется гражданским кодексом и определяет права и обязанности сторон при передаче дара. В юридической практике дарение может использоваться для передачи имущества, денежных средств, ценных бумаг, недвижимости и других ценностей.

Согласно ч.2 ст. 572 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме (пункт 2 статьи 574) и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности.

Обещание подарить все свое имущество или часть всего своего имущества без указания на конкретный предмет дарения в виде вещи, права или освобождения от обязанности ничтожно.

Договор дарения может быть нескольких видов, в частности:

1. По передаче в собственность имущества, которое принадлежит дарителю;
2. По передаче имущественного права, которое принадлежит дарителю;
3. По освобождению одаряемого лица от исполнения имущественной обязанности по отношению к дарителю;
4. По передаче одаряемому имущественного права на условиях безвозмездной уступки права требования (ст. ст. 382, 383 ГК РФ);
5. По принятию дарителем долговых обязательств одаряемого лица на основе порядка перевода долга с разрешения кредитора.

Но передача в дар на безвозмездной основе не означает, что одаряемый полностью освобождается от имущественных обязательств одаряемого, так как дарение имущества может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, обязательство использовать подаренное имущество исключительно в общественно полезных целях.

Договор дарения также может содержать и встречные обязательства одаряемого, при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признаётся дарением, это в свою очередь означает, что ему применяются нормы, предусмотренные ч.2 ст. 170 ГК РФ, а именно он подразумевается притворной сделкой, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

По характеру договор дарения может быть односторонний и двусторонний – по этому поводу существуют споры среди учёных юристов. Для совершения односторонней сделки достаточно воли лишь одной стороны. Зачастую, односторонним считают консенсуальный договор дарения, по которому даритель обещает, а значит, обязуется передать в собственность одаряемому в будущем имущество или имущественное право, либо освободить его от имущественной обязанности. Это объясняется тем, что при заключении подобного договора даритель приобретает обязанность исполнить условия этого договора в определённый срок, а одаряемый – право требовать от него исполнения договора, что не влечёт за собой никаких обязательств.

Помимо этого договор дарения является односторонней сделкой, потому что даритель вправе в одностороннем порядке отказаться от его исполнения, по основаниям предусмотренным ГК РФ, а одаряемый – отказаться от принятия дара.

Сторонами в договоре дарения могут выступать любые субъекты гражданско-правовых отношений – это могут быть и физические лица, и юридические лица, может быть государство с входящими в его состав субъектами и муниципальными образованиями, при этом последние могут выступать в роли дарителя без каких-либо ограничений, а в роли одаряемого могут выступать только на основе договора пожертвования.

Имущественные права, которые являются предметом дарения могут обладать вещным характером, либо правом требования. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 572 ГК РФ предметом дарения является вещь, право или освобождение от обязанности. Предметом договора дарения могут быть в том числе и денежные суммы, ценные бумаги.

Предметом дарения может выступать:

1. Движимое имущество – законодательно не конкретизируется данный перечень, в ч.2 ст. 130 ГК РФ установлено, что вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.
2. Недвижимое имущество – согласно ч.1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.
3. Имущественные права – объекты права без материальной формы, например право собственности. Ключевым является «право», то есть возможность распоряжения, владения.

Дарование вещи в общественно полезных целях называется пожертвованием. Основное отличие между договором дарения и договором пожертвования заключается в том, что договор дарения является сделкой между двумя сторонами, в результате которой одна сторона безвозмездно передает имущество или права на него другой стороне. Договор дарения подразумевает наличие у дарителя намерения передать имущество или права на него в собственность другой стороне.

С другой стороны, договор пожертвования предполагает, что одна сторона делает добровольное пожертвование (помощь, поддержку) другой стороне без получения взамен имущественных благ или прав. Договор пожертвования не обязывает получателя пожертвования к предоставлению чего-либо взамен и не создает обязательства перед пожертвователем.

Таким образом, основное отличие между договором дарения и договором пожертвования заключается в их цели: договор дарения направлен на передачу имущества или прав в собственность безвозмездно, а договор пожертвования – на осуществление добровольного пожертвования без ожидания вознаграждения.

Согласно ст. 574 ГК РФ передача дара осуществляется посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов.

Дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 ст. 574 ГК РФ. А именно, договор дарения движимого имущества должен быть совершен в письменной форме в случаях, когда: дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей; договор содержит обещание дарения в будущем. В случаях, предусмотренных в настоящем пункте, договор дарения, совершенный устно, ничтожен.

Необходимо отметить, что договор дарения недвижимого имущества подлежит государственной регистрации.

Отсутствие полной информации в договоре, по меньшей мере одной из его сторон изначально влечет за собой недействительность сделки (ст. 168 ГК). Для получения информации о покупателе (имя, фамилия, отчество, дата рождения, адрес регистрации), необходимых для его регистрации.

Тем не менее, незаконные действия, совершенные в виде недействительных сделок, не может быть очевидным по разным причинам: несоответствие законодательству, комплексной, сложной природы отношений участников сделки, возможность неоднозначного толкования правовых норм.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод - Договор дарения регулируется гражданским законодательством и предполагает передачу имущества от дарителя к одному или нескольким одариваемым (дарополучателям) безвозмездно. Важными правовыми особенностями договора дарения являются:

1. Безвозмездность. Договор дарения заключается на безвозмездной основе, то есть даритель передает имущество дарополучателю без требования какой-либо платы или вознаграждения.
2. Акт беспричинного обогащения. Дарополучатель получает имущество от дарителя без какого-либо основания, кроме волеизъявления дарителя, что является одним из элементов акта беспричинного обогащения.
3. Нотариальное удостоверение. В случае если дарение касается недвижимого имущества или имеет большую стоимость, закон требует обязательного нотариального удостоверения договора.
4. Передача собственности. После заключения договора дарения имущество переходит из собственности дарителя в собственность дарополучателя, и последний становится его законным владельцем.
5. Ограничения на размер и вид имущества. В некоторых случаях законом устанавливаются ограничения на размер и вид имущества, которое может быть передано по договору дарения.
6. Отказ от дарения. Дарополучатель вправе отказаться от дарения, если у него нет желания или возможности им владеть или пользоваться.
7. Передача прав третьим лицам. Дарополучатель вправе передать полученное имущество третьим лицам, если договор дарения не предусматривает иное.

В случае неисполнения условий договора дарения или возникновения споров между сторонами, регулирующих его, решение принимается в соответствии с действующим законодательством.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 29.12.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : [ред. от 24.07.2023] // Собр. законодательства Рос. Федерации.
3. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Учебник римского частного права. – М., Юриспруденция, 2012.
4. Победоносцев К. Курс гражданского права. – СПб., 1873.
5. Граве К.А., Новицкий И.Б. Курс советского гражданского права. – М., 1954.
6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2011.
7. Кодексы и законы Российской Федерации. – СПб.: ИГ «Весь», 2010.
8. Телюкина М.В. Комментарий к разделу 5 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2012. – № 8.
9. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., 2003.
10. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М., 1996.

Зиновьев Д.А., Колесникова В.Е.

Злоупотребление должностными полномочиями: вопросы квалификации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-438

Научный руководитель: Шумилина О.С.

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью детального исследования состава злоупотребление должностными полномочиями. Многие люди стремятся к власти, но лишь некоторые достойно могут ею распоряжаться. В основе власти лежит желание обладать всем тем, что недоступно для обычного человека. Зачастую лица, занимающие высокие должности, забывают о моральных принципах, о своих должностных инструкциях и об уголовной ответственности за совершение данной категории преступлений. В рамках этой статьи и будет сделан акцент на правовой квалификации данного вида преступлений.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, понятие должностных полномочий, классификация должностных полномочий, разграничения должностных полномочий.

Abstract

The relevance of this article is due to the need for a detailed study of such a category of crimes as abuse of official authority. Many people aspire to power, but only a few can manage it with dignity. Power is based on the desire to possess everything that an ordinary person cannot reach. Often, occupying a high position, they forget about moral principles, about their job descriptions and about criminal responsibility for committing this category of crimes. Within the framework of this article, an emphasis will be placed on the legal qualification of this type of crime.

Keywords: abuse of official powers, abuse of official powers, the concept of official powers, classification of official powers, delineation of official powers.

На сегодняшний день особенно актуальны различные вопросы, касающиеся злоупотребления властью. На практике очень часто встречаются случаи, когда люди добиваются власти и, получив ее, не всегда правильно понимают для себя границы дозволенного поведенческого поведения. Это происходит потому, что человек должен стремиться к власти, чтобы быть полезным обществу, взаимодействовать с народом с целью решения проблем, существующих в обществе. Однако, очень часто, люди получив власть забывают об этом и начинают осуществлять свою деятельность сугубо в извлечении из нее собственной выгоды.

Для современной России антикоррупционная деятельность является особенно актуальной. Для эффективности антикоррупционной политики необходимо обращать внимание на особо изощренные способы совершения данной категории преступлений, на основании чего формировать определенную систему по борьбе с коррупцией.

Уголовно-правовая сущность коррупции в целом состоит в осуществлении подкупа должностных лиц. Такое деяние составляет самый опасный для общества вид должностного злоупотребления.

Для борьбы с различными проявлениями коррупции законодатель установил в правовых нормах порядок деятельности исполнительных органов власти согласно правовому принципу «разрешено только то, что указано в законе». Но обобщенный характер законодательных норм не даёт возможности предусмотреть все возможные

ситуации возникновения коррупционных проявлений в области реализации должностных полномочий.

Итак, властным органам дана возможность выбора линии поведения в случае возникновения опасности совершения коррупционных действий, но лишь в рамках закона. Должностные лица при использовании данных им скрытых полномочий должны правильно трактовать факты в каждой ситуации, верно применять нормы закона, не допуская коррупции и злоупотреблений.

В действующем уголовном законодательстве под злоупотреблением должностными полномочиями необходимо понимать использование их должностным лицом с целью извлечения собственной выгоды, вопреки должностной инструкции и уголовному законодательству. Иными словами, лицо осознает свои полномочия и статус и начинает их использовать в корыстных целях. Данное деяние подпадает под действие ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Для квалификации данной категории преступлений по части 1 статьи 285 УК РФ необходимым критерием является содержание в нем всех признаков его состава, а именно:

Во-первых, данное преступление должно быть совершено исключительно должностным лицом;

Во-вторых, преступление совершено из корыстных побуждений с целью извлечения собственной выгоды;

В-третьих, должностное лицо наделено правами и обязанностями в соответствии с должностной инструкцией;

В-четвёртых, деяние лица является противозаконным и противоречащим служебным интересам;

В-пятых, совершенное преступление повлекло за собой прямое нарушение прав и законных интересов граждан, либо интересов государства, находящихся под защитой и охраной действующего законодательства.

При вроде бы исчерпывающей уголовно-правовой характеристике данного состава квалификация противоправных деяний по ст. 285 УК РФ зачастую вызывает некоторые затруднения, которые мы и рассмотрим.

Так, установление главного объекта в рамках рассматриваемой статьи не вызывает сомнения. Вместе с тем необходимо указать, что при наличии корыстного мотива возможен дополнительный объект посягательства, которым выступают отношения собственности, а при наличии личного интереса им являются конституционные права граждан.

Рассматривая субъект данного деяния, необходимо признать, что общие его признаки не вызывают проблем. Понятие «должностное лицо» в примечании к анализируемой норме раскрыто полно. Но и в теории, и в правоприменительной и судебной практике вызывает дискуссии именно трактовка субъекта преступления в рамках ст. 285 УК РФ как должностного лица.

На основании вышеуказанного следует сделать вывод о том, что должностные полномочия представляют собой власть, которая сосредоточена в руках одного человека, который должен распоряжаться ею в рамках закона и соответствующих должностных инструкций. Однако, далеко не каждый осуществляет свои полномочия в рамках действующего законодательства. Категория злоупотребление представляется как использование своей власти в целях извлечения собственной выгоды. В уголовном законодательстве злоупотребление должностными полномочиями регламентировано статьей 285 УК РФ. Следует отметить, что в нормах данной статьи и в целом законодательства, регулирующего антикоррупционную деятельность, существуют значительные пробелы и недоработки, требующие внимания. Это необходимо прежде всего для того, что вести успешную оперативно-розыскную деятельность в области расследования рассматриваемой в рамках настоящей статьи преступлений. Следует

акцентировать внимание на том, что превышение должностных полномочий является достаточно распространенным видом преступлений в современном мире и поэтому, как метод борьбы и противодействия коррупции следует проводить профилактические мероприятия с гражданами, с целью разъяснения им подробной информации о данном виде преступлений и о привлечении к уголовной ответственности за содеянное преступление. На основании вышеуказанного следует отметить, что успешность раскрытия и предотвращения таких преступлений зависит от уровня нормативной правовой базы.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.11.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/) (дата обращения: 30.10.2024).
3. Анапольская, А. И. Проблемы уголовно-правовой квалификации злоупотребления должностными полномочиями / А. И. Анапольская // Наука и инновации – современные концепции: сб. науч. ст. – М., 2019. – С. 41–47.
4. Близнюк, Н. И. Злоупотребление должностными полномочиями как состав преступления: проблемы квалификации и правоприменения / Н. И. Близнюк // Право. Общество. Государство: сб. – СПб., 2018. – С. 43–46.
5. Боровкова, И. С. Проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями / И. С. Боровкова // Закон и право. – 2020. – № 2. – С. 92–95

Иванова Д.В.

Правовая сущность социальных прав детей

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-439

Научный руководитель: Тарасова О.Е.

Аннотация

Автор статьи анализирует правовую сущность социальных прав детей, делая акцент на том, что нетрудоспособный возраст не препятствует реализации социальной безопасности и социальной поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: социальные права, социальные права детей, социальное государство.

Abstract

The author of the article analyzes the legal essence of children's social rights, emphasizing that the disability age does not interfere with the implementation of social security and social support from the state.

Keywords: social rights, children's social rights, the welfare state.

Социальные права – это конституционные права человека, которые не зависимо от его возраста дают возможность претендовать на получение от государства всех необходимых материальных благ. Социальные права рассматриваются наравне с другие видами прав человека таких как личные, политические, культурные, экономические [2, с. 253]. На наш взгляд, социальные права следует рассматривать как отдельный вид прав человека. Во-первых, так как ст. 7 Конституции РФ устанавливает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан независимо от их экономической самостоятельной деятельности в целях достижения

достойного уровня жизни, т. е. независимо от реализации экономических прав. Во-вторых, рассматривая социальные права в отношении детей следует учитывать их возрастные особенности, которые не позволяют реализовать экономические права [3, с. 38], и следовательно в отношении несовершеннолетних мы в первую очередь должны говорить именно о социальной поддержке государства направленной на реализацию их социальных, а не экономических прав. Социальные права детей на сегодняшний день самые востребованные права, так как призваны обеспечить достойный уровень жизни ребенка. Государство, направляя свою политику на обеспечение доступности всех основных социальных благ в отношении детей, тем самым заботится о будущем трудоспособном поколении [4, с. 22]. Учитывая нетрудоспособный возраст ребенка, который не в состоянии самостоятельно себе обеспечить нормальные условия проживания можно указать на специфическую юридическую сущность социальных прав детей.

Во-первых, реализация социальных прав ребенка должна быть нацелена на ликвидацию таких социальных явлений, как нищета и бедность, на обеспечение свободы от голода и болезней, при этом должна быть исключена несправедливость в распределении всех материальных благ, таких как продукты питания, медицинская помощь, жилище. При этом государство должно учитывать не трудоспособный возраст малолетнего (несовершеннолетнего).

Во-вторых, социальные права ребенка предусматривают выравнивание экономического неравенства, обеспечение каждому несовершеннолетнему достойного уровня жизни.

В-третьих, социальные права детей являются сущностью целевых программ государства, ориентирующегося на социальную деятельность, требующую от него постоянных усилий по её осуществлению.

В-четвертых, социальные права ребенка характеризуются как права-притязания, т.е. ребенок (родитель в лице ребенка (опекун, попечитель)) вправе требовать от государства гарантий по созданию всех необходимых условий для реализации признаваемых за несовершеннолетними социальных прав.

В-пятых, уровень реализации социальных прав ребёнка зависят от состояния ресурсов и экономики государства.

В-шестых, социальные права детей характеризуются своей адресной направленностью. Они направлены на определенные категории лиц, но при этом социальная поддержка должна касаться конкретного ребенка.

В-седьмых, гарантируются Конституцией РФ и направлены на каждого ребенка независимо от национальности, религиозной принадлежности и т.д.

Ряд ученых указывают на то, что социальные права это «признаваемый обществом и государством и закреплённый в нормативно-правовых актах комплекс прав и свобод, которыми должен обладать каждый человек с целью обеспечения и защиты своих определенных свойств, интересов и возможностей, необходимых ему для нормального физиологического, материального и духовного существования и развития, для социально достойной жизни и общественно значимой деятельности» [1, с. 34]. На наш взгляд, данное понятие можно отнести и к понятию «социальные права ребенка», так как оно показывает, что реализация социальных прав обеспечивают социальную свободу и социальную безопасность каждой личности независимо от возраста. Но следует добавить, что эти права реализуются в социальной сфере не без участия государства. Основное предназначение и смысл социальных прав ребенка состоит в создании всех необходимых условий, способствующих ему занять достойное место в социуме, поэтому социальные права детей наравне с другими являются универсальными, естественными и неотчуждаемыми. Они должны в полном объеме соответствовать нормам международного права, при этом государство должно играть самую значительную активную роль по защите несовершеннолетних граждан путем перераспределения национального дохода на основе принципов социальной справедливости.

Социальные права ребенка характеризуются высокой степенью обобщенности и стабильностью. Они не имеют «безличный» характер, так как принадлежат и реализуются в отношении конкретного ребенка. Подтверждением данного высказывания являются нормы Конституции РФ, в которых употребляется слово «каждый», например, ч. 2 ст. 17 говорит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

В отличие от других прав детей (например, личных) социальные права реализуются в коллективной и индивидуальной формах [5, с. 163], то есть субъектом социальных прав может выступать не только сам ребенок, но и семья. Например, в случае получения пенсии по потере кормильца, по пособию на ребенка до 16-го возраста субъектом социального права выступает семья. В случае прохождения санаторно-курортного лечения несовершеннолетнего субъектом социального права, правомочным его получить, выступает сам ребенок.

Особенностью реализации социальных прав ребенка является их правосубъектность, которая состоит из правоспособности (способность иметь права и обязанности), дееспособности (способность своими действиями реализовывать права и обязанности), деликтоспособности (способность нести юридическую ответственность за неправомерные действия в сфере социального обеспечения). Например, малолетний или инвалид по психическому заболеванию правоспособен иметь прав на социальные пособия, услуги, пенсии, но они недееликтоспособны, поэтому за них в правоотношениях по социальному обеспечению выступают их родители (законные представители), а при их отсутствии государственные или муниципальные органы.

Подводя итог выше сказанному можно сделать вывод, что социальные права детей это права, которые закреплены как в нормах международного права, так и во внутригосударственном законодательстве, касаются социальной сферы, гарантируют достойный уровень жизни, при этом обеспечивают социальную свободу и социальную безопасность каждого ребенка, активную роль в осуществлении социальных прав играет государство.

***

1. Иваненко, В.А., Иваненко, В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. – Москва, 2003. – 402 с.
2. Николаева, Е. А. Государственная социальная поддержка: проблема дефинитивного характера / Е. А. Николаева, О. Е. Тарасова // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 28 апр. 2023 г. Т. 1. – Караганда, 2023. – С. 253-255.
3. Тарасова, О. Е. Эволюция развития социальных прав детей / О. Е. Тарасова, А. Ю. Мигла // Право и законность: вопросы теории и практики: Сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24-25 апреля 2020 года. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2020. – С. 38-40.
4. Тарасова, О. Е. Гражданское общество: теория и практика: Учебно-методический комплекс по дисциплине / О. Е. Тарасова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2012. – 72 с.
5. Тарасова, О. Е. Детско-юношеский туризм как образовательно-воспитательная среда / О. Е. Тарасова, О. Е. Тарасова, О. Н. Шулбаев // Наука и образование в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции, Караганда, 29 апреля 2022 года / Частное учреждение Академия «Bolashaq». Том 2. – Караганда, 2022. – С. 163-166.

Исаев М.А.

Соотношение банкротства индивидуальных предпринимателей и физических лиц

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-440

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

Актуальность правового анализа, направленного на соотношение банкротства индивидуальных предпринимателей и физических лиц обусловлена тем, что в основе правового положения указанных субъектов лежит статус физического лица-гражданина. Факт осуществления гражданином предпринимательской деятельности накладывает значительный отпечаток на содержание правовых последствий несостоятельности

индивидуального предпринимателя. Целью статьи является выявление различий и особенностей банкротства индивидуальных предпринимателей и физических лиц. Вывод: основным критерием для отграничения процедур банкротства гражданина и индивидуального предпринимателя является установление факта, осуществлялась ли физическим лицом предпринимательская деятельность и стала ли она основанием возникновения долговых обязательств.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность), банкротство граждан, банкротство индивидуальных предпринимателей.

Abstract

The relevance of the legal analysis aimed at the ratio of bankruptcy of individual entrepreneurs and individuals is due to the fact that the legal status of these entities is based on the status of an individual citizen. The fact that a citizen carries out entrepreneurial activity leaves a significant imprint on the content of the legal consequences of the insolvency of an individual entrepreneur. The purpose of the article is to identify the differences and peculiarities of bankruptcy of individual entrepreneurs and individuals. Conclusion: the main criterion for distinguishing bankruptcy procedures between a citizen and an individual entrepreneur is to establish whether an individual carried out entrepreneurial activity and whether it became the basis for debt obligations.

Keywords: bankruptcy (insolvency), bankruptcy of citizens, bankruptcy of individual entrepreneurs.

Современное законодательство о несостоятельности (банкротстве) построено по принципу разграничения правового регулирования процедур признания банкротом различных категорий лиц. Одним из привлекающих внимание аспектов правового регулирования процедуры несостоятельности является сравнительно-правовой анализ банкротства физического лица, не имущего статуса индивидуального предпринимателя, так и лица, обладающего таким статусом. Проблема дифференциации процедурных аспектов несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей состоит в том, что с точки зрения правового регулирования в основе правового положения индивидуального предпринимателя лежит статус гражданина.

Обращаясь в гражданско-правовому регулированию статуса индивидуального предпринимателя в ст. 23 ГК РФ, мы видим, что коммерческий статус гражданин получает в результате регистрации в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя [1]. Наличие данного статуса позволяет гражданину быть участником предпринимательской деятельности, и в ряде случаев осуществление такой деятельности попадает под правовой режим юридических лиц коммерческого характера. Следовательно, дифференцируя правовое регулирование несостоятельности гражданина и индивидуального предпринимателя законодатель учитывает, что состояние неспособности предпринимателя удовлетворять по требованиям, вытекающим из обязательств, прямо зависит от факта осуществляемой им деятельности. Таким образом, правовые ограничения как результат банкротства индивидуального предпринимателя непременно будут взаимосвязаны с его хозяйственной деятельностью и дальнейшей возможностью реализации себя в качестве предпринимателя.

Существо правовых последствий процедуры банкротства для гражданина и индивидуального предпринимателя отражены в ст. 213.30 и 216 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ [2]. В основу определения правовых последствий законодатель предусмотрел ограничения и запреты принимать на себя кредитные обязательства, замещение определенных должностей в кредитных, страховых организаций для гражданина и органах управления юридического лица для индивидуального предпринимателя. Такие ограничения имеют срочный характер, начало истечения которых непосредственно связано с моментом принятия судебного решения о

признания субъекта банкротом. И так, ключевое ограничение для гражданина – невозможность принятия на себя кредитных обязательств, для индивидуального предпринимателя – утрата правового статуса субъекта предпринимательской деятельности, аннулирование лицензии на ее осуществление, невозможность приобрести названный статус в течение пяти лет с даты завершения дела о банкротстве или реализации имущества.

При проведении сравнительно-правовой характеристики процедур несостоятельности банкротства гражданина и индивидуального предпринимателя обращает на себя внимание различные по своему содержанию правовых последствий признания несостоятельным для каждого из них. Несмотря на то, что законодатель использует аналогичные подходы в определении ограничений, между тем правовые последствия отличаются между собой по содержанию, на что накладывает отпечаток правовой статус субъекта предпринимательства.

Если обратиться к законодательной регламентации несостоятельности (банкротства) физического лица и гражданина, то можно заметить, что и сам федеральный законодатель признает наличие логической взаимосвязи между процедурами признания банкротом рассматриваемых в настоящей статье субъектов, консолидируя правила правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина и индивидуального предпринимателя в одну главу Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «Банкротство гражданина», а также устанавливая специальные правила и условия банкротства для каждого из указанных субъектов.

Как справедливо отмечено в научной литературе, «физическое лицо-должник является участником ряда правоотношений, не связанных с долговыми обязательствами: трудовых, семейных, жилищных. Проведение процедуры банкротства будет неразрывно связана с особенностями правового регулирования таких правоотношений» [3, с. 44]. Не являясь субъектом предпринимательства, у него не может возникнуть долговых обязательств, вытекающих из предпринимательской и иной хозяйственной деятельности. Потому для такой категории лиц не установлены ограничения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

Представленный сравнительно-правовой анализ банкротства гражданина и индивидуального предпринимателя демонстрирует, что законодатель дифференцирует правовые последствия признания несостоятельности для рассматриваемых в настоящей статье субъектов. Учитывая правовой статус предпринимателя, законодатель логически предусматривает, что долговые обязательства возникают ввиду осуществления им такой деятельности, следовательно, характер налагаемых на него ограничений в результате признания банкротом полностью будет корреспондировать основаниям возникновения неспособности удовлетворять по долгам.

Наличие дифференцированного подхода в рамках процедуры банкротства также наблюдается в рамках регулирования порядка обращения взыскания на имущество должника. Если процедура банкротства инициирована в отношении индивидуального предпринимателя, то обращению подлежит только то имущество, которое использовалось в предпринимательской деятельности, даже если лицо утратило таковой статус. В противном случае, на имущество гражданина, не использовавшееся для осуществления предпринимателя, взыскание обращено быть не может.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, давая разъяснения относительно практики применения законодательства о несостоятельности (банкротства) граждан, указывает на то, что правовой режим банкротства гражданина и индивидуального предпринимателя не является тождественным. Различие в правовых статусах является препятствием для возбуждения в отношении одного и того же гражданина двух дел о его банкротстве как гражданина и как индивидуального предпринимателя, при наличии у него такого правового статуса [4].

Таким образом, результатом настоящей статьи станет вывод о том, что банкротство гражданина и индивидуального предпринимателя – это не идентичные по своему содержанию процедуры. Основным критерием для отграничения самих процедур является установление факта, осуществлялась ли физическим лицом предпринимательская деятельность и стала ли она основанием возникновения долговых обязательств. Банкротство гражданина и индивидуального предпринимателя – это различные правовых режимы, потому не будет являться верной практика возбуждения дела о банкротстве в отношении физического лица как гражданина и субъекта предпринимательства. Сущность такой дифференциации со стороны федерального законодателя обусловлена также характером налагаемых ограничений, возникающих в результате принятия решения о признании гражданина несостоятельным.

***

1. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. N 43 ст. 4190
3. Крахмалёв Н.С. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями: проблемы законодательства // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-5. С. 42-44.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетене ВС РФ. 2015. № 12.

Карайман А.Р., Белецкая А.А.

**Банковская безопасность как элемент обеспечения финансовой безопасности
Российской Федерации**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-441

Аннотация

В данной статье рассматриваются аспекты банковской безопасности как одного из элементов реализации финансовой безопасности Российской Федерации. Автором исследуется нормативная база страны, посвященная обеспечению банковской безопасности, и воззрения ученых-правоведов, рассматривающих данный вопрос. Также в рамках данного исследования анализируются проблемы, подрывающие безопасность банковской деятельности, и предлагаются возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: банковская деятельность, финансовая безопасность, кредитные организации, банковское право, экономика.

Abstract

This article discusses aspects of banking security as one of the elements of the implementation of the economic security of the Russian Federation. The author examines the country's regulatory framework dedicated to ensuring banking security and the views of legal scholars considering this issue. This study also analyzes the problems that undermine the security of banking activities and suggests possible ways to resolve them.

Keywords: banking, financial security, credit organizations, banking law, economics.

Банковская безопасность, безусловно, является важнейшим компонентом обеспечения финансовой безопасности государства, поскольку она охватывает широкий спектр аспектов, связанных с защитой финансовых систем, предотвращением соответствующих преступлений и обеспечением доверия к экономическому сектору.

В условиях глобализации и усиления внутренних экономических связей, обеспечение финансовой безопасности страны становится одной из приоритетных задач.

Поскольку правовая регламентация финансовой и банковской безопасности отсутствует, ученые и специалисты в данной области нередко ведут дискуссии, связанные с необходимостью определения и закрепления указанных понятий.

Как отмечают Ю.Ю. Платонова и А.С. Шершенева «безопасность банка – это общая совокупность таких условий, при которых любая потенциально возможная для банка опасность предупреждена, либо минимизирована до такого уровня, на котором практически невозможно нанести какой-либо ущерб функционированию банка, его установленному порядку, а также воспрепятствовать достижению банком уставных целей» [3, с. 133].

Согласимся с мнением ученых и отметим, что банки играют ключевую роль в экономике страны, реализуя важнейшие банковские операции как для физических, так и для юридических лиц. Стабильность банковской системы напрямую влияет на экономическое развитие, уровень инвестиций и финансовое благосостояние граждан, потому тему исследования представляется весьма актуальной.

Для полноценного понимания анализируемых категорий необходимо рассмотреть основные аспекты, связанные с защитой интересов банков, их клиентов и общества в целом от различных угроз и рисков.

Первым и, пожалуй, одним из приоритетных элементов обеспечения безопасности банковской деятельности является защита от кибератак и мошенничества.

Согласно статистическим данным заместителя председателя Сбербанка, ежедневно в Российской Федерации совершаются до 15 миллионов попыток мошеннических звонков. Наиболее распространенной схемой преступников стала рассылка спам-сообщений и звонки, в которых мошенники представляются сотрудниками банков и просят клиентов под предлогом взлома аккаунта перейти по ссылке на сайт-копию государственных услуг [5].

Поскольку клиентура данной банковской организации составляет практически 75% от общей численности населения страны, реализация механизма обеспечения безопасности банковской деятельности приобретает государственный характер.

Подобные цифры свидетельствуют о том, что кредитные организации все чаще сталкиваются с кибератаками и случаями мошенничества, что может привести к финансовым потерям и ущербу репутации и даже ликвидации банка. Именно поэтому важно обеспечить надежную защиту информационных систем и данных клиентов.

Несмотря на существующую проблему, Центральный Банк страны реализует активную политику, направленную на достижение безопасности кредитных организаций. Так, в октябре 2024 года Банк России установил время, в течение которого кредитные организации будут вносить реквизиты предполагаемых мошенников в системы противодействия подозрительным операциям, а также определил порядок обмена информацией с уполномоченными органами, такими как ФСБ И МВД [4].

На наш взгляд, данные меры являются действительно эффективными, поскольку достижение банковской и финансовой безопасности в целом возможно исключительно при взаимодействии специального органа, такого как Центральный Банк, и правоохранительных органов. Помимо данных мер, обеспечению безопасности в данной сфере, на наш взгляд, может способствовать использование современных технологий, обучение персонала и проведение регулярных аудиторских проверок.

Следующим аспектом, который крайне необходим для обеспечения экономической безопасности, является совершенствование правовой основы. В рамках Российской Федерации существуют специальные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность банков, которые направлены на предотвращение финансовых преступлений и защиту прав клиентов.

Одним из таких актов является Указ Президента от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1]. Данный документ направлен на достижение не только национальных интересов, но и на реализацию экономической безопасности в рамках государства, обеспечение создания необходимых регуляторов и контрольных органов, способствующих поддержанию стабильности и безопасности финансовой системы.

К.М. и И.Г. Гугнюк в своем исследовании акцентируют внимание на том, что «национальные интересы — это некая цель всей системы безопасности государства, которая достигается посредством обеспечения стратегических национальных приоритетов. Так, например, для успешного проведения структурной трансформации российской экономики необходимо принять меры для формирования самостоятельной финансово-банковской системы» [2, с. 235].

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что банковская деятельность является неотъемлемой частью финансовой безопасности государства. Защита кредитных организаций от различных угроз, поддержание доверия к финансовой системе и стабильность экономического положения – все это зависит от эффективного управления банковской системой в целом.

На сегодняшний день наиболее приоритетными направлениями банковской деятельности в области поддержания финансовой безопасности страны являются, во-первых, обеспечение защиты кредитных организаций от информационных атак и мошенничества, а, во-вторых, совершенствование отечественного законодательства, посвященного аспектам экономической безопасности.

На наш взгляд, недостаток внимания к данным направлениям может привести к серьезным последствиям не только для отдельных кредитных организаций, но и для всей экономики страны. Именно поэтому государственная политика в исследуемой области должна быть направлена на создание прочной и защищенной банковской инфраструктуры, способной противостоять современным вызовам.

***

1. Указ Президента от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Гугнюк, К.М., Гугнюк, И.Г. Банковская безопасность как элемент обеспечения финансовой безопасности государства // Вестник СГУОА. 2022. № 1 (144). С. 231-237.
3. Платонова, Ю.Ю., Шершенева, А.С. Финансовая безопасность банковской деятельности, как один из важнейших аспектов обеспечения стабильности коммерческих банков // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. С. 130-133.
4. Банки станут быстрее включать реквизиты мошенников в свои системы : сайт. URL: https://storage.consultant.ru/ondb/attachments/202410/11/iddoc_286513_idnews_56708_Informatsija_Vpz.pdf (дата обращения: 04.11.2024).
5. В «Сбербанке» назвали число звонков мошенников в сутки : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/14/02/2024/65cc66b19a794730df09b396> (дата обращения: 04.11.2024).

Карипиди А.Г., Роменская А.Г.

Английский язык как одно из условий профессиональной подготовки студентов юристов в современном мире

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-442

Аннотация

В данной научной работе автором рассматривается значение английского юридического языка в современности, потому что в последние годы возросла международная деловая активность. Также высвечиваются проблемы и особенности исследования языка юристами, его отличие от разговорного английского. Именно

поэтому английский преподается отдельным курсом на юридическом факультете. При изучении вопроса были изучены научные статьи разных авторов и англо-русские словари.

Ключевые слова: английский язык, современный мир, юриспруденция, юрист, межкультурная коммуникация, профессиональная деятельность.

Abstract

In this scientific work, the author examines the importance of the English legal language in modern times, because international business activity has increased in recent years. The problems and features of the study of the language by lawyers, its difference from spoken English, are also highlighted. That is why English is taught as a separate course at the Faculty of Law. When studying the issue, scientific articles by various authors and English-Russian dictionaries were studied.

Keywords: english, modern world, jurisprudence, lawyer, intercultural communication, professional activity.

Как известно, распространение английского языка в мире началось достаточно давно и неразрывно связано как с политическим, так и с экономическим влиянием англоязычных государств на протяжении столетий. Переоценить роль английского невозможно, так как он охватывает все сферы человеческих отношений. В частности, английский язык занимает важное положение при подготовке современных юристов.

Следует отметить, что люди, обладающие знанием английского языка, в особенности востребованы в настоящее время. Английский действительно представляет огромную ценность в работе современного юриста. Например, юрист может участвовать в международных конференциях. Такие конференции, как правило, проводятся на английском языке, из этого следует, что для участия необходимо его знание. Участие в данного рода мероприятиях помогает юристу повысить квалификацию, что поднимет его уровень на рынке труда.

Также важно отметить, что люди, изучающие англосаксонскую (Continental Legal system) правовую систему неизбежно столкнутся со многими трудностями. Ответить на все вопросы поможет специализированная литература, которая находится в свободном доступе. В свою очередь, она будет на английском языке, поэтому терять такую возможность при изучении юриспруденции нецелесообразно.

Квалифицированному юристу важен не столько высокий уровень знания английского как языка международного общения, сколько умение оперировать профессиональными понятиями на иностранном языке. Необходимы такие знания, благодаря которым информация корректно и без искажений воспринималась бы партнерами по межкультурному профессиональному общению.

Юридический английский в устной и письменной форме включает в себя специализированную терминологию, которая создает трудности как для носителей языка, так и для иностранных пользователей. Он включает в себя латинскую лексику, французские и англосаксонские слова и фразы, профессиональный жаргон, что представляет сложность для юристов, изучающих язык в профессиональной деятельности. Студенты юридических вузов целью изучения языка ставят овладение конкретными навыками, которые они в последующем смогут использовать в своей профессиональной деятельности. Кроме того, студенты должны научиться правильно составлять юридические документы. Они должны также уметь работать со специальными текстами, например, с договорами, постановлениями и другими видами юридических документов.

Не случайно для студентов юридических факультетов ввели преподавание английского языка. Курс включает в себя составление специального глоссария, актуализацию необходимой грамматики, отработку навыков владения современной терминологией.

Ученые юристы выделяют несколько главных особенностей юридического английского языка. К ним относятся:

- 1) Пунктуация используется недостаточно часто. В частности, в документах международной торговой системы мы можем обратить внимание на явное отсутствие знаков препинания. Так исторически сложилось, что среди юристов было распространено мнение о том, что смысл юридических документов содержится только в используемых словах и их контексте. В современном английском знаки препинания используются для уточнения их значения.
- 2) Юридический английский язык содержит некоторые слова и названия, такие как: *employer and employee* (работодатель и работник); *lessor and lessee* (лизингодатель и лизингополучатель) и т.д. В них взаимный и противоположный характер отношений обозначается использованием альтернативных окончаний: - *er*, - *or*, и -*ee*.
- 3) Фразовые глаголы часто употребляются в исключительно юридическом контексте. Например: *put down deposits* - внести вклад, *serve [documents] upon other parties* - подать [документы] другим сторонам, *write off debts* - списать долги.
- 4) Узкоспециализированная лексика. По статистике, до трети слов в юридической практике неизвестны даже самим носителям этого языка. Например, такие словосочетания, как: *restraint of trade* (ограничение свободы торговли), *order security* (ордерная ценная бумага), *conciliation* (примирительная процедура)
- 5) *May* и *shall*. В юридической практике данные глаголы имеют иное значение по сравнению с их употреблением в повседневной речи. В юридическом английском языке модальный глагол «*may*» предоставляет право или разрешение на совершение определённого действия. Например: «*The board of directors may appoint an interim CEO*». В этом случае «*may*» указывает на право назначения временного генерального директора советом директоров. Модальный глагол «*shall*» в юридических текстах обычно указывает на требование, он часто используется в контрактах и соглашениях, выступая в качестве смягчённой альтернативы глагола «*must*». Например: «*Party A and Party B shall follow the rules of this contract from the day it is signed*». Сторона А и Сторона Б должны следовать правилам настоящего договора со дня его подписания.
- 6) *Whereof* и *thereof*. Данные слова крайне редко используются в разговорной речи, но в юридической практике их можно встретить довольно часто. Словосочетание *in witness whereof* можно буквально перевести как «в подтверждение вышесказанного». Слово *thereof* в значении «вследствие того что», тоже часто употребляется в юридических документах.

Так, языки дают возможность понять определенные особенности, связанные с культурой и идеологией иностранного законодательства. Зная английский, можно понять суть множества законов и нормативно-правовых актов иностранного законодательства.

Юристы, знающие английский язык, могут быть востребованы в разных сферах, например: корпоративный, консалтинговый юрист, юрист-международник и др.

Лингвистическая грамотность в настоящее время является неотъемлемым фактором карьерного роста и личностного развития современного юриста. Процессы экономической глобализации и интеграции наук, происходящие в современности, требуют высокого уровня подготовки специалистов. Наиболее важным фактором профессионального роста в нынешних условиях является знание иностранных языков.

Таким образом, в работе было объяснено введение английского языка в учебный курс для юристов. Действительно, английский необходим в юридической деятельности специалистов. Без знания иностранного языка работа в юридической сфере становится затрудненной, замедляется карьерный рост и отпадает возможность заниматься работой, которая касается иностранных государств.

***

1. Миргиязова, М. М. The importance of teaching legal English / М. М. Миргиязова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 32 (218). — С. 94-95.
2. Кискина М.В., Буденная С.Ю. Английский язык как язык межкультурного профессионального общения современного юриста. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018;(11):73-80.
3. Курчинская-Грассо Н.О. Особенности и основные характеристики юридического английского языка // *Litera*. 2020. № 12. С. 177-182. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.32071
4. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – 24-е изд. – М.: Русский язык, 1995; Электронная версия: "Палек", 1998. – 2106 с.

Кармаева Т.Н.

Реализация социальной функции государства посредством гарантии бесплатного оказания гражданам медицинской помощи

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-443

Научный руководитель: Рассказов Л.П.

Аннотация

В представленном научном исследовании рассматривается актуальная, на сегодняшний день, тематика посвященная изучению гарантии бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, представленной в качестве социальной функции Российской Федерации. Автор уделяет внимание правовой природе и сущности бесплатного оказания медицинской помощи как самостоятельной социальной функции государства. Вместе с этим, автор обращает внимание на сравнительный анализ реализации социальной функции Российской Федерации и других, развитых в данном направлении государств. Кроме этого, проанализировано современное законодательство, регламентирующее порядок реализации и воплощения в жизнь такой социальной функции государства как оказание бесплатной медицинской помощи. В заключении автор формирует несколько выводов, посвященных повышению эффективности и совершенствования оказания бесплатной медицинской помощи.

Ключевые слова: социальная функция, бесплатная медицинская помощь, социальная политика, правовое государство.

Abstract

The presented scientific research examines the current, to date, topic devoted to the study of the guarantee of free medical care to citizens, presented as a social function of the Russian Federation. The author pays attention to the legal nature and essence of free medical care as an independent social function of the state. At the same time, the author draws attention to a comparative analysis of the implementation of the social function of the Russian Federation and other states developed in this direction. In addition, modern legislation regulating the procedure for the implementation and implementation of such a social function of the state as the provision of free medical care is analyzed. In conclusion, the author draws several conclusions on improving the effectiveness and improvement of the provision of free medical care.

Keywords: social function, free medical care, social policy, legal state.

Прежде чем начинать исследование представленной в настоящей работе тематики, необходимо сослаться на содержание основного закона государства. Так, согласно Конституции РФ наше государство признает себя социальным, следовательно, и политика является социально-ориентированной, то есть государство предпринимает все необходимые меры, направленные на обеспечение достойного уровня жизни каждого гражданина [1]. Вместе с этим, актуальность выбранной тематики обуславливается острой необходимостью определения и последующего анализа особенностей, существующих в области оказания бесплатной медицинской помощи. При этом следует учитывать, что в области реализации социальных задач государства существует множество особенностей и спорных аспектов, которые нуждаются в подробном анализе и детальном изучении.

Согласно обобщенной теории, сформированной наиболее выдающимися правоведом в данной области, в целях определения сущности и характера политики любого государства необходимо подвергнуть анализу функции государства, так как любое государство определяется теми функциями, которые оно выполняет. Соответственно стабильное обеспечение прав, свобод и гарантий населения напрямую зависит от тех функций и задач, которые государство ставит перед собой. Особую актуальность данная теория приобретает, когда речь заходит о социальной функции государства, так как стабильное и добросовестное соблюдение и обеспечение указанной функции влечет за собой полноценное социальное обеспечение граждан, в особенности социально незащищенной категории населения.

Стоит сказать о том, что социальная функция государства считается весьма разнообразной и относительно масштабной по объему своего действия на население. Основная цель представленной функции заключается в обеспечении единого уровня жизни, относительно идентичных возможностей для развития, а также поддержания нормального уровня жизни и благосостояния граждан. При этом оказание бесплатной медицинской помощи, по нашему мнению, является приоритетным направлением социальной функции государства. Также, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что оказание бесплатной медицинской помощи является одним из первостепенных направлений государственной политики в области обеспечения здравоохранения населения.

Как правило, социальное государство является правовым, а в качестве главенствующей задачи современного правового государства выступает не что иное, как обеспечение здравоохранения населения, представленное посредством оказания бесплатной медицинской помощи.

Социальная функция в правовом государстве, в первую очередь, выражается в разработке и принятии целого перечня различных нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок оказания социальной помощи, медицинского характера. Кроме всего прочего, социальная функция государства выражается не только в наличии всеобъемлющей нормативно-правовой базы, но и в непосредственно оказании той или иной медицинской услуги в максимально эффективной и качественной форме.

В рамках исследования поднятой в работе тематики следует обратиться к изучению Постановления Правительства РФ «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [2]. Согласно указанному постановлению регламентируется порядок финансирования лекарственной поддержки. Так, существует сразу несколько источников, а именно:

- средства, поступающие из ОМС;

- средства, поступающие из федерального бюджета;
- средства, поступающие из бюджета субъектов РФ.

В соответствии с общим правилом финансирование бесплатной медицинской помощи осуществляется за счет предоставления средств из фонда ОМС, а также бюджетной системы РФ, куда входит как федеральный, так и региональный бюджет.

В целях формирования наиболее объективного и содержательного представления о реализации социальной функции, представленной в качестве бесплатного оказания медицинской помощи, следует проанализировать особенности предоставления лекарств в рамках специальной программы, представленной выше по тексту.

Так, например, в счет упомянутого ранее обязательного медицинского страхования могут предоставляться различные лекарственные препараты. Однако, в данном случае, следует учитывать некоторые условия предоставления данных лекарств. В частности, речь идет только о тех случаях, когда лекарства предоставляются при оказании именно первичной медицинской помощи и только тем лицам, которые являются застрахованными. Помимо первичной помощи, учитываются и случаи оказания медицинской помощи в неотложной форме. В таких случаях предоставление лекарств также осуществляется на безвозмездной основе посредством средств, используемых фондом ОМС.

Процедура оказания бесплатной медицинской помощи содержит в себе несколько проблемных аспектов. Так, например, в содержании ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отсутствует конкретная статья, регламентирующая наличие у граждан права на безвозмездное предоставление лекарственных препаратов [3]. Безусловно, законодатель предусматривает возможность оказания бесплатной юридической помощи, но только в определенных случаях, при наличии конкретных условий. При этом предоставление лекарственных препаратов не находит какого-либо легального отражения в правовой системе нашего государства.

К еще одной немаловажной проблеме следует отнести тот факт, что представленный ранее перечень государственных гарантий бесплатной медицинской помощи гражданам предусматривает далеко не все возможные разновидности медицинской помощи населению. В частности, законодатель не предусмотрел правовое регулирование лекарственного обеспечения тех пациентов, которые получают паллиативную помощь в амбулаторных условиях. По нашему мнению, в содержание ч. II данной Программы следует внести изменения, согласно которым лекарственное обеспечение должно осуществляться с амбулаторной паллиативной помощью.

В заключении настоящего исследования необходимо сформулировать несколько выводов относительно изученного материала. Так, в первую очередь, следует сказать о том, что в действующем законодательстве отсутствует правовое регулирование выдачи лекарственных препаратов. По нашему мнению, в содержание ст. 80 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» необходимо включить положения, предусматривающие возможность не только бесплатного оказания медицинской помощи, но и безвозмездного предоставления необходимых гражданину медикаментов, в случае, если последний в них нуждается и при этом не может позволить их приобрести.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Постановление Правительства РФ от 10.12.2018 № 1506 (ред. от 12.04.2019) «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» // Собрание законодательства РФ, 17.12.2018, № 51, ст. 8013.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

Киселева Ю.С., Курзаков М.В., Петренко И.А.
**Нормативное закрепление народной правотворческой инициативы в
законодательстве Российской Федерации**

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-444

Научный руководитель: Магомедова Е.А.

Аннотация

Статья посвящена исследованию правовой регламентации общественных отношений, возникающих в процессе правотворчества, с особым акцентом на народную правотворческую инициативу. В статье анализируется законодательство Калужской области и города Москвы, регулирующее народную правотворческую инициативу, и выделяются его основные положения. Авторы оценивают возможность жителей Калужской области активно реализовывать своё конституционное право через формально закреплённый порядок, прописанный в региональном законе. В окончании делается вывод о необходимости дальнейшего развития института народной правотворческой инициативы.

Ключевые слова: правотворчество, народная правотворческая инициатива, референдум, законодательная инициатива, региональное законодательство, правовая регламентация.

Abstract

The article is devoted to the study of legal regulation of public relations arising in the process of law-making, with a special emphasis on the people's law-making initiative. The article analyses the legislation of the Kaluga region and the city of Moscow regulating the people's law-making initiative and highlights its main provisions. The authors assess the possibility of the residents of the Kaluga region to actively realise their constitutional right through a formally enshrined procedure prescribed in the regional law. In the end the conclusion is made about the necessity of further development of the institute of the people's law-making initiative.

Keywords: law-making, people's law-making initiative, referendum, legislative initiative, regional legislation, legal regulation.

В современной отечественной юридической науке довольно много тем, которые характеризуются перманентной актуальностью, причём большинство из них важны не только в теоретическом плане, но и имеют фундаментальное практическое значение. По нашему мнению, вполне обоснованным представляется отнесение к разряду таких тем тему «Правотворчество». Причём следует отметить, что наиболее значимым на современном этапе развития отечественной правовой системы является вопрос правовой регламентации общественных отношений, возникающих в процессе правотворчества. На наш взгляд, в этом плане весьма важен вопрос правового регулирования народной правотворческой инициативы. Кроме того, данный вопрос важен для современной России, поскольку от того, как граждане реализуют своё конституционное право на осуществление власти, во многом зависит конструктивность государственно-правового развития нашей страны.

Необходимо констатировать, что в современной юридической науке существует множество подходов к определению понятия «правотворчество». Анализ и обобщение доступной авторам литературы по данной теме позволяет сделать вывод о том, что большинство ученых трактуют правотворчество как процесс познания и оценки правовых потребностей общества, разработки и принятия нормативных правовых актов в порядке установленных процедур или на референдуме. Однако в контексте заявленной темы

заслуживает внимания позиция С.В. Полениной, которая даёт следующее определение: это «...направленная на достижение целей развития общества организационно оформленная деятельность государства по выявлению потребности в нормативном правовом регулировании общественных отношений и созданию в соответствии с выявленными потребностями новых правовых норм, замене и отмене действующих» [3].

Вопрос выделения видов правотворчества в отечественной доктрине права также носит неоднозначный характер. Но практически все ученые в качестве самостоятельного вида правотворческой деятельности выделяют народное правотворчество. По нашему мнению, именно этот вид правотворчества является одним из наиболее ярких примеров реализации принципа демократизма в рамках данной разновидности юридической деятельности. Референдум как способ непосредственного правотворчества — это всенародное голосование населения по наиболее важным вопросам государственной и общественной жизни. Референдум представляет собой прямое волеизъявление народа по установлению правовых норм, в котором принимают участие граждане государства, обладающие активным избирательным правом. Решения референдума не требуют государственного утверждения или одобрения, вступают в силу в день опубликования, если в самом решении референдума не предусмотрен иной срок, обладают высшей юридической силой (носят общеобязательный характер) и оформляются нормативными правовыми актами высших органов государственной власти [4].

Развивая исследовательскую линию, считаем необходимым обозначить, что в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы на федеральном уровне не принадлежит народу. В этой связи представляется целесообразным обратиться к законодательству субъектов Российской Федерации и оценить правовой формат народной правотворческой инициативы на региональном уровне.

В Калужской области вопрос о народном правотворчестве закреплён Законом Калужской области от 3 июня 1996 года № 24 «О народной правотворческой инициативе». Посредством него реализуется участие граждан в управлении делами Калужской области через разработку проектов законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых Законодательным Собранием Калужской области по вопросам, отнесенным к предметам ведения субъектов федерации. Кроме того, немаловажным является указание на то, кто является субъектами, а также их права. Так, вышеобозначенным Законом закреплено: «Субъекты народной правотворческой инициативы - гражданин, группа граждан, объединений граждан, постоянно или преимущественно проживающих на территории Калужской области, выступающие с инициативой принятия закона или иного нормативного правового акта Калужской области» [1, ст. 2]. Субъекты народной правотворческой инициативы имеют право: организовывать и проводить собрания, митинги и иные мероприятия по выдвижению народной правотворческой инициативы; создавать инициативные группы по сбору подписей в поддержку народной правотворческой инициативы; любым законным путем вести агитацию за принятие законов или иных нормативных правовых актов Калужской области [1, ст. 3]. Немаловажным является закрепление стадий, входящих в порядок осуществления народной правотворческой инициативы. В соответствии с главой 2 анализируемого Закона к ним можно отнести: выдвижение инициативы, создание инициативных групп по сбору подписей, сбор подписей, оформление народной правотворческой инициативы, внесение инициативы в Законодательное Собрание Калужской области, рассмотрение инициативы Законодательным Собранием Калужской области. Таким образом, проанализировав данный Закон, можно сделать вывод, что жители Калужской области могут активно реализовывать своё конституционное право. При этом законодательство субъекта позволяет это сделать в рамках формально закреплённого порядка, прописанного в региональном законе с соответствующим предметом правового регулирования. Калужская область, входящая в Центральный

федеральный округ России, граничит с городом Москвой, Московской, Тульской, Смоленской, Брянской, Орловской областями. Законодательство этих субъектов Российской Федерации по вопросу народной правотворческой инициативы существенно различается. Именно поэтому стоит провести сравнительный анализ нормативных правовых актов различных субъектов. Так, законодательством города Москвы определяется, что субъектами народной правотворческой инициативы являются жители города Москвы независимо от сроков проживания, места рождения и национальности и обладающим избирательным правом [2]. В Смоленской и Брянской областях правотворческую инициативу вправе вносить инициативная группа граждан. Различие состоит только в численности граждан, составляющих группу, которая варьируется от численности жителей самого субъекта. Брянская область в своём нормативном правовом акте закрепляет модели, тождественные законодательству Калужской области, так как устанавливает, что граждане могут осуществлять право народной законодательной инициативы.

Следует отметить существенное отличие в правовом закреплении стадий порядка осуществления народной правотворческой инициативы. Во всех субъектах, которые сравниваются в данной статье, стадии наиболее широко регламентированы и охватывают большую сферу действий, чем в законодательстве Калужской области. Сходство состоит в том, что все нормативно-правовые акты предписывают, что народная правотворческая инициатива будет рассматриваться в органе местного самоуправления. Следует отметить, что в Тульской и Орловской областях институт народной правотворческой инициативы получил правовое закрепление на уровне деятельности органов местного самоуправления. Данный подход представляется весьма конструктивным, поскольку участие населения в решении вопросов местного значения посредством реализации права народной правотворческой инициативы, на наш взгляд, способствует повышению уровня отражения правовых запросов населения конкретного муниципального образования в муниципальных нормативных правовых актах.

В заключении можно констатировать, что народная правотворческая инициатива является важным инструментом для реализации демократических принципов в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Она позволяет гражданам непосредственно участвовать в формировании законодательства, выразить свои интересы, а также влиять на процессы, касающиеся их жизни и благосостояния. В условиях современного общества, где активность граждан и их вовлеченность в политическую жизнь играют значительную роль, народная инициатива может служить стимулом для улучшения качества законов и более чуткого реагирования органов власти на потребности общества. Однако для эффективного функционирования данного механизма необходимо продолжать работу по его совершенствованию, устраняя существующие правовые и организационные барьеры, а также обеспечивать широкий доступ граждан к информации о правотворческом процессе.

Таким образом, народная правотворческая инициатива обладает значительным потенциалом для развития региональной демократии, усиления гражданского участия и повышения ответственности властей перед обществом. Важно, чтобы в дальнейшем государственные органы учитывали предложения граждан и содействовали реализации их законодательных идей, тем самым укрепляя доверие к власти и улучшая общий климат в сфере правотворчества в России.

***

1. Закон Калужской области от 03.06.1996 № 24 «О народной правотворческой инициативе» // СПС Консультант Плюс.
2. Закон г. Москвы от 11.12.2002 № 64 «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве».
3. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996. – 230 с.
4. Пчелинцев А. В., Шепелев А. Н. Теория правотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. – 2024. – № 2. – С. 12-15.

Клавдиева Я.В.

Проблемы правового регулирования краудфандинга в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-445

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В данной статье проводится анализ понятия краудфандинга, а также уделяется внимание составным частям указанного явления. Рассматривается нормативная правовая база, регулирующая краудфандинг в Российской Федерации. На основе изучения законодательства авторами определяются основные проблемные вопросы правового регулирования явления в настоящее время.

Ключевые слова: краудфандинг, законодательство Российской Федерации, тенденции экономики, инвестиции.

Abstract

This article analyzes the concept of crowdfunding, and also pays attention to the components of this phenomenon. The regulatory legal framework governing crowdfunding in the Russian Federation is being considered. Based on the study of legislation, the authors identify the main problematic issues of legal regulation of the phenomenon at the present time.

Keywords: crowdfunding, legislation of the Russian Federation, economic trends, investments.

Краудфандинг является достаточно новым понятием, используемым в обороте в Российской Федерации. Для более подробного рассмотрения следует обозначить его толкование. Отметим, что легального определения на законодательном уровне не существует, однако распространено большое количество мнений по этому поводу в научной и учебной литературе. Так, например, краудфандингом называют способ финансирования проектов, при котором с большого круга лиц при помощи специализированных платформ собираются деньги [3]. С помощью дословного перевода с английского языка существует мнение о том, что это «народное финансирование» [5]. Учебная литература закрепляет следующее определение: краудфандинг – это процесс сбора средств или поддержки для реализации определенного проекта или идеи путем привлечения большого количества людей, которые предоставляют свои ресурсы (финансовые, материальные, трудовые) в обмен на определенные вознаграждения или в поддержку идеи [1]. Рассмотрев предложенные различными авторами толкования, мы можем сделать вывод о том, что краудфандинг – это способ сбора средств, чаще всего финансовых, для определённой цели, выраженной проектной деятельностью или стремлением поддержать какую-либо идею.

Важно отметить, что краудфандинг однозначно имеет положительные тенденции функционирования. Во-первых, это решение не только основной финансово-материальной проблемы, но и выявление целевой аудитории. Это достаточно важно, поскольку аудитория, в свою очередь, может выполнять просветительскую функцию, помогающую запуску и реализации различных проектов и идей. Во-вторых, такой формат выгоднее, чем иные, позволяющие получить средства. На стартовом этапе внедрения идеи чаще всего нецелесообразно тратить дополнительные финансовые средства, поскольку не всегда имеет место быть уверенность в том, что запуск пройдет успешно. Также бесспорным преимуществом является то, что краудфандинг позволяет получить такую сумму, которая в большинстве случаев не является возможной для одного инвестора.

Инвестор, которого также можно назвать спонсором, является не единственным участником краудфандинга. Это трёхгранная система, которая включает в себя ещё реципиентов (инициаторов проекта) и посредников (операторов сервисов) [6]. Стоит начать со спонсора – это непосредственно те лица, которые готовы вложить и вкладывают свои средства. Инициаторы проектов — это авторы идей, которые запускают кампании на платформах краудфандинга. Посредниками принято считать краудфандинговые платформы, которые представляют собой специализированные онлайн-сервисы, выступающие посредниками между основателем проекта и инвесторами.

Ввиду отсутствия легального законодательно закреплённого определения термина мы не можем говорить о выделении конкретных статей, которые регулировали бы краудфандинг. Считаем, что это является проблемой, на которую стоит обратить внимание. Поскольку при обосновании позиции необходимо ссылаться на определённые пункты, части статей, считаем некорректным упоминание норм, напрямую не относящихся к краудфандингу. Так, например, Европейским Союзом принят Регламент 2020/1503 Европейского парламента и Совета от 7 октября 2020 года «О европейских поставщиках услуг краудфандинговых услуг для бизнеса и внесение поправок в Регламент (ЕС) 2017/11129 и Директиву (ЕС) 2019/1937», который содержит в себе определение краудфандинга. На наш взгляд это позволяет выдвигать и закреплять определённые требования и к процедуре его проведения и к субъектам. Отметим пример: так, статья 5 вышеупомянутого акта регламентирует уровень компетенций одного из субъектов краудфандинга, а именно посредников.

В Российской Федерации существует нормативный правовой акт, а именно Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ и имеет своей целью регулирование отношений, возникающих в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ [4]. Содержание законодательного акта включает в себя толкование понятий субъектов, инструментов и иных правил. Безусловно, акт имеет большое количество положительных сторон: он устанавливает правила инвестирования, определяет права и обязанности субъектов, устанавливает определённые требования к работе рассматриваемого способа. Однако при условии отсутствия чёткого понятия краудфандинга размываются границы использования положений законодательного акта.

Рассмотрим более подробно последствия отсутствия понятия. Во-первых, не конкретизированное применение норм препятствует индивидуализации статей. Правоприменитель имеет возможность использовать указанные в акте положения по отношению к отличному от краудфандинга явлению, то есть злоупотреблять. Как следствие, можно наблюдать правовую неопределённость, непонимание законов частью общества и беспорядок внутри него.

Обозначим ещё один проблемный вопрос: краудфандинг очень тесно связан с сетью Интернет, поскольку сервисы закрепляются и работают онлайн. В современном обществе очень высокий процент зафиксированных преступлений, совершённых в сети. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации только за прошлый год количество мошеннических порталов выросло на 86% [2]. Не встречающиеся ещё с краудфандингом инвесторы не всегда понимают, насколько можно доверять такой системе. В данном случае уже вопрос инвестирования даже при большом желании ставится под вопрос. Отметим, что законодательство не регламентирует вопрос ответственности инициаторов перед инвесторами. То есть в специальном нормативном правовом акте отсутствуют положения, регулирующие действия субъектов краудфандинга при вмешательстве мошенников. Эта причина может останавливать многих инвесторов, а как следствие – недостаточное количество средств на реализацию идеи.

Считаем, что ещё одним проблемным вопросом важно отметить отсутствие санкций за совершение определённых действий или, наоборот, бездействия субъектами краудфандинга. Как правило, мера наказания всегда выступает стимулирующим элементом. В случае её отсутствия субъект не понимает всего объёма ответственности и не осознаёт значения последствий. В связи с этим возможно частое нарушение законодательства, что не позволит в полной мере использовать краудфандинг.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время краудфандинг привлекает внимание большого количества деятелей науки и авторов учебной литературы. Это связано и с научно-техническим прогрессом, и с интересом к изучению ввиду его недавнего появления. На наш взгляд, самым оптимальным толкованием краудфандинга является следующее: способ финансирования проектов, при котором с большого круга лиц при помощи специализированных платформ собираются деньги. Закон освещает вопросы толкования различной терминологии, связанной с краудфандингом, основные права и обязанности субъектов, а также некоторые требования к ним. Перечень положительных сторон нормативного правового акта внушительный. Однако эта база содержит множество пробелов и неточностей и требует дальнейшей доработки. Мы, в свою очередь, считаем необходимым структурировать и внести определение краудфандинга в закон, которое точно позволит в полной мере избавиться от неточностей. Рассмотрение вопроса защиты от мошенников не теряет своей популярности из года в год, поэтому разработка систем защиты всегда является актуальной. В завершении отметим, санкция является наиболее простым способом объяснения действий по отношению к объекту.

***

1. Баранчев, В.П. Управление инновациями: учебник для вузов / В.П. Баранчев, Н.П. Масленникова, В.М. Мишин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 747 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11705-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/510493>.
2. Данные сайта ИЗВЕСТИЯ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1625951/ivan-cherousov/fishingovaia-priamaia-chislo-moshennicheskikh-saitov-v-2023-godu-vyroslo-na-86>.
3. Павлова, М. А. Понятие краудфандинга и перспективы его развития в России / М. А. Павлова, Н. В. Бурдакова. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2024. — № 3 (77). — С. 71-74. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/77/4184/>.
4. Федеральный закон «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 N 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс», 2024.
5. Хачатурова, Е. А. Краудфандинг как инструмент финансирования социально ориентированных проектов / Е. А. Хачатурова, М. В. Ивашкин. — Текст : непосредственный // Весенние дни науки: сборник докладов международной конференции студентов и молодых учёных (21–23 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2022. — С.1293–1296.
6. Цыбульников, В. Д. Проблемы и особенности правового регулирования краудфандинга в Российской Федерации / В. Д. Цыбульников, А. А. Белецкая. — Текст : непосредственный // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». — 2023. — №12(87). — С. 165-171. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/7December2023/PROBLEMI-I OSOBNOSTI-PRaVOVOGO-REGULIROVaNIYa KRaUDFaNDINGa-V-ROSSII.pdf.

Клавдиева Я.В.

Актуальные вопросы правовой охраны недр в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-446

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы правовой охраны недр в Российской Федерации. В ней особое внимание уделяется законодательной базе, регулирующей рациональное использование природных ресурсов, вопросам экологической безопасности, лицензированию недропользования и внедрению инновационных технологий в горнодобывающей промышленности. Автор подчеркивает необходимость совершенствования правового регулирования с целью устойчивого

развития недропользования и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: правовая охрана недр, недропользование, лицензирование, экологическая безопасность, рациональное использование ресурсов, инновационные технологии, законодательство, устойчивое развитие, международное сотрудничество.

Abstract

The article deals with topical issues of legal protection of subsoil in the Russian Federation. It pays special attention to the legislative framework regulating the rational use of natural resources, environmental safety issues, licensing of subsoil use and introduction of innovative technologies in the mining industry. The author emphasises the need to improve legal regulation for the purpose of sustainable development of subsoil use and minimisation of negative impact on the environment.

Keywords: legal protection of subsoil, subsoil use, licensing, environmental safety, rational use of resources, innovative technologies, legislation, sustainable development, international cooperation.

Необходимость правовой охраны недр в Российской Федерации обусловлена прежде всего важностью охраны окружающей среды в целом и наличием богатейшего запаса полезных ископаемых, в частности. Для того, чтобы обеспечивать эффективную добычу ископаемых ресурсов необходимо разрабатывать меры по охране недр, а также по их наиболее оптимальному использованию, в том числе, чтобы регулировать работу частных предприятий. Актуальные вопросы в области правовой охраны недр связаны с охраной природных ресурсов, обеспечением устойчивого развития горнодобывающей промышленности и правовым регулированием отношений в этой сфере.

Основным законодательным актом в области государственной охраны недр является Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 года № 2395-1. В нем выражены ключевые принципы использования и охраны недр, а также урегулированы вопросы предоставления лицензий на пользование недрами. Этот законодательный акт также устанавливает права и обязанности недропользователей и государственные гарантии.

Согласно преамбуле к этому закону, недра являются частью земной коры и расположены ниже почвенного слоя. Важным условием для правовой охраны является то, что эти недра должны быть доступны для геологического изучения. Также преамбула содержит указание на те отношения, на которые распространяется действие Закона. Эти отношения включают в себя вопросы использования как ресурсов, так и связанных с этими ресурсами вещей: отходов, углеводородного сырья и вод.

Основные принципы регулирования использования недр это:

- рациональное использование и воспроизводство минерально-сырьевой базы;
- охрана окружающей среды и обеспечение безопасности при разработке месторождений;
- государственный контроль и надзор за недропользованием.

Также отметим, что в последнее время наметился тренд на ужесточение требований к недропользователям. Это связано с необходимостью выполнения обязательств по охране окружающей среды и снижению негативного воздействия на природу.

Государственное регулирование использования недр в России проходит по нескольким основным направлениям. Раскроем основные из них.

1. Устойчивое использование природных ресурсов

В России наблюдается проблема истощения ряда ключевых месторождений полезных ископаемых. Об этом заявил на совещании президента РФ Владимира Путина с правительством глава Минприроды РФ Александр Козлов. Несмотря на обширные

запасы, ряд месторождений либо исчерпан, либо находятся на грани истощения. В этой связи особое значение приобретает вопрос рационального и бережного использования ресурсов.

Законодательство предполагает применение таких инструментов, как лицензирование недропользования, обязательные экологические экспертизы и внедрение технологий, способствующих минимизации негативного воздействия на природу. Вопрос лицензирования пользования недрами хорошо освещен и закреплен в статье 11 Закона о недрах. Государственная экспертиза, согласно положениям статьи 29 Закона о недрах, предполагает исследование запасов полезных ископаемых и подземных вод, а также участков недр, пригодных для строительства. Следует также сказать, что данные мероприятия проводятся за счет средств заявителей.

Важно отметить, что введение экологически безопасных технологий требует значительных финансовых вложений, что вызывает у недропользователей сложность соблюдения норм законодательства.

2. Лицензирование недропользования

Остановимся более подробно на лицензировании недропользования. Процедура лицензирования пользования недрами — одна из ключевых в системе правового регулирования недропользования. Лицензирование на данном этапе претерпевает значительные изменения с целью ужесточения контроля за деятельностью недропользователей и борьбы с незаконной добычей ресурсов.

В законодательстве содержится несколько видов лицензий, в зависимости от характера и срока использования участка недр (например, лицензии на геологоразведку, добычу и переработку полезных ископаемых). При этом важным элементом системы лицензирования являются обязательные условия использования недр, включая обеспечение экологической безопасности и выполнение программ по рекультивации нарушенных земель.

Но в этой сфере все также существуют свои проблемы. Сложная и затратная система лицензирования, бюрократические барьеры, а также риски коррупции остаются серьезной проблемой в сфере правовой охраны недр. Необходимо совершенствовать процесс лицензирования для снижения административных барьеров и повышения прозрачности.

3. Экологическая безопасность

С увеличением объемов добычи полезных ископаемых увеличиваются и экологические риски, в том числе которые представляют угрозу нормальному состоянию окружающей среды. Одним из приоритетных направлений правовой охраны недр является снижение вредного воздействия на окружающую среду, связанного с добычей и переработкой природных ресурсов.

Экологическое законодательство России устанавливает требования к экологическим экспертизам и нормам охраны окружающей среды при разработке месторождений. Государство обязует компании минимизировать ущерб природе, ликвидировать последствия добычи и переработки, включая рекультивацию земель и восстановление экосистем. Помимо упомянутой статьи 29 Закона о недрах, также действуют нормы, которые направлены на другие стороны правовой охраны. Это и положения об оценке прогнозных ресурсов полезных ископаемых (статья 29.1), и нормы об использовании отходов недропользования (статья 23.4) и вопросы ведения безопасных работ, связанных с использованиями недр (статья 24).

Особенно остро стоит вопрос охраны водных ресурсов и атмосферного воздуха в регионах активной добычи нефти, газа и других полезных ископаемых, таких как Сибирь и Дальний Восток.

4. Инновационные технологии и цифровизация

Для сохранения ресурсов и обеспечения рационального недропользования государство также предпринимает ряд мер, которые затрагивают инновационные

технологии. Все это делается для повышения эффективности добычи и переработки полезных ископаемых, а также для минимизации воздействия на окружающую среду. Цифровизация процессов, использование геоинформационных систем, дистанционного зондирования и анализа больших данных открывают новые перспективы для повышения производительности и снижения экологических рисков.

Государство также стимулирует переход на более экологичные и эффективные технологии в сфере недропользования, однако их внедрение остаётся сложным процессом, особенно для малых и средних предприятий.

5. Международное сотрудничество

Россия активно взаимодействует с другими странами в вопросах использования и охраны природных ресурсов, особенно в рамках Арктического региона. Именно здесь сосредоточены значительные запасы нефти и газа. Международные соглашения и сотрудничество играют важную роль в развитии правовой охраны недр, особенно в вопросах экологической безопасности и рационального использования ресурсов.

Особое значение приобретают вопросы охраны недр в Арктике. Именно этот регион является чрезвычайно уязвимым с точки зрения экологии, и любая добыча ресурсов там сопряжена с высокими рисками для окружающей среды. Поэтому международные правовые нормы, касающиеся Арктики, становятся важным элементом российской политики в области недропользования.

Также следует отметить, что государство для обеспечения соблюдения требований, предъявляемых к охране и рациональному использованию недр, предусматривает меры ответственности. Основные положения об ответственности предусмотрены в разделе VI Закона о недрах. В нем содержится указание на административную, уголовную и гражданскую ответственность за причинение вреда. Так, более подробно вопросы ответственности содержатся в соответствующих отраслевых актах: Уголовном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях. Гражданском кодексе. Например, в УК РФ это глава 26, а именно статья 255, в КоАП – статьи 7.3 – 7.5.

Таким образом, Правовая охрана недр в Российской Федерации остаётся важной и актуальной сферой, требующей постоянного совершенствования. Актуальные вопросы, такие как рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности, совершенствование системы лицензирования и внедрение инновационных технологий, требуют комплексного подхода как на уровне законодательства, так и на уровне его практического применения. Сейчас, в условиях изменяющегося мирового рынка природных ресурсов, политических и экологических вызовов Россия должна адаптировать свои правовые механизмы, чтобы обеспечить устойчивое и безопасное развитие недропользования в долгосрочной перспективе.

***

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , № 2 , ст. 133
2. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» / «Российская газета» от 05.05.1992 г.
3. Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. , № 25 , ст. 2954
4. Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» / Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , № 1 , ст. 1
5. Легкодоступные месторождения в России почти исчерпаны, заявили в Минприроды / РИА Новости [интернет-ресурс]. URL:<https://ria.ru/20240911/minprirody-1972131144.html> (дата обращения 20.10.2024)

Клавдиева Я.В.

Процессуальная защита прав иных лиц

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-447

Научный руководитель: Синенко В.С.

Аннотация

В статье рассматриваются основания, согласно которым участникам процесса предоставляется возможность осуществлять судебную защиту прав иных лиц. Кроме того, рассматриваются субъекты, наделяемые таким правом, их способы и формы реализации своего права на защиту иных лиц. Проводится анализ судебной защиты интересов граждан со стороны органов государственной власти и со стороны институтов адвокатуры.

Ключевые слова: защита прав, государственные органы, адвокатура, гражданский процесс, участники процесса, формы защиты права.

Abstract

The article discusses the grounds according to which participants in the process are given the opportunity to exercise judicial protection of the rights of other persons. In addition, the subjects endowed with such a right, their ways and forms of exercising their right to the protection of other persons are considered. The analysis of judicial protection of the interests of citizens by public authorities and by the institutions of the bar is carried out.

Keywords: protection of rights, state bodies, advocacy, civil procedure, participants in the process, forms of legal protection.

Право на обращения в суд с целью защиты своих прав и законных интересов является правом каждого человека, закрепленным в Конституции Российской Федерации. В ст. 46 Конституции РФ устанавливается, что каждому гражданину гарантирована судебная защита его прав и свобод, действия всех государственных органов могут быть обжалованы в суд [1]. Однако не у каждого гражданина есть возможность самостоятельно обратиться за защитой своих прав. В таких случаях ряд граждан прибегает к услугам адвокатов или частнопрактикующих юристов, в зависимости от сложности и категории дела, а другие граждане ищут защиты в органах государственной власти и местного самоуправления.

Гражданско-процессуальный кодекс РФ в статье 46 предоставляет возможность субъектов права выступать в качестве защитников иных лиц. Круг таких защитников так же определяется в вышеуказанной статье. Так, в защиту прав и интересов других лиц могут выступать органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане, то есть фактически закон никак не ограничивает в данном праве ни одного из потенциальных участников процесса [3].

Рассмотрим подробнее участие в защите прав граждан государственных органов. Осуществление судебной защиты той или иной категории граждан со стороны государственных органов обусловлено прежде всего кругом их полномочий, закрепленных в законодательстве Российской Федерации, то есть государственный орган может обратиться в суд только в случае, если нарушены права или законные интересы граждан, надзор и контроль за соблюдением которых подведомственен именно этому государственному органу. Исключением здесь, пожалуй, можно назвать только

Прокуратуру РФ, которая в рамках своих полномочий может обращаться в суд в защиту прав граждан практически любой категории [5].

Основная цель обращения в суд государственного органа в защиту иных лиц заключается в правовой помощи и всестороннем содействии в судебной защите лицам, которые по тем или иным обстоятельствам не могут осуществить эту защиту самостоятельно. Данный институт в гражданском процессе можно назвать определенной социальной гарантией соблюдения конституционных прав граждан на судебную защиту.

Отметим, что традиционно судебная защита прав граждан осуществляется органами государственной власти всего лишь в двух формах, а именно в форме непосредственного обращения в суд от лица заинтересованного лица или неопределенного круга лиц или же в форме самостоятельного вступления в дело в качестве третьего лица, чтобы дать заключение по тому или иному вопросу (такая возможность предоставляется им ст. 47 ГПК РФ) [3].

Примечательно, что в ст. 46 и ст. 47 ГПК РФ допускается защита прав граждан только в случаях, предусмотренных в законе. В контексте приведенных статей под законом понимается исключительно федеральное законодательство, то есть, исходя из вышеизложенного, не допускается участие государственных органов в гражданском процессе, если такое участие установлено законом субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления. Кроме того, необходимо отметить, что основанием для участия в гражданском процессе является правоспособность потенциального участника, то есть способность иметь гражданские права и нести возложенные на него законом гражданские обязанности. Таким образом, государственный орган должен осуществлять судебную защиту прав граждан исключительно в рамках своей компетенции, возложенной на него законом.

Еще одним не менее важным институтом в защите прав и свобод граждан является институт адвокатуры. Как известно, адвокатура не входит в систему государственной власти в Российской Федерации и является самостоятельным институтом гражданского общества. Главная цель адвокатуры выражается в создании возможности для граждан и иных лиц обратиться и получить квалифицированную юридическую помощь. Существование института адвокатуры обусловлено необходимостью объективной защиты прав и свобод граждан, а также в целях обеспечения свободного доступа к правосудию.

Адвокат является представителем того или иного лица в гражданском процессе, а, следовательно, к нему применяются положения ст. 49 ГПК РФ. В данной статье отдельным пунктом установлены требования, к лицам, обладающим статусом адвоката, при вступлении в гражданский процесс. Так, адвокат в обязательном порядке должен представить суду адвокатский ордер или иные документы, которые подтверждали бы наличие у него такого статуса. К таким документам может относиться соглашение с доверителем, что определяется ст. 2 и ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что основаниями вступления адвоката в дело в качестве представителя может являться только соглашение об оказании правовой помощи и документы, которые подтверждают его правовой статус.

Адвокат при ведении дела имеет право на осуществление всех процессуальных полномочий, которыми наделяется истец или ответчик в соответствии с требованиями ГПК РФ [3].

Таким образом, правовая защита интересов других лиц в Российской Федерации может осуществляться достаточно разнообразными способами, начиная от участия государственных органов и заканчивая банальным представительством, как ввиду статуса адвоката, так и без такового на основании нотариальной доверенности, закрепляющей соответствующие полномочия.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 27.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 46. – Ст. 4532.
4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 г. – № 23. – ст. 2102.
5. О прокуратуре Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992 г. – № 8. – ст. 366.

Клавдиева Я.В.

Конкурсное производство в процедуре банкротства

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-448

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности прохождения конкурсного производства и полномочия конкурсного управляющего в отношении имущества должника. Кроме того, освещены основные аспекты формирования конкурсной массы и ее распределения между кредиторами.

Ключевые слова: банкротство, конкурсное производство, арбитражный управляющий, имущество, кредитные обязательства, реализация имущества, торги.

Abstract

The article discusses the specifics of the bankruptcy proceedings and the powers of the bankruptcy trustee in relation to the debtor's property. In addition, the main aspects of the formation of the bankruptcy estate and its distribution among creditors are highlighted.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy proceedings, arbitration manager, property, credit obligations, sale of property, bidding.

Процедура банкротства представляет собой сложный комплекс мер по освобождению должника от долговых обязательств, которые он в силу сложившихся жизненных обстоятельств не смог исполнять самостоятельно. В федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» дается легальное определение данному понятию. Согласно ст. 2 вышеупомянутого закона, под несостоятельностью (банкротством) целесообразно понимать признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам [2].

В соответствии с положениями ст. 125 Федерального закона № 127-ФЗ, признание арбитражным судом влечет за собой открытие конкурсного производства [2]. Конкурсное производство является ликвидационной стадией процедуры банкротства и проводится с целью наиболее полно удовлетворить требования кредиторов. Срок введения конкурсного производства также регламентирован в вышеупомянутой статье и составляет 6 месяцев. Однако законодатель дает возможность увеличить сроки такого производства, путем подачи соответствующего ходатайства в арбитражный суд. Такое ходатайство может быть подано любым участником процесса.

Открытие конкурсного производства сопровождается рядом последствий, наступающих сразу после принятия соответствующего решения суда, одним из которых является назначение конкурсного управляющего. О назначении конкурсного управляющего судом выносится соответствующее определение. Конкурсный управляющий назначается в соответствии с требованиями ст. 45 Федерального закона № 127-ФЗ [2].

Традиционно, должник может выбрать себе конкурсного управляющего самостоятельно, указав желаемую кандидатуру в заявлении о признании несостоятельным (банкротом) или же проводя собрание кредиторов, по итогу которого принимается протокол, в котором описывается кандидатура конкурсного управляющего. После того, как саморегулируемая организация арбитражных управляющих указанные документы с содержанием кандидатуры арбитражного управляющего, она должна предоставить в суд информацию о соответствии данной кандидатуры требованиям ст. 20 и 20.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [2]. Исходя из судебной практики банкротных дел, случаев, когда СРО предоставляла информацию о несоответствии кандидатуры конкурсного управляющего ничтожно мало.

После вынесения определения арбитражного суда о признании должника банкротом и введении конкурсного производства, конкурсный управляющий обязан произвести соответствующие публикации в издании, традиционно информация о банкротстве как физических, так и юридических лиц публикуется на сайте ЕФРСБ и в газете «Коммерсантъ».

В рамках конкурсного производства происходит формирование конкурсной массы. Конкурсная масса, в соответствии со статьей 131 Федерального закона № 127-ФЗ, представляет собой совокупность всего имущества должника, которое зарегистрировано за ним на день открытия конкурсного производства и выявленное в ходе такового [2].

Однако существуют и исключения. Так, в соответствии с пунктом 2 вышеупомянутой статьи, из конкурсной массы исключается следующее имущество должника:

1. Имущество, изъятое из оборота. В случае, если такое имущество обнаруживается у должника, конкурсный управляющий незамедлительно уведомляет об этом собственника имущества, то есть государство. После получения такого уведомления собственник в срок не более 6 месяцев должен ответить конкурсному управляющему о принятии или закреплении имущества за другим унитарным предприятием.
2. Имущественные права, связанные с личностью должника, к их числу относятся и права, связанные с лицензией на осуществлении отдельных видов деятельности и другое имущество по усмотрению суда в случае заявления соответствующего ходатайства со стороны должника.

В целях определения стоимости имущества должника арбитражный управляющий, в соответствии с положениями ст. 130 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», имеет право привлечь оценщика, кандидатура которого должна соответствовать установленным законом требованиям. Требования к оценщику устанавливаются Федеральным законом от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной

деятельности в Российской Федерации». В соответствии с данным законом, а именно статьей 16, оценщиком не может быть лицо, которое является учредителем, акционером, работником или собственником юридического лица – заказчика, то есть должен быть полностью независимым и не иметь признаков аффилированности. Услуги оценщика оплачиваются из средств, вырученных от реализации имущества должника [3].

В ходе проведения конкурсного производства арбитражный управляющий не просто имеет право, но и обязан оспаривать ранее совершенные сделки должника за период трех последних лет, что вытекает из ст. 129, согласно которой конкурсный управляющий обязан в числе прочего принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц [2].

Рассмотрим пример из судебной практики. В ходе рассмотрения дела о признании должника банкротом конкурсный управляющий обратился в суд в целях оспаривания сделки должника. Должником была совершена продажа земельного участка. В ходе проверки чистоты сделки конкурсным управляющим было выявлено, что стоимость имущества значительно занижена, а именно ниже кадастровой стоимости в три раза и ниже рыночной более, чем в 10 раз. Кроме того, конкурсным управляющим было выявлено, что у покупателя не было возможности оплатить имущество в установленном размере. Сделка была признана судом подозрительной и аннулирована [4].

В рамках конкурсного производства кредиторы могут заявлять свои требования, которые удовлетворяются из денежных средств и имущества, вошедших в конкурсную массу. Конкурсная масса распределяется между кредиторами в порядке установленной законом очереди и пропорционально имеющихся перед ними обязательствам в отношении должника.

Кредиторами первой очереди, в соответствии со ст. 135 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются кредиторы по текущим платежам преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом; расходы должника (в том числе расходы, осуществляемые в обычной хозяйственной деятельности) на проведение мероприятий в целях снижения угрозы возникновения техногенных, экологических катастроф и (или) наступления их последствий либо гибели людей на опасном объекте [2].

Устанавливается и очередность удовлетворения текущих платежей: в первую очередь удовлетворяются требования по оплате судебных расходов, связанных с банкротством, а в последнюю – эксплуатационным (коммунальным услугам) и иным платежам. При этом если существуют задолженности, подлежащие удовлетворению в одну очередь, их очередность определяется по календарной дате возникновения задолженности. Соответственно, у кого раньше возникло обязательство, тот занимает приоритетное положение в очередности удовлетворения требований кредиторов.

Во вторую очередь, в соответствии со ст. 136 Федерального закона № 127-ФЗ, удовлетворяются требования кредиторов, связанные с исполнением трудового законодательства, то есть требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности и других.

Кредиторами третьей очереди, на основании ст. 137 Федерального закона № 127-ФЗ, являются конкурсные кредиторы и уполномоченные органы. Требования кредиторов по обязательным платежам (например, по налогам) формируются в отдельный реестр и удовлетворяются после погашения основной задолженности.

В случае, если в процедуре принимает участие залоговый кредитор, то его требования удовлетворяются первоочередно из суммы, полученной от реализации данного имущества. Денежные средства, которые остались после удовлетворения требований залогового кредитора, распределяются между кредиторами первой или второй очереди, если денежных средств от реализации иного имущества недостаточно для погашения указанных требований.

Таким образом, конкурсное производство является завершающей стадией процедуры банкротства юридического лица и представляет собой процесс, в ходе которого происходит оценка и последующая реализация имущества должника в целях частичного или полного удовлетворения требований кредиторов. В рамках конкурсного производства всем имуществом должника распоряжается специально уполномоченное лицо, назначенное арбитражным судом, - конкурсный управляющий.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации от 29.07.1998 № 135-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.
4. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 г.) // Электронный ресурс: <https://vsrf.ru/documents/all/32372/>.

Клочкевич П.М., Коробова М.В.

Понятие и правовое положение акционерных обществ в РФ

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-449

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В статье рассматриваются исторические особенности возникновения акционерных обществ. Приведены различные подходы к определению понятия «акционерного общества» и особенности его правового статуса.

Ключевые слова: акционерное общество, акция, юридическое лицо, правовой статус, учредители.

Abstract

The article examines the historical features of the emergence of joint-stock companies. Various approaches to the definition of the concept of a "joint-stock company" and the specifics of its legal status are presented.

Keywords: joint stock company, share, legal entity, legal status, founders.

Акционерное общество является одним из самых древнейших организационно-правовых форм. Однако законодательство в Российской Федерации и за рубежом считается наиболее разработанным.

Историческое начало акционерных обществ признается на рубеже XII–XIII веков, что было обусловлено развитием товарно-денежных отношений. В Европе в XV в. морские товарищества и торговые гильдии явились одними из самых первых форм акционерных обществ.

В это же время в России начали создаваться аналогии акционерных обществ. В связи с чем, у правящих кругов появлялся интерес к осуществлению предпринимательской деятельности, поэтому была вызвана необходимость создать торговую организацию с участием тех, кто обладал достаточно высоким уровнем капитала.

В период правления Петра I были заложены основы к созданию акционерных обществ, что подтверждается указами от 27 октября 1699 года и 8 ноября 1723 года.

Впоследствии создание акционерных обществ считалось самой сложной формой организации предпринимательской деятельности с множеством участников и широкими возможностями для объединения капитала.

В середине XVIII века стали появляться компании, которые обладали основными чертами современных акционерных обществ. Например, «Российская в Константинополе торгующая компания», основанная согласно указу от 2 марта 1755 г.

Одним из первых нормативных актов, регулирующих создание публичных обществ в России, стало положение «О товариществах по участкам или компаниях на акциях», принятое в 1836 году. Его нормы действовали до 1917 года.

На сегодняшний день понятие акционерного общества и его правовое положение регулируется Федеральным Законом «Об акционерных обществах» от 26.12.1995г. В первой статье Закона определяется содержание указанного понятия. Акционерным обществом (далее - общество) признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

Помимо законодательного определения «акционерного общества» существуют различные правовые подходы к указанному понятию.

В.Ф. Попондопуло считает, что «Акционерное общество представляет собой фирму, созданную по соглашению юридических лиц и граждан путем объединения предприятий в единое юридическое лицо. Компаньоны акционерного общества участвуют вкладами в разделенном на акции уставном капитале. Акционеры не несут ответственности за обязательства акционерной компании. Акционеры рискуют только своим вкладом».

Павлова Е.А. говорит, что «Организационно-правовой формой существования и функционирования предприятий, формирующих свой капитал посредством денежной эмиссии и продажи акций. Акционерное общество создается на основе добровольного договора юридических и физических лиц. Акционерное общество имеет своей целью совместную хозяйственную деятельность, направленную на получение прибыли в интересах акционеров. Акционерная компания, акционерное общество».

Проанализируем правовой статус акционерного общества. Акционерное общество представляет собой юридическое лицо, обладающее отдельным имуществом и несущим полную ответственность по своим обязательствам.

Правовой статус акционерных обществ включает в себя следующие элементы:

- правосубъектность;
- права и обязанности участников;
- гарантии соблюдения прав;
- ответственность участников по своим обязательствам.

Правовой статус акционерных обществ определяется нормами гражданского законодательства, касающимися статуса юридических лиц. Однако в российской правовой системе акционерное общество рассматривается как корпоративная организация, обладающая правами юридического лица и действующая как самостоятельный участник гражданско-правовых отношений.

Специфика создания, реорганизации и ликвидации, а также права и обязанности акционеров, которые занимаются определённой деятельностью, регулируется отдельными федеральными законами, посвящёнными этим видам юридических лиц. Например, это акционерные общества, задействованные в банковской, страховой и клиринговой сферах, а также специализированные финансовые компании.

Рассмотрим преимущества акционерных обществ перед другими коммерческими организациями заключаются в следующем:

- возможность увеличить уставный капитал через выпуск дополнительных акций и их продажу;
- реализация акционерами своих прав;

- структура управления акционерным обществом позволяет выбирать разные модели управленческих отношений при различных пакетах акций у акционеров;
- возможность объединить средства акционеров для формирования капитала и контроля над его движением.

Акционеры имеют следующие права в АО:

1. Участие в общем собрании акционеров с правом голоса по вопросам компетенции общего собрания.
2. Избрание и членство в органах управления и контроля общества.
3. Получение информации о деятельности общества, его имуществе, прибыли и убытках.
4. Отчуждение принадлежащих им акций без согласия других акционеров.
5. Получение дивидендов – части прибыли, соответствующей количеству акций, и части имущества общества в случае ликвидации
6. Приобретение дополнительных акций, размещённых путём открытой подписки, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им голосующих акций.
7. Приобретение размещаемых посредством открытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций.

АО также имеет право быть истцом или ответчиком в суде. Все особенности его работы и внутренней организации регламентируются в учредительном документе, который может включать устав, положения о структуре управления, правила ведения бухгалтерии и другие важные аспекты функционирования общества. Эти документы определяют порядок принятия решений, распределение прибыли, права и обязанности участников и другие ключевые моменты.

Проблемы определения правового статуса акционерного общества связаны с тем, что в российском законодательстве нет чёткого определения понятия «публичное акционерное общество». Это приводит к различным толкованиям и разногласиям между юристами и государственными органами относительно того, какие компании следует считать публичными.

Одна из основных проблем заключается в порядке раскрытия информации. Публичные акционерные общества обязаны раскрывать больший объём информации о своей деятельности, чем непубличные.

Другая проблема связана с процедурами прекращения публичного статуса. Если компания решает стать непубличной, она должна внести соответствующие изменения в свой устав и зарегистрировать их в установленном порядке. Однако процесс преобразования может быть сложным и длительным, что создаёт препятствия для компаний, желающих изменить свой статус.

В целом, проблемы определения правового статуса акционерного общества обусловлены отсутствием чётких критериев для классификации компаний как публичных или непубличных. Это может привести к путанице и противоречиям в правоприменительной практике, а также к нарушению прав и интересов акционеров и других заинтересованных сторон.

Для решения указанных проблем можно привести следующие меры:

1. Упрощение процедуры изменения статуса публичного акционерного общества на непубличное. Это можно сделать путём внесения поправок в законодательство, исключающих критерий численности акционеров для принятия решения об освобождении от обязанности раскрывать информацию.

2. Обеспечение доступности информации о наличии признаков публичности у акционерных обществ для органов Федеральной налоговой службы. Это позволит избежать случаев незаконного отказа в государственной регистрации изменений в учредительные документы, соответствующих действующему законодательству.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (ред. от 08.08.2024). Текст Федерального закона опубликован в "Российской газете" от 29 декабря 1995 г. N 248, в Собрании законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1 ст. 1.
3. «О составлении купцами, как и в других государствах, торговых компаний...». Указ Петра Алексеевича от 27 октября 1699 № 1706 // Полное собрание законов Российской Империи – Санкт-Петербург – 1830 – Собрание 1 (1649-1825). Т. 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.ph.
4. Павлова Е.А. Предпринимательское право [Текст] : правовая защита бизнеса в России : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / [Е. А. Павлов и др.] ; под ред. Е. А. Павлова. — Москва : ЮНИТИ, Закон и право, 2012. — 192 с. : 21 см — (Высшее профессиональное образование. Юриспруденция.); ISBN 978-5-238-01183-7.
5. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 608 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/488662>.

Клочкевич П.М., Цуканов О.В.
Понятие приёмной семьи

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-450

Научный руководитель Яковлев В.И.

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие приёмной семьи и особенности договора о передаче ребёнка на воспитание в приёмную семью. Основное внимание уделяется договорному характеру отношений между приёмными родителями и детьми.

Ключевые слова: приёмная семья, опекуновство, договор о передаче ребёнка, права и обязанности приёмных родителей.

Abstract

This article discusses the concept of a foster family and the specifics of the agreement on the transfer of a child to foster care. The main focus is on the contractual nature of the relationship between foster parents and children.

Keywords: foster family, guardianship, child transfer agreement, rights and obligations of foster parents.

Актуальность правового регулирования приёмной семьи в российском семейном законодательстве обусловлена тем, что приёмная семья считается одной из наиболее противоречивых форм воспитания детей, лишённых родительской опеки. Договор о приёмной семье в доктрине семейного права также оценивается неоднозначно. Во-первых, договору присуща двойственная правовая природа, поскольку указанный договор соединяет в себе элемент семейно-правового и гражданско-правового регулирования. Во-вторых, ряд проблем правового регулирования договора о приёмной семье требуют

внимания законодателя. В частности, остается неурегулированным вопрос об ответственности сторон по рассматриваемому договору.

Проблемы, возникающие в российской судебной практике, демонстрирует, что правоприменителями, в том числе и судами не всегда, верно, интерпретируются положения российского законодательства в части определения сущностных характеристик приемной семьи как формы устройства детей.

Приёмная семья — это форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основанная на договоре о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью между органом опеки и попечительства и приёмными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание).

Семейное законодательство Российской Федерации предусматривает различные формы устройства детей, отличающиеся между собой правовым статусом лиц, принимающих участие в конкретной форме устройства, основаниями, условиями и порядком возникновения. Одной из относительно новых, но альтернативных форм устройства является приемная семья.

Глава 21 СК РФ полностью посвящена приемной семье. В рамках указанной главы установлена дефиниция приемной семьи, также определено содержание договора о приемной семье, порядок прекращения договора о приемной семье.

Согласно п. 1 ст. 152 Семейного кодекса Российской Федерации: «Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре».

В соответствии со ст. 152 Семейного кодекса РФ, приёмная семья — это не только форма устройства детей, но и договор, который определяет семейные правоотношения между детьми, приёмными родителями и органами опеки и попечительства. Исходя из анализа различных доктринальных подходов отражающие научные воззрения относительно такой формы устройства как приемная семья, рассмотрим следующие точки зрения.

В.А. Цветкова придает приемному родителю характер профессиональной заботы о приемных детях, и по мнению указанного автора, особенность данной формы устройства детей заключается в том, что на приемных родителей возлагается обязанность лично исполнять обязанности родителя в отношении приемного ребенка, однако обязательства носят возмездный характер, поскольку гарантируется не только государственное обеспечение приёмных детей, но и оплата по договору о приемной семье для лиц, выполняющих обязанности приемного родителя. Некоторые аспекты комментируемого подхода у нас вызывают вопросы.

Рассматривая сущность приёмной семьи в сравнении с другими формами устройства детей, можно утверждать, что по преобладающему в доктрине подходу, а также, по нашему мнению, приемная семья как правовая конструкция включает в себя различные элементы, которые в совокупности характеризуют ее смешанный характер. Так, например, ключевое внимание отводится на соотношение возмездной опеки и попечительства. Приемные родители получают плату за осуществление обязанностей по договору о приемной семье. С другой стороны, возмездный характер не исключает выполнение обязанностей личного неимущественного характера. Наличие возмездности не может интерпретироваться с точки зрения товаро-денежных отношений, поскольку платный характер лишь отражает особенности обязательств приемных родителей по договору. Устраивая детей в приемную семью, государством гарантируется социальное обеспечение самого приемного ребенка, так и оплата труда приемных родителей.

В.В. Руднева анализируются признаки договора о приемной семье, которые качественно характеризуют специфику оснований по возникновению отношений приемной семьи. В частности, автор комментирует, что договор о приемной семье как

основание возникновения в значительной степени схож с договором возмездного оказания услуг, между тем, в нем имеются признаки гражданско-правовой и семейно-правовой конструкции. В частности, субъектный состав данного договора характеризует его с точки зрения семейно-правовой природы, поскольку в гражданском праве нет таких субъектов как приёмные родители. При заключении договора о приемной семье также действует принцип свободы договора в части реализации субъектами договора свободного волеизъявления вступления в договорные отношения. Нельзя понудить субъектов к заключению договора и вступлению в обязательства приемного родителя. Вместе с тем, приемный родитель, свободно заключая договор, уже не может повлиять на его будущее содержание путем определения своих прав и обязанностей как приемного родителя, учитывая, что их перечень уже предопределен принципами семейного права и семейным законодательством. Третий аспект договора о приёмной семье заключается в том, что его объектами являются специфические объекты семейного права, указанные в статье 128 ГК РФ. Они связаны с воспитанием и содержанием детей.

Статья 153.1 СК РФ фрагментарно затрагивает вопросы заключения договора о приемной семье, не давая его определения, вероятно в связи с тем, что законодательно предусмотрено понятие приемной семьи.

Согласно п. 1 ст. 152 СК РФ договор о приемной семье заключается между органом опеки и попечительства и приемным родителем (родителями). Право получать надлежащие уход и воспитание, а также представительство по договору о приемной семье возникает у ребенка, хотя несовершеннолетний в качестве стороны Семейным кодексом прямо не назван. Участниками указанных правоотношений выступают приемные родители и орган опеки и попечительства, действующий в интересах несовершеннолетнего.

Ещё одна особенность договора о приёмной семье — его возмездный характер. Это указано в п. 2 ст. 153.1 Семейного кодекса РФ, где говорится, что приёмные родители получают вознаграждение. Размер вознаграждения различается в регионах России, так как законодатели передали решение этого вопроса на уровень субъектов федерации. Так, например, в Белгородской области правоотношения, вытекающие из договора о приемной семье, регулируются Законом Белгородской области от 14 июля 1997 г. № 124 «О приемной семье», в рамках которого устанавливается фиксированный размер вознаграждения приемных родителей.

Законодательное регулирование предусматривает возможность одностороннего отказа от исполнения договора, но при наличии обстоятельств (причин) прямо предусмотренных законом для сторон.

Кроме того, проведенный анализ системы оснований прекращения договора о приемной семье, позволяет констатировать, что сам законодатель отдает большее предпочтение иным формам устройства детей, чем приемной семье. Например, орган опеки наделен правом в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, если ребенок будет усыновлен или передан родителям.

При этом обращает на себя внимания проблема отсутствия положений об ответственности по договору о приемной семье. Законодатель предусмотрел императивное требование к договору о приемной семье, который должен содержать права и обязанности приемных родителей. Однако обязанности являются номинальными в том случае, если они не обеспечены мерами юридической ответственности.

Ещё одной проблемой является сложность во взаимодействии органов опеки и попечительства с приёмными родителями и ребёнком, связанные с проверками условий жизни и сокрытием информации. Эти сложности возникают из-за того, что органы опеки должны контролировать соблюдение прав и интересов ребёнка, а также обеспечивать его благополучие. Однако иногда приёмные родители могут скрывать определённые аспекты своей жизни или ситуации в семье, чтобы избежать дополнительных проверок и вмешательства со стороны органов опеки.

Это может привести к недоверию между органами опеки и приёмными родителями, а также к снижению уровня сотрудничества и взаимопонимания. Чтобы преодолеть эти сложности, органам опеки следует проводить более открытый диалог с приёмными родителями, предоставлять им необходимую информацию и поддержку.

Подводя итог, можно сказать, что правовая база для договора о приёмной семье является положительной, так как институт приёмной семьи предлагает альтернативный способ заботы о детях, оставшихся без попечения родителей. В связи с этим договор о приёмной семье создаёт особые правовые отношения между приёмными родителями и детьми. Учитывая двойственную правовую природу договора о приёмной семье как разновидности соглашения в семейном праве, с одной стороны, и гражданско-правового договора, с другой стороны, замечание об отсутствии в договоре о приёмной семье конкретных положений об ответственности сторон кажется обоснованным.

Безусловно, этот вид договора не может рассматриваться исключительно как гражданско-правовой договор, так как он не является основой для регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений. К этому виду договора могут применяться положения законодательства Российской Федерации в той части, которая не урегулирована нормами семейного права. В практике не учитываются возмездный характер договора о приёмной семье и обязательства по нему, которые фактически приводят к признанию приёмного родителя работающим лицом. Выплата вознаграждения приёмному родителю является не мерой государственной поддержки, а оплатой труда приёмного родителя, выполняющего обязанности по договору о приёмной семье, что создаёт юридические препятствия для получения социальных выплат по уходу за детьми неработающими лицами.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3101.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст.16.
3. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
4. Закон Белгородской области от 14 июля 1997 г. № 124 «О приемной семье» (ред. от 23.12.2022) // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 1997. № 2.
5. Волочкова О.Ю. Особенности правового регулирования отношений в приемной семье // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 137–143.
6. Руднева В.В. Договор о приемной семье как один из способов устройства в семье детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 12 (69). С. 555-564.
7. Сизикова А.В. Договор о приемной семье: понятие и правовая природа // Ерopen. Global. 2022. № 31. С. 157-163.
8. Цветков В. А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации. Омск, 2005. 145 с.

Клухин Н.А.

Общая характеристика системы источников экологического права

Средне-Волжский институт

(ф) Всероссийского государственного университета юстиции

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-451

Научный руководитель Яковлев В.И.

Аннотация

В данной статье осуществляется анализ системы источников экологического права Российской Федерации, представленной в различных законодательных уровнях. Рассматриваются основные категории нормативных актов, формирующие правовые основы охраны окружающей природной среды, управления природопользованием и обеспечения экологической безопасности. Автор выделяет ключевые нормативные документы, включая Федеральные законы, Кодексы РФ, а также нормативные акты, принятые государственными и муниципальными органами.

Ключевые слова: экология, экологическое право, законодательство, источники права.

Abstract

This article analyzes the system of sources of environmental law of the Russian Federation, represented at various legislative levels. The main categories of normative acts that form the legal basis for environmental protection, environmental management and environmental safety are considered. The author highlights key regulatory documents, including Federal laws, Codes of the Russian Federation, as well as regulations adopted by state and municipal authorities.

Keywords: ecology, environmental law, legislation, sources of law.

Экологическое право представляет собой важный сегмент правовой системы и включает в себя нормативные положения, направленные на регулирование использования природных ресурсов и защиты окружающей среды [7, с. 208]. Эта отрасль права устанавливает основы для сохранения экологии, заботится о рациональном природопользовании и стремится к достижению экологической безопасности.

В рамках экологического права формируются и урегулируются взаимодействия между людьми и окружающим миром, обусловленные необходимостью защиты природы от вредных воздействий и бережного отношения к природным богатствам. Это обеспечивает передачу здоровой окружающей среды будущим поколениям и способствует устойчивому развитию общества.

Источниками экологического права являются законодательные акты, определяющие правовые основы для взаимодействия общества и окружающей среды. Центральное место среди них занимает Конституция РФ, датированная 12 декабря 1993 года, в которой закреплены фундаментальные начала обеспечения экологического благополучия, в том числе права на благоприятную окружающую среду, информированность о её состоянии и компенсацию в случае нанесения ущерба экологическими нарушениями [1].

Государственное регулирование в этой сфере осуществляется через систему уполномоченных органов, таких как судебная и прокурорская власти, осуществляющие контроль и надзор за соблюдением экологического законодательства. Конституция РФ содержит ключевые принципы, на которые опираются все другие нормативные акты в области экологического права, эффективно сочетая общие положения с мерами ответственности и защиты.

К нормативно-правовым актам, которые представляют собой ключевые документы в сфере экологического права на уровне детализации требований и обязанностей, относятся Кодексы Российской Федерации. Они охватывают всестороннее регулирование вопросов, связанных с защитой и сохранением природы, и эффективным и бережливым использованием природных ресурсов в разнообразных сферах деятельности, затрагивая вопросы воздействия человека на природу.

Примеры кодексов РФ включают в себя:

- Лесной Кодекс РФ, который устанавливает юридические принципы обращения с лесными ресурсами, определяет состав лесного фонда, включая леса, заповедники, национальные и природные парки, устанавливает права и обязанности субъектов лесных отношений – государства, организаций и граждан [4].
- Земельный Кодекс РФ, который определяет порядок владения, пользования и распоряжения земельными участками, классифицирует земельные ресурсы, основываясь на их целевом назначении, и формулирует основания для решений и распоряжений, касающихся земельных участков [2].
- Водный Кодекс РФ, устанавливающий права и обязанности субъектов, использующих водные ресурсы, обеспечивая тем самым рациональное использование и защиту водных объектов и бассейнов [3].

Кодексы подчеркивают наличие у граждан прав на благоприятную окружающую среду, и в то же время, закрепляют обязанности всех субъектов экологических правоотношений, включая государственные органы, предприятия и отдельных лиц, в сфере охраны и рационального использования природных богатств страны.

К нормативно-правовому арсеналу экологического законодательства относятся разнообразные акты, принятые уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления. Эти документы, обладающие юридической силой и разработанные в строго определенной форме, задают рамки для координации деятельности в сфере экологии, контроля за природопользованием и обеспечения экологической безопасности.

Экологическое право опирается на трехуровневую систему законодательных актов:

- Нормативные акты комплексного характера, такие как Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5], формируют основные принципы защиты природы и обусловлены положениями Конституции Российской Федерации.
- Акты, нацеленные на регламентацию пользования отдельными природными ресурсами – сюда включаются специализированные кодексы, например, Лесной Кодекс и Водный Кодекс РФ, которые уточняют статус и порядок использования конкретных природных объектов и ресурсов.
- Федеральные законы, затрагивающие отдельные стороны экологических вопросов, такие как законодательство по пожарной и радиационной безопасности, утверждающие специальные меры на случай различных чрезвычайных ситуаций.

Через этот многоуровневый подход законодательство создаёт прочную правовую основу для охраны окружающей среды и ресурсов. Таким образом, разнообразие нормативных актов является основополагающим фактором в формировании устойчивого и функционального экологического права.

Система экологического права в России включает в себя ключевые юридические документы, которые поддерживаются государством и имеют официальный статус. В этой правовой системе выделено особое место международным соглашениям, например, Конвенции 1972 года о предотвращении морского загрязнения отходами. В целом, экологическое законодательство вобрало в себя более 4000 нормативных актов разного уровня [8, с. 421].

Важной чертой правовой системы в области экологии является преобладание подзаконных актов, среди которых значительная роль отводится ведомственным положениям. Это говорит о том, что регулирование вопросов природопользования и охраны окружающей среды часто выполняется не законами, а именно подзаконными актами.

Среди прочих норм экологического законодательства особую роль играют технические нормы, которые превращаются в технико-юридические при включении в нормативные документы. К этому классу можно отнести, к примеру, стандарты предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ, имеющих большое значение для регулирования воздействий на окружающую среду.

Источники экологического права Российской Федерации характеризуются своей многообразной структурой и предметом правового регулирования. В контексте правовой классификации они делятся на две категории:

- Общие источники права – это фундаментальные нормативные акты, которые определяют правовые основы в широком контексте, включая экологические вопросы. К таким документам относятся Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс, Уголовный кодекс и

другие правовые акты, имеющие общее значение и регламентирующие разнообразные аспекты правоотношений, в том числе и те, что касаются экологии.

- Специальные источники экологического права – законы и кодексы, созданные для конкретизации и детализации правового регулирования в сфере экологии и природопользования. В эту группу включаются, например, Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Водный кодекс, Лесной кодекс, Земельный кодекс и другие нормативно-правовые акты, устанавливающие специфические правила и нормы, направленные на защиту окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В зависимости от характера правового регулирования источники экологического права могут быть поделены на две крупные группы:

- Материальные источники права представляют нормы, определяющие права, обязанности и ответственность субъектов экологических правоотношений. Они устанавливают принципы пользования природными ресурсами, меры по сохранению биоразнообразия, ограничения для защиты экологии и условия для предотвращения негативного воздействия на окружающую среду. К материальным источникам можно отнести различные экологические законы и кодексы, в том числе федеральные законы о природных ресурсах, об их защите и использовании.
- Процессуальные источники права обозначают порядок реализации и защиты материальных прав, определяют процедуры обращения в суд, порядок проведения экологической экспертизы, правила ведения делопроизводства по вопросам экологического контроля и надзора. Они регламентируют деятельность государственных органов и организаций, задействованных в области экологии, а также процессуальные аспекты осуществления гражданами и юридическими лицами своих экологических прав. Оба типа источников являются взаимосвязанными компонентами единой системы экологического законодательства, обеспечивающими комплексный подход к правовой охране окружающей среды.

В области экологического законодательства, источники права подразделяются на основе их структурной упорядоченности [7, с. 208]. С этой точки зрения, они классифицируются на два основных типа: кодифицированные и некодифицированные нормативно-правовые акты.

Кодифицированные нормативно-правовые акты представляют собой широкий массив правовых норм, которые были систематизированы и собраны в единый законодательный документ. Такие документы удобны для использования, так как представляют собой цельный комплекс правил в одной сфере. К ним относятся, например, Экологический кодекс (ЭК), Лесной кодекс (ЛК), Водный кодекс (ВК) и Земельный кодекс (ЗК).

Некодифицированные акты, в свою очередь, не входят в систему кодифицированного законодательства и представляют собой отдельные законы и подзаконные акты, регулирующие конкретные вопросы экологической безопасности и управления природными ресурсами. Эти акты направлены на решение специализированных задач в сфере охраны окружающей среды и биоразнообразия.

Таким образом, источником экологического права является правовой акт, который фиксирует нормы в установленной форме, выходящей от государства или его структур. Для того чтобы документ мог считаться таковым, он должен отвечать ряду критериев: быть выражен в законной форме, принят компетентным органом и официально

обнародован для общего сведения. Основание для этого закреплено в Конституции РФ, а именно в третьей части 15 статьи, где гласит: все законы нуждаются в официальном объявлении, и те законы, что не были опубликованы, не найдут своего применения. Актуально это и для всех нормативных актов, коснувшихся личных прав и ответственности граждан: без их обнародования их использование недопустимо.

***

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Водный кодекс Российской Федерации от 3.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
5. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
6. Базака В.В. Принципы экологического права // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2023. Т. 4. № 15. С. 31-35.
7. Казанова П.Л. Проблемы реализации экологических прав // Альманах молодого исследователя. 2023. № 15. С. 206-212.
8. Ланг П.П. К вопросу о предмете экологического права // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-2. С. 419-423.

Клухин Н.А.

Проблемы экологического права России

Средне-Волжский институт

(ф) Всероссийского государственного университета юстиции

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-452

Аннотация

В статье проводится всесторонний анализ проблем, с которыми сталкивается экологическое право в Российской Федерации. Автор рассматривает пробелы и коллизии в действующем законодательстве, которые препятствуют эффективному регулированию в сфере охраны окружающей среды. Отдельное внимание уделяется отсутствию четких критериев для определения качества экологических условий, разногласиям среди ученых по этим критериям, а также трудностям реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. В статье представлены предложения по усовершенствованию правовых механизмов, предназначенных для защиты прав граждан в данной сфере, в том числе через создание экологического кодекса и ужесточение контроля за исполнением экологического законодательства на всех уровнях власти.

Ключевые слова: экологическое право, законодательство, нормативные акты, правовые нормы, проблемы.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the problems faced by environmental law in the Russian Federation. The author examines the gaps and conflicts in the current legislation that impede effective regulation in the field of environmental protection. Special attention is paid to the lack of clear criteria for determining the quality of environmental conditions, disagreements among scientists on these criteria, as well as difficulties in implementing the constitutional right of citizens to a favorable environment. The article presents proposals to improve the legal mechanisms designed to protect the rights of citizens in this area, including through the creation of an environmental code and stricter control over the implementation of environmental legislation at all levels of government.

Keywords: environmental law, legislation, regulations, legal norms, problems.

В Российской Федерации одной из критических проблем является нестабильность экологической ситуации. Во многом она связана с интенсивным использованием природных ресурсов, включая сжигание автомобильных топлив, древесины, нефтепродуктов и угля, а также с браконьерством, разрушением особо охраняемых природных территорий и выбросами отходов в атмосферу как от бытового, так и от промышленного потребления. Эти факторы серьезно ухудшают состояние окружающей среды, оказывая негативное влияние на здоровье населения и создавая потенциальные риски.

Учитывая эти вызовы, государственная политика обращает особое внимание на обеспечение благоприятных экологических условий и охрану природы, отвечая на конституционные права каждого гражданина на безопасную среду обитания. В этом контексте реализуется ряд мер, нацеленных на улучшение экосистем и снижение вредных воздействий на них.

Экозаконодательство страны динамично развивается, однако по-прежнему существуют сложности и несоответствия, требующие доработки и уточнения в плане правовой регуляции в сфере природопользования и экологических правоотношений.

Законодательный фундамент экологической безопасности и охраны природы в Российской Федерации образуют нормативные акты, обеспечивающие регуляцию взаимоотношений в экологической сфере. Краеугольный камень данной системы законов - Конституция РФ, гарантирующая каждому гражданину право на экологически благополучную среду обитания, предоставление достоверной информации об экологическом состоянии окружающей среды и компенсацию ущерба, нанесенного в результате экологических нарушений.

Статья 9 Конституции РФ подчеркивает государственную обеспеченность защиты земельных ресурсов [1]. В дополнение к Конституции разработаны специализированные федеральные законы, которые уточняют и дополняют положения об охране окружающей среды, в том числе Земельный кодекс РФ [2] и Водный кодекс РФ [4].

Серьезное внимание в этой области занимает Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который не только выделяет ключевые принципы экологической безопасности, но и определяет объекты, подлежащие строгой охране, и источники, негативно воздействующие на среду. Закон также определяет ответственность за ухудшение экологической обстановки.

Важным аспектом ответственности за экологические нарушения в Российской Федерации является уголовная и административная наказуемость, как это определено в соответствующих разделах Уголовного и Административного кодексов страны. По данным Федерального закона № 7-ФЗ, вредное воздействие на окружающую среду подразумевает различные формы загрязнений: это и выбросы в атмосферу, загрязнение вод, недр, почв, а также шумовое, тепловое, электромагнитное и другие виды воздействий.

Законодательство Российской Федерации на данный момент не предлагает четко определенных параметров для оценки качества окружающей среды, что вызывает разночтения даже среди специалистов в области экологии. Например, В. В. Базака называет основным фактором благоприятности среды уровень здоровья населения [7, с. 32]. П. П. Ланг подчеркивает важность таких аспектов, как чистота, устойчивость ресурсов и разнообразие видов в естественных экосистемах [9, с. 420].

Из-за этих расхождений в определениях, право на благоприятную окружающую среду, хоть и закреплено формально, на практике часто остается нереализованным. Таким образом, существующая нормативная база не обеспечивает полноценной защиты этого права, требуя дополнительной доработки для обеспечения эффективного внедрения в жизнь всех граждан.

В силу интенсивного использования природных ресурсов, условия почвенного покрова в большей части страны каждый год ухудшаются, приводя к его истощению и

накоплению опасных отходов. Продукты, выращенные на таких землях, несут потенциальный риск для здоровья и жизни людей. Особую опасность представляют разливы нефти и её продуктов, способные оказывать длительное и существенное влияние на экосистему в регионах их добычи и транспортировки. Большое количество промышленных объектов в России, обладающих высоким уровнем физического износа, увеличивает риск серьезных аварий и их экологических последствий.

В конечном счете, текущее состояние экологии негативно сказывается на здоровье народа, способствуя росту заболеваемости и смертности. Жители промышленных регионов находятся в зоне особого риска, так как уровень загрязнений там зачастую превышает все допустимые стандарты.

Проблематика российского экологического законодательства в значительной мере обусловлена отсутствием унифицированного законодательного документа, объединяющего все экологические нормы и правила — Экологического кодекса Российской Федерации. Замещение многочисленных регуляторных актов, функционирующих как на уровне регионов, так и в рамках федерального управления, одним целостным документом могло бы устранить противоречия и повысить эффективность правового регулирования в сфере экологии.

Разработка такого кодекса — задача не из легких, поскольку она подразумевает глубокую проработку и анализ существующей нормативной базы, её систематизацию и унификацию. Это длительный и сложный процесс, требующий значительных усилий и внимания со стороны законодателей, экспертов и общественности. Создание Экологического кодекса потребует тщательной переработки всех действующих законов и подзаконных актов, касающихся охраны окружающей среды.

Конституция Российской Федерации в статье 42 устанавливает для каждого гражданина право на благоприятную экологическую обстановку, а также гарантирует доступ к достоверной информации о состоянии окружающей среды и компенсацию за ущерб, причиненный здоровью или собственности в результате экологического нарушения. Однако на деле эти права не всегда соблюдаются.

Право на доступ к информации о состоянии окружающей среды является одним из конституционных прав граждан, которое подкреплено Федеральным законом РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5]. Хотя закон устанавливает общий порядок доступа к информации, он ограничивается рамочными положениями, что порой оставляет место для свободного толкования.

В соответствии со статьей 5.39 Кодекса об административных правонарушениях РФ, должностные лица, не выполняющие обязанность по предоставлению запрашиваемой информации, могут грозить юридические последствия [3]. Тем не менее, на деле обеспечить реализацию этого права оказывается непросто.

Необходимы более строгие меры по контролю действий должностных лиц и установление механизмов регулярной проверки их работы в этом направлении. Проблемами в данной сфере являются также вопросы, связанные с исками о возмещении ущерба, вызванного экологическими нарушениями, включая трудности с определением круга пострадавших и отсутствием единой методики определения степени вреда. Эти аспекты усложняют процесс предъявления компенсаций и в целом реализацию экологических прав граждан.

Для улучшения ситуации требуется не только законодательная доработка, но и разработка четких и практических инструментов, которые позволят гражданину более эффективно отстаивать свои экологические права и получать положенную информацию в полном объеме. Таким образом, становится ясно, что текущие законодательные рамки требуют пересмотра и усиления, чтобы соответствовать современным потребностям граждан в экологической сфере.

Помимо тех случаев, когда нестыковки и разночтения в нормативно-правовой базе вызывают проблемы в области экологического регулирования, существуют ситуации, когда ключевой трудностью выступает полное отсутствие законодательных механизмов, управляющих определенными аспектами экологических отношений. Одним из таких примеров является защита и охрана почв на федеральном уровне, которая не имеет всестороннего регулирования [8, с. 208].

Чтобы восполнить этот пробел, отдельные субъекты Российской Федерации принимают инициативу в свои руки, разрабатывая и внедряя собственные региональные нормативно-правовые акты. Иллюстрацией может служить действия столицы, где в целях нормативной защиты урбанистических почв был принят местный законодательный акт – закон города Москвы «О городских почвах», утвержденный 04 июля 2007 года под номером 31 [6]. Этот закон стал пионерским примером целенаправленной деятельности в сфере охраны почв на уровне муниципального самоуправления.

Вопросы, касающиеся нарушений экологического законодательства, не ограничиваются только лишь прямым вредом окружающей среде. Отдельные сложности возникают также из-за недостаточно разработанных процедур в таких важных областях, как экологическое страхование, экологический аудит и экологическая сертификация. Неясность и неопределенность в этих направлениях могут привести к юридическим коллизиям и снижению эффективности мер по предотвращению и возмещению экологических рисков.

Четкие регламенты и стандарты в этих областях были бы значимым шагом для усиления экологической ответственности компаний и для повышения гарантий защиты природной среды и здоровья людей. Они обеспечили бы более прозрачный и понятный процесс учета экологических факторов в хозяйственной деятельности, что способствовало бы более надежной профилактике и компенсации ущерба, вызванного промышленным воздействием на природу.

Таким образом, современное экологическое законодательство сталкивается с рядом трудностей, таких как несогласованность норм и нерегулированные области, создающие барьеры для эффективного решения экологических вопросов на государственном уровне. Чтобы обеспечить защиту экологических прав граждан, необходима разработка надежного правового механизма.

Ключевым шагом может стать систематизация законодательства и введение Единого Экологического кодекса Российской Федерации. Такой кодекс бы помог устранить текущие противоречия и покрыл бы регуляторные пробелы. Особое значение при этом имеет установление административной ответственности за сокрытие информации о состоянии окружающей среды, что нарушает конституционное право граждан, закрепленное в статье 42 Конституции РФ.

Реализация экологических прав требует особого внимания к вопросам оценки ущерба, причиненного окружающей среде, и установления причинно-следственной связи между заболеваниями граждан и действиями промышленных предприятий. Отсутствие единой судебной практики по компенсации вреда создает дополнительные трудности.

Для эффективной защиты экологических прав граждан необходима их осведомленность о собственных правах, а также активное участие как государственных и муниципальных органов, так и граждан в процессе соблюдения и защиты этих прав.

***

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
4. Водный кодекс Российской Федерации от 3.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
6. О городских почвах: Закон г. Москвы от 04.07.2007 № 31 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2024).
7. Базака В.В. Принципы экологического права // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2023. Т. 4. № 15. С. 31-35.
8. Казанова П.Л. Проблемы реализации экологических прав // Альманах молодого исследователя. 2023. № 15. С. 206-212.
9. Ланг П.П. К вопросу о предмете экологического права // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 2-2. С. 419-423.

Кобзева В.А.

Особенности создания и ликвидации акционерного общества на современном этапе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-453

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В статье рассматривается понятие акционерного общества, существенные различия между публичными и непубличными акционерными обществами. Статья раскрывает особенности создания акционерного общества способом учреждения. Также рассмотрены основные документы, необходимые для создания акционерного общества. Приведены особенности порядка ликвидации акционерного общества.

Ключевые слова: акционерные общества, реорганизация, ликвидация, учреждение, публичные акционерные общества.

Abstract

The article discusses the concept of a joint stock company, the significant differences between public and non-public joint stock companies. The article reveals the features of creating a joint-stock company by incorporation. The main documents required to create a joint stock company are also reviewed. The features of the procedure for liquidating a joint stock company are given.

Keywords: joint-stock companies, reorganization, liquidation, establishment, public joint-stock companies.

Акционерное общество, в соответствии с положениями п. 1 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», представляет собой коммерческую организацию, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Важно понимать, что акционеры не отвечают по обязательствам компании и несут риск убытков в пределах стоимости принадлежащих им акций. Если акционеры оплатили акции не полностью, то они несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций [3].

На данный момент законодательством предусмотрена возможность открытия двух видов акционерных обществ: публичного и непубличного.

Правовое положение публичного акционерного общества определено ст. 66.3 Гражданского кодекса РФ и ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Под публичным акционерным обществом понимается такое акционерное общество, акции которого размещаются публично (по открытой подписке)

или же обращаются на открытом рынке по общим требованиям законодательства. Также законодатель требует, чтобы в самом наименовании такого акционерного общества была указана его форма [1,3].

Существуют и другая форма акционерного общества, при которой его акции невозможно приобрести по открытой подписке, они реализовываются между участниками общества. Таким общества, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, именуется непубличными [1,3].

Приведенные различия не являются исчерпывающими, публичные и непубличные акционерные общества имеют колоссальные различия. Безусловно, одним из критериев сравнения будет являться уставной капитал. В соответствии с требованиями ст. 26 Федерального закона № 208-ФЗ, для публичного акционерного общества (далее – ПАО) минимальный размер уставного капитала составляет 100 000 рублей, для непубличного АО минимальный размер уставного капитала составляет 10 000 рублей.

Следующим отличием будет являться субъектный состав. Отметим, что ПАО может продавать свои акции, а участники рынка могут их приобретать вне зависимости от своего статуса. Так, владельцами акций, которые выпустило ПАО, могут выступать все физические и юридические лица, приобретшие ценные бумагами. В акционерных обществах, которые не являются публичными, владельцами акций могут быть исключительно участники этого акционерного общества, при этом участниками (учредителями) могут быть как физические, так и юридические лица [3].

Кроме того, для ПАО обязательно создание коллегиального органа управления (наблюдательного совета), при этом количество членов правления не может превышать 5 человек. Такая обязанность установлена п. 3 ст. 97 Гражданского кодекса Российской Федерации. В то время, как для непубличного акционерного общества, необязательно создание такого органа. Но его никто не ограничивает в таком праве [1].

Существуют различия и в отчуждении акций и иных ценных бумаг. Владельцы акций публичного акционерного общества могут самостоятельно распоряжаться ими, то есть в любое время продавать, приобретать еще и так далее. При этом им не нужно получать какого-либо согласия на совершение таких действий, поскольку акции обращаются на рынке свободно и открыто, доступны для приобретения всеми участниками рынка. В непубличном акционерном общества положения акционеров в вопросе распоряжения акциями несколько иное. Устав может предусматривать преимущественное право приобретения акций акционерами. В уставе может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам (п. 3 ст. 7 Закона № 208-ФЗ) [3].

При создании акционерного общества и выборе его формы необходимо учитывать приведенные ниже особенности. Рассмотрим подробнее процесс создания акционерного общества.

В соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона «Об акционерных обществах», акционерное общество может быть создано путем учреждения вновь и путем реорганизации существующего юридического лица (слияния, разделения, выделения, преобразования) [3]. В рамках данной статьи будем рассматривать создание АО путем учреждения.

Порядок создания АО путем учреждения определяется в девятой статье Федерального закона № 208-ФЗ. Создание АО происходит путем регистрации его в соответствующем регистрирующем органе, а именно в Федеральной налоговой службе. Создание общества путем учреждения по решению учредителей, о чем составляется протокол учредительного собрания.

Протокол учредительного собрания о его создании не нуждается в дополнительном удостоверении нотариусом. Такой порядок закреплен в п. 3 ст. 67.1 Гражданского кодекса РФ. Основная причина существования такого порядка вытекает из того, что на этапе создания, при принятии протокола будут действовать правила принятия

решений органами управления обществ хозяйственной формы [1]. Обязательным пунктом для протокола будет являться вопрос об утверждении финансовой имущественной оценки в случае оплаты уставного капитала имуществом.

Кроме того, в рамках создания АО учредителями, в соответствии с требованиями п. 5 ст. 9 Федерального закона № 208-ФЗ, учредители общества заключают между собой письменный договор о его создании, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по учреждению общества, размер уставного капитала общества, категории и типы акций, подлежащих размещению среди учредителей, размер и порядок их оплаты, права и обязанности учредителей по созданию общества [3]. Стоит отметить, что такой договор не является учредительным документом, а носит лишь временный характер. Временной промежуток определен моментом окончания определенного договором срока оплаты акций, подлежащих размещению среди учредителей.

В соответствии с требованиями пп. 1 п. 1 ст. 333.33 Налогового кодекса РФ, государственная пошлина за регистрацию юридического лица составляет 4 000 рублей. Соответственно, перед предоставлением документа в регистрирующий орган, необходимо осуществить оплату государственной пошлины [2].

Указанные документы будут рассматриваться налоговым органом в течении трех рабочих дней, после чего им будет принято решение о создании акционерного общества.

В ст. 21 Федерального закона «Об акционерных обществах» установлено, что общество может быть ликвидировано добровольно в порядке, установленном данным федеральным законом, а также по решению суда в соответствии с требованиями ГК РФ. Ликвидация общества влечет за собой его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам [3].

В случае добровольной ликвидации, решение о ликвидации АО выносится на рассмотрение собрания акционером. Решения в рамках собрания принимаются следующим образом: о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии – $\frac{3}{4}$ голосов акционеров, которые владеют акциями с правом голоса и на данный момент принимают участие в собрании акционеров. Решение о порядке и сроке ликвидации принимается большинством голосов, при этом привилегированные акции не голосуют по данному вопросу. В случае положительного решения о ликвидации составляется протокол. Содержательно протокол должен иметь следующую информацию: решение о ликвидации АО, сведения о создании ликвидационной комиссии, а также сроки и порядок ликвидации.

Следующим шагом по ликвидации акционерного общества будет уведомление регистрирующего органа о принятом решении. Уведомление происходит путем подачи соответствующего заявления. После чего о ликвидации АО уведомляются кредиторы такого общества. Одним из способов уведомления в данном случае будет являться публикация информации о ликвидации в «Вестнике государственной регистрации», а также направление письменного уведомления каждому кредитору по отдельности.

Далее сведения о ликвидации АО вносятся в ЕФРСФДЮЛ. Срок на внесение таких сведений составляет 3 рабочих дня и начинается течение с момента принятия решения о ликвидации, то есть с даты составления протокола.

Ликвидация АО сопровождается рядом бухгалтерских процедур, а именно составления ликвидационного баланса, передачу сведений о работниках в Социальный фонд и прочее. О всех приведенных действиях лицо также должно уведомлять регистрирующий орган.

Ликвидационный баланс представляет собой вид бухгалтерского баланса, составление которого представляется обязательным в случае ликвидации организации (причем он составляется как при ликвидации акционерных обществ, так и при ликвидации обществ с ограниченной ответственностью). Составление ликвидационного баланса необходимо для того, чтобы оценить состояние имущества предприятия и

определить, какое имущество в принципе зарегистрировано за тем или иным предприятием.

По прошествии срока предъявления требований кредиторов ликвидационной комиссией составляется промежуточный ликвидационный баланс. Традиционно, такой ликвидационный баланс составляется спустя 2 месяца после уведомления кредиторов, а именно с момента публикации сведений в «Вестнике государственной регистрации».

Законодательно не регламентирована форма, по которой должен быть представлен промежуточный ликвидационный баланс в регистрирующий орган. Но в письме ФНС России от 25.11.2019 № ВД-4-1/24013 «О рекомендуемых форматах и формах представления БФО». Согласно данному письму, обязательными сведениями в балансе должны быть: сведения о составе имущества ликвидируемого АО, сведения о перечне требований кредиторов и результатах их рассмотрения, а также сведения о перечне требований, которые были удовлетворены посредством решения суда вне зависимости от того, приняла ли их ликвидационная комиссия или нет [5].

Составление ликвидационного баланса необходимо прежде всего для того, чтобы оценить возможность ликвидируемого акционерного общества удовлетворить требования кредиторов. При такой оценке может быть сделано два вывода: либо организация в состоянии удовлетворить все предъявленные требования, либо нет. В последнем случае, целесообразно будет пройти процедуру банкротства, обратившись в арбитражный суд с требованием о признании несостоятельным (банкротом) в соответствии с требованиями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В случае, если прохождение процедуры банкротства не понадобилось, тогда ликвидационный баланс утверждается на общем собрании акционеров, после чего документы предоставляются в налоговую.

Заключительной процедурой ликвидации акционерного общества является удовлетворение требований кредиторов, в ходе которого происходит фактический расчет с ними. Требования кредиторов удовлетворяются денежными средствами. Однако не всегда их хватает для произведения расчета. В случае недостатка денежных средств, требования кредиторов удовлетворяются за счет средств, вырученных от продажи имущества акционерного общества. После проведения расчетов с кредиторами оставшееся имущество распределяется между акционерами.

После всех процедур составляется окончательный ликвидационный баланс, который также утверждается на общем собрании кредиторов. Далее производится оплата государственной пошлины за ликвидацию юридического лица [3].

Таким образом, процедура создания и ликвидации акционерного общества является крайне сложной и включает в себя множество процессов, причем как юридического, так и экономического характера.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 27.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. От 27.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 22.11.2024 г.)
5. Письмо ФНС России от 25.11.2019 № ВД-4-1/24013@ «О рекомендуемых форматах и формах представления БФО» // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 22.11.2024 г.)

Ковалевская С.А.

Актуальные вопросы защиты прав адвокатов при оспаривании соглашений об оказании юридической помощи в делах о банкротстве доверителей

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-454

Научный руководитель: Синенко В.С.

Аннотация

В статье рассматривается проблема применения к соглашениям об оказании юридической помощи, заключенным между адвокатом и лицом, проходящим процедуру банкротства, специальных правил и оснований для оспаривания сделок должника, установленных статьями 61.2., 61.3. Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Автором определяются основные признаки соглашения об оказании юридической помощи и, на основании особого правового статуса института адвокатуры, вносится предложение об установлении в законодательстве прямого запрета на оспаривание соглашений об оказании юридической помощи по некоторым из специальных оснований, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: адвокат, соглашение об оказании юридической помощи, должник, недействительность сделок, банкротство.

Abstract

The article considers the problem of application to legal aid agreements between an attorney and a person undergoing bankruptcy proceedings, special rules and grounds for contesting debtor transactions by Articles 61.2, 61.3 of Federal Law No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)". The author defines the main features of the agreement on legal assistance and on the basis of the special legal status of the bar, a proposal is made to introduce into the law an explicit prohibition against challenging legal aid agreements on some of the special grounds provided for by federal law «On Insolvency (Bankruptcy)».

Keywords: attorney, legal aid agreement, debtor, invalidity of transactions, bankruptcy.

Положения статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Практическую реализацию эта норма получила в виде института адвокатуры, являющегося основным элементом системы оказания квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем, адвокатская деятельность несет для адвоката ряд рисков и опасностей, в том числе связанных с коллизиями разных отраслей права. Об одном из таких противостояний различных отраслей права и пойдет речь в нашей статье.

В последние несколько лет в отечественной судебной практике наблюдается стойкая тенденция к увеличению числа обособленных споров в делах о банкротстве по заявлениям кредиторов или арбитражных управляющих о признании недействительными соглашений об оказании юридической помощи, заключенных между должником и его адвокатом. Проблема увеличения количества подобных дел активно обсуждается в специализированных юридических изданиях, например в адвокатской газете и на «Право.ру».

Исследование обозначенной проблемы мы предлагаем построить следующим образом: вначале разобрать вопросы общих и специальных оснований для оспаривания сделок, затем выделить основные признаки соглашения об оказании юридической помощи, изучить его содержание и существенные признаки. И, в завершении статьи, сделать вывод о том, имеется ли в настоящее время необходимость прямого закрепления

в законе специального статуса соглашения об оказании юридической помощи. Такого правового статуса, который дал бы соглашению об оказании юридической помощи иммунитет от всех, либо же некоторых специальных оснований оспаривания сделок в делах о банкротстве.

Общие положения о механизме признания сделок недействительными установлены в главе 9 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, согласно положениям пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)». Согласно пунктам 2 и 3 указанной статьи требования о признании сделок недействительными предъявляется стороной сделки, либо иным лицом, в силу закона обладающим правом на предъявление такого требования в суде.

Гражданское законодательство разделяет недействительные сделки на сделки ничтожные и оспоримые. Такое разделение проведено законодателем в зависимости от «степени тяжести» правового основания недействительности сделки. Например, ничтожными являются мнимые и притворные сделки, а также сделки, совершенные недееспособным лицом. А оспоримыми сделками - сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения, или сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы или иных неблагоприятных обстоятельств.

Важно и то, что Гражданский кодекс не ограничивает перечень оснований недействительности сделок теми случаями, которые приведены в тексте кодекса. Специальные основания для признания сделок недействительными, в частности, установлены в статьях 61.2., 61.3. Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». А потому перейдем к характеристике специальных «банкротных» оснований недействительности сделок.

Итак, законом о банкротстве выделяется два оснований недействительности сделок должника: подозрительные сделки (статья 61.2. Закона о банкротстве) и сделки, влекущие оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (статья 61.3. Закона о банкротстве). Следует заметить, что Закон о банкротстве устанавливает, что такие сделки являются оспоримыми. Критерием для выделения законодателем указанных видов специальных оснований недействительности сделок, по нашему мнению, стало выявление воли сторон сделки и, как следствие, цели, которую сторону преследуют, совершая оспоримую сделку.

При совершении сделки, позднее признанной недействительной, ввиду ее подозрительности, судом выявляется и устанавливается направленность воли сторон на отчуждение ценных активов должника в пользу бенефициара или иного заинтересованного лица по заниженной цене, либо безвозмездно. Также может быть установлено то обстоятельство, что сделка имела единственной своей целью причинение вреда интересам кредиторов. Наилучшим примером этого являются случаи, когда должник, формально передав права на имущество или актив, продолжил владеть, управлять им и извлекать из этого прибыль (к примеру, в случае формальной продажи объекта недвижимости третьему лицу с его последующей сдачей в аренду должнику).

В отношении подозрительных сделок законодателем установлены длительные сроки исковой давности. Эти сроки составляют от одного до трех лет в зависимости от обстоятельств совершения сделки и целей сторон. Годичный срок применяется в случае несоответствия условий сделки рыночным (пункт 1 статьи 61.2. Закона о банкротстве), трехгодичный – в случае если сделка имела целью причинить вред имущественным правам кредиторов (пункт 2 статьи 61.27 Закона о банкротстве).

Оспаривание сделки по причине оказания должником предпочтения одному из кредиторов, в ущерб остальным, предназначено для выявления более широкого круга порочных сделок. Так, согласно положениям статьи 61.3. Закона о банкротстве, практически все сделки, совершенные должником в течение одного месяца до принятия

заявления о признании должника банкротом, могут быть оспорены, если совершение этих сделок привело к изменению очередности расчетов с кредиторами, предусмотренной Законом о банкротстве. Пунктом 3 статьи 61.3. Закона о банкротстве месячный срок исковой давности, установленный пунктом 1 статьи 61.3., увеличивается до шести месяцев, если второй стороне сделки было известно о том, что должник имеет признаки банкротства.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод о том, что Закон о банкротстве создает достаточно много случаев, когда сделки, совершенные должником, могут быть оспорены арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве. Но есть ли у соглашения об оказании юридической помощи особый статус, дающий ему иммунитет от оспаривания?

Правовой статус соглашения об оказании юридической помощи закреплен в статье 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с положениями указанной статьи, соглашение об оказании юридической помощи, заключаемое между адвокатом и доверителем, является гражданско-правовым договором и регулируется гражданским законодательством, если иное не предусмотрено Законом об адвокатской деятельности. При этом, никаких указаний на специальный статус соглашения об оказании юридической помощи в случае его оспаривания в деле о банкротстве или в общем порядке, не имеется.

Гарантий того, что соглашение не будет оспорено, не установлено и другими положениями Закона об адвокатской деятельности. Так, в частности, статьи 8 и 18 Закона об адвокатуре, устанавливающие режим адвокатской тайны и гарантии деятельности адвоката не предоставляют адвокатам гарантий защиты заключенного соглашения.

Здесь будет уместным задаться вопросом о том, какие последствия имеет отсутствие специальных правил о запрете или ограничении оспаривания соглашения об оказании юридической помощи? Как мы отмечали выше, эта категория дел достаточно активно рассматривается арбитражными судами. Далее, нами будет рассмотрен достаточно интересный судебный акт Верховного суда Российской Федерации, в котором был сделан ряд важных выводов о том, каким образом необходимо подходить к вопросу о оспаривании признания недействительным об оказании юридической помощи по специальным «банкротным» основаниям.

В марте 2022 года Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации были рассмотрены кассационные жалобы по делу № А56-116888/2017 о банкротстве ООО «Хохтив Девелопмент Руссланд». В указанном деле кредиторы должника предприняли попытку оспорить соглашения об оказании юридической помощи, заключенные должником в целях защиты интересов общества и его работников в рамках уголовного дела. Общая сумма требований о возврате имущества конкурсную массу, согласно тексту судебного акта, составила 1 035 000 рублей.

В рассматриваемом деле соглашение с адвокатом оспаривалось по п. 2 ст. 61.2. Закона о банкротстве как подозрительная сделка должника. При этом, суды первой, апелляционной и кассационной инстанции согласились с доводами кредиторов и удовлетворили требования о признании соглашения недействительным и обязали адвоката возвратить в конкурсную массу должника полученное за оказанную юридическую помощь вознаграждение.

Однако, Верховный суд принял иное решение. Его логика заключается в том, что, поскольку статьей 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, каждое заинтересованное лицо должно иметь реальную возможность привлечения квалифицированного специалиста в области права. Но, что более важно, Верховный суд указал на следующее: «Разрешение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом договора с организацией о защите интересов ее работника в рамках уголовного дела не может обуславливаться возложением на данного адвоката такой обязанности как проверка имущественного

положения организации – доверителя. Подход, занятый судами, фактически свелся к тому, что адвокат под страхом недействительности не вправе заключать договор с организациями, находящимися в сложном финансовом положении, имеющими неисполненные обязательства. С таким подходом судебная коллегия согласиться не может, так как, по сути, он блокирует саму возможность надлежащего доступа к правосудию...».

По нашему мнению, данный вывод Верховного суда имеет важнейшее значение, поскольку устанавливает своего рода «иммунитет» для оспаривания соглашений с адвокатами в делах о банкротстве. Ведь эта позиция фактически ограничивается возможностью оспаривания соглашения с адвокатом по признаку того, что адвокат знал о затруднительном финансовом положении своего доверителя.

Судом сделано и еще одно интересное замечание: «В ходе разрешения обособленного спора не заявлялись доводы относительно того, что в целях причинения вреда кредиторам стороны договора об оказании юридических услуг при определении цены сделки действовали явно недобросовестно, а именно, намеренно многократно завысили эту цену по отношению к расценкам других адвокатов такого же уровня профессионализма и репутации. Соответствующие обстоятельства судами не устанавливались».

Полагаем, что это замечание сделано для того, чтобы не рассматривать вопрос соответствия вознаграждения адвоката требованиям разумности и справедливости. Однако, если вернуться к положениям Закона о банкротстве, можно увидеть то, что вопрос определения критериев разумности вознаграждения адвоката также может возникать при рассмотрении подобных дел в условиях, когда разброс цен на юридическую помощь очень велик.

Учитывая все сказанное выше, нельзя не отметить того, что в законодательстве в настоящее время отсутствуют специальные нормы, регулирующие правоотношения между адвокатом и доверителем в случае оказания помощи доверителю, находящемуся в сложном финансовом положении, или вовсе, проходящему процедуру банкротства. А, значит, нет и простых и понятных правил определения тех случаев, когда соглашение с адвокатом имеет «иммунитет» от его оспаривания по специальным основаниям.

Такой «иммунитет» частично установлен в судебной практике. Но, по нашему мнению, этого недостаточно. Полагаем, что в законодательстве должны быть установлены перечень случаев, когда соглашение с адвокатом не может быть оспорено. Например, не должно быть возможности оспорить его по тому основанию, что адвокат знал о сложном финансовом положении доверителя. Должны быть установлены критерии разумности вознаграждения адвоката в зависимости от объема и сложности дела, ведь их отсутствие порождает споры о том, какая стоимость юридической помощи разумна, а какая – завышена.

Установление таких норм необходимо, ведь, как отметил Верховный суд, иной подход приводит к тому, что адвокаты вступают в правоотношения с доверителем под страхом последующего оспаривания соглашения и истребования полученного за оказанную помощь вознаграждения. Что приведет к тому, что адвокаты будут отказывать в помощи доверителям, а для доверителя будет утрачен доступ к правосудию. Однако в случае устранения рассмотренной нами коллизии законодательства о банкротстве и законодательства об адвокатуре, будут созданы условия для обеспечения доступа к правосудию всех категорий доверителей, в том числе тех, кто находится в сложном финансовом положении.

***

1. Адвокатская газета. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-normy-ob-osparivanii-sdelok-dolzhnika-primenimy-k-dogovoram-ob-okazanii-yurpomoshchi/> дата обращения 20.10.2024 г.
2. Право.ру. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.ru/opinion/240345/> (дата обращения 20.10.2024 г.)
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190
5. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102
6. Картотека арбитражных дел. Электронный ресурс. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/118c4d97-9d24-4ee2-bdae-dc8389f7fe89/2c07922a-9fc1-4202-90f8-7acc6d9eb630/A56-116888-2017_20220317_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 20.10.2024 г.)

Колбасина А.Д.

Некоторые проблемы реализации пенитенциарной пробации в России об оказании юридической помощи в делах о банкротстве доверителей

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-455

Аннотация

В статье затрагиваются история создания законопроекта, касающегося пробации, аспекты нормативно-правового обеспечения Федерального закона, подчеркивается необходимость пробации в Российской Федерации.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, профилактика осужденных.

Abstract

The article touches upon the history of the creation of the draft law on probation, aspects of the regulatory framework of the Federal Law, emphasizes the need for probation in the Russian Federation.

Keywords: probation, re-socialization, social adaptation, social rehabilitation, prevention of convicts.

Сегодня трудно найти человека, который отрицал бы важность проведения социальной, воспитательной и психологической работы в исправительных учреждениях и за их пределами, особенно в сочетании с пробацией. Дискуссия об организации системы пробации в Российской Федерации поднималась на государственном уровне уже несколько лет. Слово "пробация" уходит корнями в англосаксонскую правовую семью и происходит от латинского *probare* - исследовать, испытывать

Первое упоминание этого термина в законопроектах Российской Федерации произошло в том году, в рамках Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, целью которого является разработка Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Одним из них было развитие социальных институтов и социальной политики. Необходимо было создать и развивать службу пробации, которая оказывала бы социальную и психологическую поддержку лицам, освобожденным из мест лишения свободы. В 2011 году проработкой вопроса о создании службы пробации занималась межведомственная рабочая группа, которая подготовила проект федерального закона "О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее реализующих". Однако законопроект был отклонен Министерством финансов Российской Федерации. В 2022 году Министерством юстиции Российской Федерации был внесен проект Федерального закона "О пробации в Российской Федерации", а в 2023 году был принят Федеральный закон № 10-ФЗ от 6 февраля 2023 года "О пробации в Российской Федерации".

Закон предусматривал, что на уголовно-исполнительную систему будут возложены следующие функции: 1) исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы; 2) надзор за исполнением обязанностей, установленных судом лицами, которые были осуждены условно, условно-досрочно освобождены, назначена отсрочка отбывания наказания; 3) контроль за поведением лиц, освобожденных от наказания в виде лишения свободы, в связи с применением актов амнистии и помилования; 4) проведение реабилитационных и социализационных программ в отношении осужденных; 5) контроль за исполнением обязательств по заглаживанию вины перед потерпевшим в соответствии со статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации; 6) разработка и внедрение индивидуальных программ реабилитации и социализации осужденных.

Пробация – это комплекс мер, применяемых к осужденным, лицам, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, включая ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, защиту прав и свобод, а так же законных интересов этих лиц. Что подразумевается под понятием "иные меры уголовно-правового характера"? Это общее название тех мер, которые государство принимает в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, не являющиеся наказанием. Например, конфискация имущества, принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного характера.

Как вы знаете, пробация делится на 3 вида: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Исполнительная пробация применяется уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера. Пенитенциарная пробация применяется к осужденным, находящимся в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и представляет собой комплекс мер, направленных на исправление осужденных, а также подготовку осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из этих учреждений. К лицам, освобожденным из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшимся в трудной жизненной ситуации, применяется постпенитенциарная пробация, которая представляет собой комплекс мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Данный вид пробации будет применяться с 1 января 2025 года. Стоит отметить, что пробация применяется не ко всем осужденным, а только к тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Это те обстоятельства, которые ухудшают жизненную ситуацию и последствия которых человек не может преодолеть самостоятельно.

Согласно статистике за 2023 год, количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы, составило 555 743 человека. Каждый из этих людей погрузился в другое общество, своеобразное, живущее по своим правилам, обычаям. Такое окружение меняет человека, и чем дольше период, тем сильнее влияние. У большинства людей меняется представление о смысле жизни, о хорошем и плохом. Человеку необходимо осваивать новые знания, умения, правила поведения, осваивает новые навыки для использования в том обществе, где он находится. Но будут ли новые навыки уместны в свободном обществе, которое находится за пределами заборов? Если человек продолжает жить "приобретенными" знаниями, то это может привести к рецидиву.

Пенитенциарная пробация начинается с момента прибытия осужденного для отбывания наказания в местах лишения свободы, в виде принудительных работ. Она проводится по следующим основным направлениям: оказание психологической помощи, проведение социальной и воспитательной работы, социальная реабилитация, социальная

адаптация, подготовка к освобождению. Многим осужденным трудно найти работу после освобождения, так как работодатели боятся брать ранее судимых людей и перестраховываются, отказывая им в работе. Существует также проблема десоциализации, потери осужденными полезных связей, разрыва семейных отношений и прекращения общения с родными. Ведь зачастую бывшие осужденные не нужны своей семье. Федеральный закон направлен на восстановление социальной справедливости, исправление осужденных, предотвращение новых преступлений и включение людей в законопослушное общество. Пенитенциарная пробация осуществляется в местах лишения свободы путем предоставления осужденным возможности получать образование, применения к ним воспитательных мер, оказания помощи в трудоустройстве и бытовом обустройстве освобожденных. Социальная реабилитация необходима для формирования у осужденных новой системы взглядов, ценностей и навыков социального поведения. Проблему трудоустройства предлагается решить путем предоставления доступа к единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений "Работа в России", а также посредством взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний со службой занятости.

Основным инструментом пробации является индивидуальная программа, представляющая собой документ, разрабатываемый учреждениями уголовно-исполнительной системы, в котором излагается перечень мероприятий, проводимых в отношении осужденного. Основой программы является оценка индивидуальных потребностей лица, в отношении которого проводится испытательный срок. Согласно Федеральному закону "О пробации в Российской Федерации" № 10-ФЗ, испытательный срок является добровольным, а не видом наказания и не мерой пресечения уголовного характера, как в Соединенных Штатах Америки. Поэтому не все осужденные в Российской Федерации готовы обращаться к сотрудникам службы пробации для решения проблем. Остро стоит вопрос доверия при обращении за психологической помощью и получении соответствующей помощи. Если осужденный нуждается в помощи с трудоустройством, то необходима актуальная база вакансий, которая существенно отличается от вакансий, доступных после отбытия наказания. На практике сотрудники службы пробации должны иметь соответствующее образование и практику в данной сфере работы, чтобы оказывать профессиональную помощь, но пока получается так, что сотрудники в период пенитенциарной пробации могут направлять на разрешение ситуаций, важных для определенной категории граждан, решение данных вопросов самостоятельно. Правда в том, что в уголовно-исполнительной системе по-прежнему мало специалистов по пробации с базовым социальным или психологическим образованием. Таких специалистов следует готовить в образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний.

Российская Федерация нуждается в системе пробации, чтобы успешно контролировать социальные процессы и оказывать большее влияние на снижение преступности. Пробация - это переход к обновлению общества путем ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных во время и после отбывания наказания.

***

1. Федеральный закон № 10-ФЗ от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации».
2. Приказ Министерства юстиции РФ от 29 ноября 2023 г. № 350 "О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации".
3. Голодов П. В. Пробация в Российской Федерации: некоторые проблемы содержания и правовой регламентации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 194–203.
4. Сержкина М. А. Создание института пробации в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1. С. 30–38.
5. Харламова, А. В. Пенитенциарная пробация. Сущность и предназначение / А. В. Харламова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 50 (497). — С. 325-326.

Кондра А.В., Шелест Ю.А.
**Роль и место судебно-бухгалтерской экспертизы
в расследовании экономических преступлений**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-456

Аннотация

В статье авторы рассматривают роль и место судебно-бухгалтерской экспертизы в расследовании экономических преступлений. Путем анализа нормативно-правовой базы выделяются цели и задачи судебно-бухгалтерской экспертизы. Затрагивается история развития судебно-бухгалтерской экспертизы как инструмента осуществления правосудия. Рассматривается судебная практика и на основе судебных решений определяются основные методы судебно-бухгалтерской экспертизы.

Ключевые слова: судебная бухгалтерия, экономические преступления, бухгалтерский учет, недостача, мошенничество, экспертиза, экономика, экономическая проверка.

Abstract

In the article, the authors consider the role and place of forensic accounting in the investigation of economic crimes. By analyzing the regulatory framework, the goals and objectives of forensic accounting are identified. The history of the development of forensic accounting as a tool for the administration of justice is touched upon. Judicial practice is considered and the main methods of forensic accounting are determined on the basis of court decisions.

Keywords: forensic accounting, economic crimes, accounting, shortage, fraud, expertise, economics, economic audit.

Судебно-бухгалтерская экспертиза является важнейшим инструментом расследования экономических преступлений, способствуя правоохранительным органам в осуществлении правосудия. По этой причине важным элементом в эффективном расследовании преступлений представляется правильный порядок назначения судебно-бухгалтерской экспертизы и качественное использование ее результатов. Судебные экспертизы в принципе являются вспомогательным элементом правосудия, даже в гражданском процессе, при ограничении родительских прав лица необходима судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего, как утверждают Шапиева А.С. и Куемжиева Е.Г. При расследовании экономических преступлений крайне важно использование специальных знаний в сфере бухгалтерского учета. Поэтому особое внимание уделяется основе правового регулирования применения судебно-бухгалтерской экспертизы, которую прежде всего составляют Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и «О бухгалтерском учете». Каждый из данных нормативно-правовых актов регламентирует определенный этап использования судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании преступлений. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ закреплены основные положения, регламентирующие привлечение специалиста к производству следственных действий (статьи 58, 168 УПК РФ), а также порядок назначения экспертизы (статья 195 УПК РФ). Вместе с тем нормы, содержащиеся в федеральном законе «О бухгалтерском учете» имеют более общее направление и не ориентированы на конкретизацию в рамках преступлений, однако они представляют собой неотъемлемую базу методологии и правовых основ организации бухгалтерского учета в Российской Федерации. В то же время федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» регламентирует правовую основу и

основные направления экспертиз в российских судопроизводствах, в том числе судебно-бухгалтерскую экспертизу.

Судебно-бухгалтерская экспертиза – правовой институт, который направлен на достижения справедливости и защиты прав и интересов граждан так же, как и другие правовые институты, например, как встречный иск в целях защиты прав ответчика, описываемый в научном труде Коноваловой А.С и Куемжиевой Е.Г. Необходимость судебно-бухгалтерской экспертизы определяется ее задачами, которые способствуют достижению цели ее применения в уголовном судопроизводстве – установления достоверности фактов ведения хозяйственной деятельности и определение правильности ведения бухгалтерского учета. Так, первостепенной задачей, определяющей роль судебно-бухгалтерской экспертизы при расследовании экономических преступлений, является определение фактов и обстоятельств уголовного дела, а также их подтверждение или опровержение. В связи с наличием информации об экономическом преступлении следователь назначает судебно-бухгалтерскую экспертизу, определяя вопросы, которые должны быть разрешены в ходе ее проведения. Так, например, судебно-бухгалтерская экспертиза может выявить имело ли место в определенной ситуации преступление благодаря проверке достоверности данных: указанных в расчете налога, по учету фактической себестоимости продукции, отражающих в расчете налога и бухгалтерских документах фактическую проблему от реализации продуктов. Необходимо понимать, что даже при меньшей степени развития теории бухгалтерского учета, чем на сегодняшний день, при рассмотрении уголовных дел суды также обращались к судебно-бухгалтерской экспертизе уже в 19 веке, как отмечала Ахадова Х.Р. в своем научном труде. Судебно-бухгалтерская экспертиза развивалась медленно, но верно, не имея ярко выраженный характер в законодательстве. Однако наиболее официально форму приобрела после судебной реформы 1864 года. Подобное явление говорит о том, что применение судебно-бухгалтерской экспертизы оказалось востребованным для расследования экономических преступлений.

Вместе с тем одной из задач проведения судебно-бухгалтерской экспертизы может являться сбор доказательств, поскольку для осуществления правосудия недостаточно найти лицо, виновное в совершении преступления, но и доказать его вину перед судом. В связи с этим судебно-бухгалтерская экспертиза также считается доказательством, которое должно быть учтено при вынесении приговора. Более того, в приговорах указываются и протоколы выемки, связанные с изъятием документов для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Такое правило обусловлено тем, что проведение судебно-бухгалтерской экспертизы связано с различными следственными действиями, такими как выемка, которые позволяют собрать данные для того, чтобы провести экспертизу. Так, например, в описательной части вынесенного решения по уголовному делу, рассматриваемому Красноармейским районным судом Самарской области среди доказательств упоминается протокол выемки, в котором усматривается изъятие документов, содержащих необходимые данные для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Помимо объективной стороны преступления судебно-бухгалтерская экспертиза позволяет определить и некоторые моменты субъективной стороны, а именно субъекта: установление лиц, несущих ответственность за следование законным требованиям относительно ведения бухгалтерского учета и соответствующий надзор.

Важной задачей судебно-бухгалтерской экспертизы представляется также восстановление утраченных данных. Так, при расследовании экономического преступления следствие может установить факт того, что определенные данные были скрыты, а их носители уничтожены. В подобных ситуациях необходимо прибегнуть к судебно-бухгалтерской экспертизе, результатом которых может стать помощь в расследовании преступления путем установления уничтоженных данных с помощью уже известных. Как отмечают, Каунов А.М. и Усенко А.С. в своем научном труде, установление факта недостачи товарно-материальных, денежных и других ценностей

также является задачей судебно-бухгалтерской экспертизы в рамках расследования экономических преступлений. По своей сути подобная информация, полученная с помощью судебно-бухгалтерской экспертизы, существенно расширяет интересы следствия и предоставляет правоохранительным органам возможности, которые основываются на том, что факт о недостатке является одним из важных моментов в расследовании экономических преступлений. Одной из задач судебно-бухгалтерской экспертизе также является определение размера ущерба, поскольку именно при ее проведении у следователя появляется возможность понять насколько большой вред принес преступник правам и интересам другим совершением противоправного деяния. Вместе с тем помимо оценки ущерба с помощью судебно-бухгалтерской экспертизы, выявив и иные правонарушения, можно определить также и других потерпевших, чьи права и интересы были нарушены.

Одной из наиболее распространенных проблем судебно-бухгалтерской экспертизы в рамках уголовного судопроизводства, так же как и гражданском процессе, это вероятность ошибочной постановки вопросов перед экспертом. Как утверждают Куемжиева Е.Г. и Горбань В.Р. , это может привести к неверным результатам, а в последствии назначению повторной или дополнительной экспертизы.

Методы, применяемые в судебно-бухгалтерской экспертизе, могут быть как общенаучными, так и специфичными. Подобное многообразие расширяет возможности эксперта и позволяет ему выбрать наиболее подходящий, и, соответственно, эффективный метод. На примере производства судебно-бухгалтерской экспертизы из дела, рассматриваемого в Сарапульском городском суде Удмуртской республики , можно заметить, что для достижения результата были применены методы:

- формальной проверки, в которую входят визуальный осмотр документа и его анализ, наличие и правильность заполнения реквизитов;
- экономической проверки, заключающейся в подсчете итоговых показателей в конкретном документе;
- нормативной проверки, при которых прослеживалось соответствие содержания документов правилам, установленным законодательством;
- сравнительный анализ показателей, а именно взаимный контроль двух или нескольких видов документов, связанных между собой единством хозяйственных операций и их отражения в учете.

Важную роль судебно-бухгалтерская экспертиза занимает, например, при расследовании присвоения и растраты. При назначении рассматриваемой экспертизы необходимо предоставлять наиболее полный объем сведений, требуемых экспертом для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. Примечательно, что данный факт важно подтверждать в суде. Так, к примеру, в описательной части приговора Ленинского районного суда г. Ставрополя , где указывается допрос эксперта и его заявление, что представленных следователем на исследование материалов ей было достаточно для проведения экспертизы и дачи ответов на поставленные вопросы. Полная обеспеченность эксперта сведениями и материалами для проведения экспертизы является неотъемлемым элементом ее качества, поскольку при нехватке каких-либо данных велика возможность допущения ошибки и получения неверного результата. Тем не менее важно понимать законность и правомерность решений должностных лиц касаясь судебно-бухгалтерской экспертизы, поскольку в уголовном процессе меньше диспозитивности в правовом регулировании в отличие от гражданского судопроизводства, описываемой в научном труде Куемжиевой Е.Г. и Смородиновой Ю.С. , и даже ее результаты в итоге могут быть не приняты как доказательства.

Несмотря на выше перечисленные основы использования судебно-бухгалтерской экспертизы выраженными достоинствами в рамках расследования экономического преступления, на данный момент можно выделить основную проблему, которая может способствовать снижению эффективности применения результатов экспертизы в

осуществлении правосудия – неправильная постановка должностным лицом вопросов перед экспертом. Это действительно может стать проблемой, поскольку экспертиза может осветить те моменты расследования экономического преступления, которые могут только запутать следствие. К примеру, подобные ситуации могут возникать из-за вопросов, выходящие за рамки компетенции эксперта, в том числе и касающиеся правовой оценки, что относится к деятельности правоприменителя. Вместе с тем к этим вопросам могут относиться те, которые требуют дополнительные уточнения. Поэтому несмотря на большое количество достоинств судебно-бухгалтерской экспертизы, необходимо быть внимательным при ее организации, поскольку любая ошибка может отразиться на ее результате, а вследствие и на ходе предварительного и судебного следствия.

Таким образом, необходимо указать, что судебно-бухгалтерская экспертиза является неотъемлемой частью расследования экономических преступлений. Исследование роли судебно-бухгалтерских экспертиз и их правового регулирования имеют достаточно весомое научное значение, поскольку, как и со многими иными правовыми институтами, большое значение для судебной практики имеют научные достижения. Это же можно и заметить в земельном праве, как можно понять из научного труда Куемжиевой Е.Г. и Пастухова М.М. . Аналогичная ситуация имеет место быть и в гражданском процессе, например, в рамках сроков обжалования заочного решения суда, научные исследователи, такие как Скрипниченко Д.А. и Куемжиева Е.Г. ведут дискуссии в целях дальнейшего совершенствования законодательства. Использование судебно-бухгалтерской экспертизы в работе правоохранительных органов позволяет достигать наиболее качественного результата путем применения специальных знаний для всестороннего объективного полного предварительного и судебного следствия. Достигая своей цели с помощью выполнения определенных задач судебно-бухгалтерская экспертиза позволяет правоохранительным органам получить наиболее полное представление о совершенном правонарушении, устанавливая факты, связанные с событием преступления, способом его совершения и даже лиц, ответственных за него. По этой причине судебно-бухгалтерскую экспертизу по праву можно назвать важной частью расследования экономических преступлений, таких как присвоение или растрата, кража, мошенничество, невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём и другие.

***

1. Шапиева, А. С. Значение судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних / А. С. Шапиева, Е. Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1501-1504. – EDN MESCXE.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , N 23 , ст. 2291.
4. О бухгалтерском учете: федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011, N 50, ст. 7344.
5. Коновалова, А. С. Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика / А. С. Коновалова, Е. Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1533-1535. – EDN EMLCFS.
6. Ахадова Х.Р. Теоретические и организационно правовые основы судебно-бухгалтерской экспертизы // Экономика и социум. 2023. С. 586-589.

7. Приговор Красноармейского районного суда Самарской области от 26.10.2023 по делу № 1-50/2023 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ Studact.ru»
8. Каунов А.М., Усенко А.С. Процессуальные и криминалистические аспекты назначения и производства судебно-бухгалтерских экспертиз при расследовании экономических преступлений // Общество и право. 2022. №3 (81). С. 42-47.
9. Куемжиева, Е. Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е. Г. Куемжиева, В. Р. Горбань // Ерopen. Global. – 2024. – № 53. – С. 201-204. – EDN DUGOLW.
10. Приговор от 14.02.2018 г. по делу № 1-135/2017 Сарапульского городского суда Удмуртской Республики // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ Studact.ru»
11. Приговор от 28.11.2019 г. по делу № 1-113/2019 Ленинского районного суда г. Ставрополя Ставропольского края // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ Studact.ru»
12. Куемжиева, Е. Г. К вопросу о понятии "земельный спор" / Е. Г. Куемжиева, М. М. Пастухов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 84-86. – DOI 10.23672/SAE.2019.6.32984. – EDN OLETJR.
13. Смородинова, Ю. С. Принцип диспозитивности в производстве по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц / Ю. С. Смородинова, Е. Г. Куемжиева // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития : Международная научно-практическая конференция, Сочи, 01–05 октября 2014 года / Под редакцией: Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. – Сочи: Южный институт менеджмента, 2014. – С. 297-300. – EDN RACCFM.
14. Скрипниченко, Д. А. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда / Д. А. Скрипниченко, Е. Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 164-167. – DOI 10.23672/v7263-2899-2487-u. – EDN TFMPNE.

**Кондракова М.А., Солоухина С.В.
Имущественные споры осужденных**

*ВЮИ ФЦИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-457

Аннотация

В статье рассматриваются права и ограничения в правах осужденных, возникших при имущественных спорах. Анализ теоретических аспектов, гражданского и семейного законодательства, а также судебной практики по имущественным спорам осужденных дает возможность авторам определить основные направления в изучении актуальных проблем темы.

Ключевые слова: имущественные споры, осужденные, наследство, права, имущество, гражданский процесс.

Abstract

The article discusses the rights and limitations in the rights of convicts who have arisen in property disputes. The analysis of theoretical aspects, civil and family legislation, as well as judicial practice on property disputes of convicts allows the authors to identify the main directions in the study of topical issues of the topic.

Keywords: property disputes, convicts, inheritance, rights, property, civil procedure.

В последнее десятилетие вопрос об имущественных спорах с участием осужденных привлекает всё большее внимание как правозащитников, так и ученых-юристов. Это вызвано и ростом числа осужденных в исправительных учреждениях, и сложностью правового регулирования их имущественных отношений. Осужденные, вне зависимости от тяжести совершенного преступления, сталкиваются с различными ограничениями, касающимися их прав на собственность, что предопределяет актуальность данной темы.

Имущественные споры – это конфликты и разногласия, связанные с правами на имущество, его владением, использованием и распоряжением

Согласно ст. 2 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина являются высшей социально-политической ценностью. Основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения и охраняются всей системой норм российского и международного права. Осужденные, находясь в местах лишения свободы, ограничены в своих правах и возможностях, что затрудняет их участие в гражданском процессе. В большинстве случаев они не могут самостоятельно представлять свои интересы в суде, требуя привлечения правозащитников или адвокатов, которые приводят к финансовым трудностям, не всегда могут присутствовать на судебных заседаниях, сложно осуществлять сбор доказательств, что и приводит к ограничению их прав.

Стоит отметить, что имущественные споры у осужденных могут быть вызваны различными обстоятельствами. Например, многие осужденные имеют имущество, находящееся вне мест лишения свободы, и в условиях изоляции они сталкиваются с вызовами, связанными с его управлением и защитой. Вопросы о праве на наследство, разделе совместно нажитого имущества, а также доступ к личным сбережениям становятся особенно актуальными в такой ситуации.

Лицо, отбывающее наказание в местах лишения свободы, может иметь имущество, а вот покупать, распоряжаться и пользоваться им он не может. Но при этом все же возникают имущественные споры. В период отбывания наказания следствие может узнать об имуществе, которое было приобретено незаконно, и суд имеет возможность конфисковать его, что и может привести к спорам.

Конфискация имущества – это мера уголовно-правового характера, заключающаяся в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью лица, совершившего преступление. Имущество изымается на погашение конкретного ущерба или в пользу конкретного лица.

Второй аспект актуальности темы состоит в том, что осужденный имеет право участвовать в наследственных правоотношениях, но не вступать во владение наследственным имуществом. Согласно ст. 1110 ГК РФ, под наследованием понимается переход умершего к другим лицам в порядке правопреемства, получается осужденный может участвовать в наследственных процессах: спор о размере доли, порядок наследования и т.д., Несмотря на определенные трудности, осужденному администрация учреждения. В котором он отбывает наказание, может предоставить краткосрочный отпуск, либо помочь отправить заявление по почте, а также выдать доверенность третьему лицу на вступление в наследство.

Следующей проблемой является раздел имущества супругов, один из которых находится в местах лишения свободы. Это процедура распределения собственности между супругами обычно производится при разводе или прекращении брака. При разделе недвижимого имущества иск предъявляется по месту нахождения имущества, а по движимому имуществу спор подаётся по месту жительства ответчика. Так, осуждённый извещается по месту своего пребывания, поскольку места лишения свободы не являются местом жительства. Однако, бывает, что иски о разделе имущества супругами судьи требуют направлять по месту жительства ответчика. Чтобы не терять время на обжалование, некоторые истцы соглашаются с такой позицией судей. И тогда иск подаётся по последнему месту жительства осуждённого (если делится движимое имущество). Но, есть универсальное правило. Чтобы не рисковать с отменой решения по правилу п.2 ч.4 ст.330 ГПК РФ, уведомляйте ответчика как по последнему месту жительства, так и по месту отбывания наказания.

По делам о разделе имущества осужденный не присутствует на судебном заседании, но, согласно ст. 157 ГПК РФ, это может повлечь нарушение норм. Поэтому осужденный должен предоставить письменное заявление о рассмотрении дела в его отсутствие или с помощью видео-конференц-связи. Также он вправе нанять адвоката, в

целях представления его интересов в суде, но это услуга будет оказываться исключительно за плату.

Согласно ст. 20 СК РФ, споры о разделе общего имущества супругов, выплате средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, а также споры о детях, возникающие между супругами, один из которых признан судом недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет (п. 2 ст. 19 СК РФ), рассматриваются в судебном порядке независимо от расторжения брака в органах ЗАГСа. Расторжение брака с осужденным на срок свыше 3 лет носит особый характер, и его согласие не требуется, если брак расторгается через ЗАГС. С точки зрения семейного законодательства права на совместно нажитое в браке имущество осужденный супруг сохраняет в полном объеме. Сам факт осуждения не влияет на его имущественные и жилищные права.

В целом раздел имущества (жилья) с осужденным совпадает с общим порядком раздела имущества супругов, за исключением небольших, но важных отличий.

По общему правилу, иск о разделе имущества супругов предъявляется не по месту жительства истца, а по месту жительства ответчика. Если вопрос о разделе совместно нажитого имущества будет касаться недвижимого имущества (жилого помещения), то иск предъявляется по месту нахождения имущества. Если объектов недвижимости несколько и они расположены в разных районах, то иск предъявляется по месту нахождения более ценного объекта недвижимости (или сразу нескольких объектов). То есть, осуществляя раздел недвижимого имущества с осужденным, возможно предъявить иск по месту нахождения недвижимого имущества (квартиры, дома и т.п.). В судебной практике неоднократно на это акцент. «В случае раздела недвижимого имущества, например земли, дома, квартиры, иск подается по месту нахождения этого недвижимого имущества» (Апелляционные определения Московского городского суда от 18.01.2019 по делу N 33-1913/2019, от 06.03.2019 по делу N 33-10021/2019; Определение Московского городского суда от 06.02.2019 по делу N 33-4771/2019). Вместе с тем существует и несколько иная позиция судов относительно подсудности таких дел. Так, некоторые суды полагают, что иски о разделе имущества супругами подлежат рассмотрению в соответствии с общим правилом о подсудности гражданских дел – по месту жительства ответчика (Апелляционные определения Московского городского суда от 14.05.2019 по делу N 33-17475/2019, от 04.03.2019 по делу N 33-9174/2019). Какова логика судов, не совсем понятно. Но это нужно учитывать при обращении в суд.

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства является то место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. По общему правилу, место жительства гражданина должно совпадать с местом его регистрации. Если раздел имущества происходит с супругом, который находится в местах лишения свободы, то иск должен подаваться по последнему месту жительства осужденного (если делится движимое имущество), так как места отбывания наказания являются не местом жительства, а местом пребывания гражданина. Если разделу с осужденным подлежит недвижимое имущество, то иск подается по месту нахождения этого имущества, а извещается осужденный по месту своего пребывания. Вышесказанное подтверждается судебной практикой: «...пребывание граждан в местах отбывания наказания или СИЗО не является местом их жительства. По общим правилам подсудности иски к лицам, отбывающим наказание, предъявляются по их последнему месту жительства до осуждения» (извлечение из Апелляционного определения Московского городского суда от 20.12.2013 по делу N 11-42323). Место отбывания наказания лицами, осужденными к лишению свободы, не

является их местом жительства. Иск к таким лицам должен предъявляться по последнему месту их жительства до осуждения (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»).

Отличительная процессуальная особенность здесь будет только в порядке извещения супруга, который находится в местах лишения свободы, оформления и направления им своей позиции по иску о разделе имущества и об оформлении полномочий его представителя, а также в том, что в 90% случаев заседание проходит без участия осужденного.

Как следует из вышенаписанного, во избежание негативных процессуальных последствий, связанных с ненадлежащим извещением ответчика, рекомендуется уведомить ответчика не только по последнему месту жительства, но еще и по месту отбывания наказания. То есть, поскольку судебные извещения тоже будут осуществляться по адресу места жительства, если укажете именно его (а не по месту отбывания наказания), то судебный акт впоследствии может быть отменен по основанию, установленному п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. То есть основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае являются рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Однако бывают случаи, когда место отбывания наказания осужденного неизвестно. Если к моменту подачи иска о разделе имущества, в нашем случае – жилого помещения, брак уже расторгнут, то бывшая жена не сможет получить официальную информацию УФСИН о месте отбывания наказания осужденным бывшим супругом. Если родственники осужденного отказались помочь в этом вопросе, то целесообразно соблюсти формальные требования закона и уведомить ответчика (осужденного) по последнему известному месту жительства, как того требует ГПК РФ, а в судебном заседании ходатайствовать об истребовании информации о месте нахождения осужденного из УФСИН и направления по месту отбывания наказания необходимых процессуальных документов, а также заявления о разделе имущества.

Таким образом, имущественные споры осужденных представляют собой сложный аспект правовых отношений, которые требуют внимательного изучения и разработки эффективных механизмов защиты прав. На наш взгляд, необходимо обеспечить права осужденных на судебное разбирательство и доступ к правовой информации, чтобы они могли защищать свои имущественные интересы в условиях лишения свободы. Работа правозащитников, адвокатов и государственных структур может значительно улучшить ситуацию и способствовать более справедливому разрешению имущественных споров, связанных с осужденными.

***

1. Российское законодательство о распоряжении недвижимым имуществом лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы. Прокурор разъясняет: Прокуратура Кемеровской области-Кузбасса. 28 ноября 2012 г. – URL:https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/activity/legal-education/explain?item=49690125 (дата обращения 02.10.2024).
2. Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 (ред. от 06.02.2007)
3. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС КонсультантПлюс [В данном виде документ опубликован не был]. Первоначальный текст документа опубликован: Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 1999 (дата обращения 25.10.2024).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс [В данном виде документ опубликован не был]. Первоначальный текст документа опубликован: Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – Август. – 2018 (дата обращения 25.10.2024).
5. Хлебников П. Раздел жилья при разводе с осужденным // Жилищное право. – 2021. – № 9. – С. 43-50.

Коновалова К.В.

**Самозанятые как субъекты предпринимательской деятельности:
проблемные аспекты и пути их решения**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-458

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В рамках представленной статьи рассматривается правовой статус физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность при отсутствии государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что численность самозанятых граждан в России превысила 11 миллионов, в то время как в споры в научном сообществе относительно их принадлежности к субъектам предпринимательской деятельности продолжаются. На основании анализа научной литературы и примеров из практики, авторами сделаны выводы, изложенные в заключении представленной статьи.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, самозанятые граждане, индивидуальные предприниматели, юридические лица, налог на профессиональный доход, правовой статус, законодательный пробел.

Abstract

This article examines the legal status of individuals engaged in entrepreneurial activity without state registration as individual entrepreneurs. The relevance of the research topic is due to the fact that the number of self-employed citizens in Russia has exceeded 11 million, while disputes in the scientific community regarding their affiliation with business entities continue. Based on the analysis of scientific literature and examples from practice, the authors made the conclusions set out in the conclusion of the presented article.

Keywords: entrepreneurial activity, self-employed citizens, individual entrepreneurs, legal entities, tax on professional income, legal status, legislative gap.

Традиционно в качестве субъектов предпринимательской деятельности следует понимать индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, осуществляющих от своего имени предпринимательскую деятельность, а именно государственно-зарегистрированную, самостоятельную деятельность, обладающую рискованным характером и нацеленную на систематическое получение прибыли.

В связи с введением в 2019 году специального налогового режима «Налог на профессиональных доход» [1] и появлением в отечественном праве института самозанятости, появились и многочисленные споры в научном сообществе, не прекращающиеся и спустя пятилетие: являются ли самозанятые граждане предпринимателями? Решение данного вопроса является особенно актуальным в связи с тем, что по состоянию на октябрь 2024 года ФНС зарегистрировано 11 698 848 самозанятых [9], что превышает численность зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Так, О. А. Тарасенко в своей научной статье утверждает о том, что самозанятые не осуществляют предпринимательской деятельности, поскольку «представляется более точным квалифицировать их деятельность, как профессиональную приносящую доход» [6, С. 30].

Не согласимся с высказанной позицией автора, поскольку профессиональная деятельность регламентирована трудовым законодательством и связана с осуществлением работником трудовой функции, т. е. в данном случае гражданин считается

трудоустроенным и выполняет зависимую от работодателя деятельность (от его имени, в зависимости от его требований и указаний), в то время, как указывалось в самом начале, основным признаком предпринимательской деятельности является самостоятельность, что полностью соответствует самозанятым гражданам.

Кроме того, проблемным моментом является то, что арбитражные суды, как основные субъекты рассмотрения дел, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, отказываются рассматривать споры с самозанятыми гражданами, передавая иски в суды общей юрисдикции. Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд оставил без изменения определение Арбитражного суда Тюменской области, а апелляционную жалобу индивидуального предпринимателя Ф. – без удовлетворения, обосновав свое решение следующим образом: «понятие самозанятых граждан используется только для целей налогообложения, в иных случаях получение гражданином, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, дохода вне связи с работой по трудовому, гражданско-правовому договору, не может расцениваться как осуществление предпринимательской деятельности» [4].

В данном случае мы сталкиваемся с такой ситуацией, что споры с самозанятыми гражданами передаются на рассмотрение судам общей юрисдикции, в то время как они не обладают специальными знаниями и опытом для рассмотрения экономических споров, что требует законодательных изменений. Решение вышеуказанной проблемы уже началось. Так, 28 мая 2024 года был внесен законопроект в Госдуму «О внесении изменений в статью 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (о подведомственности экономических споров с участием самозанятых граждан)», который находится в настоящее время на рассмотрении [8].

Помимо прочего, Д. И. Серопол в своей научной статье выделяет следующий пробел «Отсутствие указания на то, являются ли самозанятые лица субъектами предпринимательской деятельности» [6, С. 107].

Отчасти согласимся с позицией автора, действующее законодательство действительно не содержит конкретного положения о том, что самозанятые граждане – субъекты предпринимательской деятельности, однако статья 23 Гражданского кодекса Российской Федерации под наименованием «Предпринимательская деятельность гражданина» в абзаце втором первого пункта содержит следующее положение: «В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [2]. Кроме того, данная норма является бланкетной, содержащей отсылку на Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [1] (далее – ФЗ №422), т. е. на тот нормативный правовой акт, который и определил особенности правового положения самозанятых граждан. На наш взгляд, данное положение, полностью подтверждает тот факт, что самозанятые лица осуществляют предпринимательскую деятельность, ввиду чего являются и ее субъектами.

Разберем подробнее отдельные особенности правового положения самозанятых граждан на основе анализа вышеуказанного Федерального закона:

Так, согласно п. 1 ст. 4 ФЗ № 422: «налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим» [1]. Таким образом, статус самозанятого гражданина отражает налоговый режим, в котором действует физическое лицо, из чего следует то, что статус самозанятого характерен для участия физического лица в налоговых правоотношениях, а также позволяет ему законно осуществлять предпринимательскую деятельность, несмотря на отсутствие государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

В связи с тем, что в данном нормативном правовом акте акцент прежде всего делается на статус налогоплательщика, анализ действующего налогового законодательства, в частности, п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), позволяет охарактеризовать самозанятого гражданина, под которым можно понимать – физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем и оказывающее без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд [3].

Для самозанятых граждан существует и ряд ограничений, например, самозанятый может получать доход не более 2,4 миллиона рублей в год, не может нанимать сотрудников, не имеет права заниматься перепродажей чужих товаров, торговлей подакцизными товарами. Таким образом, самозанятость — это оптимальный вариант для тех, кто работает самостоятельно, не имеет больших расходов и не планирует расширять свой бизнес. Так, самыми популярными сферами деятельности самозанятых граждан являются: ремонт, авто, IT-сфера, красота, информационные услуги [9].

Помимо прочего, налоговый статус самозанятого гражданина имеет ряд преимуществ по сравнению с другими субъектами предпринимательской деятельности, в качестве которых можно назвать:

- упрощенная регистрация;
- отсутствие обязательных взносов, поскольку самозанятые не обязаны платить фиксированные взносы на обязательное пенсионное и медицинское страхование. Самозанятые выплачивают только налог на профессиональный доход, который составляет 4% (для доходов от физических лиц) или 6% (для доходов от юридических лиц).
- отсутствие отчетности;
- налог не платится, если в текущем месяце самозанятый не получил доход от своей предпринимательской деятельности. Так, если самозанятый гражданин, оказывающий услуги репетитора в течение года, взял паузу на летний период, то он перестает платить налог до тех пор, пока снова не начнет получать денежные средства, за оказание услуг своим клиентам. В данном случае, обязательно, чтобы поступления были получены от клиентов, а не от друзей, родственников или от других источников, например, средств, полученных от продажи автомобиля или другого личного имущества.

Однако во всех этих случаях статус самозанятого гражданина рассматривается с точки зрения налогового законодательства, а именно его права, обязанности и ограничения предусмотренные ФЗ №422 и НК РФ, в то время как легального определения «самозанятый гражданин» не содержится ни в одном нормативном правовом акте, что позволило бы выделить более подробные особенности данной категории граждан и поставить точку в научных дискуссиях, касаясь их принадлежности к предпринимательской деятельности. Более того, отсутствие подробной регламентации их правового статуса порождает проблему защиты их прав в судебном порядке, в то время как арбитражные суды передают споры с самозанятыми лицами в суды общей юрисдикции, не обладающие специальными знаниями и опытом в экономической сфере.

Таким образом, статус самозанятых граждан, как субъектов предпринимательской деятельности нуждается в дальнейшей разработке и устранении пробелов в отечественном законодательстве. Анализ проблемных аспектов позволил сформулировать три следующих направления совершенствования правового статуса самозанятых лиц:

- 1) дать легальное определение термину «самозанятый гражданин»;
- 2) регламентировать их правовой статус;
- 3) внести изменения в ст. 27 АПК РФ, касательно подведомственности споров с участием самозанятых граждан арбитражному суду.

Помимо прочего, учебные материалы по дисциплине «предпринимательское право» должны уходить от такого подхода, который в качестве субъектов предпринимательской деятельности рассматривает лишь индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. На наш взгляд, самый удачный подход нашел свое отражение у Разумовской Е. В. Автор, рассматривая правовой статус субъектов предпринимательской деятельности выделяет следующие вопросы: правовой статус физических лиц; правовой статус юридических лиц; публичные образования как субъекты предпринимательской деятельности [5].

***

1. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49. – Ст. 7494.
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Часть первая Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Постановление Восьмого арбитражного суда от 21. 12. 2022 г. по делу № А70-20282/2022 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/vYagZXIJ1O1l/?arbitral> (дата обращения: 18.11.2024).
5. Разумовская, Е. В. Предпринимательское право: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 241 с.
6. Серопол, Д. И. К вопросу о статусе самозанятого лица // Теория и практика современной науки. – 2024. – №1. – С. 106-109.
7. Тарасенко, О. А. Я б в самозанятые пошел, пусть меня научат! // Предпринимательское право. – 2020. – № 2. – С. 27-33.
8. Законопроект № 635615-8 / [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/635615-8> (дата обращения: 18.11.2024).
9. Самозанятые / [Электронный ресурс] // Платформа поставки данных ФНС России. — URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment> (дата обращения: 18.11.2024).

Коржавина В.Д.

Особенности правовой охраны селекционных достижений

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-459

Аннотация

В статье рассматривается содержание селекционных достижений. Определены главные аспекты правовой охраны селекционных достижений в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: селекционные достижения, правовая охрана, вид деятельности, исключительное право, патент.

Abstract

The article discusses the content of breeding achievements. The main aspects of the legal protection of breeding achievements in civil legislation are identified.

Keywords: breeding achievements, legal protection, type of activity, exclusive right, patent.

Сельскохозяйственная деятельность – это одна из важнейших отраслей в экономике России. Она играет главную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, создании рабочих мест и развитии сельской инфраструктуры.

Одним из инструментов, имеющих немаловажное значение для развития сельского хозяйства, является селекционная деятельность.

В качестве примера можно привести создание селекционными центрами новых сортов сельскохозяйственных культур, внедрение в производство которых позволяет увеличить урожайность и стабилизировать производство продукции.

Именно поэтому правовой охране селекционных достижений в Российской Федерации уделяется значительное количество внимания.

Селекционное достижение — это результат творческой или интеллектуальной деятельности, нацеленной на создание биологически новых объектов с определенными свойствами, на который признается исключительное право физического или юридического лица после выполнения определенных действий.

Гражданским кодексом Российской Федерации определено, что объектами интеллектуальных прав на селекционные достижения являются сорта растений и породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, если эти результаты интеллектуальной деятельности отвечают установленным кодексом требованиям к таким селекционным достижениям.

Для того чтобы селекционное достижение было признано и получило правовую защиту, оно должно соответствовать следующим условиям:

1. Новизна. Сорт растений или порода животных считается новым, если селекционер или его правопреемники не реализовывали семена или племенной материал третьим лицам.
2. Однородность. Представители одного сорта растений и одной породы животных должны быть однородными по своим характерным признакам, хотя допускаются небольшие вариации, связанные с особенностями размножения.
3. Отличимость. На момент подачи заявки на патент селекционное достижение должно быть четко отличаться от любого другого известного (представленного в каталогах или справочниках).
4. Стабильность. Селекционное достижение признается стабильным, если при многократном размножении его основные признаки остаются неизменными.

Для признания права на селекционные достижения на территории Российской Федерации оно должно быть удостоверено патентами, выданными специально уполномоченным государственным органом, или патентами, действующими на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами. Право на получение патента на селекционное достижение первоначально принадлежит автору селекционного достижения. Чтобы получить патент, необходимо подготовить и подать в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям заявление о выдаче патента и анкету селекционного достижения. После этого начинается экспертиза, в процессе которой проверяется наличие необходимой документации и соблюдение требований, которые были к ним установлены.

Кроме того, определяется, применима ли охрана национальным законодательством к данному селекционному достижению. Информация о полученных заявках публикуется в официальном списке. В течение шести месяцев с даты публикации информации о заявке на патент любой заинтересованный может направить запрос в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям для проверки заявленных селекционных достижений на предмет новизны. Такое заявление направляется заявителю, который может подать мотивированное возражение против запроса в течение трех месяцев.

Как указывалось ранее, условиями патентоспособности являются: новизна, отличимость, однородность, стабильность.

Федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям проводит проверку достижения на новизну. Испытания на отличимость, однородность и

стабильность проводятся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в области сельского хозяйства. После оценки сорта по всем четырем показателям, соответствующий отчет направляется в федеральный орган исполнительной власти, который выносит решение о выдаче патента. Срок действия патента составляет 30 лет со дня регистрации селекционного достижения в реестре.

В свою очередь, патент на селекционное достижение фиксирует исключительное право на селекционное достижение, а так же авторство и приоритет селекционного достижения.

Субъектами прав на селекционные достижения непосредственно являются:

- 1) авторы селекционного достижения;
- 2) авторов служебных селекционных достижений;
- 3) патентообладатели, то есть - лица, обладающие исключительными правами на их использование;
- 4) наследники патентообладателей и их иные правопреемники.

Гражданский кодекс в качестве авторов селекционных достижений указывает только физические лица, творческим трудом которых выведено, создано или выявлено селекционное достижение.

Исключительное право на селекционное достижение — это юридическая защита, предоставляемая владельцу патента на определённый сорт растений или породу животных. Это право позволяет владельцу контролировать использование своего достижения и ограничивать действия третьих лиц, связанных с его коммерческим использованием.

Исключительное право патентообладателя заключается в том, что любое лицо должно получить от патентообладателя лицензию на выполнение следующих действий с семенами, селекционным материалом защищенного селекционного достижения:

- 1) производство и воспроизводство;
- 2) доведение до посевных кондиций для последующего размножения;
- 3) предложение к продаже;
- 4) продажа и иные способы введения в гражданский оборот;
- 5) вывоз с территории Российской Федерации;
- 6) ввоз на территорию Российской Федерации;

Таким образом, можно сделать вывод, что приоритет селекционного достижения служит важным инструментом для защиты усилий селекционеров, подтверждая их право на результаты своего труда и содействуя инновациям в области селекции. Эффективное использование данного механизма помогает поддерживать конкуренцию в сельскохозяйственной сфере и обеспечивает развитие экономики страны в целом.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 1420
2. Бирюков, П. Н. Право интеллектуальной собственности. М.: Юрайт, 2023. – С. 316.
3. Дудургов, Р. М. Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности в Российской Федерации : специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дудургов Руслан Магомедович. – Москва, 2007. – 166 с.
4. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности . Москва : Издательство Юрайт, 2025. – С. 316
5. Кондратьева, Е. Особенности правового режима селекционного достижения / Е. Кондратьева // Хозяйство и право. – 2012. – № 7(426). – С. 50-57.

Корнийчук А.Е.
История развития права интеллектуальной собственности

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-460

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В представленной статье автором анализируются особенности развития права интеллектуальной собственности в России. Сделан вывод о том, что в России это одна из самых молодых и развивающихся отраслей права, в то время как в ряде зарубежных стран оно сформировалось гораздо раньше.

Ключевые слова: история, право интеллектуальной собственности, авторское право, патентное право, патент, произведение.

Abstract

In the presented article, the author analyzes the peculiarities of the development of intellectual property law in Russia. It is concluded that in Russia it is one of the youngest and most developing branches of law, while in a number of foreign countries it was formed much earlier.

Keywords: history, intellectual property law, copyright, patent law, patent, work.

Право интеллектуальной собственности считается одной из самых молодых отраслей современного права. При этом некоторые исследователи, например, И.С. Блинов, говорят о том, что первые его зачатки уходят корнями еще к периоду существования римского права [1, 32]. Так, автор приводит весьма интересный пример: одним из самых древних литературных источников права об интеллектуальной собственности является трактат, датированный 500 г. до н.э., согласно которому «поварам в греческой колонии Сибарис была предоставлена многолетняя монополия на создание некоторых определенных кулинарных деликатесов».

Г.В. Круглов и П.Х. Акиева обращают внимание на то, что впервые рассуждения о способах защиты права интеллектуальной собственности возникли в 1 в. н.э. среди древнеримских юристов, между которыми велись активные дискуссии относительно того, каким образом можно защитить авторские произведения от копирования и присвоения [4, с. 124]. Некоторые из этих рассуждений дошли до нашего времени в письменном виде.

Сравнивая Россию и зарубежные страны, стоит отметить, что за рубежом, в частности, в Европе, право интеллектуальной собственности начало развиваться гораздо раньше. Так, одними из первых актов в этой области стали Статут Венецианской Республики 1474 года, где впервые употреблен термин «патент», который выдавался ремесленникам и изобретателям сроком на десять лет. Однако, кто именно придумал данный термин и его концепцию до сих пор так и остается неизвестным. Еще одним немаловажным актом стал Статут королевы Анны 1710 года, который по праву считается первым кодифицированным актом, направленным на защиту авторских прав автора произведения. В целом, можно сказать, что до начала промышленной революции в Европе, все акты, затрагивающие вопросы интеллектуальной собственности, принимались фрагментарно и бессистемно, то есть многие вопросы и проблемы оставались за пределами правового регулирования.

С началом промышленной революции и эпохи индустриализации, к началу XIX века стало активно развиваться патентное право, которое выдавалось авторам изобретений. Так, например, один из выдающихся американских изобретателей Томас

Эдисон был владельцем 2332 патентов на свои изобретения, 1093 из которых были выданы в США.

Если говорить о России, то в нашей стране право интеллектуальной собственности начало оформляться только после Октябрьской революции и установления советской власти в стране. На наш взгляд, такая ситуация была обусловлена несколькими факторами:

Во-первых, до революции в стране преобладала аграрная экономика, в то время как промышленность развивалась гораздо медленнее. Таким образом, не было среды, в которых право интеллектуальной собственности могло бы развиваться более активно, хотя отдельные нормативные правовые акты в данной области все-таки существовали. Например, в 1911 году было принято «Положение об авторском праве». В его основу легли нормативные правовые акты об авторстве из Европы, и на сегодняшний день это положение, как отмечает Е.Е. Кирсанова, считается единственным действительно удачным опытом правового регулирования права интеллектуальной собственности в царской России [3, с. 39].

Во-вторых, система патентная в царской России хотя и существовала, но сама процедура была дорогостоящей и трудоемкой.

В-третьих, не было органов, специализирующихся на защите патентных, авторских и иных прав в рамках защиты прав интеллектуальной собственности.

Таким образом, только в советскую эпоху в России сформировались те необходимые условия, в которых право интеллектуальной собственности начало развиваться, и советская власть способствовала этому. Так, в 1917 году был принят декрет ЦИК «О государственном издательстве». Особенностью данного документа являлось то, что в нем закреплялось правило, в соответствии с которым государство объявляло монополию на сочинения, подлежащие изданию, сроком не более, чем на пять лет. В целом, справедливым будет утверждать, что после издания Декрета об отмене частной собственности, стало очевидным следующее: государство поставило в приоритет общественные интересы, а не личные, что напрямую отразилось на содержании принятых впоследствии нормативных правовых актов.

В период с 1924 по 1930 в России был принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих те или иные аспекты реализации и защиты права интеллектуальной собственности. Например, в 1924 году было принято постановление ЦИК СССР «О патентах на изобретения» и «О промышленных образцах», постановление ЦИК СССР «Об основах авторского права» и пр. В СССР устанавливались следующие особенности реализации права интеллектуальной собственности:

Был провозглашен территориальный принцип действия авторского права, суть которого заключалась в том, что если произведение было создано на советской территории, то оно признается за автором вне зависимости от его гражданства.

Устанавливались правила исчисления и правового регулирования авторского гонорара, который мог складываться из нескольких компонентов: стоимости авторского листа, процентной ставки отчислений от суммы прибыли, доплаты за переиздания, доплата за постановку и пр. При этом стоит отметить, что разные произведения по жанру оплачивались по-разному. Так, автор одноактовой пьесы получал 2,5% отчислений от суммы прибыли, а многоактовой – около 8%. Некоторые журналы и издания, где публиковались авторы, выплачивали гонорар в зависимости от количества строчек в публикуемом произведении.

Регламентировались вопросы соавторства, защиты авторских прав на переводы зарубежных произведений на русский язык и т.д.

Однако после 1930 года развитие права интеллектуальной собственности в стране остановилось. Во многом это связывается с тем, что государственная политика, проводимая в СССР, имела своим преимуществом наращивание промышленного

потенциала, а защита права интеллектуальной собственности отошла на второй план. Усугубила ситуацию и Вторая Мировая война, после которой СССР в кратчайшие сроки пришлось восстанавливать разрушенную экономику.

Новый виток в развитии права интеллектуальной собственности пришелся на 1985 год, который в истории нередко именуется периодом «перестройки». Этот период характеризуется либерализацией законодательства, ослаблением государственного контроля за частной жизнью людей и, как следствие, предоставление более широкого спектра прав в сфере патентования, авторства и пр. Результатом стало принятия в 1990 году закона СССР от 06 марта 1990 года № 1305-1 «О собственности СССР», который к частной собственности стал относить предметы и результаты духовной культуры. В том же 1990 году принимается еще один немаловажный закон – закон РСФСР от 24 декабря 1990 года № 443-1 «О собственности РСФСР», в котором было закреплено право собственности граждан на «продукты интеллектуального и творческого труда» [2]. Кроме того, именно в указанном нормативном правовом акте впервые нашли свое закрепление такие термины права интеллектуальной собственности, как ноу-хау, товарный знак, фирменное наименование, рационализаторские предложения и т.д. Именно указанные документы позднее легли в основу закона РФ от 09 июля 1993 года «Об авторском праве и смежных правах», который был принят уже после распада СССР и возникновения РФ как самостоятельного государства.

На сегодняшний день право интеллектуальной собственности регламентировано частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, и стоит отметить, что на сегодняшний день это одна из самых динамично развивающихся отраслей российского права. Во многом это обусловлено возникновением новых институтов и технологий, которые создают новые сферы общественной жизни, нуждающиеся в правовом регулировании. Например, одной из наиболее актуальных проблем является вопрос правовой регламентации результатов деятельности искусственного интеллекта: является ли текст, созданный им, объектом интеллектуальной собственности и подлежит ли этот объект правовой защите?

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в России право интеллектуальной собственности возникло и начало развиваться достаточно поздно по сравнению с зарубежными странами, где первые нормативные правовые акты в данной области возникли еще в XV веке. Обусловлено это спецификой аграрного производства в России, а также долгим периодом существования крепостного права, отменного лишь в 1861 году. В период СССР право интеллектуальной собственности развивалось с 1924 по 1930, однако после этого его развитие остановилось в связи с отменой частной собственности, а также приоритетом государственной политики на развитие промышленности. «Оттепель» началась только после 1985 года в период перестройки, и на сегодняшний день право интеллектуальной собственности является не только самой молодой, но и самой динамично развивающейся отраслью права.

***

1. Блинов И.С. Эволюция правового регулирования интеллектуальной собственности: ретроспектива и зарождение проблемы пересечения прав интеллектуальной собственности // Юридическая наука. 2022. № 6. С. 30-34.
2. Калашникова Е.Б. Эволюция развития патентного права в СССР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6-2. С. 154-158.
3. Кирсанова Е.Е. История становления законодательства об интеллектуальной собственности в отечественной правовой системе // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 38-41.
4. Круглов Г.В., Акиева П.Х. Понятие интеллектуальной собственности: историческая ретроспектива // Образование и право. 2023. № 3. С. 124-129.

Корнийчук А.Е.**Иск как универсальное средство защиты гражданских прав***НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-461

*Научный руководитель: Синенко В.С.***Аннотация**

В статье проведен анализ правовых аспектов иска, рассмотрена его классификация, исследованы принципы и задачи, стоящие перед истцом. Несмотря на многообразие и неоднозначность мнений по поводу рассматриваемой темы, вопросы, связанные с исками, продолжают оставаться дискуссионными в контексте российского гражданского процессуального права. В ходе работы была поставлена задача провести всестороннее исследование различных теоретических подходов к определению сущности исковых требований.

Ключевые слова: иск, гражданский процесс, гражданские права, право, законодательство, средство защиты, исковое производство.

Abstract

The article analyzes the legal aspects of the claim, considers its classification, examines the principles and tasks facing the plaintiff. Despite the diversity and ambiguity of opinions on the topic under consideration, issues related to lawsuits continue to be debatable in the context of Russian civil procedure law. In the course of the work, the task was set to conduct a comprehensive study of various theoretical approaches to determining the essence of claims.

Keywords: lawsuit, civil procedure, civil rights, law, legislation, remedy, claim proceedings.

Защита прав и свобод каждого человека невозможна без включения в процесс судебных действий и подразумевают такое средство защиты, как иск. Судебные органы, занимающиеся рассмотрением гражданских, арбитражных, уголовных и административных дел, обладают специфическими атрибутами, определяющими их роль в процессе исков.

В академической среде, занимающейся исследованием гражданского процесса, до сих пор не сложилось единого мнения относительно сущности иска. Разнообразие интерпретаций и сложность в осмыслении понятия порождают у исследователей сомнения, связанные с отсутствием четко определенных методов его анализа [10, с. 3].

Следует подчеркнуть, что основополагающие принципы исковой деятельности, применяемые в наше время, имеют свои истоки в древнеримской юридической системе. В римских законодательных документах юрист Цельс впервые определил понятие иск (actio) как способ возмещения убытков через судебный процесс и возвращения того, что законно является собственностью.

В римском праве существовало множество терминов, описывающих иск, но именно actio было наиболее широко распространено [4, с. 437]. Actio могло относиться как к судебной процедуре по разрешению материально-правовых конфликтов, включая вопросы собственности, так и к более обширной концепции процесса в целом [12, с. 346].

Исследование правовых актов России, особенно в области защиты прав на недвижимость, показывает, что первые упоминания о таких механизмах исковых требований можно найти в Псковской и Новгородской судебных грамотах XIII–XV веков. Тогда иск мог быть заявлен исключительно по вопросам землевладения.

Сегодня иск остается ключевым элементом правовой защиты. Однако его эффективность напрямую зависит от продолжающегося теоретического изучения и совершенствования этого древнейшего процессуального института [3].

Ученые выделяют две фундаментальные составляющие, которые определяют этот юридический феномен: процессуальный акт и субъективное материальное право. С процессуальной стороны, иск – это способ обращения к судебным органам с целью защиты своих законных прав и интересов [11, с. 154]. С материальной стороны, он является правом владельца на принудительное восстановление нарушенных прав через судебные процедуры [7, с. 8].

М.А. Гурвич в своих исследованиях акцентирует внимание на том, что иск является процессуальным действием, направленным в судебные органы с целью защиты прав, пострадавших от их действий, или для их оспаривания [5, с. 152]. Этот подход находит свое отражение в законодательных актах, в частности, в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, где описывается возможность восстановления материального права через судебный процесс [2].

Второй подход представлен мнением Ивакина В.Н., который опирается на концепции таких ученых, как А.Ф. Клейнман и А.А. Добровольский, и предлагает объединить процессуально-правовую и материально-правовую составляющие иска [6, с. 65]. Согласно этой теории, иск является обращением истца к суду с целью защиты его нарушенных материально-правовых интересов.

Исковой метод включает в себя действия, закреплённые в законах или договорах, и может включать как активные действия, так и их отсутствие с целью предотвращения, прекращения или восстановления нарушенных прав [9, с. 98]. Иск представляет собой многогранное правовое явление, основные черты которого включают следующее:

- иск неразрывно связан с конфликтом интересов в правовой системе;
- конфликт интересов подразумевает наличие противостоящих сторон, каждая из которых стремится защитить свои права;
- появление противостоящих сторон влечёт за собой необходимость вмешательства независимого арбитра – суда, который должен вынести решение;
- противостояние сторон предполагает их равные процессуальные права и возможности обосновать свои аргументы.

В процессе рассмотрения дел суды обязаны оценить законность претензий, заявленных сторонами. Судья должен провести детальную проверку, чтобы выяснить, имеются ли основания для подачи иска или ходатайства стороны, выступающей в качестве истца. Если суд не находит прямой связи между предметом спора и законными правами истца, то такой истец не может считаться законным в рамках гражданского процесса, как это определено Гражданским процессуальным кодексом.

В рамках теории гражданского процесса выделяют три ключевых критерия для классификации исков:

- 1) процессуально-правовой, который опирается на характер предмета и цели иска;
- 2) материально-правовой, который связан с защитой определенных интересов;
- 3) классификация, основанная на природе защищаемых интересов в гражданском процессе.

Согласно процессуальной классификации, иски делятся на три основных категории: иски о признании, о присуждении и преобразовательные.

Иск о признании заключается в защите прав личности, которые подвергаются сомнению со стороны её оппонента.

Иски, связанные с присуждением, выделяются среди прочих, так как в них истец требует от суда принять решение, обязывающее ответчика передать ему определенное имущество или денежные средства, выполнить определенные действия. В таких случаях суд обязан тщательно изучить предоставленные доказательства, установить наличие прав и обязательств сторон, которые были закреплены в законодательстве или договорах. Если права и обязанности установлены, суд должен принять решение о передаче истцу спорного имущества или о выплате спорной суммы.

Преобразовательные иски направлены на изменение или, в некоторых случаях, на создание новых материальных связей. В таких ситуациях решение суда выступает в роли юридического документа, который инициирует изменение структуры материальных отношений, например, иск о пересмотре условий договора.

Классификация исков также происходит на основании различных отраслей права, таких как гражданское, административное, семейное, налоговое и прочие, что подчеркивает их уникальные характеристики. В пределах каждой из этих отраслей правовой системы выделяют более узкие категории: например, в гражданском праве выделяют иски, связанные с нарушением договоров, причинением убытков, нарушением авторских и патентных прав и так далее.

В научных кругах продолжается обсуждение о количестве элементов, которые должен включать в себя исковое требование. Некоторые эксперты считают достаточным наличие двух ключевых компонентов: предмета иска и его оснований, в то время как другие утверждают, что требуется три основных элемента (предмет, основание, стороны иска).

Я поддерживаю позицию, что исковое требование должно быть трёхэлементным, как и утверждал К.И. Комисаров, подчеркивая, что «только с наличием предмета стороны и основание иска приобретают четкое определение» [8, с. 132].

Под основанием иска обычно подразумеваются реальные обстоятельства, которые являются законным основанием для защиты прав или интересов, в то время как предмет иска определяется как конкретное правовое требование, выдвинутое истцом к ответчику.

Иск, содержащий несколько оснований или предметов и претерпевший изменения в составе сторон, сохраняет свою сущность, если правовое основание остается неизменным, несмотря на то, что происходят изменения в предмете или основании, а также в составе участников процесса.

Цель искового процесса заключается в урегулировании споров, связанных с личными правами и обязанностями, а также в подтверждении законности и обоснованности требований истца.

Исковое производство, является основным инструментом защиты прав и регулирования разнообразных правовых конфликтов. В этом процессе рассматриваются дела, связанные с коммерческими и экономическими взаимоотношениями. Важнейшим аспектом является принцип равенства сторон судебного разбирательства: истца и ответчика, которым предоставляются одинаковые возможности для защиты своих интересов.

46-я статья Конституции Российской Федерации обеспечивает каждого гражданина правом на защиту своих законных прав и интересов [1]. Это фундаментальный принцип, на котором базируется законное государство, где каждый человек может рассчитывать на защиту своих прав и свобод.

В то же время, 17-я статья Конституции РФ в п. 3 отмечает, что при осуществлении своих прав гражданин не должен нарушать права других лиц. Законодательство страны дает право каждому обратиться в суд для защиты своих законных интересов.

Таким образом, исковое производство направлено на защиту прав и интересов потерпевшего, что осуществляется через законные процедуры. Истец обязан в своем исковом заявлении привести обоснованные аргументы, подтверждающие наличие или же нарушение прав. Исковое требование является законным способом восстановления нарушенных или оспариваемых прав и гарантией защиты законных интересов личности. Оно представляет собой обращение к судебной власти с целью защиты прав и законных интересов лица, права которого были нарушены.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
4. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения / Пер. с чешск. М., 1989. С. 437.
5. Гурвич М.А. Право на иск / М.А. Гурвич. МоскваЛенинград. 1949. 216 с.
6. Ивакин В.Н. Предмет иска как признак, индивидуализирующий иск / В.Н. Ивакин // Lex russica. 2021. Т. 74. № 7. С. 61–72.
7. Клейнман А.Ф. Основные вопросы учения об иске в советском гражданском процессе: учебное пособие. М., 1959. С. 8.
8. Комиссарова В.М. Советский гражданский процесс / Под ред. К.И. Комиссарова, В.М. Семенова. М., 1988. С. 178.
9. Носенко Л.И. К вопросу о способах защиты гражданских прав // Вестник ОГУ. 2009. №3. С.96-98.
10. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. С. 3.
11. Пятилетов И.М. Иск // Гражданское процессуальное право России. М. Былина, 1999. С. 154
12. Федорова А.Ю. Элементы иска в гражданском процессе / А.Ю. Федорова // Форум молодых ученых. 2021. № 1(53). С. 346-349.

Королёва Е.Л.

Проблемы правового регулирования по отдельным вопросам в земельном праве

*(ф) Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-462

Аннотация

В статье анализируются проблемы регулирования земельных отношений по действующему земельному законодательству Российской Федерации. Исследование обусловлено сложностью регулирования земельных отношений, существованием потребности в проведении всестороннего анализа, действующего земельного и гражданского законодательства, выявления проблем в регулировании поземельных отношений органами государственной власти различного уровня. Такое исследование позволит выработать объективно необходимые правовые ограничители земельного оборота в целях обеспечения публичного интереса и сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию земельного законодательства. Законодатель предъявляет жесткие требования к использованию земли как природного ресурса и объекта недвижимости, исходя не только из требований права, но и общественного значения земли. Исследование и анализ позволит сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию земельного и гражданского законодательства.

Ключевые слова: земельное право, земельные правоотношения, проблемы регулирования, земельный фонд, органы земельного контроля.

Abstract

The article analyzes the problems of regulating land relations under the current land legislation of the Russian Federation. The study is due to the complexity of regulating land relations, the need for a comprehensive analysis of current land and civil legislation, and the identification of problems in regulating land relations by public authorities at various levels. Such a study will make it possible to develop objectively necessary legal restrictions on land turnover in order to ensure public interest and formulate scientifically sound proposals for improving land legislation. The legislator imposes strict requirements on the use of land as a natural resource and a real estate object, based not only on the requirements of law, but also on the social significance of land. Research and analysis will make it possible to formulate scientifically sound proposals for improving land and civil legislation.

Keywords: land law, land relations, regulatory issues, land fund, land control authorities.

Регулирование земельных вопросов на практике выступает актуальной правовой проблемой для землепользования. Сложности регулирования обусловлены прежде всего значимостью земли для общественных отношений, требованиями, предъявляемыми законодателем и органами государственного контроля и регулирования.

Главным объектом земельных отношений как правило выступает земельный участок. Рассматривая практику по земельным спорам, необходимо отметить тот факт, что земельное право содержит ряд отсылочных норм к другим отраслям права, что влечет за собой сложности, связанные с системой структурированности отрасли. Кроме Земельного кодекса Российской Федерации [1] и Гражданского кодекса Российской Федерации [2], существует масса федеральных законов, нормативных правовых актов, регулирующих сферу земельного законодательства. Отсутствие единой системы земельного законодательства, это всегда является определенной проблемой для правоприменителей. Земельное право постоянно совершенствуется, вносятся отдельные поправки и положения, а механизм реализации может содержаться в отдельном правовом акте, либо отсутствует. Например, в практическом измерении это приводит к катастрофическим последствиям. В ЗК РФ содержится норма, запрещающая выделения участков под ИЖС на подтопляемых территориях, а механизм реализации не был установлен, что привело к тяжелым последствиям в г. Тулун Иркутской области летом 2019 года. Отсутствие правоприменительного акта придает норме, изложенной в ЗК РФ по сути декларативный характер. Возникшая коллизия в определенной степени обусловлена несогласованностью отдельных положений земельного и гражданского законодательства. Отчасти проблема вызвана часто меняющимися принципами и содержанием правового регулирования земельных отношений. В земельном праве многие проблемы обусловлены сложившимися обычаями и традициями пользования землей, а определенный консерватизм восприятия мешает усвоению новых подходов и механизмов. Статья 35 ЗК РФ гарантирует новому собственнику право использовать часть земельного участка, занятой приобретаемым зданием, строением и сооружением. Причем, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник. На практике новый собственник земли и здания часто сталкивается с сохранением сложившегося ранее порядка пользования земельным участком, что часто противоречит или не соответствует целям приобретенного имущества. На практике нередко выявляются проблемы несогласованности порядка пользования земельным участком, оспаривании кадастровой стоимости земельного участка, изменение целевого назначения, ВРИ и многое другое. Нередко выявляется проблема и чрезмерной регламентации определённых процедур, например, при регистрации прав на недвижимость. Это в значительной степени мешает

рационализировать и сократить свои действия исходя из ситуации. Необходимо систематизировать все нормативные акты и упростить форму их изложения, для более удобного использования, продолжить работу по синхронизации земельного права с иными отраслями права, прежде всего для понимания процесса землепользователями. К тому же, это в значительной степени поможет снизить и коррупционную составляющую.

По прежнему актуальной остается и проблема бесхозных земельных участков, нередки случаи отказа от земельного участка, причем за «отказом» стоит просто отказ от дальнейшей эксплуатации и превращения в бесхозную вещь. Механизм приобретения лицом права собственности на бесхозный земельный участок, достаточно сложен и порой зависит от ряда различных обстоятельств [3, с.98]. С 1 марта 2018 года органы местного самоуправления получили право инициировать процедуру признания недвижимости бесхозной через суд, однако в 2024 году работа не завершена. «Наделение органов местного самоуправления полномочиями в области регулирования земельных отношений должно сопровождаться их обеспечением достаточным объемом финансирования и другими необходимыми материальными ресурсами из государственной казны или регионального бюджета при надлежащем контроле надзорных и государственных органов» [4, с. 102]. Именно отсутствие финансов, кадровый «голод» серьезным образом увеличили в разы процедуры ликвидации бесхозных земель. В ряде регионов удалось привлечь крупных производителей с инвестициями, что изменило ситуацию в лучшую сторону, однако процесс далек от завершения.

Проблемой для граждан остаётся использование права на получение земельного участка при отсутствии всех правоустанавливающих документов. При анализе судебной практики по данному вопросу, становится очевидной позиция судов, которые принимают сторону заявителей, при соблюдении необходимых законных процедур. В качестве примера можно привести Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.05.2017 N 18- КГ17-50 [5]. «В условиях пандемии 2019-22 годов, в некоторых регионах наблюдалась практика предоставления наделов гражданам, желающим приобрести землю под строительство в сельской местности, или для получения необходимых соток для ведения ЛПХ на безвозмездной основе включая жителей мегаполисов» [6, с. 136].

В настоящее время совершенствуется механизм мониторинга и учёта земель. Это очень важный инструмент борьбы с нецелевым использованием земельных участков. Однако здесь есть определенные сложности не только технического, но и правового характера связанные с применением полученных данных, с «законностью» отдельных процедур. Суды используя данные мониторинга, далеко не всегда идут на изъятие земельных участков у нерадивых собственников. Практика существенно различается по таким делам в зависимости от региона. «При этом необходимо учесть, что даже приведение земель в должное состояние не освобождает от возмещения вреда. В первоочередном порядке подлежат рекультивации земли сельскохозяйственного назначения ввиду их социальной и экономической значимости, в соответствии с земельным законодательством» [7, с. 166]. Из новелл законодательства стоит отметить, что оформление земли и построек переместилась «в цифровую среду, объединив учетные базы кадастрового учета строительных объектов» [8, с. 51]. Это в значительной мере упростило оформление документации для собственника, сократило объем документов и убрало дублирование в отдельных вопросах.

Анализ правоприменительной практики, обобщение тенденций развития земельного права важны для исследования основных направлений реализации земельно-правовых норм, выработки единообразного толкования и применения на практике, выработки единой позиции по спорным вопросам законодательства. Своевременное выявление проблем и поиск путей их решения будет способствовать совершенствованию российского законодательства в сфере гражданского и земельного права.

***

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2001, № 44, ст. 4147.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
3. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.
4. Федоскин, Н. Н. Полномочия органов местного самоуправления в области земельных правоотношений: проблемные вопросы / Н. Н. Федоскин // Ерopen. Global. – 2023. – № 39. – С. 102-109. – EDN KEMTIM.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.05.2017 N 18-КГ17-50//СПС «Консультант Плюс».
6. Федоскин, Н. Н. К вопросу приобретения земли у государства / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-3(76). – С. 135-137. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-1-3-135-137. – EDN HZDWSX.
7. Федоскин, Н. Н. Вопросы охраны и рекультивации земель / Н. Н. Федоскин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2(79). – С. 165-167. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-4-2-165-167. – EDN GUHYNT.
8. Федоскин, Н. Н. Проблемные вопросы оформления собственности на дачные постройки / Н. Н. Федоскин // Гражданин и право. – 2021. – № 10. – С. 50-51. – EDN COVIDM.

Косова А.В.

Исключительное право: природа, содержание и основания возникновения

*ФГАОУ ВО «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-463

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим природу исключительного права, его содержание и основания возникновения. В правовой системе исключительное право играет важную роль, поскольку обеспечивает защиту прав и законных интересов авторов и изобретателей. Оно стимулирует развитие творчества, прогресса в различных областях общественной жизни, обеспечивает экономическую стабильность.

Ключевые слова: исключительное право, авторское право, интеллектуальное право, изобретатель, автор, товарные знаки, патенты.

Abstract

In this article we will consider the nature of the exclusive right, its content and the grounds for its occurrence. In the legal system, exclusive law plays an important role, since it protects the rights and legitimate interests of authors and inventors. It stimulates the development of creativity, progress in various areas of public life, and ensures economic stability.

Keywords: exclusive right, copyright, intellectual property law, inventor, author, trademarks, patents.

Исключительное право - это право, предоставленное обладателю объекта интеллектуальной собственности, которое даёт ему возможность держать на контроле данный объект. К объектам исключительного права можно отнести литературные произведения, изобретения, товарные знаки, программное обеспечение, фонограммы, видеозаписи.

Исключительное право позволяет автору или изобретателю разрешать или запрещать использование третьим лицам объекты интеллектуальной собственности, получать вознаграждение за пользование этими объектами.

В. А. Белов отмечает следующее: «Исключительным называется абсолютное субъективное гражданское право на результат творческой деятельности. Содержанием исключительного права является юридически обеспеченная возможность (правомочие) осуществлять абсолютное (исключительное и независимое от иных (посторонних) лиц), фактическое и непосредственное господство над объектом способами и в пределах, установленных законом»[2;20].

Что касается содержания исключительного права, то оно включает в себя объекты, субъекты и также временные рамки, в течение которых действуют права.

К объектам можно отнести авторские права, смежные права, а также товарные знаки и патентные права.

Субъекты исключительного права: авторы, изобретатели, юридические лица, которые в силу договорных отношений могут иметь исключительные права.

Разумеется, исключительное право, как и любое другое право, имеет свои ограничения. Как справедливо отмечает И.А. Зенин: «Непосредственно к ограничениям действия исключительных прав примыкает вопрос о границах (пределах) их существования. Речь идет в первую очередь о сроке их действия, поскольку именно сроком действия, прежде всего, ограничивается само существование исключительных прав»[3;57].

Очевидно, что исключительное право имеет свой срок действия в зависимости от объекта права. Так, например, авторское право действует в течение жизни автора и 70 лет с момента смерти его смерти. Патентное право действует 20 лет с момента подачи заявки. Право на товарные знаки может быть зарегистрировано на неограниченный срок, однако его необходимо продлевать.

Также стоит отметить, что исключительное право может быть совместным. Согласно статье 1229 Гражданского кодекса РФ, взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними.

В случае, когда исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации принадлежит нескольким лицам совместно, каждый из правообладателей может использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению, если настоящим Кодексом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от совместного распоряжения исключительным правом на такой результат или на такое средство распределяются между всеми правообладателями в равных долях, если соглашением между ними не предусмотрено иное [1;ст.1229].

Основание возникновения исключительных прав могут быть различными. В первую очередь, исключительные права возникают вследствие создания произведения или изобретения.

Надо сказать, что если автор создает что-либо по заказу органов власти, то как отмечает Е.А. Позднякова «Исключительное право на произведение науки, литературы или искусства, созданное по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежит исполнителю, являющемуся автором либо иным выполняющим государственный или муниципальный контракт

лицом, если государственным или муниципальным контрактом не предусмотрено, что это право принадлежит Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик, либо совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту РФ или исполнителю и муниципальному образованию»[4;85].

Кроме того, исключительное право может возникнуть в результате передачи прав по договору. К примеру, с помощью договора авторского заказа одна сторона обязуется по заказу другой стороны создать обусловленное произведение. Н.В. Щербак считает, что «предметом договора авторского заказа выступает обязательство автора создать произведение и передать исключительные (имущественные) права заказчику» [5;210]

Также для некоторых объектов интеллектуальной собственности необходима регистрация в соответствующих государственных органах. Регистрация подтверждает исключительное право и гарантирует его защиту.

Важно заметить, что зачастую правообладателю довольно затруднительно доказать, что именно он первым создал произведение, а это играет важную роль при признании права. Для таких случаев во многих странах предусмотрены процедуры депонирования объектов авторского права.

В России автор может депонировать произведение в специально аккредитованной организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами. Для таких объектов авторского права, как программа для ЭВМ или база данных, предусмотрена добровольная регистрация права в Роспатенте.

Для объектов исключительного права, подлежащих регистрации, законом назначен уполномоченный государственный орган, который осуществляет эту регистрацию. Заявление на регистрацию должно быть подано в установленной форме в данный орган. Уполномоченный орган проверяет представленные документы и предполагаемый объект права на соответствие действующему законодательству и принимает решение о регистрации или об отказе в регистрации.

Когда правообладатель обнаруживает, что его права были нарушены, ему предоставляется ряд возможностей для защиты своих интересов. В первую очередь, он может обратиться в судебные инстанции, где подача иска становится основным инструментом для восстановления нарушенных прав. Иск может быть подан как в гражданский, так и в арбитражный суд, в зависимости от характера спора и типа прав, которые были нарушены.

Судебный процесс может включать в себя требование о прекращении нарушения, что означает, что суд может обязать нарушителя прекратить действия, которые ущемляют права правообладателя.

Подводя итог, можно сказать, что исключительное право играет ключевую роль в защите интересов авторов и изобретателей. Оно предоставляет возможность исключительного пользования объектами интеллектуальной собственности, что очень важно в современном, постоянно развивающемся мире, так как растет необходимость эффективной правовой защиты интеллектуальных ресурсов.

***

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) [Электронный источник] / https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/98ad2641f95945c4b7956150260564c8b44028d9/ (дата обращения 03.11.2024)
2. Белов, В. А. Исключительные права : учебное пособие для вузов / В. А. Белов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 211 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00470-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/537287> (дата обращения: 03.11.2024).
3. Зенин, И. А. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / И. А. Зенин. — 11-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 577 с. — (Высшее образование). — ISBN

- 978-5-534-15292-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544685> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Позднякова, Е. А. Авторское право : учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 256 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16007-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536222> (дата обращения: 03.11.2024).
5. Щербак, Н. В. Право интеллектуальной собственности: общее учение. Авторское право и смежные права : учебное пособие для вузов / Н. В. Щербак. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 342 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15768-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541973> (дата обращения: 03.11.2024).

Котов А.С.

Соотношение терроризма и экстремизма: вопросы квалификации

Государственный фонд «Защитники Отечества»

Университет Синергия

(Россия, Нижний Новгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-464

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы квалификации, связанные с проблемой разграничения террористических и экстремистских преступлений, а также вопросы разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм». Автор приходит к выводу, что терроризм и экстремизм должны быть чётко разграничены не только в уголовном законодательстве, но и в нормативных правовых актах.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористическая деятельность, экстремистская деятельность, преступление, цели, мотивы.

Abstract

The article deals with topical issues of qualification related to the problem of distinguishing terrorist and extremist crimes, as well as the issues of distinguishing the concepts of "extremism" and "terrorism". The author concludes that terrorism and extremism should be clearly distinguished not only in criminal legislation, but also in regulatory legal acts.

Keywords: terrorism, extremism, terrorist activity, extremist activity, crime, goals, motives.

В современном мире экстремизм и терроризм являются одними из самых опасных явлений, представляющих собой реальную угрозу национальной безопасности. В условиях глобализации и информационной открытости терроризм и экстремизм могут легко пересекать границы и оказывать влияние на различные регионы мира.

В Российской Федерации действует множество законов и нормативных правовых актов, направленных на борьбу с распространением экстремизма и терроризма. Данные меры актуальны и необходимы, учитывая текущую геополитическую обстановку в мире.

Конституция Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13). Также не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29).

Терроризм и экстремизм подрывают основы общественного сознания и стабильности, создавая атмосферу страха и ненависти.

В научной литературе определению рассматриваемых понятий посвящено множество работ. Так, Д. В. Чернов, Т. В. Костина определяют терроризм как использование насилия или угрозы насилия с целью повлиять на общественное сознание и принятие решений. Также это может включать действия как отдельных лиц, так и организаций, в том числе государственных структур и международных организаций. Таким образом, основная цель терроризма – это устрашение населения и достижение политических, идеологических или социальных целей посредством запугивания и насилия. Экстремизм, с другой стороны, связан с разжиганием социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропагандой идеологий, утверждающих превосходство одной группы над другой или, наоборот, неполноценностью определённых групп по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности. Экстремизм часто использует идеологические инструменты для разжигания ненависти и нетерпимости, что может приводить к насилию и конфликтам. Оба явления могут быть взаимосвязаны, поскольку экстремистские идеологии часто служат оправданием для террористических действий.

Некоторые исследователи определяют экстремизм как «форму проявления терроризма». Однако такое определение представляется несколько узким и неполным. Хотя экстремизм и терроризм действительно имеют пересекающиеся элементы, такие как публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, экстремизм как явление гораздо шире. Экстремизм может проявляться в различных формах, не обязательно связанных с терроризмом. Например, экстремистские идеи могут распространяться через пропаганду, агитацию, публичные выступления и даже через культурные и образовательные учреждения. Экстремизм может включать в себя не только насильственные действия, но и идеологическую борьбу, дискриминацию, ксенофобию и другие формы нетерпимости.

Признаки, характерные для экстремизма, не обязательно связаны исключительно с терроризмом. Например, культ нетерпимости и насилия, игнорирование чужого мнения, создание незаконных формирований, романтизация деятельности, подчинение лидеру, утопические цели и привлечение внимания международных организаций могут быть характерны для различных экстремистских групп, не обязательно террористических. Таким образом, хотя экстремизм и терроризм могут пересекаться, они не являются синонимами. Экстремизм – это более широкое явление, включающее в себя различные формы радикальных идей и действий, которые могут, но не обязательно должны, включать террористическую деятельность. Именно поэтому очень важно различать данные понятия для более точного понимания, правильной квалификации преступлений, а также эффективного противодействия каждому из них.

Так, Б. В. Кодзоков подчеркивает, что разграничение понятий «терроризм» и «экстремизм» является сложной задачей, поскольку данные явления часто пересекаются и усиливают друг друга. Оба явления могут проявляться в различных формах и приводить к следующим последствиям: нарушение законной деятельности органов власти; пропаганда или публичная демонстрация нацистской символики; распространение экстремистских и террористических материалов; оказание различных услуг для экстремистской и террористической деятельности; нарушение избирательных прав граждан; пропаганда неполноценности человека по различным признакам и т.д.

В российском законодательстве экстремизм и терроризм являются отдельными, но взаимосвязанными понятиями. Оба явления представляют угрозу общественной безопасности и правопорядку, однако имеют разные признаки и юридические последствия.

В Федеральном законе № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определен как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с

устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Законодательное определение имеет несколько недостатков. Во-первых, неопределенность формулировки «устрашение населения и (или) иные формы противоправных насильственных действий», которая может быть интерпретирована по-разному. Что именно считается «устрашением населения», и какие действия могут быть классифицированы как «противоправные насильственные действия»? Такая неопределенность может привести к субъективности в применении закона. Во-вторых, определение не указывает конкретные виды насильственных действий, которые могут быть классифицированы как терроризм, что может создать проблемы в правоприменительной практике, так как различные действия могут быть интерпретированы по-разному. В-третьих, включение «идеологии насилия» в определение терроризма может привести к тому, что любые радикальные идеологии, даже если они не связаны с насилием, могут быть классифицированы как терроризм. А это, в свою очередь, может ограничить свободу слова и мысли.

В Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизма представлено широким определением, включающим в себя 13 деяний, которые могут быть квалифицированы как экстремистские. Исходя из законодательного определения, экстремизм представляет собой деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства; публичное оправдание терроризма; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганду исключительности или неполноценности человека по признаку его принадлежности к определённой социальной группе, нарушение прав и свобод граждан, воспрепятствование осуществлению избирательных прав и деятельности государственных органов, совершение преступлений по мотивам ненависти, использование нацистской или экстремистской символики, публичные призывы к экстремистским действиям, ложные обвинения государственных должностных лиц, а также организация, подготовка и финансирование экстремистских деяний.

Оба рассмотренных закона предусматривают уголовную ответственность за совершение экстремистских и террористических действий, а также меры по их предотвращению и противодействию.

В российском уголовном законодательстве экстремизм и терроризм квалифицируются по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Кроме того, согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, признается отягчающим обстоятельством. В таблице 1 представлены статьи УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской и террористической направленности.

Таблица 1

Статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления экстремистской и террористической направленности.

<i>Экстремизм</i>	<i>Терроризм</i>
280 – Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности	205 – Террористический акт
282 – Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства	205.1 – Содействие террористической деятельности
282.1 – Организация экстремистского сообщества	205.2 – Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма
282.2 – Организация деятельности экстремистской организации	205.3 – Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности
282.3 – Финансирование экстремистской	

<p>деятельности 282.4 – Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций 357 – Геноцид</p>	<p>205.4 – Организация террористического сообщества и участие в нем 205.5 – Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации 206 – Захват заложника 207 – Заведомо ложное сообщение об акте терроризма</p>
--	--

Вопросы квалификации, связанные с проблемой разграничения рассматриваемых преступлений, а также разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм», неоднократно становились предметом изучения научных исследователей по следующим причинам:

1. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» рассматривает терроризм как одну из форм экстремизма, что позволяет предположить возможность их соотношения как части и целого. Однако такое соотношение может быть не всегда корректным, поскольку терроризм и экстремизм могут иметь разные мотивы, методы и цели.
2. Специальные составы преступлений, связанных с терроризмом, отнесены к главе Уголовного кодекса, посвященной общественной безопасности и общественному порядку, а составы преступлений, связанных с экстремизмом, отнесены к главе, посвященной защите конституционного строя. Такое разделение может указывать на различия в природе и характере этих преступлений, что делает их соотношение как части и целого спорным.
3. В Федеральном законе «О противодействии терроризму» указывается, что террористическая организация может создаваться для совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 280, 282.1 УК РФ и другими, которые отнесены к экстремистским преступлениям. В свою очередь, это создает дополнительную путаницу в разграничении терроризма и экстремизма, поскольку террористические организации могут заниматься экстремистской деятельностью.

Исследования показывают, что экстремизм и терроризм наиболее схожи, когда экстремистские преступления совершаются из политических соображений ненависти или вражды. Такое положение связано с тем, что терроризм обычно мотивирован политическими целями. Именно здесь проявляются ключевые различия:

1. Политическая цель. Террористы преследуют конкретные политические цели, такие как дестабилизация государственной власти или принуждение к принятию определенных решений. Экстремисты, напротив, действуют в соответствии со своими политическими взглядами и стремятся устранить противоположные точки зрения, однако не всегда нацелены на конкретное воздействие в отношении политической власти.
2. Способы (методы). Терроризм всегда включает в себя такие способы как насилие и устрашение населения, которые являются определяющими для террористических актов. Преступления экстремистского характера могут включать в себя насилие, однако, не в качестве их основного признака..

В таблице 2 представлено соотношение экстремизма и терроризма при квалификации преступлений.

Таблица 2

Соотношение экстремизма и терроризма.

Признак	Экстремизм	Терроризм
Цели	Изменение политического строя Разжигание межнациональной и межрелигиозной розни Унижение человеческого достоинства Пропаганда идеологии ненависти Создание экстремистских организаций	Политические изменения Дестабилизация общества Запугивание населения Привлечение внимания Достижение экономических выгод
Мотивы	Идеологические убеждения Национальные или религиозные предрассудки Личные обиды или недовольство Стремление к власти и влиянию Финансовая выгода	Политические убеждения Религиозные убеждения Личные обиды или недовольство Стремление к власти и влиянию Финансовая выгода
Методы	Публичные призывы к экстремистской деятельности Возбуждение ненависти или вражды Организация экстремистской деятельности Финансирование экстремистской деятельности Пропаганда нацистской символики Публичное демонстрирование экстремистской символики	Террористические акты Захват заложников Ложные сообщения об актах терроризма Пропаганда и оправдание терроризма Обучение в целях террористической деятельности Организация террористических сообществ и организаций
Средства	Социальные сети и интернет Печатные издания и листовки Митинги и демонстрации Финансовые ресурсы Личные связи и социальные сети Пропагандистские материалы (аудио, видео)	Взрывчатые вещества и огнестрельное оружие Химическое и биологическое оружие Транспортные средства (автомобили, самолеты) Компьютерные кибератаки Финансовые ресурсы Пропагандистские материалы (аудио, видео)

В действующем российском уголовном законодательстве существует разграничение между экстремизмом и терроризмом, что подтверждается наличием статей 280 и 205.2 Уголовного кодекса, установившие ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской и террористической деятельности соответственно. В качестве примера пересечения также можно привести организацию террористического сообщества (ст. 205.4), которая может включать в себя элементы организации экстремистского сообщества (ст. 282.1). Однако, несмотря на такое разграничение, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность по-прежнему рассматривается как один из видов экстремистской деятельности, что создает путаницу и противоречия в правоприменительной практике, поскольку терроризм и экстремизм существенно различаются по субъективной и объективной стороне.

Представляется, что терроризм и экстремизм должны быть четко разграничены не только в уголовном законодательстве, но и в нормативных правовых актах. Террористическая деятельность не должна рассматриваться как разновидность экстремистской деятельности во избежание путаницы при определении объекта преступного посягательства. Экстремизм и терроризм преследуют разные цели и мотивы. Экстремизм направлен на разжигание ненависти или вражды, в то время как терроризм имеет цель повлиять на власть и использовать методы устрашения населения.

Для устранения существующих противоречий и путаницы необходимо внести изменения в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», исключив указание на то, что террористическая деятельность является одним из видов экстремистской деятельности. Разграничение должно основываться на целях и мотивах совершения преступления, а не на способе его совершения, что позволит более точно квалифицировать преступления и избежать путаницы в правоприменительной практике.

Таким образом, при квалификации преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, важно тщательно анализировать конкретные действия, мотивацию и последствия. Экстремизм и терроризм могут пересекаться, но каждое из этих преступлений имеет свои специфические признаки и юридические последствия, что требует точной квалификации в соответствии с уголовным законом.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс, 2024.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс, 2024.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс, 2024.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс, 2024.
5. Кодзоков, Б. В. Проблемы соотношения экстремизма и терроризма: понятия, типология, признаки // Образование и право. 2022. № 7. С. 59-63.
6. Попов, В. В. Проблемы разграничения преступлений террористической и экстремистской направленности // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 393-397.
7. Чернов, Д. В. Экстремизм и терроризм одна из самых опасных проблем современности / Д. В. Чернов, Т. В. Костина // Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки : Сборник материалов XLVI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. М.: Научно-издательский центр «Империум», 2024. С. 75-78.
8. Шалагин, А. Е., Гребенкин М. Ю. Противодействие экстремизму и терроризму: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 4-12.

Кочура В.Ф.

Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования оснований отмены судебных решений вступивших в законную силу по уголовным делам

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-465

Аннотация

В данной работе анализируются изменения в судебной системе России, связанные с введением обособленных кассационных судов общей юрисдикции. Основное внимание уделено особенностям правоприменительной деятельности кассационной инстанции, предмету её рассмотрения. Описаны ключевые функции кассационных судов, среди которых проверка законности вынесенных решений, выявление ошибок в применении норм материального права, а также защита прав сторон. Автор акцентирует внимание на недостатках действующего законодательства, в частности, на отсутствии единообразного подхода к основаниям отмены судебных решений в кассационном и апелляционном порядке. Приведены рекомендации по уточнению законодательных положений, направленные на повышение доверия к судебной системе и обеспечению прозрачности правосудия.

Ключевые слова: кассационная инстанция, уголовное судопроизводство, законность, судебная ошибка, основания отмены, практика, судебная система, пересмотр.

Abstract

The article analyzes the changes in the Russian judicial system associated with the introduction of separate cassation courts of general jurisdiction. The main attention is paid to the peculiarities of the law enforcement activity of the cassation instance, the subject of its consideration. The key functions of the cassation courts are described, among which are

checking the legality of the decisions made, identifying errors in the application of substantive law, as well as protecting the rights of the parties. The author focuses on the shortcomings of the current legislation, in particular, the lack of a uniform approach to the grounds for the cancellation of judicial acts in the cassation and appeal procedures. Recommendations are given on clarifying legislative provisions aimed at increasing confidence in the judicial system and ensuring transparency of justice.

Keywords: cassation instance, criminal proceedings, legality, judicial error, grounds for revocation, practice, judicial system, review.

В 2019 году судебная система претерпела существенные изменения, путем обособления кассационной инстанции в отдельные кассационные суды общей юрисдикции. Введение обновленной кассационной инстанции стало важным этапом в развитии судебной системы и укреплении принципа законности. Реформы в уголовно-процессуальном праве преследовали цель усовершенствования механизма пересмотра судебных решений для обеспечения справедливого правосудия и защиты прав участников процесса. В результате реформы был изменен подход к пересмотру вступивших в законную силу решений, что было направлено на повышение эффективности системы правосудия.

Действительно, судебная ошибка теперь может пройти через еще один, дополнительный фильтр обособленной кассационной инстанции, с повышенным уровнем квалификации самих судей, более тщательным вниманием к доводам кассационных жалоб и кассационных представлений, новым системным подходом к пересмотру нижестоящих судебных решений.

Несмотря на ряд значимых изменений, существенную перестройку института кассационной инстанции, законодательство в данной области, а также сам институт всё ещё нуждается в модернизации.

Правоприменительная практика судов всех уровней и по всей территории Российской Федерации физически не может быть единообразной, но именно единообразие судебной практики служит индикатором стабильной судебной системы. Единообразная практика складывается из множества факторов, но помимо опыта и личных качеств судьи, разъяснений высших судов, принципов права и доктринальных подходов, системообразующим элементом является непосредственно нормативно-правовое регулирование.

Как известно предмет рассмотрения суда кассационной инстанции ограничен проверкой судебного акта в рамках доводов кассационной жалобы или представления. При этом он рассматривает исключительно правовые вопросы, не затрагивая фактические обстоятельства дела, установленные судом первой инстанции. Это означает, что суд кассационной инстанции сосредоточен на проверке соответствия применения норм права, а также на соблюдении установленных процедурных правил.[1]

Основное внимание суда кассации сосредоточено на проверке законности судебного решения. Кассационный суд выясняет, соответствует ли вынесенное постановление положениям действующего права. Кассационная инстанция проверяет, были ли соблюдены процессуальные правила и предписания, установленные уголовно-процессуальным законодательством. Важным элементом здесь является контроль за обеспечением процессуальных прав всех сторон, включая защиту и обвинение.

Кассационный суд также исследует корректность применения норм материального права, что подразумевает проверку соответствия использованных уголовных норм конкретным обстоятельствам рассматриваемого дела. Приоритет отдается выявлению ошибок в квалификации преступного действия или в назначении наказания.

Кассация также ориентирована на устранение судебных ошибок, которые могли повлиять на исход дела. Судебные погрешности в уголовном процессе могут выражаться в ограничении прав подсудимого, в ошибочном определении преступной квалификации

или в несоразмерности назначенного наказания. Кассационные суды уполномочены не только отменять, но и изменять судебные акты при выявлении серьёзных правонарушений.

Вместе с тем, обращаясь к нормативно-правовому регулированию, конкретного ответа на вопрос о наличии точных оснований отмены судебных решений по уголовным делам и их сущности, не имеется.

Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, что указано в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ. При этом сущность самих оснований, их виды и возможные примеры ограничены лишь правоприменительной практикой, а также некой аналогией с работой судов апелляционной инстанции.

Следует отметить, что в УПК РФ имеется явный несистемный подход к определению вопроса оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном и кассационном порядке. Так, в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ имеются однозначные основания отмены приговора, но применимы они лишь к суду апелляционной инстанции.[2]

Таким образом, на наш взгляд, несовершенство законодательного регулирования с одной стороны дает возможность суду кассационной инстанции очень широко толковать понятие существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального законодательства, а с другой стороны дает возможность правоприменителю обосновано оставить без внимания некоторые доводы кассационных жалоб и представлений, не усматривая в них оценочной категории существенности.

Вместе с тем, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации содержит прямые ссылки на положения УПК РФ, применяемые судами апелляционной инстанции для производства в суде кассационной инстанции.[3]

Безусловно данные разъяснения дают основания полагать, что является предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, проводят аналогию с основаниями отмены судами апелляционной инстанции и даже содержат прямые примеры применения данных положений. Но на наш взгляд подобные, примерные разъяснения не могут в полной мере соответствовать задачам и целям уголовного судопроизводства. Ложиться в основу мотивированной части кассационного постановления или кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам.

Результатом нашего исследования является вывод о том, что обновление нормативно-правового регулирования системы оснований отмены судебных решений, добавление конкретных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона в главу 47.1 УПК РФ, способствует одной из множества задач появления и становления обновленного кассационного института – повышения доверия граждан к правосудию и судебной системе в целом.

***

1. Рукавишников А.А. Место реформированного производства в суде кассационной инстанции в системе обжалования и проверки судебных решений в уголовном процессе России // Вестник Самарского юридического института. г. Томск, 2019. С. 89-95.
2. Кудрявцева А. В. Кассационные основания к отмене или изменению судебных решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 215-220.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 "О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" // Российская газета - Федеральный выпуск: №142(7900) от 03.07.2019

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№116, Декабрь 2024**

Часть 10